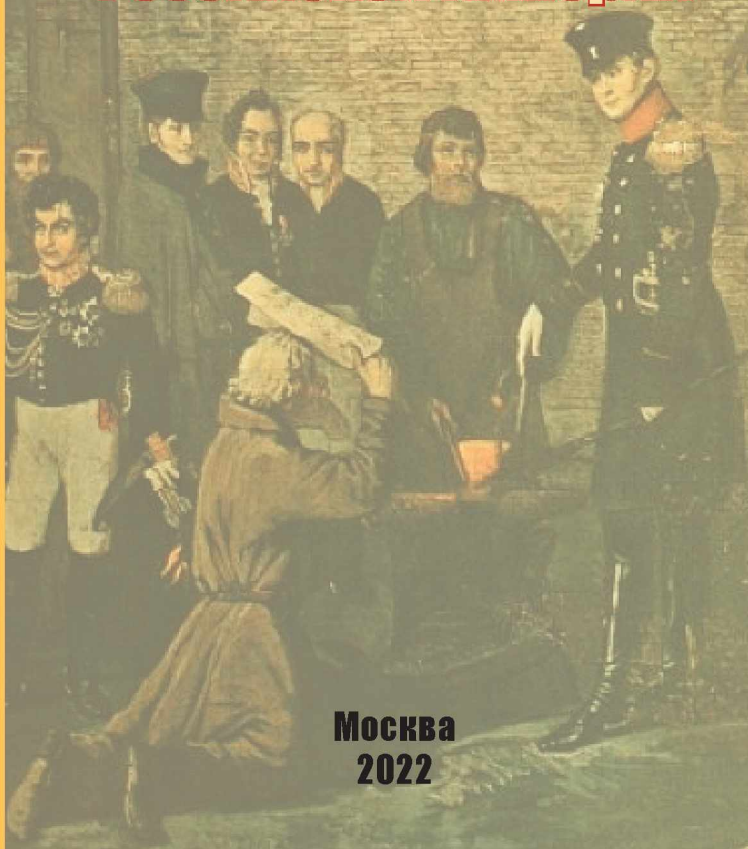

И.А. Сергиевский

**На страже качества:
военная приемка
Российской империи**

**Москва
2022**

И.А. Сергиевский

**НА СТРАЖЕ КАЧЕСТВА:
ВОЕННАЯ ПРИЕМКА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Москва, 2022

УДК 94(47).07, 94(47).08, 358.13, 623.4, 658.562
ББК 63.3(2)5+65.305.04
С 32

Научный редактор

А.Ю. Соклаков – кандидат исторических наук, доцент

Литературный редактор

Е.С. Замятина – кандидат филологических наук

Рецензенты

Т.В. Алексеев – доктор исторических наук, доцент

В.А. Бобков – доктор исторических наук, доцент

Г.Н. Шумкин – кандидат исторических наук

Сергиевский И.А.

На страже качества: военная приемка Российской империи.
Москва: Издательство «Дирижабль», 2022. 290 с.

История военной техники и вооружения в настоящее время является одной из самых популярных тематик для книг и статей. Вместе с тем, в современной исторической науке не в полной мере освещены вопросы, касающиеся истории отечественной военной промышленности (оборонно-промышленного комплекса). Одним из таких вопросов является история создания и деятельности отечественного института военной приемки в промышленности.

В данной монографии предпринята одна из первых попыток изучения опыта работы военных приемщиков в Российской империи. Имея, как и сегодня, рыночную экономику с ведущей ролью государства, Россия столкнулась с необходимостью масштабного расширения производства военной продукции, особенно в середине XIX в. – начале XX в. Правительство было вынуждено пойти на существенное увеличение военных заказов казенным и частным предприятиям, что потребовало создания и совершенствования военных представительств в промышленности.

Настоящий труд подготовлен на базе ранее неопубликованных материалов из 17 архивных учреждений России. Он является итогом 6-летней поисковой работы автора в рамках заявленной проблематики в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Карелии, Урала и других регионов России. Книга рассчитана на специалистов в области военной и экономической истории, а также на всех, кто интересуется историей вооруженных сил и оборонно-промышленного комплекса России.

ISBN 978-5-9216-2396-5

© Сергиевский И.А., 2022

© Издательство «Дирижабль», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Создание и становление отечественных органов военной приемки (1801 – 1864 гг.)	40
1.1. Зарождение российского института военной приемки в период Наполеоновских войн.....	40
1.2. Создание органов военной приемки в 1815–1831 гг.....	69
1.3. Становление отечественного института военной приемки в 1830-е – 1840-е гг.....	96
1.4. Развитие органов военной приемки в 1850–1864 гг....	122
Глава 2. Совершенствование деятельности представительств артиллерийского ведомства России в промышленности (1865–1914 гг.)	147
2.1. Реформирование отечественных органов военной приемки в 1865–1869 гг.....	147
2.2. Совершенствование работы института военной приемки в 1870–1880 гг.....	176
2.3. Развитие представительств артиллерийского ведомства России в промышленности в 1881–1897 гг.....	201
2.4. Реорганизация органов военной приемки артиллерийского ведомства России в промышленности в 1898–1914 гг.....	231
Заключение	255
Список сокращений и условных обозначений	266
Список использованных источников и литературы	268

Посвящается моему школьному учителю,
Ковылову Сергею Александровичу,
который, благодаря своей эрудиции и харизме,
привил мне любовь к истории на всю жизнь

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) вооружением и военной техникой начинается с их производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Состояние и уровень развития отраслей военной промышленности (авиационной, судостроительной, ракетно-космической и т.д.) играют важную роль в обеспечении национальной безопасности, во многом определяют техническое переоснащение важнейших сфер экономики (транспорта, связи, топливно-энергетического комплекса и др.), выступают фактором сохранения социально-политической стабильности в стране.

В то же время деятельность предприятий ОПК по выполнению государственного оборонного заказа (ГОЗ) невозможна без контроля качества и приемки изготавливаемой продукции со стороны государства. Эту важную функцию выполняют военные представительства Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ), которые являются представителями заказчика на оборонных предприятиях¹. Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Ю.И. Борисов, отвечающий за ОПК, в своем выступлении в Военной академии Генерального штаба ВС РФ в мае 2018 г., подчеркивал ведущую роль военных представителей при производстве военной продукции, особенно в условиях международных санкций и курса на импортозамещение². Вместе с тем, органы

---

¹ Постановление Правительства РФ от 11.08.1995 г. № 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» (с изменениями от 26.09.2017 г.).

² В Военной академии Генерального штаба ВС РФ в рамках курса «Армия и общество» выступил заместитель председателя Правительства Российской Федерации Юрий Борисов // Официальный сайт Военной академии Генерального штаба ВС РФ. 24.05.2018 г. Режим доступа: <https://vagsh.mil.ru/More/Novosti/item/105518/> (дата обращения 14.04.2022 г.).

военной приемки за последнее десятилетие претерпели серьезные изменения, особенно в сфере полномочий и организации. Продолжается поиск оптимальной модели функционирования военных представительств МО РФ в современных условиях.

В связи с вышесказанным представляется актуальным изучение опыта работы военных приемщиков в Российской империи. Имея, как и сегодня, рыночную экономику с ведущей ролью государства, Россия столкнулась с необходимостью масштабного расширения производства военной продукции, особенно в середине XIX – начале XX в. Правительство было вынуждено пойти на существенное увеличение военных заказов казенным и частным предприятиям, что потребовало создания и совершенствования военных представительств в промышленности. Это происходило как в мирное, так и в военное время (Наполеоновские войны 1800–1815 гг., Крымская война 1853–1856 гг., Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Русско-японская война 1904–1905 гг., Первая мировая война 1914–1918 гг.), а также в условиях перехода русской армии на новые образцы вооружения, когда в военных представительствах в промышленности отмечались значительные структурные и функциональные изменения.

Следовательно, по мнению автора, необходима научная реконструкция процесса развития военных представительств в промышленности в Российской империи в XIX – начале XX в., и особенно в военное время, так как она недостаточно изучена в отечественной и зарубежной литературе. Этот исторический опыт актуален не только для современного развития ВС РФ, но и для государственного военного строительства в целом.

Важно отметить, что в настоящее время вопросы установления исторических фактов и дат, касающихся отечественных органов военной приемки, сохраняют

интерес не только у профессиональных военных историков, но и у руководства МО РФ³. Так, в начале 2000-х гг. руководители этого ведомства неоднократно обращались в адрес Института военной истории МО РФ (далее – Институт) с указаниями о подготовке исторических материалов «о становлении военного контроля за разработкой, производством и поставкой вооружения и военной техники», а также о предоставлении информации «об исторических датах, подтверждающих деятельность военных представителей в промышленности»⁴.

В ходе подготовки исторических материалов по данному вопросу сотрудниками Института были использованы исключительно опубликованные источники информации⁵. Тем самым значительный массив архивных материалов, касающийся затрагиваемой проблематики, не был изучен. В ходе работы с неопубликованными документальными материалами удалось выявить ряд неточностей, допущенных ранее в исторических справках, подготовленных специалистами Института для руководства МО РФ⁶.

Таким образом выявлено противоречие между существующим состоянием военно-исторических знаний об организации отечественных военных представительств в промышленности и необходимостью приращения этих знаний.

---

³ Военная приемка открывает тайны // Независимое военное обозрение. 2005. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/armament/2005-07-29/1_secret.html (дата обращения 06.01.2019 г.).

⁴ Запросы первого заместителя начальника вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации в адрес Института (военной истории) МО РФ (исх. № 343/ВП/1397 от 24.09.1999 г., вх. № 155 от 29.02.2000 г.).

⁵ Акты Московского государства (АМГ), изданные Императорской Академией наук. Т. 2. СПб., 1854. С. 147, 152–153; Дворцовые разряды. Т. 4. С 1676 по 1701 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1855. С. 1133–1134; Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе (далее – ПСЗ-2). Т. 34. № 39077.

⁶ Ответы Института (военной истории) МО РФ на запросы первого заместителя начальника вооружения ВС РФ (исх. № 715 от 28.12.1999 г., исх. № 275 от 11.04.2000 г.).

Вустановленные в монографии хронологические рамки (XIX – начало XX в.) исследована деятельность военных представительств на предприятиях, принадлежавших **артиллерийскому ведомству**⁷ или курируемых им. Это обусловлено тем, что в рассматриваемые годы именно на артиллерийских предприятиях изготавливалось подавляющее большинство средств вооруженной борьбы для сухопутной армии России.

Под термином **«представительства артиллерийского ведомства в промышленности»**⁸ в настоящем исследовании понимается обладающая системностью и единством управления совокупность учреждений артиллерийского ведомства, занимающихся контролем качества и приемкой военной продукции, а именно аппарат **артиллерийских приемщиков**⁹ на горных и частных

---

⁷ В исследовании использован термин «артиллерийское ведомство», которое по сложившейся исторической традиции отождествляется с понятиями – Артиллерийская экспедиция, Артиллерийский департамент и Главное артиллерийское управление Военного министерства. Как указывал авторитетный русский и советский военачальник и историк артиллерии Е.З. Барсуков, «со стороны же артиллерии всегда замечалось стремление выделиться из общевойсковой организации в самостоятельное «артиллерийское ведомство», возглавляемое лицами царской фамилии, подчиненными непосредственно царю». [см. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. Т. I. М.: Воениздат, 1938. С. 11]. – Прим. авт.

⁸ В настоящее время для обозначения военных представительств широко используется полуофициальный термин «военная приемка». В то же время согласно ГОСТу: «приемка продукции – проверка и документальное подтверждение соответствия продукции требованиям технической документации (условиям контракта) и годности этой продукции к поставке и (или) использованию, осуществляемое при положительных результатах контроля ее качества» (ГОСТ РВ 15.307-2002). Таким образом, под термином «военная приемка» понимается как непосредственно процесс приемки, так и осуществляющие ее учреждения – военные представительства. В данной монографии термин «военная приемка» используется в обоих значениях применительно к рассматриваемым хронологическим рамкам. – Прим. авт.

⁹ В исследовании применяется термин «артиллерийские приемщики», который официально использовался в Российской империи, и под которым подразумевались офицеры, несшие службу в органах военной приемки артиллерии. Наряду с ним также будет использоваться термин «военные приемщики», который является более широким понятием, и подразумевает в целом офицеров-приемщиков Военного министерства [см. Энциклопедия военных и морских наук // под ред. Леера Г.А. В 8 т. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1883–1897. Т. VI. С. 172–173]. –Прим. авт.

заводах, а также приемные и поверочные комиссии на оружейных и патронных производствах. Данные учреждения подчинялись вышестоящим органам военного управления, минуя заводскую администрацию. Управление этими органами осуществляло **Главное артиллерийское управление (ГАУ)** (в 1800–1811 гг. – Артиллерийская экспедиция, в 1812–1864 гг. – Артиллерийский департамент) через своих инспекторов и заведующих.

В настоящем труде внимание сосредоточено на исследовании **аппарата**¹⁰ артиллерийских приемщиков на казенных и частных заводах. Это обусловлено тем, что именно данные органы явились основополагающей структурой для всего остального отечественного института военной приемки. Если различные приемные и поверочные комиссии ГАУ периодически создавались и упразднялись, то функционирование артиллерийских приемщиков осуществлялось на постоянной основе. Именно из этих органов военной приемки берут начало советские, а затем – российские военные представительства МО РФ.

Необходимо отметить, что в первую четверть XIX в. внутри отечественной **системы контроля качества**¹¹ военной продукции начал складываться постоянный ведомственный **институт военных представительств (институт военной приемки)**¹², имеющий четкую

---

¹⁰ Аппарат – совокупность учреждений, обслуживающих какую-либо отрасль управления, хозяйства [см. Толковый словарь С.И. Ожегова. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=606> (дата обращения 30.09.2020 г.)]. В данном случае под термином «аппарат артиллерийских приемщиков» понимается совокупность учреждений, обеспечивающих военную приемку продукции. – Прим. авт.

¹¹ Система контроля качества продукции – совокупность взаимосвязанных объектов и субъектов контроля, используемых видов, методов и средств оценки качества изделий и профилактики брака на различных этапах жизненного цикла продукции и уровнях управления качеством [Ребрин Ю.И. Управление качеством: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. С. 83].

¹² В настоящем исследовании также будет использовано понятие «институт», под которым подразумевается исторически сложившаяся форма общественного устройства, узаконенная едиными правовыми нормами. [см. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21297> (дата обращения 30.09.2020 г.)]. Стоит упомянуть,

организационно-штатную структуру и регламентирующий свою деятельность едиными правовыми нормами. До создания в начале XIX в. аппарата главного артиллерийского приемщика на Уральских заводах система контроля качества и приемки военной продукции была архаична и в большинстве случаев находилась в зависимости от руководства предприятий. Более того, лица, отвечающие за военную приемку изделий, привлекались к ней периодически, и в большинстве случаев это не входило в круг их основных обязанностей.

Таким образом, именно в начале XIX в. были сделаны первые шаги по созданию представительств артиллерийского ведомства России в промышленности, осуществлявших свою деятельность на постоянной основе, укомплектованных специально обученными кадрами и функционировавших по единым правовым нормам.

Важно подчеркнуть, что в отечественной и зарубежной историографии не существует комплексного исследования, посвященного развитию представительств артиллерийского ведомства России в промышленности в XIX – начале XX в. В научной литературе фрагментарно освещены лишь отдельные аспекты исследуемой темы.

Проведенный историографический анализ позволил установить периодизацию историографии темы исследования, выявив в ней три хронологических периода. Представляется целесообразным рассмотреть каждый из этих периодов.

В дореволюционный период (до 1917 г.) разработка темы настоящего исследования не осуществлялась. Общее представление о состоянии военной приемки в Российской империи можно получить из фундаментальных

что в Советской военной энциклопедии 1976–1980 гг. в статье «военный представитель (военпред)» присутствует термин «институт военных представителей». Также данное словосочетание широко используется руководством МО РФ и современными исследователями истории артиллерии и военной промышленности. – Прим. авт.

исторических изданий, а также из нескольких публикаций того периода.

Так в ряде дореволюционных трудов фрагментарно отражено создание приемных комиссий на оружейных заводах в ходе военной реформы Александра II¹³.

Разрозненные сведения, имеющие отношение к военной приемке, встречаются на страницах ведущих периодических изданий Российской империи, в частности, в «Горном журнале». Так, в 1890 г. горный инженер А.П. Троян опубликовал статью, в которой сравнил технологию изготовления и приемки холодного оружия на зарубежных предприятиях и на Златоустовском заводе, управляющим которого он являлся¹⁴.

Содержательной работой по истории уральского военного производства конца XIX в. является обзор выполнения казенными горными заводами заказов Военного министерства, проведенный артиллерийским приемщиком полковником В. Г. Понаморовским-Свидерским. Несколько абзацев этого труда посвящены вопросам взаимодействия представителей горного ведомства и военных приемщиков¹⁵.

Некоторые сведения об артиллерийских приемщиках на Урале можно почерпнуть в статье А. Корельского¹⁶. В ней описываются особенности горнозаводской службы и общественной жизни на уральских предприятиях в середине XIX в. Даются краткие сведения о месте и роли

---

¹³ Приложения к историческому очерку развития военного управления в России // Столетие Военного министерства. 1802–1902 / Гл. ред., ген. от кавалерии Д.А. Скалон. СПб: тип. т-ва П.Ф. Пантелеева, 1902. С. 144–145; Исторический очерк деятельности Военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. (1855–1880 гг.): В 6 т. СПб: тип. М. Стасюлевича, 1879–1881. Т. 2. С. 266–267, 274. Там же. Т. 4. С. 280–281, 283.

¹⁴ Троян А. Изготовление холодного оружия у нас и в Западной Европе, а также правила его приема на службу // Горный журнал. 1890. № 4–6. С. 338–344.

¹⁵ Понаморовский-Свидерский В.Г. Обзор деятельности казенных горных заводов в отношении нарядов сухопутной артиллерии и их роль при будущих казаках // Горный журнал. 1901. № 10–12. С. 73–115.

¹⁶ Корельский А. Горнозаводская служба и общественная жизнь на Урале в крепостное время // Русская старина. 1905. № 11. С. 290–331.

артиллерийских приемщиков на военных заводах Урала.

Советский период (1918–1991 гг.) можно условно разделить на два подпериода – до 1945 г. и после него. В первом из них развитие отечественных органов военной приемки также не становилось предметом специальных исследований. Однако в то время появились фундаментальные труды Е.З. Барсукова, А.А. Маниковского, В.С. Михайлова, А.П. Залюбовского, в которых детально описано состояние отечественных промышленных предприятий и ГАУ к началу XX в. Данные работы также дают характеристику состояния военного производства в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Частично в них отражена деятельность комиссий артиллерийского ведомства, в задачу которых входил прием вооружения для России за рубежом. В то же время в этих работах функционирование представительств артиллерийского ведомства внутри России охарактеризовано недостаточно¹⁷.

Более содержательные труды советского периода по рассматриваемой тематике появились после 1945 г. В первую очередь это связано с именем генерал-полковника артиллерии И.И. Волкотрубенко. Ему принадлежит одна из немногих работ, которая посвящена непосредственно отечественному институту военных представительств – служебный реферат «История военной приемки», подготовленный специально в целях популяризации знаний об истории органов военной приемки среди военных представителей¹⁸. В нем автор описывает историю военной

---

¹⁷ Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). В 4 т. М., 1948. Т. 1. С. 205, Т. 2. С. 9–11, 224, 295–296; Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М.: Государственное военное издательство, 1937. С. 38–40, 67, 104, 114; Генерал В.С. Михайлов (1875 – 1929 гг.): Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М.: РОССПЭН, 2007. С. 321–322, 331–341; Залюбовский А.П. Снабжение русской армии в Великую войну винтовками, пулеметами, револьверами и патронами к ним. Белград: Издание Центр. правления общ. русских офицеров-артиллеристов за рубежом, 1936. С. 11–20, 50–52, 101–105.

¹⁸ Волкотрубенко И.И. Реферат. История военной приемки, 1975. 50 л. (рукопись из личного архива автора).

приемки артиллерии от времен Ивана IV Грозного до Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Впервые институт военной приемки представлен как единая организация, постепенно меняющая свою структуру, охарактеризованы принципы ее работы и подчиненность. Значительная часть исследования И.И. Волкотрубенко относится к периоду Великой Отечественной войны. Это один из немногих трудов, который посвящен непосредственно органам военной приемки, однако данная работа недостаточно полно характеризует функционирование представительств ГАУ в промышленности в дореволюционный период. При написании труда использовалось незначительное количество архивных источников. В результате работа носит обзорный характер, в ней имеется множество фактологических ошибок, а также не раскрыты причинно-следственные связи изменений в структуре и деятельности отечественных органов военной приемки.

В фундаментальном многотомном военно-историческом труде «История отечественной артиллерии», который был издан в 1959–1964 гг. и посвящен истории развития артиллерии в России, вопросы организации аппарата артиллерийских приемщиков и приемных комиссий на заводах затронуты поверхностно. Так, в третьей книге первого тома данного издания в главе, раскрывающей вопросы организации русской артиллерии в период наполеоновских войн, лишь упоминается о присутствии военных приемщиков на горных заводах. После чего приводятся технологические подробности приемки артиллерийских стволов¹⁹. В последующих книгах и томах о деятельности военных приемщиков даже не упоминается.

Характерно, что именно в послевоенных трудах прослеживается тенденция установления тождественности

---

¹⁹ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3 // под ред. маршала артиллерии С.С. Варенцова; Упр. командующего ракетными войсками и артиллерией. М.: [б. и.], 1962. С. 17.

дореволюционного понятия – «артиллерийский/военный приемщик» и советского – «военный представитель (военпред)». В некоторых случаях один термин подменяется другим. Предположительно эта особенность была вызвана необходимостью показать правопреемственность в развитии отечественных органов, отвечающих за военную приемку вооружения.

Эпизодические сведения по теме исследования можно почерпнуть в диссертационных работах советского периода, посвященных вопросам военного производства и экономики Российской империи. Так, диссертация В.А. Ляпина, раскрывает развитие военного производства на казенных горных заводах Урала в первой половине XIX в. и детально характеризует роль и особенности деятельности артиллерийских приемщиков на этих предприятиях в период наполеоновских войн²⁰. Аналогичными достоинствами обладает диссертация В.Н. Сперанского²¹, в которой рассмотрена военно-экономическая подготовка Российской империи к борьбе с Наполеоном в 1812–1814 гг. Вместе с тем в указанных диссертациях применяется верное для дореволюционного периода историческое понятие «артиллерийский приемщик», которое не отождествляется авторами с более поздним советским термином «военный представитель».

В современном периоде (1992 г. – наст. вр.) появилось значительное количество исследований, затрагивающих отдельные вопросы истории развития отечественного института военных представительств.

Одной из первых является статья Л.К. Маковской и Т.Н. Ильиной²². В ней освещаются вопросы

---

²⁰ Ляпин В.А. Военное производство на казенных горных заводах Урала в первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1983. С. 55–56.

²¹ Сперанский В.Н. Военно-экономическая подготовка России к борьбе с Наполеоном в 1812–1814 годах: дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1967. С. 241–242, 338–339, 349–350.

²² Маковская Л.К., Ильина Т.Н. Институт военного представительства (историческая справка) // Повелители огня: (Сб. ст. и материалов, посвящ.

функционирования системы контроля качества и приемки военной продукции с XVIII в. до начала Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Работа носит обзорный характер. В публикации описывается деятельность инспектора (заведующего) артиллерийскими приемками в указанный период, однако работа постоянных приемных комиссий при технических заведениях лишь упоминается. Достоинство работы – то, что при подготовке статьи использованы материалы архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи МО РФ в г. Санкт-Петербурге. Заслугой авторов является широкий охват законодательной базы, используемый при исследовании работы приемных органов. В то же время некоторые основополагающие принципы функционирования военных представительств ГАУ не раскрыты.

История органов военной приемки также затрагивается в ряде современных диссертационных исследований. Так, в докторской диссертации В.М. Крылова дается характеристика аппарата главного артиллерийского приемщика на Уральских заводах и его места в системе органов артиллерийского ведомства. Автор утверждает, что в связи с совершенствованием подготовки артиллерийских офицеров в органы военной приемки стали поступать наиболее квалифицированные кадры ГАУ²³. К таким же выводам приходит и исследователь Ю.В. Забашта в своей диссертационной работе²⁴.

Деятельность работников отечественных арсеналов подробно раскрыта в кандидатской и докторской диссертациях В.А. Бобкова, а также в его монографии²⁵.

135-летию Гл. ракет.-арт. упр.). / Под ред. Н.И. Караулова. М.; СПб.: ГРАУ МО РФ, ВИМАИВиВС, 1997. С. 230–257.

²³ Крылов В.М. Преобразование отечественной артиллерии в годы военных реформ 60–70-х годов XIX века: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2004. С. 213, 307.

²⁴ Забашта Ю.В. Подготовка технических специалистов для артиллерийского ведомства русской армии: 1821–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 120–121.

²⁵ Бобков В.А. Работники арсеналов военного ведомства России в конце XVIII – начале XX вв. (по материалам Брянского Арсенала): дис. ... канд. ист.

Исследователь затрагивает вопросы подготовки кадров не только для арсеналов, но и для других технических артиллерийских заведений. Автор подчеркивает важное место Михайловской артиллерийской академии в системе подготовки кадров для приемных органов военного ведомства²⁶. В своих исследованиях В.А. Бобков подробно характеризует организацию внутриарсенального контроля качества и приемки военной продукции.

В труде И.П. Уколовой приводятся факты и особенности участия артиллерийских приемщиков в испытаниях опытных образцов вооружения на Главном артиллерийском полигоне²⁷.

В двух диссертациях тульский историк Е.Е. Дроздова изучает структуру и кадровые вопросы как на оружейных заводах, так и в приемных комиссиях при них. Автором дана характеристика деятельности приемной комиссии при Тульском оружейном заводе²⁸. Нужно отметить, что Е.Е. Дроздова собрала богатый биографический материал об офицерах и служащих приемных органов тульского предприятия.

Т.Н. Ильина в диссертационном исследовании рассмотрела комплексные мероприятия по перевооружению отечественной армии в 1860–1870-е гг. Особое внимание Т.Н. Ильина уделила работе русских военных агентов

наук. Брянск, 2005. 302 с.; Бобков В.А. История артиллерийского производства России в середине XVII – конце XIX вв.: дис. ... докт. ист. наук. Орел, 2018. 489 с.; Бобков В.А. Арсеналы военного ведомства Российской империи. Брянск, 2015. 492 с.

²⁶ Бобков В.А. Работники арсеналов военного ведомства России в конце XVIII – начале XX вв. (по материалам Брянского Арсенала): дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2005. С. 88–89.

²⁷ Уколова И.П. Формирование военно-технической политики в области артиллерии, 1878–1941 гг.: на материалах военных опытно-экспериментальных учреждений Санкт-Петербурга: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. С. 49–50, 63–69.

²⁸ Дроздова Е.Е. Военно-техническая интеллигенция Тулы: 1870–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2005. С. 21, 25–27, 35, 50, 65, 69, 83, 88, 105–108, 157; Дроздова Е.Е. Подготовка кадров оружейных заводов военного ведомства России во второй половине XIX в. – 1914 г.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2010. С. 41, 138, 220, 229–230, 235, 245, 247, 258–259, 264–265, 277, 281, 284, 287.

за рубежом. При этом одной из важнейших мер по перевооружению исследователь считает создание приемных комиссий на оружейных заводах. По мнению автора, «в период [Милютинских] реформ требования к артиллерийским приемщикам резко возросли не только из-за увеличения численности армии и ее вооружения, но, прежде всего, из-за усложнения этого вооружения. Началось слияние двух видов приемки – с заводов артиллерийского ведомства и с заводов, не подчиненных ГАУ, в единую систему»²⁹.

Диссертация Ю.Н. Лещенко затрагивает вопросы приемки опытного и стоящего на производстве стрелкового оружия³⁰. Однако в исследовании не ставится задача подробно описать организацию и функции военных представительств в области контроля качества оружейной продукции. Более того, автором не затрагивается тематика военной приемки на остальных предприятиях ГАУ.

Исследователь Г.В. Кожевникова в своей работе описывает реформирование ГАУ перед Первой мировой войной. Автором отмечены существенные изменения в структуре приемных органов артиллерийского ведомства в начале XX в.³¹.

Содержательными являются две диссертационные работы уральских историков – А.В. Жука и Г.Н. Шумкина. Первый автор в своем труде раскрывает особенности технических норм контроля качества на промышленных предприятиях Урала в годы Первой мировой войны³².

---

²⁹ Ильина Т.Н. Деятельность военных агентов по перевооружению русской армии в период военной реформы 60-х – 70-х годов XIX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. С. 183–184.

³⁰ Лещенко Ю.Н. Организация вооружения русской армии стрелковым оружием (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 131, 138, 143.

³¹ Кожевникова Г.В. Реорганизация управления русской армии накануне Первой мировой войны (1910–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 91–92, 250–252.

³² Жук А.В. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 105–106.

Второй автор, используя материалы Государственного архива Свердловской области, подробно исследует работу артиллерийских приемщиков на Урале с конца XIX в. до 1914 г. При этом Г.Н. Шумкин характеризует размещение военных заказов и приемку готовой продукции как «единую систему», больше детализируя ее первую часть³³. Работы обоих авторов органично дополняют друг друга.

В диссертации Н.Н. Чугреева, посвященной Мотовилихинскому заводу, детально раскрыт конфликт между Горным департаментом и артиллерийскими приемщиками по вопросу включения представителей Военного ведомства в состав заводоуправления Мотовилихи³⁴.

Т.В. Алексеев в своем диссертационном исследовании указывает на интенсивное взаимодействие военных приемщиков различных ведомств в годы Первой мировой войны. Автор говорит о расширении полномочий и функций приемщиков на оборонных предприятиях³⁵.

История органов военной приемки также освещается в ряде современных публикаций. Так, в статье А.П. Смоленкова³⁶ раскрываются некоторые особенности военной приемки холодного оружия на Златоустовском оружейном заводе. Даются краткие сведения о штате приемщиков и количестве принимаемой продукции на данном предприятии.

Вместе с тем, наиболее полно функционирование

---

³³ Шумкин Г.Н. Военное производство на Урале в конце XIX – начале XX вв. (1891 – июль 1914 гг.) дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург. 2002. С. 39–52.

³⁴ Чугреев Н.Н. Государственная военная промышленность России в 1865–1917 гг. (на примере Мотовилихинского завода): дис. ... канд. экон. наук. Элиста. 1997. С. 60–63.

³⁵ Алексеев Т.В. Создание и промышленное производство средств связи для армии и флота в 1900–1945 гг. (на материалах индустрии Санкт-Петербурга – Ленинграда: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2012. С. 169–170.

³⁶ Смоленков А.П. Специфика техники и технологии создания Златоустовской гравюры на стали, изготовления и декорирования Златоустовского холодного оружия // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2007. № 1. С. 127–142.

органов военной приемки в дореволюционный период на Златоустовских заводах раскрыто в работах уральского краеведа Ю.П. Окунцова, особенно в соответствующей главе второго тома его труда «Златоуст и златоустовцы: исторические очерки»³⁷. Автор впервые ввел в научный оборот ряд архивных материалов из федеральных и региональных архивов. Благодаря этому, исследователю удалось раскрыть организацию деятельности института военной приемки в Златоусте. Данная работа примечательна тем, что впервые столь широко охарактеризована организация и деятельность артиллерийских приемщиков на конкретном предприятии.

Сведения по тематике исследования содержатся в статье А.А. Ермакова³⁸. В ней автор описывает технологию приема стрелкового оружия на одном из оружейных заводов России. При написании статьи исследователем использовались материалы архива Республики Удмуртия. В работе раскрыта технологическая сторона приемки оружия, а организационные и штатные вопросы лишь упоминаются. Приведены особенности работы приемной комиссии только на одном оружейном предприятии. Нужно отметить, что это первое исследование, посвященное конкретному приемному органу в системе контроля качества и приемки военной продукции.

Определенный интерес для исследования представляет публикация Д.А. Лобанова³⁹. Автор обобщает биографические данные об артиллерийских приемщиках на Пермских пушечных заводах. В статье ставится вопрос о необходимости восстановления исторической памяти

---

³⁷ Окунцов Ю.П. Златоуст и златоустовцы: исторические очерки. Златоуст. ООО «Фотомир», 2016. Т. 2. С. 237–262.

³⁸ Ермаков А.А. Система испытаний и приемки оружия на Ижевском оружейном заводе в XIX веке // Из истории оружейного дела. 2009. № 2. С. 25–32.

³⁹ Лобанов Д.А. Артиллерийские приемщики при Пермских пушечных заводах в конце XIX – начале XX века // Мотовиха: открывая новые страницы: тезисы докладов научно-практической конференции. Пермь: Пушка, 2011. С. 116–119.

об офицерах и служащих отечественного института военных представительств в дореволюционный период. Аналогичные цели преследует и публикация уральского краеведа Е.П. Субботина⁴⁰, в которой он раскрывает биографические сведения об артиллерийском приемщике полковнике А.Г. Стрижеве, который нес службу на предприятиях Пермского края в конце XIX – начале XX в.

Серьезной работой по тематике исследования является книга В.А. Белозерова⁴¹. Несмотря на то, что данный труд посвящен инженерным военным приемкам, а большая его часть отведена периоду Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), работа представляет определенную ценность. Впервые подробно описан один из видов военной приемки (инженерная приемка), начиная с дореволюционного периода и до настоящего времени. Также вопросы зарождения и совершенствования системы военной приемки инженерного ведомства раскрыты в статье Т.В. Алексеева⁴².

Актуальными на сегодняшний день публикациями, затрагивающими проблематику настоящего исследования, является серия статей уральского историка А.А. Бакшаева⁴³.

---

⁴⁰ Субботин Е.П. Артиллерийский приемщик А.Г. Стрижев. Судьба его семьи и домовладений в Перми // Пермский дом в истории и культуре края: материалы 7-й научно-практической конференции. Пермь, 2014. С. 43–48.

⁴¹ Белозеров В.А. Краткий очерк истории военных представительств инженерных войск. 2-е изд. М.: Сенат-Пресс, 2013. 380 с.

⁴² Алексеев Т.В. Зарождение и совершенствование системы военной приемки в Инженерном ведомстве России в 1891–1917 гг. // Клио. 2011. № 7 (58). С. 94–96.

⁴³ Бакшаев А.А. Взаимодействие органов военного и горного управления в ходе приемки военной продукции на казенных заводах Урала в первой половине XIX в. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2019. Т. 19, № 4. С. 24–28; Бакшаев А. А. Деятельность органов военного управления по размещению военного заказа и приемке продукции горных заводов Урала (конец XVIII – начало XIX в.) // Документ. Архив. История. Современность. 2019. № 19. С. 80–90; Бакшаев А.А. Документы федеральных архивов о военном производстве казенных горных заводов Урала в первой половине XIX в. // Научный вестник Крыма. 2019. № 4 (22). С. 4–7; Бакшаев А.А. Поставки военной продукции казенными горными заводами Урала в первой трети XIX века: проблемы нормативно-правовой базы // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 1(52).

В своих работах он изучает вопросы взаимодействия органов управления военного и горного ведомств в ходе приемки военной продукции на казенных заводах Урала в конце XVIII – начале XIX в. Вопросы организационно-штатного строительства института военной приемки автором в полной мере не рассматриваются. А.А. Бакшаев уделяет большее внимание изучению правовых основ государственного регулирования, размещения, сбыта, транспортировки и приемки военных заказов на горных заводах. Автор ограничивает географические рамки своих исследований исключительно территорией уральского региона.

В зарубежной историографии имеется ряд исследований истории российского ОПК (труды П. Гатрелла, Р. Гиро, Т. ван Лау, Л. Шигельбаума, Р. Росса⁴⁴), в которых упоминается о фактах особой приемки вооружения со стороны артиллерийского ведомства России. Однако строительство и функционирование органов военной приемки не становилось в них предметом самостоятельного исследования. В то же время в некоторых зарубежных трудах, которые посвящены истории конкретных иностранных промышленных предприятий, упоминается о работе на данных заводах российских приемных органов в тот или иной период времени⁴⁵.

С. 143–149; Бакшаев А.А. Деятельность органов военного и морского управлений по регулированию военного производства на горных заводах Урала во второй четверти XIX века // *Технологос*. 2021. № 4. С. 63–72.

⁴⁴ Gatrell P. *Poor Russia, Poor Show: Mobilising A Backward Economy For War, 1914–1917* // *The Economics of World War I* / Broadberry S., Harrison M. Cambridge, 2005. P. 220–241; Gatrell P. *Government, Industry and Rearmament in Russia, 1900–1914. The Last Argument of Tsarism*. Cambridge U.P., 1994. 399 p.; Girault R. *Les relations economiques et financieres entre la France et la Russie de 1887 a 1914*. Lille, 1972. 618 p.; Rossa R.A. *Russian Industrialists during World War I // Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union*. Princeton, 1983. 41 p.; Siegelbaum L.H. *The Politics of Industrial Mobilization in Russia, 1914–1917*. N.Y., 1983. 312 p.; Von Laue Th. *Problems of Industrialization // Russia under the Last Tsar*. Minneapolis, 1969. 360 p.

⁴⁵ Lombard C. *La manufacture nationale d'armes de Chatellerault (1819–1968)*. Poitiers: Brissaud, 1987. P. 120.

Проведенный анализ научной литературы по теме исследования позволяет утверждать, что дореволюционный период истории развития отечественных органов военной приемки на предприятиях промышленности в XIX – начале XX в. предметно не изучалась. Лишь в фундаментальных трудах того периода, посвященных военно-исторической тематике, прослеживается упоминание о существовании и функционировании института военной приемки в России.

В советский период предпринимались первые попытки осмысления дореволюционного опыта работы военных приемщиков. Главный посыл историографии этого периода заключался в том, чтобы показать тождественность и преемственность между понятиями «приемщик» в дореволюционном периоде и «военный представитель» в советском периоде. Ее основной минус заключался в идеологизированности и политизации взглядов авторов исторических исследований.

После распада СССР в отечественной историографии открылась новая страница изучения дореволюционной военной промышленности. Вместе с тем большинство трудов лишь поверхностно упоминают о деятельности представителей артиллерийского ведомства России на заводах. Предметные же работы по данному вопросу имеют обзорный или сугубо локальный характер и основываются на ограниченной источниковой базе.

Изучение историографии позволило сделать вывод, что историческая наука на сегодняшний день не располагает исследованиями, дающими комплексный анализ развития представительств артиллерийского ведомства России в промышленности в XIX – начале XX в. Данная тематика недостаточно глубоко и полно освещена в научных трудах отечественного и зарубежного происхождения.

Таким образом выбор темы настоящего исследования был предопределен ее актуальностью и недостаточной разработанностью в исторической науке.

Хронологические рамки данной работы охватывают период с XIX в. до начала XX в. Нижней границей автором выбран 1801 г., как начало воцарения императора Александра I. С его именем связаны масштабные реформы первого десятилетия XIX в., когда произошло зарождение отечественного института военной приемки. Верхней границей – 1 августа 1914 г., то есть день вступления России в Первую мировую войну (1914–1918 гг.), в ходе которой деятельность артиллерийских приемщиков приобрела новый, более сложный и мобилизационный характер в условиях тотальных боевых действий (**схема 1**).

Географические рамки исследования охватывают территорию Российской империи, а именно ее промышленные центры, где артиллерийские приемщики осуществляли свою деятельность (Карелия, Санкт-Петербург, Москва, Тула, Брянск, Донбасс, Царство Польское, Урал и т. д.), а также Французскую Республику и Королевство Швецию, чьи предприятия в определенный период времени выполняли военные заказы России (**схема 2**).

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные архивные документы, а также другие материалы. Анализ источниковой базы исследования позволил выявить пять групп источников:

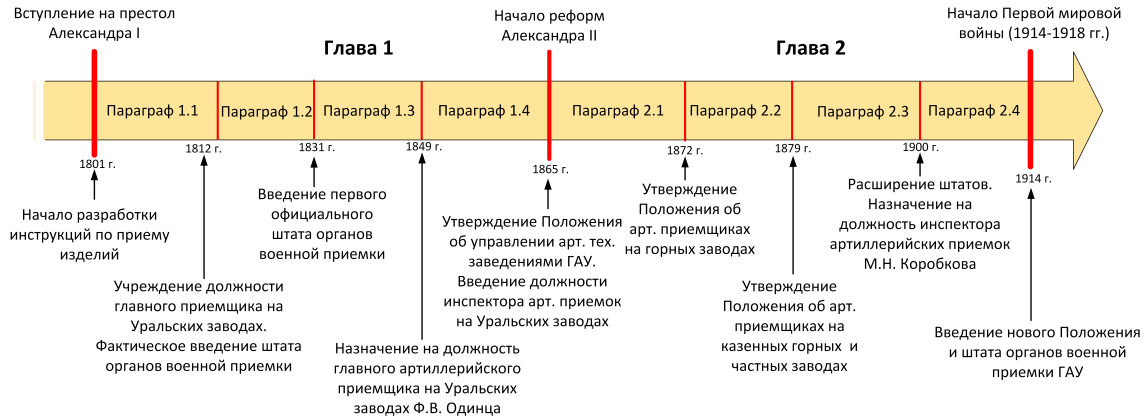
1. Законодательно-нормативные акты Российской империи (Полное собрание законов Российской империи).

Именно документы высших органов власти, оформленные в соответствии с установленными требованиями и находившиеся в документообороте, определяли организационно-штатную структуру отечественных органов военной приемки и функциональные обязанности их представителей. В числе этих документов – законодательные акты, размещенные в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ)⁴⁶.

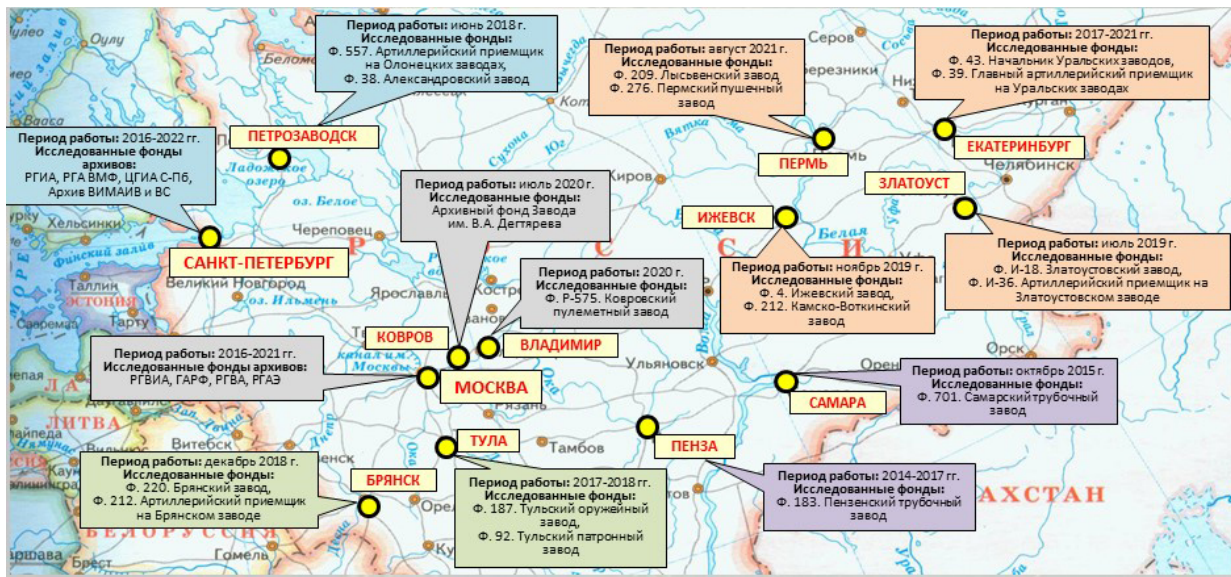
---

⁴⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1–3. 1649–1913.

Схема 1. Хронологические рамки исследования

Схема 2. Географические рамки исследования на территории России, посещенные в ходе подготовки монографии

2. Руководящие и делопроизводственные документы государственных и военных органов власти, учебных заведений и промышленных предприятий.

Среди опубликованных источников данной группы наиболее пристально были изучены Своды военных постановлений⁴⁷, приказы по военному ведомству, приказы по артиллерии и циркуляры ГАУ, а также приказы генерал-фельдцейхмейстера. Данные материалы отражают организационно-штатные и функциональные изменения в структуре органов военной приемки, а также производственные, технологические и кадровые вопросы. Благодаря исследованию Сводов штатов Военно-сухопутного ведомства (1864 г., 1870 г., 1885 г. и 1912 г.) удалось установить штатное расписание органов военной приемки ГАУ и динамику его изменений в рассматриваемых хронологических рамках.

Характеризуя совокупность опубликованных источников, касающихся отечественного института военной приемки, можно констатировать, что его деятельность была в значительной степени детально регламентирована многочисленными нормативными документами органов государственной и военной власти.

Основная часть неопубликованных делопроизводственных архивных материалов была выявлена в ходе изучения профильных фондов как государственных федеральных, так и региональных, муниципальных и ведомственных архивов России. Данные архивные сведения, впервые вводимые в научный оборот, можно условно разделить на 8 подгрупп (**схема 3**):

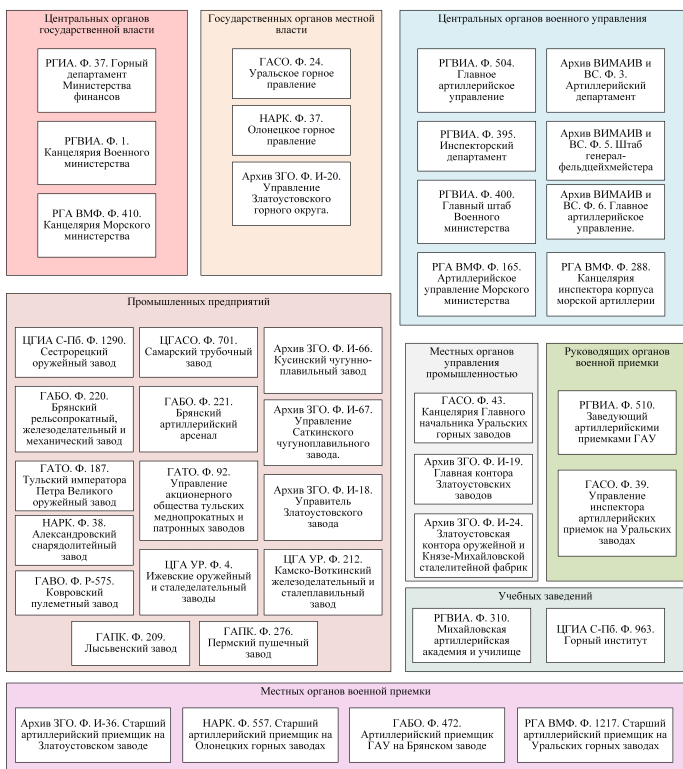
а) руководящие и делопроизводственные документы центральных органов государственной власти Российской империи. Данные материалы наиболее полно отражены в фондах Российского государственного исторического

---

⁴⁷ Свод Военных Постановлений (далее – СВП) 1839 года. СПб.: Государственная типография, 1840; СВП 1869 года. СПб.: Государственная типография, 1887; СВП 1869 года. СПб.: Государственная типография, 1891.

архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ)⁴⁸. Отложившиеся здесь многочисленные документы освещают изменения организационно-штатной структуры управления артиллерийских приемщиков, а также взаимодействие представителей морского, горного и военного ведомств в ходе производства и приемки военной продукции на предприятиях отечественной промышленности;

Схема 3. Классификация исследованных профильных архивных фондов

⁴⁸ РГИА. Ф. 37. Горный департамент; РГВИА. Ф. 1. Канцелярия Военного министерства; РГА ВМФ. Ф. 410. Канцелярия Морского министерства.

б) документы местных органов государственной власти, которые удалось почерпнуть из фондов Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Национального архива Республики Карелия (НАРК), архива Златоустовского городского округа (Архив ЗГО)⁴⁹. Здесь были найдены сведения, касающиеся решения различных спорных ситуаций между военными приемщиками и представителями горного ведомства, расследований происшествий и преступлений, а также иных вопросов;

в) документы центральных органов военного управления, обнаруженные в фондах РГВИА, РГА ВМФ, архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи МО РФ (Архив ВИМАИВ и ВС)⁵⁰. В них были выявлены руководящие и делопроизводственные материалы, характеризующие как структурные преобразования института военной приемки, так и нюансы его деятельности, вопросы подготовки кадров, технологическую сторону организации труда и прочие основополагающие вопросы;

г) документы местных органов управления промышленностью, найденные в фондах ГАСО и Архива ЗГО⁵¹. Прежде всего это отчетные документы подразделений военной приемки и Артиллерийского комитета ГАУ. Благодаря указанным материалам появилась возможность оценить степень важности отчетных ведомостей обследования артиллерийскими приемщиками оборонных

---

⁴⁹ ГАСО. Ф. 24. Уральское горное правление; НАРК. Ф. 37. Олонецкое горное правление; Архив ЗГО. Ф. И-20. Управление Златоустовского горного округа.

⁵⁰ РГВИА. Ф. 504. Главное артиллерийское управление, Ф. 395. Инспекторский департамент, Ф. 400. Главный штаб Военного министерства; РГА ВМФ. Ф. 165. Артиллерийское управление Морского министерства, Ф. 288. Канцелярия инспектора корпуса морской артиллерии; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Артиллерийский департамент, Ф. 5. Штаб генерал-фельдцейхмейстера, Ф. 6. Главное артиллерийское управление.

⁵¹ ГАСО. Ф. 43. Канцелярия Главного начальника Уральских горных заводов; Архив ЗГО. Ф. И-19. Главная контора Златоустовских заводов, Ф. И-24. Златоустовская контора оружейной и Князе-Михайловской сталелитейной фабрик.

предприятий, которыми руководствовались в своей работе и местные органы управления промышленностью;

д) документы промышленных предприятий, исследованные в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО), Государственного архива Брянской области (ГАБО), Государственного архива Тульской области (ГАТО), Государственного архива Владимирской области (ГАВО), НАРК, Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР), Государственного архива Пермского края (ГАПК), Архива ЗГО⁵².

В указанных фондах был выявлен целый ряд уникальных документов, среди которых приказы, циркуляры, предписания военного министра, ГАУ, генерал-фельдцейхмейстера, инспектора оружейных заводов, артиллерийских управлений военных округов, руководителей предприятий, годовые отчеты об их производительности, статистические описания, ведомости о состоянии заводов, годовые отчеты о количестве изготовленной продукции, а также переписка с воинскими частями и учреждениями о производстве оружия и сырья. Благодаря указанным материалам удалось охарактеризовать организацию и функционирование органов военной приемки в ведущих промышленных центрах Российской империи в XIX – начале XX в.;

---

⁵² ЦГИА СПб. Ф. 1290. Сестрорецкий оружейный завод; ЦГАСО. Ф. 701. Самарский трубочный завод; ГАБО. Ф. 220. Брянский рельсопрокатный, железоделательный и механический завод, Ф. 221. Брянский артиллерийский арсенал; ГАТО. Ф. 187. Тульский императора Петра Великого оружейный завод, Ф. 92. Управление акционерного общества тульских меднопрокатных и патронных заводов; ГАВО. Ф. Р-575. Ковровский пулеметный завод Первого русского акционерного общества оружейных и пулеметных заводов; НАРК. Ф. 38. Александровский снарядолитейный завод; ЦГА УР. Ф. 4. Ижевские оружейный и сталелитейный заводы, Ф. 212. Камско-Воткинский железоделательный и сталеплавильный завод; ГАПК. Ф. 276. Пермские пушечные заводы; Архив ЗГО. Ф. И-18. Управитель Златоустовского завода, Ф. И-66. Кусинский чугуно-плавильный завод, Ф. И-67. Управление Саткинского чугуноплавильного завода.

е) документы руководящих органов военной приемки, обнаруженные в фондах РГВИА, ГАСО⁵³. Прежде всего это архивные материалы, касающиеся деятельности инспектора артиллерийских приемок на Уральских заводах и заведующего артиллерийскими приемками ГАУ. В указанных фондах отложились документы, касающиеся работы инспекторов/заведующих артиллерийскими приемками с первой половины XIX в. до 1917 г. Именно в данных архивных фондах были найдены делопроизводственные документы управлений, переписка их представителей с заводами, подробности приемки того или иного вида военной продукции, списки и штатные ведомости артиллерийских приемщиков в различные периоды, а также отчетные документы;

ж) документы местных органов военной приемки, найденные в профильных фондах РГА ВМФ, ГАБО, НАРК, Архив ЗГО⁵⁴. В них представлены следующие документы: циркуляры и предписания Военного министерства, приказы командующих военными округами, начальников ГАУ, инспекторов артиллерийских приемок, журналы (протоколы) заседаний Артиллерийского комитета ГАУ, заказы на изготовление вооружения, дела по обследованию заводов, изготавливающих военную продукцию, акты испытаний изделий и приема работ, ведомости выпускаемой продукции, списки артиллерийских браковщиков, их рапорты и т. д. Эти источники позволяют раскрыть особенности деятельности института военной приемки непосредственно на предприятиях, а также взаимодействие представительств артиллерийского ведомства России между собой;

---

⁵³ РГВИА. Ф. 510. Заведующий артиллерийскими приемками; ГАСО. Ф. 39. Управление инспектора артиллерийских приемок на Уральских заводах.

⁵⁴ РГА ВМФ. Ф. 1217. Старший артиллерийский приемщик на Уральских горных заводах; ГАБО. Ф. 472. Артиллерийский приемщик ГАУ на Брянском заводе; НАРК. Ф. 557. Старший артиллерийский приемщик на Олонецких горных заводах; Архив ЗГО. Ф. И-36. Старший артиллерийский приемщик на Златоустовском заводе.

з) документы учебных заведений РГВИА, ЦГИА СПб⁵⁵. С помощью этих материалов удалось исследовать и охарактеризовать подготовку артиллерийских приемщиков в Горном институте и Михайловской артиллерийской академии. Таким образом была построена более целостная картина подготовки кадров для органов военной приемки в Российской империи.

Вместе с тем были использованы различные документы и иных архивных учреждений, а именно: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Пензенской области (ГАПО), архива делопроизводства Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, а также материалы из личного архива автора. Всего при подготовке настоящего исследования были проанализированы и использованы архивные материалы 52 фондов, 90 описей, 246 дел из пяти федеральных, десяти региональных, одного муниципального и одного ведомственного архивов России (схема 4). Таким образом, впервые был проведен комплексный анализ содержания документальной базы, характеризующей деятельность отечественных органов военной приемки в рассматриваемый период. Важно, что основой для подготовки настоящего исследования послужили, в первую очередь, ранее неопубликованные архивные материалы.

3. Справочные и энциклопедические издания.

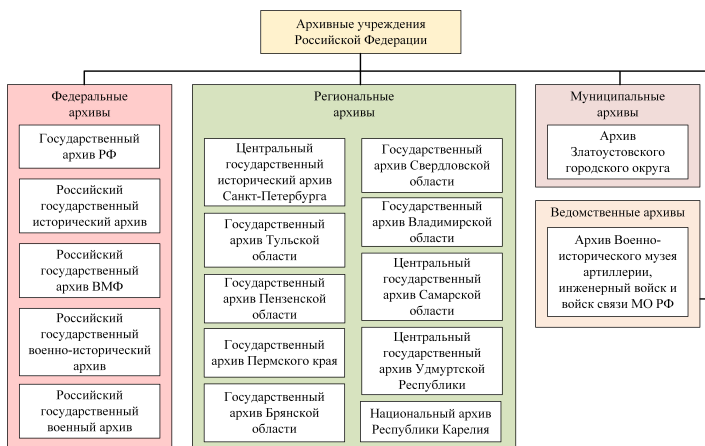
В монографии был использован ряд справочных и энциклопедических изданий. Благодаря изучению дореволюционных военных энциклопедий Л.И. Зедделера, М.И. Богдановича, Г.А. Леера и И.Д. Сытина, Советской военной энциклопедии 1976–1980 гг., Военно-

---

⁵⁵ РГВИА. Ф. 310. Михайловская артиллерийская академия и училище; ЦГИА СПб. Ф. 963. Горный институт.

энциклопедических словарей 1983 г. и 1986 г., Российской военной энциклопедии, Военных энциклопедических словарей 2001 г. и 2007 г., Военно-технического словаря была выявлена трансформация военных понятий и терминов, связанных с деятельностью отечественных органов военной приемки, а также их нормативно-правовая база⁵⁶.

Схема 4. Классификация источниковой базы исследования

⁵⁶ Военный энциклопедический лексикон: В 15 т. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1837–1852. Т. 11. 1847. С. 60; Военный энциклопедический лексикон: В 14 т. СПб.: Тип. штаба военно-учебных заведений, 1852–1858. Т. 10. С. 593–594; Энциклопедия военных и морских наук // под ред. Леера Г.А. В 8 т. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1883–1897. Т. 4. С. 315–316; Там же Т. 6. С. 172–173. Там же. Т. 1. С. 500; Военная энциклопедия: В 18 т. СПб.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911–1915. Т. 3, С. 87; Советская военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1976–1980. Т. 2. С. 271–272; Военный энциклопедический словарь / Ин-т воен. истории; Гл. ред. комис.: Н.В. Огарков (пред.) и др. М.: Воениздат, 1983. С. 147; Военный энциклопедический словарь / Ин-т воен. истории; [Ред. комис.: С.Ф. Ахромеев (пред.) и др.]. 2-е изд. М.: Воениздат, 1986. С. 146; Военная энциклопедия в 8 т. Т. 2: Вавилония – Гюйс / Гл. ред. комиссии П.С. Грачев. М.: Воениздат, 1994. С. 159; Военный энциклопедический словарь / В 2 т. Редкол.: А.П. Горкин, В.А. Золотарев, В.М. Карев и др. М: Большая Российская энциклопедия; Рипол Классик, 2001. Т. 1. С. 323, 326; Военный энциклопедический словарь / М-во обороны Российской Федерации; [ред. комис. А.Э. Сердюков (пред.) и др.]. М.: Военное изд-во, 2007. С. 342, 345; Война и мир в терминах и определениях. Военно-технический словарь // под ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, Редкие земли, Оружие и технологии России. 2016. С. 54.

Биографические словари и справочники⁵⁷ позволили почерпнуть необходимую информацию о биографиях государственных и военных деятелей, внесших значительный вклад в работу отечественных органов военной приемки.

Алфавитные указатели, справочники, конспекты и сборники приказов по артиллерии⁵⁸ способствовали выявлению ключевых нормативно-правовых актов, на основе которых осуществлялась деятельность института военной приемки артиллерийского ведомства.

4. Периодические издания («Артиллерийский журнал», «Горный журнал»).

В периодических изданиях достаточно полно

---

⁵⁷ Предприниматели Урала XVII – начала XX в. Справочник. Вып. I. Уральские горнозаводчики / Авт-сост.: Е.Г. Неклюдов, Е.Ю. Рукоусев, Е.А. Курлаев, В.П. Микитюк. Екатеринбург. УрО РАН, 2013. 128 с.; Российское зарубежье во Франции. 1919–1920. Биографический словарь. В 2 т. М: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010.

⁵⁸ Алфавитный указатель приказов по артиллерии и циркуляров Главного артиллерийского управления, относящихся к технической и материальной части артиллерии, ее организации и употреблению: С 1 янв. 1881 г. по 1 июня 1896 г. / Сост. арт. чиновник 11 Легучего арт. парка, губ. секретарь Брычев. Ровно: типолит. Г.И. Бычека, 1896. 122 с.; Алфавитный указатель приказов по артиллерии и циркуляров Главного артиллерийского управления, относящихся к технической и материальной части артиллерии, ее организации и употреблению, с 1 января 1881 года / Сост. С. Брычев. 2-е изд., испр. и доп. по 1 янв. 1901 г. СПб: тип. Шт. Отд. жанд., 1901. 145 с.; Алфавитный указатель приказов по артиллерии и циркуляров Главного артиллерийского управления за 1906–1911 гг.: Продолж. указ., сост. С. Брычевым / Сост. А. Иванов. 5-е изд. СПб: типолит. СПб. тюрьмы, 1912. 73 с.; Подробный систематический конспект приказов и циркуляров по артиллерии: С 1 янв. 1867 г. по 1 янв. 1890 г. / Сост. артиллерийский кап. Д. Меншов. Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1890. 585 с.; Справочник для артиллерийских частей, управлений, учреждений и заведений: Пособие к отысканию законоположений, вошедш. в приказы по Воен. ведомству, циркуляры Гл. штаба, приказы по артиллерии и циркуляры Гл. арт. упр. с 1869 г. по 1908 г. / Сост. 9 Арт. бригады кап. Дросси. Полтава: [скл. изд. уавт.], 1908 (электр. тип. Г.И. Маркевича). 173 с.; Указатель-сборник распоряжений по артиллерии за 20 лет: Приказы, приказания и циркуляры с 1855 по 1875 г. / Сост. артиллерии полк. М. Гольмдорф. СПб: тип. Штаба войск Гвардии и Петерб. воен. окр., 1875. 207 с.; Указатель распоряжений по артиллерии за шесть лет (приказы и циркуляры) с 1875 по 1881 год / Сост. арт. кап. П. Кохно. Одесса: тип. Штаба Одес. воен. окр., 1881. 168 с.; Указатель распоряжений по артиллерии за семь лет (приказы и циркуляры) с 1881 по 1888 год / Сост. артиллерии подполк. П.А. Кохно. СПб: тип. Тренке и Фюсно, 1888. 176 с.

раскрываются юридические аспекты деятельности представительств артиллерийского ведомства в промышленности. Так, в «Артиллерийском журнале» публиковались приказы по Военному ведомству, касающиеся деятельности артиллерийских приемщиков. На страницах «Горного журнала» отражались юридические изменения на заводах горного ведомства. Вместе с тем в обоих изданиях присутствуют публикации за авторством как офицеров-артиллеристов, так и чиновников горного ведомства, в которых поднимаются вопросы о функционировании отечественных органов военной приемки, горнозаводской и военной промышленности, а также об использовании зарубежного опыта.

5. Источники личного происхождения, мемуары военных, ученых и других лиц, имевших отношение к исследуемой теме.

Важно отметить, что исследуемая тематика весьма скудно затрагивается в мемуарной литературе. Вместе с тем, в ходе исследования удалось выявить отдельные фрагменты в мемуарах государственных деятелей XIX – начала XX в., где они приводят факты о работе отечественных органов военной приемки. Так, интересующий материал был найден в мемуарах горных инженеров Н.Ф. Бутенева и К.А. Скальковского, великого князя Константина Николаевича, генерала от артиллерии А.Х. Эйлера, военного министра А.Ф. Редигера и других государственных деятелей⁵⁹.

---

⁵⁹ Аракчеев: Свидетельства современников. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 496 с.; Бутенев Н.Ф. Записки горного офицера // Север. 2003. № 5–6. С. 70–83; Дневник великого князя Константина Николаевича. 1858–1864 / отв. ред. С.В. Мироненко. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 725 с.; Записки А.Х. Эйлера // Русский архив. 1880. № 5–8. С. 333–399; Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2 т. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999; Скальковский К. Записка о посещении императором Александром I Александровского завода в 1819 году и о важнейших мероприятиях в Его царствование к развитию горного дела в Олонецком округе, составленная в Олонецком горн. правлении // Горный журнал. Т. 1.

Следовательно, в ходе работы с источниковой базой исследования удалось установить, что в опубликованных источниках тематика настоящего исследования затрагивается лишь фрагментарно, но вместе с тем в архивных учреждениях России содержится множество неопубликованных документов, раскрывающих деятельность отечественных органов военной приемки в рассматриваемые хронологические рамки.

Проведенный анализ архивных фондов позволяет утверждать, что федеральные архивы Российской Федерации располагают значительным материалом, затрагивающим вопросы развития представительств артиллерийского ведомства России в промышленности в XIX – начале XX в. Прежде всего это документы центральных органов государственного и военного управления (Военного министерства, Морского министерства, Горного департамента Министерства Финансов, Артиллерийского департамента, ГАУ и т.д.), которые дают возможность изучить видение и понять логику решений руководящих органов, направленных на развитие отечественного института военной приемки.

Региональные и ведомственные архивы РФ также хранят уникальный материал по тематике настоящего исследования. Прежде всего эти источники достаточно объективно освещают деятельность института военной приемки непосредственно на предприятиях, а также взаимодействие представительств артиллерийского ведомства России между собой.

Таким образом, сформированная и исследованная источниковая база обладает необходимой репрезентативностью для решения поставленной научной задачи по заявленной теме.

Методологической основой исследования стала теория

1878. С. 52–60; Он же. Извлечение из записки ст. сов. Чупина о поезде Александра I на Урал в 1824 г. // Горный журнал. Т. 1. 1878. С. 27–35.

модернизации.

Исследователем был применен набор исторических и логических методов исследования, предполагающих системный подход к изучению исторического процесса в единстве и противоречии его развития. Работа выполнена с позиции хронологически-проблемного подхода. Это позволило детальным образом исследовать отечественный институт военной приемки в его последовательном развитии, а также наиболее эффективно извлечь практический опыт.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что полученные результаты исследования вносят существенный вклад в изучение истории создания и становления отечественного института военной приемки и ОПК России в целом. Сформулированные выводы раскрывают новые подходы и углубляют историографию исследованной темы. Опыт использования в труде широкой источниковой базы, повышающей репрезентативность работы, может быть актуален при подготовке последующих исторических исследований.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования исторического опыта организации и деятельности органов военной приемки при решении проблемы выполнения ГОЗ в современных условиях.

Содержащиеся в исследовании положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в работе Управления военных представительств МО РФ, Главного управления кадров МО РФ, Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба ВС РФ и других государственных органов.

Материалы исследования могут найти применение в образовательном процессе при подготовке военных представителей в высших учебных заведениях, в курсах лекций по военной истории, текстах докладов на научно-практических конференциях по истории развития

отечественного оборонно-промышленного комплекса, при подготовке научно-справочных и военно-исторических трудов, а также в экспозиционно-выставочной деятельности музеев.

Результаты настоящего труда реализованы в ходе проведения профессионально-должностной подготовки в Научно-исследовательском институте (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, при разработке военно-исторического труда «Отечественные Вооруженные Силы: страницы истории» и при создании военного раздела электронной версии «Большой Российской энциклопедии», в экспозиционно-выставочной деятельности Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи МО РФ и Техноцентра при ОАО «Завод имени В.А. Дегтярева», а также в учебной деятельности Военного университета МО РФ и Пензенского артиллерийского инженерного института.

Структура работы выстроена по хронологическому принципу. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка принятых сокращений, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. СОЗДАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПРИЕМКИ (1801–1864 гг.)

1.1. Зарождение российского института военной приемки в период Наполеоновских войн

К началу XIX в. как такового постоянно функционирующего и независимого от производителей продукции института военной приемки в Российской империи не существовало. Несмотря на это, проведенный анализ литературы и архивных источников показал, что к началу рассматриваемого периода определенная система контроля качества и приемки военной продукции, изготавливаемой на оружейных, а также на казенных горных заводах, все-таки была.

Так, на Уральские (Сибирские), Олонецкие⁶⁰, Замосковные горные, а также Луганский, Липецкий и Брянский литейные заводы с этой целью откомандировывались офицеры-артиллеристы из снабжаемых военной продукцией или близлежащих к производству воинских частей. Их называли комиссионерами. Исполнение функций приемщиков продукции не входило в круг постоянных обязанностей этих лиц, к тому же их подготовка в качестве специалистов по приемке продукции оставляла желать лучшего. По мнению автора и ряда исследователей, в то время контроль качества в определенном смысле носил номинальный характер⁶¹. Формально пребывание комиссионеров на горных

---

⁶⁰ К началу XIX в. в группе Олонецких заводов числились как непосредственно предприятия, находящиеся в Карелии, так и Санкт-Петербургский и Кронштадтский литейные заводы. – Прим. авт.

⁶¹ Маковская Л.К., Ильина Т.Н. Институт военного представительства (историческая справка) // Повелители огня: (Сб. ст. и материалов, посвящ. 135-летию Гл. ракет.- арт. упр.). / Под ред. Н.И. Караулова. М.; СПб.: ГРАУ МО РФ, ВИМАИВиВС, 1997. С. 230–257.

заводах ограничивалось временем приема определенной партии изделий, но, автору удалось установить, что ввиду слабого информирования комиссионеров о месте и времени запланированной сдачи заводской продукции, а также о сопутствующих транспортных затруднениях и прочих обстоятельствах, в некоторых случаях пребывание комиссионеров «у приема» могло растягиваться на довольно длительный срок. Подобное положение дел способствовало получению отдельными приемщиками основательных навыков в работе.

Приемка продукции для морского ведомства осуществлялась схожим образом, согласно Адмиралтейскому регламенту. Основные подряды Адмиралтейств-коллегии размещались на Олонецких горных заводах. На Олонецкие и Уральские горные заводы морское ведомство, «входя в предварительное сношение с Берг-коллегией, каждогодно посылала [...] как для брака и свидетельства, так и приема орудий и снарядов искусных штаб- или обер-офицеров»⁶².

Иной была система контроля качества и приемки военной продукции на оружейных заводах. Она осуществлялась заводскими приемщиками – старостами, выбранными из числа наиболее подготовленных мастеров сроком на один год. Они в свою очередь подчинялись надзирателю, который также избирался из мастеров и утверждался правительственным актом. В целом ответственность за прием готовой продукции лежала на инспекторе завода, который подчинялся Оружейной канцелярии, осуществлявшей общее руководство конкретным оружейным заводом⁶³. В данном случае, хотя контроль качества продукции на оружейных заводах и был постоянен, контролеры находились в прямой зависимости от руководителей производства. Следовательно, данная форма организации приемки стрелкового оружия скорее

---

⁶² Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (далее – ПСЗ-1). Т. 19. № 13765; ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 535. Л. 5–7.

⁶³ Маковская Л.К., Ильина Т.Н. Указ. соч. С. 230–257.

являлась прообразом современных отделов технического контроля (ОТК) на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (ОПК), а не военных представительств.

Важно подчеркнуть, что в начале XIX в. началась серьезная реконструкция главной металлургической базы страны – Уральских казенных горных заводов, которая была направлена на их техническую модернизацию. Поэтому к 1804 г. эти предприятия полностью прекратили производство готовой продукции для военного ведомства, ограничиваясь лишь изготовлением металла (железа, стали, чугуна и меди) для военных заводов⁶⁴. В это же время основной продукцией Олонецких, Замосковных и южных заводов продолжали оставаться артиллерийские орудия, боеприпасы, холодное оружие. Отметим, что если партия уральского металла предназначалась для оружейных заводов, то эти предприятия направляли на Урал приемщиков из числа собственных служащих для приемки данной продукции. Это было обусловлено более строгими требованиями к качеству металла, предназначавшегося для изготовления стрелкового оружия⁶⁵. Таким образом, специфика производства и контроля качества продукции на оружейных заводах давали о себе знать и при приемке металлов для этих предприятий (схема 5).

Несмотря на проводимые на Уральских казенных горных заводах мероприятия, артиллерийские приемщики продолжали присутствовать там для приемки продукции, изготавливаемой для военных нужд. К началу XIX в. комиссионеры откомандировывались как на пристани рек⁶⁶, так и на сами заводы. Если нахождение артиллерийских офицеров на производстве было вполне очевидно, то их

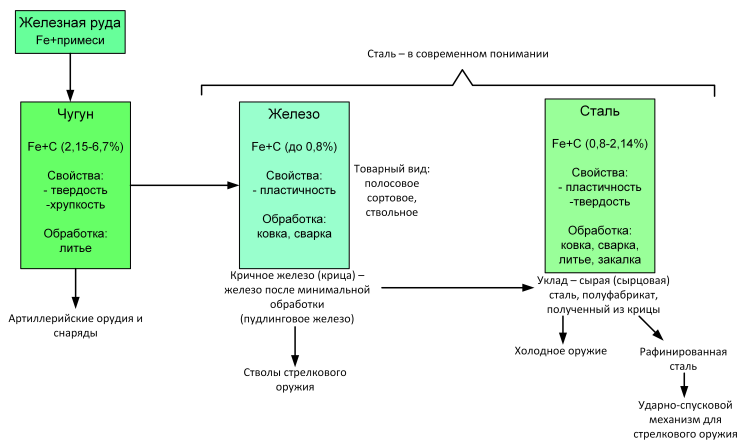
⁶⁴ Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней. Екатеринбург: Изд-во «РАРИТЕТ», 2008. С. 132–133.

⁶⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 651. Л. 1–6; Архив ЗГО. Ф. И-67. Оп. 1. Д. 76. Л. 1–1 об.; ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 907. Л. 1–7.

⁶⁶ В этих целях использовалось шесть пристаней: Уткинская, Ослянская, Усть-Реченская, Гольянская, Саткинская (все на Урале) и Дубовская (на Волге в районе Царицына). – Прим. авт.

пробывание на пристанях объяснялось возможностью браковки продукции горных заводов Урала перед ее речной транспортировкой, так называемыми железными караванами. Как правило на пристанях аккумулировались изделия сразу из нескольких промышленных предприятий, поэтому приемка продукции в этих точках позволяла не распылять и без того небольшое количество офицеров командированием на каждый завод. В то же время в таком режиме приемщики фактически работали в отрыве от производства, не имея возможности наблюдать за ним. Осложнялась и замена забракованной продукции, которую приходилось доставлять обратно с пристани на заводы.

Схема 5. Подготовка черных металлов и изготовления продукции из них в первой половине XIX в.

Как указывает исследователь российской военной промышленности В.А. Ляпин, в связи с Русско-персидской (1804–1813 гг.) и Русско-турецкой войнами (1806–1812 гг.), а также участием России в третьей (1805 г.) и четвертой (1806–1807 гг.) антифранцузских коалициях, потребность русской армии в вооружении резко возросла. Если к началу XIX в. средняя годовая потребность сухопутных сил империи в артиллерии составляла 100 тыс. пудов орудий,

то с 1804 г. она начала постепенно увеличиваться и к концу первого десятилетия XIX в. достигла цифры 400 тыс. пудов орудий в год, то есть возросла четырехкратно⁶⁷.

Естественно, с целью изготовления большего количества артиллерийского вооружения была увеличена выделка металлов (в первую очередь чугуна). Архивные

Александр I

источники свидетельствуют, что с начала XIX в. стало наблюдаться общее снижение качества изготавливаемых металлов на Уральских горных заводах⁶⁸. Очевидно, что эта тенденция была следствием значительного увеличения объемов производства предметов военного назначения (артиллерийских орудий, снарядов) и, соответственно, металлов. Поэтому, с целью

повышения качества выплавляемых металлов, возникла необходимость в том числе и в упорядочении, а также более детальной регламентации деятельности комиссионеров по контролю качества и приемке продукции.

Поэтому еще в сентябре 1803 г. министр финансов Российской империи А.И. Васильев, в чьем ведении находилась горнозаводская промышленность, направил в адрес военного министра генерала от инфантерии С.К. Вязмитинова письмо, где указывал, что «главные затруднения при приеме железа встречаются со стороны комиссионеров, которые являются к браковке весьма поздно, уже зимой, бракуя оное на пристанях с крайней медлительностью». Глава Министерства финансов требовал «неотлучного пребывания комиссионеров при горных заводах для приема и брака приготовляемого

⁶⁷ Ляпин В.А. Военное производство на казенных горных заводах Урала в первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1983. С. 55–56.

⁶⁸ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 518. Л. 1; Там же. Д. 602. Л. 1.

на оных железа». Граф А.И. Васильев сообщал также о неудовлетворительных навыках командироваемых приемщиков и настаивал на выделении для этих задач «знающих свойства металлов чиновников»⁶⁹. Исходя из вышесказанного, появилась необходимость в постоянном и непрерывном присутствии комиссионеров на горных заводах и пристанях.

А.А. Аракчеев

Претензии к работе комиссионеров, а, следовательно, и к качеству продукции Уральских горных заводов, были не только у Министерства финансов, но и у самого военного ведомства. Весной 1804 г. инспектор всей артиллерии генерал-лейтенант А.А. Аракчеев рапортовал военному министру о том, что при приеме Калужским артиллерийским складом железа от Гороблагодатских заводов было выявлено его ненадлежащее качество: отсутствовали клейма комиссионеров, а само железо имело местами «полосу льда и грязи». Позже было установлено, что данная продукция вовсе не проходила военной приемки, так как «оними артиллерийскими офицерами браковки тому железу за неимением тогда таковых при тех заводах не было»⁷⁰.

Таким образом, очевидно, что к началу XIX в. отсутствовала необходимая упорядоченность в работе артиллерийских приемщиков. Требовалось предпринять комплексные меры с целью улучшения ситуации в области военной приемки и производства вооружения.

Ввиду вышеизложенных обстоятельств в марте 1804 г. император Александр I повелел создать специальную

⁶⁹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 518. Л. 1-1 об., 5, 14-18.

⁷⁰ Там же. Д. 602. Л. 1-10.

комиссию в составе военного министра С.К. Вязмитинова, инспектора всей артиллерии А.А. Аракчеева, министра финансов А.И. Васильева, морского министра П.В. Чичагова и главного начальника Гороблагодатских, Пермских и Камских горных заводов А.Ф. Дерябина для разработки «твердого и неперменного положения для пробы и приема»⁷¹ всех видов продукции горных заводов. Стоит отметить, что А.Ф. Дерябин одновременно с этим принял

С.К. Вязмитинов

участие в выработке нового Горного положения (утверждено в 1806 г.). Таким образом, совершенствование организации производства и контроля качества продукции происходили одновременно.

Правительственная комиссия вела свою работу сразу по множеству направлений, в том числе приступив к разработке нескольких инструкций для различных видов продукции горных заводов. На тот период времени разработка единого документа, который бы регламентировал порядок контроля качества и приемки изделий, был весьма затруднителен, поэтому комиссия работала поэтапным путем разработки каждой инструкции в отдельности. Вместе с тем деятельность данного правительственного органа протекала в эпоху наполеоновских войн, когда Россия была вынуждена вести боевые действия сразу на нескольких рубежах империи, а ее вооруженным силам требовались непрерывные и все возрастающие поставки высококачественного вооружения. Данные обстоятельства наложили характерный отпечаток на скорость и порядок разработки, а также утверждение новых документов по организации военной приемки.

К июню 1804 г. комиссией было разработано

⁷¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 518. Л. 41.

новое положение «для пробы и приема железа, якорей и артиллерийских снарядов»⁷². За его основу был взят как морской Адмиралтейский регламент, так и частные заводские инструкции, на которых ранее основывалась приемка изделий. В этом положении конкретизировались и уточнялись технические требования к полосовому железу, якорям и снарядам. Вместе с тем в нем подробно регламентировалась непосредственно и процедура военной приемки. Приемка железа, как основного вида продукции Уральских заводов, в технологическом плане была

А.И. Васильев

несколько обособлена от приемки остальных изделий. Поэтому через несколько десятилетий этими двумя сферами приемки занимались уже разные приемщики, но в рамках одной структуры. Но в начале XIX в., даже несмотря на видимое нормативное разграничение в приемке металла и иной продукции, фактически контролем качества всей номенклатуры изделий занимались одни и те же комиссионеры.

Согласно положению 1804 г. для приемки железа полагалось «иметь по одному комиссионеру на пристанях: Ослянской, Гольянской, Усть-Реченской и Уткинской». Приемщики должны были принимать заводскую продукцию прямо на пристанях от возчиков, складировав её в особые магазины. В обязанность комиссионеров вменялось «быть всегда на заводах или пристанях, дабы и в летнее время случающаяся перевозка водою или по спопутности возчиков и сухим путем, не была остановлена». В то же время предусматривалась возможность содержать как переменных, так и постоянных комиссионеров, на усмотрение учреждения для нужд

---

⁷² ПСЗ-1. Т. 28. № 21359.

которого приемщик проверял изделия и от которого он был прикомандирован. Каждому комиссионеру полагалось иметь при себе «пристойное число команды как для приема, записки и хранения железа, так и для препровождения каравана». Если комиссионер находился непрерывно на пристани/заводе, то сопровождением каравана при транспортировке его подрядчиком занимались подчиненные комиссионеру офицеры или унтер-офицеры, «имея присмотр, чтобы железо не было перемещено, и тем менее переменено»⁷³.

В новом положении четко регламентировались технические вопросы приемки металла. В нем также говорилось, что в случае возникновения разногласий между приемщиками и представителями заводов, «хотя комиссионеры и не зависят от главного заводов начальника, но он [...] может давать им письменные повеления, и они обязаны их выполнять». В случае «невыполнения комиссионерами каких-либо требований заводского начальства, главный начальник уведомляет о том то место или лицо, от которого комиссионер послан для приема». Спорные моменты между приемщиками и заводскими чиновниками предписывалось разрешать главному начальнику Уральских горных заводов. Положение указывало, что «для житья комиссионерам с их командами должно выстроить дома при пристанях, дабы они могли жить по близости железных магазинов»⁷⁴.

Вышесказанное относилось как к приемщикам металлов, так и к офицерам, присланным для приема снарядов и якорей (от морского ведомства). Одновременно в этом же году были разработаны и приняты правила «для пробы и приема орудий, для флота отливаемых». В своей основе они восходили к положению об артиллерийской приемке 1804 г. «Дабы осмотр, проба и прием орудий

---

⁷³ ПСЗ-1. Т. 28. № 21359; ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1Д. Д. 13. Л. 2–3.

⁷⁴ ПСЗ-1. Т. 28. № 21359; РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 628. Л. 1–26.

для флота производимых были в должном порядке, признается нужным делать оные в удобное летнее время, [...] по распоряжению морского начальства [...] отправлять на заводы двух или трех искуснейших и опытнейших артиллерийских офицеров и контрольной экспедиции члена, который был бы сведущ в предметах, о коих суждение ему поручено будет, и снабжен той же самой инструкцией, какая дана будет артиллерийским офицерам, отправляемым к заводам; коим всем вместе при литейном мастере делать осмотр, пробу и прием орудиям», – говорилось в правилах 1804 г.⁷⁵

Особая комиссия продолжила разработку инструкций. В 1808 г. императором Александром I были утверждены инструкция для приема артиллерийских орудий и принадлежностей к ним, а также инструкция для приема артиллерийских снарядов⁷⁶. В этих документах закреплялись основные технические особенности приемки данных видов продукции, а также вторично подтверждались основные принципы, которые ранее были узаконены в 1804 г. То есть фактически данные инструкции стали органичным развитием положения 1804 г.

При этом, согласно новым инструкциям, если ранее конфликты между комиссионерами и заводскими чиновниками разрешали начальники горных заводов, то теперь споры между ними стали предметом разбирательства особых комиссий из местных артиллерийских депо. Таким образом, усилилась независимость в работе приемщиков от горнозаводского начальства.

Активный нормотворческий процесс затронул и сферу приемки на оружейных заводах. В 1810 г. была разработана и утверждена инструкция для приема оружия с казенных оружейных заводов, регламентирующая новые правила контроля качества стрелкового оружия. Согласно ей, по

---

⁷⁵ ПСЗ-1. Т. 28. № 21232.

⁷⁶ Там же. Т. 30. № 22986, 23233.

особому распоряжению на оружейные заводы раз в год стал прибывать специальный представитель Артиллерийского департамента (в дальнейшем эта обязанность легла на плечи приемщиков от войск) с группой оружейных мастеров, которые должны были осуществлять контроль качества выпускаемой военной продукции. Во время испытаний и приема стрелкового оружия высшей инстанцией для них являлся не Артдепартамент, а начальник завода⁷⁷. В то же время продолжил функционировать и собственный заводской контроль качества вооружения. Отныне он осуществлялся постоянно силами арсенальных надзирателей и заводских браковщиков, которые «окончательно принимали оружие в заводской арсенал». В целом ответственность за внутреннюю приемку лежала на плечах помощника командира завода по искусственной части⁷⁸. Позже заводские приемщики стали входить в специально организованные структуры – предшественники современного ОТК. На Тульском оружейном заводе учреждение, выполнявшее заводскую приемку, называлось «ладной», а на Сестрорецком и Ижевском – «приемной палатой»⁷⁹.

Отметим, что разработка вышеуказанных положений, правил и инструкций стала знаковым моментом в процессе разработки алгоритмов и принципов контроля качества изготовления изделий военного предназначения. Теперь приемка стала регламентироваться едиными правовыми и техническими нормами, изложенными в инструкциях, которыми должны были руководствоваться все военные приемщики. То есть отныне на разных предприятиях к каждому виду продукции стали предъявлять единообразные требования.

---

⁷⁷ ПСЗ-1. Т. 31. № 24081.

⁷⁸ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 5/9. Д. 442. Л. 11 об.; Гамель И.Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. Москва: тип. А. Семена, 1826. С. 94.

⁷⁹ РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 942. Л. 24.

Вместе с тем, вышеизложенные меры не могли решить всего комплекса проблем в области военной приемки вооружения. Несмотря на то, что отечественный институт военной приемки в своей работе стал руководствоваться передовыми нормативно-правовыми актами, полноценный штатный и независимый от производства орган контроля создан так и не был. Практика командирования артиллерийских офицеров для выполнения внештатных функций приемки сохранилась, подотчетность указанных лиц заводскому руководству осталась.

Ковторому десятилетию XIX в. стала все более очевидна проблема отсутствия должной подготовки и недостаточной профессиональной компетентности кадров, исполняющих обязанности по приемке военной продукции. К примеру, в ходе установления причин неудовлетворительного качества артиллерийских снарядов, изготовленных на Луганском литейном заводе в 1807 г., специально созданная комиссия военного ведомства установила, что «заводские мастера укрывают разного рода пороки», а артиллерийский приемщик при работе проявляет «собственное нерадение», даже не имея эталонных образцов и приспособлений для калибровки изделий⁸⁰.

В 1810 г. правительственная комиссия в составе А.Ф. Дерябина (председатель) и двух чиновников от Тульского и Ижевского оружейных заводов устанавливала причины, по которым «железо, доставляемое с Сибирских горных заводов, не имеет надлежащей доброты» из-за чего в 1809 г. из 60 тысяч отлитых в Туле оружейных стволов – 20 тысяч не смогли пройти предварительные испытания и разорвались. В результате расследования было выявлено, что несмотря на распоряжение Военной коллегии от 1802 г. в соответствии с которым оружейные заводы должны были «посылать особого чиновника на горные заводы, где готовится для оного железо, чтобы он там безвыездно

---

⁸⁰ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1192. Л. 1–2 об., 8–9 об.

и находился для браковки и приема железа», данное требование не выполнялось. А.Ф. Дерябин указывал, что «со стороны оружейных заводов в прошедшие годы не были присланы в свое время чиновники для приема железа». Он также констатировал, что «пока не будут тульские мастера приучены к лучшему познанию свойств железа, к лучшему разумению употребления и действия сил на оное... нельзя ожидать особенных и лучших успехов»⁸¹.

Таким образом, военное руководство России все более сходилось во мнении, что необходимо кардинальное изменение в подготовке и службе военных приемщиков. Ситуация приобрела критический характер в связи с масштабным расширением производства вооружения накануне Отечественной войны 1812 г. Как указывал военный историк Л.Г. Бескровный, в 1811–1812 гг. многократно были увеличены наряды на изготовление для русской армии артиллерийских орудий, боеприпасов и стрелкового оружия⁸². С 1809 г. к выпуску военной продукции подключились не только казенные, но и частные заводы, и правительство потребовало выполнять все заказы Военного министерства «без всяких от него на то платежей» для скорейшей подготовки армии к войне⁸³. В этом же году на Уральских заводах вновь было развернуто производство орудий и боеприпасов, помимо металлов. В этих условиях для успешного вооружения русской армии были необходимы скоординированные усилия по совершенствованию управления производством и одновременного повышения эффективности военной приемки изделий.

В 1810 г. русское правительство постановило, что «для отливки артиллерийских снарядов при частных горных заводах со стороны артиллерийского ведомства

---

⁸¹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 651. Л. 1–6.

⁸² Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 223–224.

⁸³ ПСЗ-1. Т. 30. № 23854; Там же. Т. 31, № 24368; Там же. № 24473.

должны быть прикомандированы чиновники: одни – для приема сих снарядов при самих заводах, а другие – для переосвидетельствования их на пристанях»⁸⁴. Поэтому незамедлительно на уральские пристани были откомандированы наиболее опытные офицеры. Так, 13 февраля 1811 г. «на основании предписания инспектора всей артиллерии в Пермскую губернию на Уткинскую пристань (...) для приема свидетельства и отпуска артиллерийских снарядов, доставленных туда с партикулярных заводов» прибыл майор 10-ой резервной артиллерийской бригады (г. Омск) Я.М. Бикбулатов⁸⁵. Можно предположить, что ранее он уже бывал на Уральских горных заводах в качестве командированного комиссионера. Одновременно с назначением на Урал в 1811 г. последовало и присвоение ему очередного воинского звания подполковника. Вместе с ним на Уткинскую пристань из 10-ой резервной артиллерийской бригады были отправлены три бомбардира, три канонира и четыре гандлангера⁸⁶. Новоиспеченный подполковник сразу развернул кипучую деятельность на Уральских заводах, прежде всего начав оборудование цейхгауза на Уткинской пристани, куда поступала военная продукция с местных фабрик⁸⁷. Одновременно с ним на важнейшие пристани были направлены другие опытные артиллерийские офицеры, так например на Усть-Реченскую пристань прибыл майор Кремер⁸⁸, а на Лаишевскую – штабс-капитан

---

⁸⁴ РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 369. Л. 159–159 об.

⁸⁵ По некоторым данным он происходил из татарского рода Бикбулатовых, с. Янагушево современной Башкирии, был рожден в семье обер-офицера, по вероисповеданию православный. В 1797 г. окончил Артиллерийский и Инженерный Шляхетный кадетский (2-й Кадетский Императора Петра Великого) корпус, проходил службу в Омске на различных артиллерийских должностях. – Прим. авт.

⁸⁶ Рядовой артиллерист низшего разряда, помощник канонира, а иногда и бомбардира. – Прим. авт.

⁸⁷ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–5 об.; РГВИА. Ф. 395. Оп. 135. Д. 363. Л. 11 об.–12.

⁸⁸ Здесь и далее, если отсутствуют инициалы, значит имя и отчество установить не удалось. – Прим. авт.

князь Еникеев и т.д.⁸⁹.

Тем самым был введен двухуровневый порядок независимого контроля изготовления предметов военного назначения, что должно было способствовать повышению качества изделий⁹⁰. Таким образом, с 1810 г. приемщики на пристанях не только осуществляли контроль качества продукции подведомственных им предприятий, но и одновременно перепроверяли качество проведения приемки своими коллегами, которые несли службу непосредственно при заводах. В случаях, если брак продукции обнаруживался при ее переосвидетельствовании на пристани, приемщик при заводе нес личную материальную ответственность за приемку непригодных изделий.

Важно подчеркнуть, что организация многоуровневого контроля качества военной продукции являлась серьезным препятствием для должного выполнения нарядов военного ведомства частными горными заводами, так как они привыкли изготавливать более прибыльную мирную продукцию, к которой предъявлялись меньшие требования. Как указывает историк В.Н. Сперанский, изучавший военно-экономическую подготовку России к борьбе с Наполеоном в 1812–1814 гг., в рассматриваемое время большое количество брака было характерно для всех частных предприятий, выполнявших военные заказы⁹¹. К примеру, летом 1811 г. на Усть-Катавском заводе (Южный Урал) было изготовлено 6626 снарядов. Их них артиллерийский приемщик, несший службу на заводе, принял только 911 единиц. После речной транспортировки продукции до Лаишевской пристани было обнаружено, что часть снарядов утонуло, а к приему князю Еникееву представлено только 888 снарядов, из которых

---

⁸⁹ РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 369. Л. 60 об; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3; РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 46. Д. 109. Л. 1–5.

⁹⁰ Ранее приемка продукции осуществлялась только на одном уровне – либо на заводе, либо на пристани. – Прим. авт.

⁹¹ Сперанский В.Н. Военно-экономическая подготовка России к борьбе с Наполеоном в 1812–814 годах: дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1967. С. 241.

годных, после его поверки, оказалось лишь 611 штук⁹².

В адрес военного министра генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли от руководителя Министерства финансов Д.А. Гурьева поступали неоднократные просьбы о необходимости послаблений при организации военной приемки продукции частных горных заводов. Министр финансов отмечал, что ввиду достаточно жестких норм контроля качества изделий, владельцы частных предприятий «могут потерять всякую охоту в исполнении

М.Б. Барклай-де-Толли

обязанности готовить снаряды», дистанцируясь от выполнения государственных нарядов. Горнозаводчиков особенно возмущало наличие двойного контроля продукции – на производстве и на пристани. Военный министр запросил Артиллерийскую экспедицию о возможности ускорения приемки и об отмене контроля качества на пристани. Артиллерийское

ведомство же категорично ответило, что «вторичная браковка снарядов необходимо нужна и уничтожить оную никак не можно по причине, чтобы негодные снаряды не могли отправлены быть по крепостям, ибо из поступивших дел экспедиции уже известно, что со многих заводов снаряды доставляемы были неверные»⁹³. В конечном итоге частные горные заводы были вынуждены принять условия контроля продукции, выдвигаемые государством.

Также от лица горнозаводчиков поступали многочисленные просьбы, заключающиеся в требовании постоянного присутствия артиллерийских приемщиков

⁹² РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 43. Л. 55, 57–57 об., 59.

⁹³ Там же; Там же. Д. 44. Л. 1 об., 7 об.

не только на финальной стадии приема продукции, но и в ходе промежуточных операций ее изготовления. Данная инициатива не нашла поддержки в Артиллерийской экспедиции, так как требуемого количества личного состава для подобных целей просто не имелось, а внеплановых денежных расходов на содержание дополнительных артиллеристов бюджет экспедиции просто не вынес бы. Вместе с тем офицерам-приемщикам было указано на необходимость оказания содействия заводам для успешного выполнения ими нарядов, соблюдая необходимую «аккуратность и точность, согласно инструкции, без всяких отступлений»⁹⁴.

В то же время и в сфере военной приемки наблюдались определенные проблемы, которые возникли в связи с нехваткой кадров и отсутствием необходимой подготовки комиссионеров для осуществления должного контроля качества изделий военного назначения. Например, большинство приемщиков не имело полноценного комплекта калибров и эталонов для проверки готовой продукции. Это было вызвано тем, что эти офицеры несли службы при заводах, которые были значительно удалены от столицы, где располагался Санкт-Петербургский артиллерийский арсенал, изготавливающий принадлежности и калибры для проверки изделий. Поэтому доставка поверочного инструмента была весьма затруднительна. Вместе с тем и сами инструменты и эталонные образцы могли быть неисправны, что вызывало неоднократные проблемы при приемке изделий. Я.М. Бикбулатов указывал что «господам артиллерийским комиссионерам следует хранить у себя, и потреблять их [инструменты и эталонные образцы – И.С.] не иначе, как только во время приема для сличения, а за целостность и верность оных велено мне иметь особый надзор»⁹⁵.

---

⁹⁴ РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 43. Л. 22, 56; Там же. Д. 44. Л. 12.

⁹⁵ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. Арсен. отд. Ч. 2. Д. 2243. Л. 6–6 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 33. Д. 627. Л. 80–81.

Ввиду указанных обстоятельств руководство военного ведомства и Министерства финансов предприняло целый ряд мер, направленных на улучшение ситуации на горных заводах. Например, для работников частных горных заводов была введена непродолжительная стажировка на казенных Гороблагодатских заводах с целью «научения ими отливки снарядов и прочего». Также на проблемные предприятия были направлены литейные мастера, имеющие практический опыт отливки снарядов с учетом «математических расчислений». Вместе с тем на аппарат артиллерийских приемщиков была возложена задача по транспортировке непринятых на пристанях изделий обратно на предприятия, а после их исправления – вновь на речные пункты приема. Это было обусловлено необходимостью сосредоточения усилий частных заводчиков на изготовлении военной продукции, что было для них в новинку⁹⁶.

Весной 1811 г. М.Б.Барклай-де-Толли распорядился о выделении для приемщиков на Уральских горных заводах «чугунных образцов тех снарядов, какие назначены к отливу», а также поверочных инструментов и «машин для измерения толстоты стен в бомбах и гранатах»⁹⁷. Также было проведено перераспределение артиллерийских офицеров по заводам и пристаням в соответствии с их навыками и объемами производимой продукции. Была установлена строгая отчетность приемщиков перед Артиллерийской экспедицией, в соответствии с которой в Петербург ежемесячно направлялись ведомости о количестве и качестве принимаемых изделий, заверенные комиссионерами и представителями заводов⁹⁸.

Сложившиеся обстоятельства на Уральских заводах требовали делегирования широких полномочий должностному лицу, которое было бы ответственно за

---

⁹⁶ РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 43. Л. 21, 25, 59 об.

⁹⁷ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. Арсен. отд. Ч. 2. Д. 2551. Л. 2.

⁹⁸ Там же. Д. 2245. Л. 1–5; Там же. Д. 2557. Л. 9–9 об.

приемку военной продукции в целом и исполняло бы эти обязанности на постоянной основе. Артиллерийское ведомство, не имея возможности оперативно получать различную служебную информацию с мест и принимать своевременные и выверенные решения по множеству мелких вопросов, стремилось повысить оперативность в управлении военными приемщиками.

В январе 1812 г. генерал-инспектор артиллерии П.И.Меллер-Закомельский, «дабы прекратить всегдашнюю

**П.И. Меллер-
Закомельский**

об откомандировании офицеров и нижних чинов переписку, но и выиграть время, и чтобы казна менее терпела на издержку прогонов против того, как ныне некоторые офицеры откомандировываются в те заводы из весьма отдаленных бригад и гарнизонов», распорядился «всех чиновников артиллерийских и команды, находящиеся ныне на тех чугунных заводах Вятской, Пермской и Оренбургской губерний, где отливаются артиллерийские снаряды, подчинить находящемуся на Уткинской пристани подполковнику Я.М. Бикбулатову, который имеет у себя всегдашние сведения что на каком заводе происходит и чем заняты состоящие там чиновники и команды»⁹⁹.

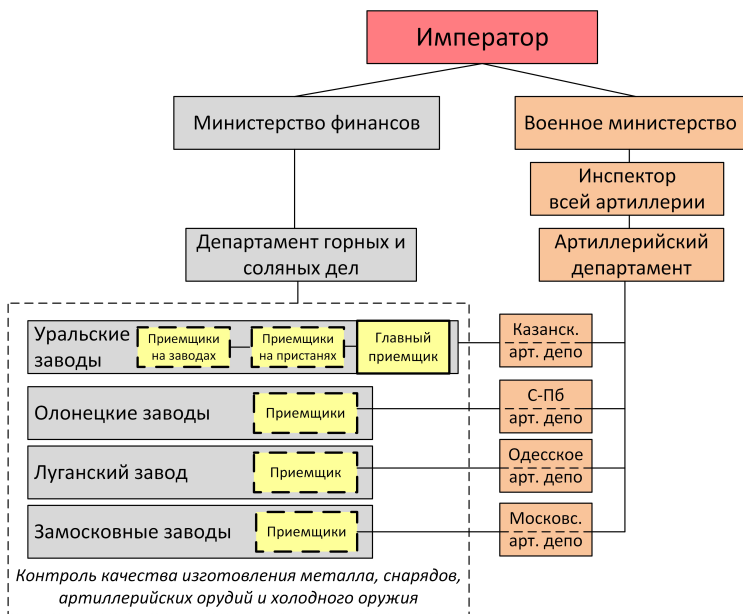
С этого времени Я.М. Бикбулатов, хотя и находясь формально в штате своего прежнего артиллерийского подразделения, на практике стал исполнять должность «заведующего приемом (главного приемщика) металлов, орудий и снарядов на Сибирских заводах хребта Уральского»¹⁰⁰ (далее – заведующий приемом/главный

⁹⁹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. Арсен. отд. Ч. 2. Д. 2244. Л. 2–3 об.

¹⁰⁰ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–5 об.

приемщик). Тем самым Артиллерийский департамент Военного министерства, созданный в результате министерской реформы Александра I, делегировал часть функций упраздненной Артиллерийской экспедиции по организации военной приемки на Урале главному приемщику с целью разрешения оперативных вопросов на местах (схема 6).

Схема 6. Структура управления отечественным институтом военной приемки на 1812 г.

Таким образом, нарастание угрозы войны на западных границах империи и увеличение объема изготавливаемой военной продукции подтолкнуло военное руководство России к принятию определенных решений по созданию отечественного института военной приемки. То есть наметилась тенденция к окончательному обособлению служебной деятельности военных контролеров от

руководства предприятий.

Главный приемщик на Уральских заводах стал непосредственным начальником для всех прикомандированных офицеров-комиссионеров и нижних чинов, и своей волей мог перемещать их с одного места приемки на другое, а также использовать для караула, транспортировки продукции и иных целей. По итогам приемки продукции приемщики рапортом докладывали Я.М. Бикбулатову об объемах и качестве изделий, а он в свою очередь уведомлял об этом Артиллерийский департамент через Казанское артиллерийское депо. Из архивных источников известно, что первоначально подполковник Я.М. Бикбулатов докладывал не только департаменту, но и начальнику 10-й резервной артиллерийской бригады, от которой он был прикомандирован. Позже эта практика была прекращена¹⁰¹.

Главный приемщик периодически уведомлял о ходе службы комиссионеров руководство командировавших их подразделений. В случае, если его подчиненные выполняли возложенные на них функции с должным усердием и трудолюбием, Я.М. Бикбулатов ходатайствовал перед Артиллерийским департаментом о поощрении соответствующих лиц очередными воинскими званиями и государственными наградами. При неудовлетворительном исполнении приемщиками возложенных обязанностей они могли быть отозваны обратно в части, а также подвергнуты денежному взысканию или даже быть преданы суду. Я.М. Бикбулатов неоднократно указывал на недопустимость отступления от норм инструкций, и порою сам проверял правильность приемки изделий своими подчиненными¹⁰².

Я.М. Бикбулатов обладал всей полнотой дисциплинарной власти над своими подопечными и периодически был вынужден разбирать их неправомерные

---

¹⁰¹ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 20–22; Там же. Д. 3. Л. 136, 191; Там же. Ф. 24. Оп. 33. Д. 446. Л. 1–3.

¹⁰² РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 275. Л. 297–302; ГАСО. Ф. 24. Оп. 33. Д. 676. Л. 1–6.

действия. Так, в июне 1811 г. крестьянин Степан Алексеев, проживающий вблизи Невьянского завода, подал жалобу на трех артиллерийских приемщиков, которые «в горном питейном доме причинили ему побои с оторванием половины кафтана и лежавшего в кармане одного мешочка с 50 рублями». После расследования данного обстоятельства главный артиллерийский приемщик применил меры дисциплинарного воздействия к провинившимся офицерам¹⁰³.

Вместе с тем и сами артиллерийские приемщики порою становились свидетелями неправомочных действий со стороны заводской администрации по отношению к основным работникам предприятия – приписным крестьянам. Так в начале 1810-х гг. к артиллерийскому приемщику на Белорецком заводе поручику фон-Дер-Вейде неоднократно обращались представители указанного сословия с жалобами на свое руководство. Дело в том, что еще в 1773–1775 гг. Белорецк являлся одним из центров восстания под предводительством Е.И. Пугачева, что и повлияло на достаточно жесткое обращение местных горных чиновников с приписными крестьянами. Приемщик докладывал рапортом своему руководству о возникшем конфликте, но после тщательного разбирательства, гарнизонный военный суд Оренбурга постановил, что фон-Дер-Вейде превышает свои полномочия. Я.М. Бикбулатов, в свою очередь, указал подчиненному на недопустимость подобных действий впредь¹⁰⁴.

Фактически главный приемщик являлся постоянно прикомандированным должностным лицом, так как никакого перманентного штатного расписания для уральских комиссионеров утверждено не было, и фактически в его распоряжении находились офицеры и нижние чины, которые ежегодно менялись своими

---

¹⁰³ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 67 об.

¹⁰⁴ Там же. Ф. 24. Оп. 33. Д. 465. Л. 1–10.

артиллерийскими командирами, и только Я.М. Бикбулатов неизменно находился на Урале. Однако и он, как сам в документах подчеркивал, являлся прикомандированным от 10-й резервной артиллерийской бригады, хоть и на постоянной основе¹⁰⁵.

Основываясь на изученных автором архивных материалах, можно констатировать, что фактически на Уральских горных заводах все-таки имелся и функционировал определенный штат артиллерийских приемщиков. Так, накануне Отечественной войны 1812 г. в подчинении главного приемщика находились около 10 артиллерийских офицеров и до трех десятков нижних чинов. Они работали как на пристанях рек, где, по сути, аккумулировалась военная продукция, так и на самих горных заводах. В последующем, с увеличением количества приемщиков, большая их часть стала размещаться преимущественно на производствах, а наиболее опытные офицеры продолжали нести службу на пристанях. Фактически двойной независимый контроль качества продукции – сначала на заводе, а потом на пристани – заложил разделение приемщиков на младших и старших. Данный принцип получил свое развитие в дальнейшем. Отметим, что в некоторых случаях, когда рабочих рук не хватало, нижние чины наравне с офицерами могли отвечать за военную приемку продукции и осуществлять ее самостоятельно на том или ином производстве (**схема 7**)¹⁰⁶.

Расквартирование и медицинское обеспечение артиллерийских приемщиков возлагалось на горное ведомство, обеспечением денежным и вещевым довольствием ведало Казанское комиссариатское депо, провизией нижних чинов – Тобольское провиантское депо военного ведомства. По архивным данным удалось установить, что жалование приемщикам

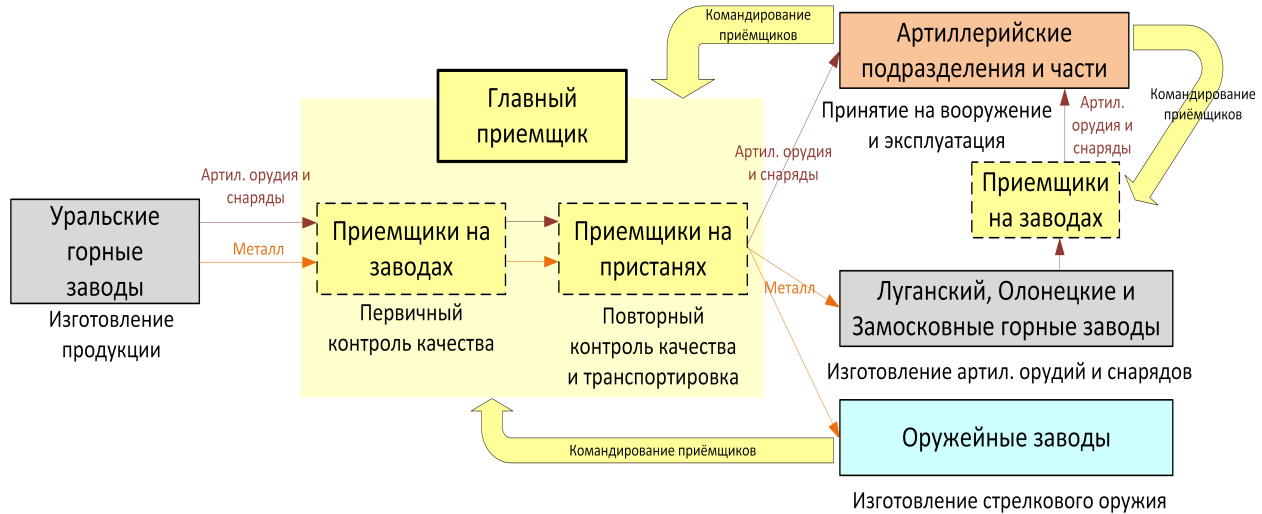
---

¹⁰⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 33. Д. 465. Л. 54–61.

¹⁰⁶ Там же. Д. 3. Л. 191.

Схема 7. Порядок контроля качества и приемки продукции на горных заводах России на 1812 г.

63

начислялось исходя из их воинских званий и штатных должностей, которые они занимали до прикомандирования на горные заводы. К примеру, в 1811 г. годовое денежное содержание подпоручика 59-й гарнизонной артиллерийской роты Муратова, несшего службу в качестве артиллерийского приемщика на Белорецких, Узянских и Авзяно-Петровских заводах, составляло 208 рублей, а подчиненных ему нижних чинов (ферверкеров, канониров, готлангеров) – от 7 до 14 рублей. Жалование выплачивалось приемщикам равными частями в течение года в январе, мае и сентябре соответственно¹⁰⁷.

Краткосрочное пребывание комиссионеров (как правило, около одного года) на горных заводах вызывало массу проблем для осуществления организации должного контроля качества продукции. Прежде всего артиллерийские приемщики не успевали в полной мере осваивать свое ремесло, также тратилось много времени на дорогу между заводом и воинской частью, откуда прибывали и куда убывали командированные. Поэтому Я.М. Бикбулатов многократно ходатайствовал об увеличении сроков пребывания прикомандированных приемщиков на Урале¹⁰⁸.

Стоит отметить, что фактически должность главного приемщика по уровню решаемых вопросов соответствовала рангу начальника Екатеринбургского казенного горного округа, и между этими должностными лицами велась интенсивная переписка по вопросам военного производства и качества продукции. Вместе с тем Я.М. Бикбулатов поддерживал контакты и с артиллерийскими арсеналами и частями, куда доставлялась продукция с Уральских горных заводов¹⁰⁹.

Угроза на западных рубежах империи прямым образом влияла на все сферы государственной деятельности. Наравне с органами военной приемки к войне готовилась

---

¹⁰⁷ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 11. Л. 45; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 12–13, 30.

¹⁰⁸ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 27. Л. 38–39 об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 133; Там же. Д. 6. Л. 54.

и горнозаводская промышленность. Предпринимались активные меры для увеличения эффективности производства горных заводов. Осенью 1811 г. Пермское горное правление потребовало от всех уральских государственных и частных заводчиков, «чтобы они употребили все возможные меры и средства, дабы (...) наряд артиллерийских снарядов, [...] непременно в течении одного был выполнен, и чтоб из расположенных на 1812 год нарядов как можно большая часть к будущему караванному отправлению была ими приготовлена, артиллерийским приемщикам сдана и на назначенные пристани доставлена, опасаясь за невыполнение сего строгого по законам взыскания»¹¹⁰.

Предпринимаемые меры оказывали существенное влияние как на работу артиллерийских приемщиков, так и самих горных заводов. Вместе с тем возросшие потребности русской армии, в частности, в снарядах, вынудили Артиллерийский департамент несколько снизить требования к качеству этого вида продукции, на что указывает военный историк В.А. Ляпин. По его данным к началу второго десятилетия XIX в. качество готовой продукции уральских горных заводов (снарядов и орудий) было очень низким. Постоянный брак (около 80 % по снарядам), а также задержки в производстве и транспортировке продукции были типичными явлениями для заводов Урала в тот период¹¹¹.

В ноябре 1811 г. артиллерийское ведомство выпустило секретное указание, в соответствии с которым отбракованные снаряды было предписано «считать годными», если их «пороки по нужде терпимы»¹¹². Естественно, его получили

---

¹¹⁰ Урал в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов. Под ред. В.В. Данилевского. Свердловск. Свердловгиз., 1945. С. 78.

¹¹¹ Ляпин В.А. Военные поставки уральской промышленности в 1812-1814 гг. // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы VI международной научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы», посвященной 185-летию Бородинского сражения. 1997 г. Бородино, 1998. С. 102–107.

¹¹² Ляпин В.А. Указ. соч. С. 102–107.

исключительно артиллерийские приемщики, а не горные инженеры, которые могли бы по этой причине осознано снижать качество.

В начале Отечественной войны 1812 г. происходила мобилизация сил и средств на русских горных заводах. Во исполнение манифеста императора Александра I от 6 июля Пермское горное правление издало указ, который касался как непосредственно предприятий, так и комиссионеров. Он гласил, что «военные обстоятельства требуют сильнейших мер, а по сему для скорейшего понуждения всех вообще партикулярных заводов, [...] послать с указами на все сии заводы нарочным: и находившимся на сих заводах господам артиллерийским офицерам, а с ними горным заводским исправникам, земским судам [...], чтобы отливкою, приемом на заводах, отправкою с оных и перевозкой на пристани возложенных нарядов ускорили ныне же». В указе также было прописано, что «об учинении содействующих на сей предмет исполнительных мер всеми артиллерийскими чиновниками сообщить господину подполковнику Бикбулатову»¹¹³. Тем самым было принято решение о форсировании производства военной продукции с обязательным согласованием принимаемых мер с главным военным приемщиком Урала.

Например, Пермское горное правление решило перераспределить наряды на изготовление изделий между подведомственными предприятиями в соответствии с их реальными возможностями. При этом «дабы избежать мешкотности» решено было согласовать данный шаг с Я.М. Бикбулатовым «на Уткинской пристани находящимся, и всеми господами артиллерийскими чиновниками по заводам и пристаням распоряжающимся, с тем, дабы и он учинил со своей стороны долженствующее распоряжение»¹¹⁴.

---

¹¹³ Урал в Отечественной войне 1812 года. Указ. соч. С. 142–144.

¹¹⁴ Там же. С. 115.

Интересен тот факт, что в соответствии с указаниями выше, главный артиллерийский приемщик на Урале подполковник Я.М. Бикбулатов «доносил сведения об успешном действии заводов, где производится отливка артиллерийских орудий и снарядов» не только в Артиллерийский департамент, но и непосредственно Пермскому берг-инспектору. Во время Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813–1814 гг. артиллерийские приемщики не раз подчеркивали в своих донесениях, что горные заводы проявляют «усердие в деле отливки снарядов», осуществляя сдачу изделий «в лучшем виде и с должной аккуратностью»¹¹⁵.

Вместе с тем даже в период боевых действий не утихали жалобы на артиллерийских приемщиков со стороны частных горнозаводчиков. Несмотря на определенные послабления в приемке, особенно во время Отечественной войны 1812 г., о чем также указывает уральский историк А.А. Бакшаев¹¹⁶, горняки все равно сообщали в высшие государственные инстанции, что артиллерийские офицеры «много затрудняют прием изделий излишней браковкой оных как при заводах, так и при пристанях; а особливо подполковник Бикбулатов, вошедший в распоряжение и свидетельствование снарядов по всем заводам, без всякого поручения к тем, причинившей немаловажные остановки в отправлении снарядов»¹¹⁷. А известный уральский заводчик И.Е. Демидов прямо указывал на то, что «притеснение Бикбулатова и подчиненных ему приемщиков – причина его разорения»¹¹⁸.

Артиллерийский департамент резонно на это отвечал,

---

¹¹⁵ Урал в Отечественной войне 1812 года. Указ. соч. С. 129, 151, 178.

¹¹⁶ Бакшаев А.А. Деятельность органов военного управления по размещению военного заказа и приемке продукции горных заводов Урала (конец XVIII – начало XIX в.) // Документ. Архив. История. Современность. 2019. № 19. С. 80–90.

¹¹⁷ РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 275. Л. 306 об.; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. 18/2. Д. 415. Л. 16 об.

¹¹⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 33. Д. 295. Л. 12.

что его приемщикам «строго предписано браковать и принимать снаряды не иначе как по правилам, предписанным в инструкции и отнюдь не чинить ни по каким причинам неудовольствия притеснений и остановок заводчикам, а о том вместе и послаблений в приемке и браковке снарядов»¹¹⁹. Также предпринимались реальные попытки наладить производство изделий военного назначения на частных предприятиях. Например, в 1814 г. на уральские заводы, принадлежавшие И.Е. Демидову, был направлен литейный мастер Н. Чунмасов, «для обучения тамошних мастеров к отливке снарядов», что определенным образом в дальнейшем повлияло на улучшение их качества¹²⁰. Вместе с тем указанные меры носили скорее точечный характер, и на общее качество продукции, производимой частными заводчиками, особенно в период войны, оказать существенного влияния они не смогли.

Таким образом, в рассматриваемый период возросшая военная угроза со стороны наполеоновской Франции вынудила руководство страны увеличить объем выпуска военной продукции и, соответственно, разработать новые нормативные документы по приему изделий. Одновременно с этим были сделаны первые шаги по созданию института военной приемки.

---

¹¹⁹ РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 275. Л. 306 об. – 307.

¹²⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 33. Д. 295. Л. 20–21.

1.2. Создание органов военной приемки в 1815–1831 гг.

Несмотря на то, что в период Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. российские артиллерийские приемщики с успехом выполняли возложенные на них задачи, в послевоенное время были предприняты меры по устранению наиболее насущных проблем, выявленных в период боевых действий. Как было сказано ранее, в связи со стремительным ростом потребности русской армии в снарядах, орудиях и других видах военной продукции, произошел резкий рост производимых изделий. Ввиду роста объемов выпускаемых изделий и числа заводов-изготовителей потребовалось существенное расширение присутствия контролеров на производстве. Из-за этого произошло увеличение числа прикомандированных к горным заводам приемщиков, большинство из которых не имело соответствующих навыков в области контроля качества и приемки военной продукции.

Историк В.Н. Сперанский указывает на неоднократные попытки обмана артиллерийских приемщиков со стороны горных заводов в 1812–1815 гг. Его вывод подтверждается архивными данными. В частности, весной 1815 г. главный приемщик Я.М. Бикбулатов в своем рапорте докладывал в Артиллерийский департамент об «открывшихся злоупотреблениях в большом количестве» на заводах, где «брак тщательно скрывается, пользуясь неосмотрительностью и неопытностью артиллерийских чиновников»¹²¹.

Через несколько лет после окончания наполеоновских войн специальной комиссией Артиллерийского департамента Военного министерства было выявлено,

---

¹²¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 275. Л. 522–523 об. (Цит. по: Сперанский В. Н. Указ. соч. С. 349–350).

что «по экстренным тогда военным обстоятельствам, не было надлежащей строгости браковки снарядов», и потому неопытные приемщики, «большой частью офицеры молодые и только лишь из кадетских корпусов выпущенные, [...] были часто обманываемы подложными снарядами», и в итоге на армейских складах скопилось множество негодных артиллерийских снарядов, а общий ущерб государственной казне составил более 23 тысяч рублей. В результате расследование этой ситуации продлилось до начала 1820-х гг. Горные заводы перекладывали ответственность на артиллерийских приемщиков, а Военное министерство защищало своих представителей, предъявляя требования Департаменту горных и соляных дел. Продолжительный поиск виновных лиц осложнялся тем, что приемщики являлись прикомандированными лицами, и, чтобы получить их свидетельства о событиях 1812–1814 гг., приходилось вести переписку с частями, в которые отбывали комиссионеры после окончания приемки продукции¹²².

Ситуация с качеством изготавливаемого металла для нужд оружейных заводов также оставляла желать лучшего. 1 сентября 1816 г. «Тула и оружейный завод, при радостных криках народа, первый раз имели счастье встречать Богом прославленного и народами Европы благословенного царя своего. Осчастливив завод своим присутствием, император Александр Благословенный лично поблагодарил все сословия и мастеров за примерное усердие и усиленное жертвование их в Отечественную войну». Вместе с тем царь получил «жалобы тамошних мастеров, что из Воткинского завода доставляется худой уклад для стали», отчего качество стрелкового оружия в последнее время заметно ухудшилось. После завершения приемных торжеств Александр I повелел А.А. Аракчееву и министру

---

¹²² РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 369. Л. 4, 9, 15–18; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. 18/2. Д. 415. Л. 19.

финансов Д.А. Гурьеву разобраться в причинах высокого брака стрелкового оружия¹²³.

Была создана специальная комиссия из представителей Тульского и Ижевского оружейных заводов, Уральских горных заводов и Артиллерийского департамента. Горные инженеры, в свою очередь, пожаловались, что оружейники направляют на Урал приемщиков, которые «не знают качества уклада, так как многие из них прежде никогда не были посылаемы для приема оного». Представители Тулы и Ижевска в ответ сообщили, что это горные заводы чинят препятствия для приема железа оружейными мастерами, а также сдают уклад в укупорке и ящиках неудовлетворительного качества¹²⁴.

Артиллерийский департамент поручил главному приемщику на Уральских горных заводах полковнику Я.М. Бикбулатову разобраться с неоднозначной ситуацией. Он в свою очередь направил на Воткинский сталелитейный завод своего подчиненного – подпоручика Богдановского, которому было велено разобраться с качеством принимаемого уклада, тем более в то время Воткинск как раз готовил партию полуфабриката для Сестрорецкого оружейного завода. В своих последующих донесениях Богдановский рапортовал начальнику, что качество уклада удовлетворительное. Я.М. Бикбулатов усомнился в выводах своего подчиненного и самолично направился из Екатеринбурга в Воткинск. Прибыв на Каму и воспользовавшись помощью местного мастера С.М. Бадаева¹²⁵, полковник выяснил, что горняки

---

¹²³ Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии с картою, планом города Тулы 1741 года, реставрированными планами: крепостей города Тулы 1625 и 1685 годов, Куликовской битвы 1380 года, родословными таблицами князей Новосильских, Одоевских, Белёвских, Воротыньских, и знаменитых дворян Демидовых. Ч. 1. М., 1850. С. 213; ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 908. Л. 52–53 об.

¹²⁴ ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 907. Л. 28–30 об., 44–45 об.; Там же. Д. 908. Л. 65, 70.

¹²⁵ Бадаев Семён Михайлович (1778–1847 гг.) – известный русский металлург, изобретатель, создатель оригинального способа производства высококачественной инструментальной стали. – Прим. авт.

ввели в заблуждение его приемщика, сказав, что «железо комиссионерами по качеству не бракуется, а принимается только по одному лишь весу», воспользовавшимся тем, что подпоручик не знал правил приема уклада для оружейных заводов. В результате главный приемщик с помощью мастера переосвидетельствовал весь уклад, и, найдя его негодным, забраковал всю партию. После чего сообщил об этом в Артиллерийский департамент¹²⁶.

Донесение Я.М. Бикбулатова было рассмотрено на заседании специальной комиссии, после чего начались споры между представителями оружейных и горных заводов. В результате комиссия пришла к выводу, что впредь с оружейных на горные заводы необходимо командировать исключительной «знающих качество металла чиновников, вменяя им в обязанность принимать непосредственно при заводах или пристанях уклад». Горнякам также были даны строгие указания: во-первых, чтобы они со своей стороны не чинили препятствий при осуществлении приемки уклада, чтобы «заводы в противность существующим правилам не отпускали железо без брака оною комиссионерами»; во-вторых, руководство потребовало усилить внутренний контроль на самих горных заводах, чтобы железо сперва принималось горными чиновниками от мастеров, а уже потом представлялось комиссионеру. В исключительных ситуациях, когда приемщик с оружейного завода не мог прибыть на Урал, браковку уклада разрешалось производить артиллерийским комиссионером с условием отдельной оплаты их труда¹²⁷.

Серьезной проблемой являлось не только качество изготавливаемых боеприпасов и железа, но и артиллерийских орудий. Довольно частым явлением был разрыв орудий в ходе их испытаний. Так, в 1819 г. при посещении Петрозаводска царь Александр I пожелал присутствовать

¹²⁶ ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 908. Л. 1–1 об., 14 об., 17; Там же. Д. 1329. Л. 2.

¹²⁷ Там же. Д. 907. Л. 44–45 об.; Там же. Д. 1989. Л. 4, 10–10 об.; Там же. Д. 2994. Л. 1–2.

на испытаниях артиллерийских орудий военными приемщиками. Во время пробы двух 24-фунтовых пушек произошел неприятный инцидент, когда при выстреле из второго образца орудия, его «разорвало и куски разметало». По счастливой случайности никто не пострадал. Император хладнокровно отреагировал на происшествие, заметив, что «часто бывал в огне [...] и очень рад, что видел разрыв орудия». Тем самым царь показал личное мужество и по достоинству оценил каждодневный риск приемщиков. Несмотря на последующие награждения служащих завода, «Его Величество изъявил желание иметь подробные сведения о числе разорванных при пробе пушек за такое время, за какое возможно собрать» с указанием причин подобных ситуаций¹²⁸.

После убийства царской делегации в столицу под руководством горного начальника Олонецких заводов А.А. Фуллона было осуществлено расследование вышеуказанного происшествия, а также сбор сведений, запрашиваемых императором. По их результатам было выявлено, что испытания пушки стрельбой в присутствии царя производили усиленной пороховой пробой, которую она по идее должна была выдержать, но ввиду того, что толщина ствола оказался меньше необходимого, то произошел его разрыв. Так образом в данном конкретном случае была нарушена технология производства и заводская приемка не смогла выявить брак, который проявил себя только на испытаниях готовых изделий артиллерийскими приемщиками. Императору было доложено об этом, а также представлены сведения, запрашиваемые им ранее. В докладе А.А. Фуллона отмечалось, что с 1798 г. по 1819 г. Александровский завод изготовил 10813 артиллерийских орудий, из них на этапе внешнего и внутреннего осмотра представителями артиллерийского ведомства было забраковано 963 единицы, а «при пороховой пробе разорвало

---

¹²⁸ Бутенев Н.Ф. Записки горного офицера // Север. 2003. № 5–6. С. 70–83.

или повредило» 222 пушки. Главная же причина разрывов крылась в несовершенстве технологий производства орудий и «худом качестве металла»¹²⁹.

В 1821 г. император Александр I, находясь в курсе реального положения дел в области контроля качества и приемки вооружения, строго указал, «чтобы заводам не было делаемо никакого снисхождения» со стороны артиллерийских приемщиков. Царь не подвергал сомнению тот факт, что соблюдение положенных допусков прямым образом обеспечивало качество производимой продукции¹³⁰. Таким образом, можно констатировать, что вопросы должного функционирования органов военной приемки на горных заводах интересовали верховную власть страны и поднимались на самом высоком уровне.

К началу 1820-х гг. руководство Российской империи наконец то пришло к выводу, что в системе контроля качества и приемки военной продукции необходимы изменения. В марте 1822 г. Александр I повелел, чтобы Артиллерийский и Горный департамент объединили усилия для пересмотра инструкций по приему изделий и определения годности уже изготовленной продукции, а также возможности ее использования или переделки. Император особо указывал на необходимость участия в данном мероприятии полковника Я.М. Бикбулатова. Царь считал необходимым создать «общее присутствие для пересмотра инструкции на прием снарядов и для положения способов к отвращению впредь до сего найденных недоразумений и неудобств при приеме оных»¹³¹.

Незамедлительно генералом от артиллерии А.А. Аракчеевым, занимавшим в то время должность

---

¹²⁹ НАРК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 117/924. Л. 98–99; Скальковский К. Записка о посещении императором Александром I Александровского завода в 1819 году и о важнейших мероприятиях в Его царствование к развитию горного дела в Олонецком округе, составленная в Олонецком горн. правлении // Горный журнал. Т. 1. 1878. С. 52.

¹³⁰ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. 18/2. Д. 415. Л. 24 об.

¹³¹ Там же. Л. 1–3 об.

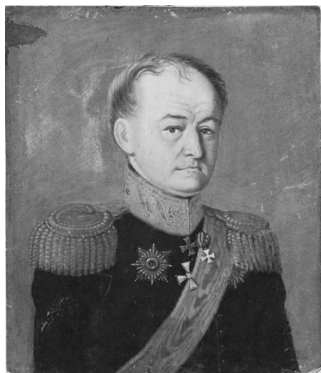
председателя Департамента военных дел Государственного Совета Российской империи, был подготовлен доклад на имя императора. В нем Алексей Андреевич, развивая идею государя, предлагал создать специальный временный комитет при Военном министерстве «для пересмотра и составления вновь инструкций на прием в артиллерийское ведомство от горных заводов снарядов и других изделий». Первостепенной задачей для комитета, по мнению генерала, ставилось бы усовершенствование и уточнение в техническом плане инструкций, которыми руководствовались военные приемщики с начала XIX в. Чтобы как-то разрешить ситуацию с негодной продукцией, А.А. Аракчеев предложил «отпускать забракованные снаряды в артиллерийские роты для практических учений». Впрочем, вскоре выяснилось, что эти боеприпасы негодны и даже опасны для подобного использования. Немаловажным пунктом доклада являлось предложение по унификации и обновлению поверочных инструментов и эталонных образцов продукции¹³².

Царь положительно отнесся к докладной записке председателя Департамента военных дел Госсовета и наложил резолюцию «Быть по сему». После непродолжительной переписки между военным и горным ведомствами к лету 1822 г. был согласован состав специального временного комитета. В него вошли: вице-директор Артиллерийского департамента генерал-майор И.Г. Гогель (председатель), руководитель артиллерийского училища, Санкт-Петербургского арсенала, пиротехнической лаборатории и Охтенского порохового завода генерал-майор А.Д. Засядько, начальник Артиллерийского отделения Военно-научного комитета генерал-майор А.Я. Минут, заведующий уральскими артиллерийскими приемщиками полковник Я.М. Бикбулатов, командир

---

¹³² РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 369. Л. 9; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. 18/2. Д. 415. Л. 12–13 об.

Горного корпуса П.И. Медер, горный начальник Олонецких, Санкт-Петербургских и Кронштадтских заводов А.А. Фуллон, командир Горного кадетского корпуса Е.П. Ковалевский, горный начальник Гороблагодатских

И.Г. Гогель

заводов Н.Р. Мамышев, а также ряд других представителей Военного министерства и Горного департамента, – всего 12 членов и председатель¹³³.

Предполагалось, что комитет в оперативном порядке и в короткие сроки рассмотрит все необходимые вопросы, касающиеся технической стороны приемки изделий, и внесет изменения

в соответствующие инструкции. На практике все пошло иначе. Прежде всего, необходимо было решить проблемы, касающиеся взаимодействия приемщиков и горных инженеров. Также поднимались вопросы медицинского обеспечения артиллерийских приемщиков. Дело в том, что в 1816 г. решением Государственного Совета комиссионерам было разрешено получать лекарства в заводских аптеках и пользоваться заводскими госпиталями «с вычетом оплаты за оное из особых сумм», выделяемых по линии военного ведомства. Эта инициатива оставалась лишь декларацией, так как с 1817 г. и по 1822 г. никаких сумм на указанные нужды так и не было выделено. В итоге артиллерийские приемщики оказались в должниках перед горным ведомством, и в последующем они были вынуждены приобретать лекарства за собственный счет¹³⁴.

Специальный комитет был вынужден вмешаться в сложившуюся ситуацию и своим постановлением

¹³³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5255. Л. 1, 8–8 об.; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. 18/2. Д. 415. Л. 12, 46–46 об., 64 об.

¹³⁴ ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1942. Л. 1–3 об.

разрешил «чтобы артиллерийским штаб-офицерам, обер-офицерам и нижним чинам [...] отпускаемы были лекарства из аптек горного ведомства без малейших потерей времени [...] с возвращением суммы от главного артиллерийского приемщика [...] по третям года», то есть приемщики стали получать лекарства из заводских аптек не за собственные деньги, а за государственный счет. Представители Департамента горных и соляных дел получили заверение, что Военное министерство погасит все ранее накопившиеся долги по этой статье. Офицерам и нижним чинам, а также членам их семей было разрешено проходить лечение в заводских госпиталях с уплатой 50 копеек за каждые сутки нахождения там. Аналогичными льготами стали пользоваться и артиллерийские приемщики со стороны Морского министерства¹³⁵.

До конца 1822 г. комитет занимался обсуждением технических норм контроля качества различных видов военной продукции. Работа комитета осложнялась тем, что Я.М. Бикбулатов и Н.Р. Мамышев были вынуждены периодически возвращаться на Урал для решения проблем, возникающих в области производства и военной приемки продукции. В это время на Гороблагодатских заводах военными приемщиками была забракована крупная партия артиллерийской дроби, и Н.Р. Мамышев на совещании комитета отметил, что подобные случаи не редкость, и приемщики «поступают несправедливо и в противность инструкции». В ответ заведующий приемкой Я.М. Бикбулатов выразил несогласие, но отметил, что в случае подтверждения указанных фактов, его приемщиков следует подвергнуть штрафу, но только после расследования ситуации, а именно после доставки и изучения забракованной продукции в столице. Данные обстоятельства дошли до А.А. Аракчеева, который приказал

---

¹³⁵ ПСЗ-1. Т. 38. № 29064; ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1183. Л. 1–2; Там же. Д. 1942. Л. 4–5; Там же. Д. 2863. Л. 9–10, 13.

улаживать подобные происшествия исключительно на местах¹³⁶.

Переработка инструкций затягивалась. Генерал А.А. Аракчеев, хорошо знавший положение дел в сфере военной приемки, в феврале 1823 г. подал докладную записку на имя своего соратника, военного министра П.И. Меллера-Закомельского, в которой выдвинул следующие предложения: 1. Конкретизировать, какое количество офицеров и нижних чинов должны заниматься приемкой продукции, при каких производствах им следует находиться. 2. Уточнить, из каких подразделений необходимо откомандировывать офицеров-приемщиков в дальнейшем. 3. Улучшить материальное и денежное довольствие нижних чинов. 4. Разрешить офицерам-приемщикам и солдатам пользоваться безвозмездно не только заводскими аптеками, но и лазаретами¹³⁷.

Очевидно, что инициатива А.А. Аракчеева носила прогрессивный характер. Предложения, выдвинутые генералом, впервые за все время работы комитета касались именно организационных, а не технических вопросов работы приемщиков. Тем самым А.А. Аракчеев вплотную приблизился к вопросу создания штатных органов военной приемки и фактически стал его инициатором. Примечательно, что еще перед наполеоновским вторжением в Россию благодаря усилиям А.А. Аракчеева была создана организационная цепочка контроля качества продукции артиллерийским ведомством «приемщик на заводе – приемщик на пристани – главный приемщик», хотя она и не имела официального штата¹³⁸. Таким образом, можно констатировать, что именно генерал А.А. Аракчеев является одним из основоположников создания отечественных штатных постояннодействующих органов военной приемки

---

¹³⁶ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5255. Л. 2–2 об., 25–25 об., 28–29 об.; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. 18/2. Д. 415. Л. 61.

¹³⁷ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5255. Л. 46–47.

¹³⁸ Там же. 1. Д. 628. Л. 1–25.

в России. Современники генерала не раз в своих мемуарах отмечали огромный вклад А.А. Аракчеева в развитие русской артиллерии¹³⁹.

Михаил Павлович

Об истинном положении дел в области военной приемки в начале 20-х гг. XIX в. мы можем узнать из секретного рапорта, поданного «заведующим по приему в артиллерию на Сибирских хребта Уральского заводов металлов, орудий и снарядов» полковником Я.М. Бикбулатовым 19 февраля 1823 г. на имя генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Павловича. Главный приемщик докладывал, что «из числа прикомандированных в его ведение офицеров, многие не могут выполнять с должной аккуратностью и успехом возлагаемые на них поручения, единственно по незнанию теории и малограмотству, ибо при приеме снарядов, лафетов и ящичной оковки, а особенно чугунных орудий, всегда встречается приемщику необходимость не только поверять снаряды, но и составлять вновь чертежи на место приходящих в ветхость от вседенного при приеме употребления». Поэтому за слабые технические знания полковник даже был вынужден отправить трех прикомандированных комиссионеров обратно на их прежние места службы. Что касается нижних чинов, главный приемщик считал, что их количество стоит увеличить для более успешного выполнения задач по приемке и транспортировке продукции, а также несения караульной службы. Знающих грамоту солдат предлагалось использовать «для письмоводства»¹⁴⁰.

¹³⁹ Аракчеев: Свидетельства современников. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 2, 20, 106.

¹⁴⁰ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 27. Л. 38-39 об.

В своем докладе Я.М. Бикбулатов подчеркивал, что приемщикам необходимы серьезные навыки в работе, которые можно было бы получить только при продолжительной службе на заводах, а не за один год, как было установлено в тот период. Заведующий приемом характеризовал знания своих подчиненных как неудовлетворительные, по сравнению с уровнем подготовки горных инженеров¹⁴¹. Вполне естественно, что по понятным причинам непосредственно на заседаниях комитета главный уральский приемщик предпочитал данную информацию не упоминать.

В марте 1823 г. новым военным министром Российской империи был назначен генерал-лейтенант А.И. Татищев. Анализ архивных документов свидетельствует, что на тот момент времени предложения А.А. Аракчеева еще не были учтены специальным комитетом. Возможно, причиной послужил тот факт, что данные предложения были поданы в рапорте на имя предыдущего военного министра, а новый глава ведомства А.И. Татищев о них осведомлен не был.

К апрелю 1823 г. комитет внес в инструкции по приему различных видов изделий дополнительные статьи, касающиеся, в первую очередь, технических вопросов. Руководящие документы были дополнены положениями о правах и обязанностях горных инженеров и артиллерийских чинов на производстве. С началом летней навигации на реках часть членов комитета убыла на свои постоянные места службы – Уральские и Олонецкие заводы. Председатель комитета генерал-майор И.Г. Гогель доложил новому военному министру, что комитет свою задачу выполнил и может быть распущен. Решение о роспуске комитета последовало незамедлительно.

Известно, что в конце своего царствования император Александр I посещал Урал, где совместно с начальником Главного штаба генерал-адъютантом И.И. Дибичем также

---

¹⁴¹ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 27. Л. 162–163 об.

наблюдал «за приемкой и браковкой артиллерийских снарядов» нижними чинами на Нижне-Исетском казенном железоделательном заводе под руководством артиллерийского приемщика прапорщика Ф.В. Одинца. Царь удовлетворительно оценил работу артиллеристов, «взяв из пирамиды одно ядро и, весьма внимательно рассматривая его, изволил сам поверить ядро кружалом», после чего «с приметным удовольствием изволил сказать Его Превосходительству лейб-медику Виллие, что мало еще видел подобной чистоты и верности снарядов»¹⁴².

Александр I на Верх-Исетском заводе в Екатеринбурге в 1824 г. Худ. А.И. Корзухин. 1877 г.

Несмотря на относительную успешность нововведений в области контроля качества и приемки военной продукции, вскоре стало ясно, что сделанных изменений недостаточно. В августе 1823 г. начальник Гороблагодатских заводов

¹⁴² Скальковский К. Извлечение из записки ст. сов. Чупина о поезде Александра I на Урал в 1824 г. // Горный журнал. Т. 1. 1878. С. 27; ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 650. Л. 21 (Цит. по: А.Г. Нестеров. О пребывании государя императора Александра I на Екатеринбургских заводах 1824 года // Центр по расследованию обстоятельств гибели членов семьи дома Романовых. Режим доступа: <https://romanov-center.ru/Documents/alek.htm> (дата обращения 15.09.2019 г.).

Н.Р. Мамышев высказал недовольство Я.М. Бикбулатову по поводу того, что подчиненные полковнику офицеры не успевают принимать продукцию и предъявляют излишние требования к качеству артиллерийской дроби. Главный артиллерийский приемщик ответил горному чиновнику, что при Гороблагодатских заводах осталось всего три приемщика из двенадцати, а «прочие снаряжены в транспорты». Одновременно Я.М. Бикбулатов в своем рапорте вышестоящему начальству сообщил, что горняки представляют приемщикам одну и ту же дробь для контроля качества по несколько раз, поэтому брак и составлял 2/3 от изготавливаемого. В это же время директор Департамента горных и соляных дел Е.И. Мечников в переписке с военным министром попросил «учинить зависящие (...) распоряжения для своевременного приема с заводов снарядов и картечи»¹⁴³.

В свою очередь граф А.А. Аракчеев в переписке с руководителем военного ведомства указал, что причина торможения приема изделий кроется не в медлительности приемщиков, а в ненадлежащем качестве представленной продукции. Чтобы как-то сгладить ситуацию, генерал в очередной раз предложил осуществлять отпуск забракованных снарядов в артиллерийские роты «для практических учений», а излишки железа, оставшегося «от выделки оружия, оковки и удовлетворения прочих заводских потребностей», отправлять на оружейные заводы в качестве вторичного сырья. Военным приемщикам же А.А. Аракчеев приказал вести ежедневные журналы приема продукции, «имея за успешным приемом снарядов и орудий строгое наблюдение»¹⁴⁴.

Не оставался в стороне и главный уральский приемщик полковник Я.М. Бикбулатов, который просил свое руководство юридически закрепить требуемое количество

---

¹⁴³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5255. Л. 69–70 об., 77, 99.

¹⁴⁴ Там же. Л. 114–115 об., 119, 132.

нижних чинов при артиллерийских приемщиках на заводах, которые бы занимались транспортировкой готовой продукции, караульной службой и делопроизводством. Полковник также уведомил генерал-фельдцейхмейстера о ситуации, вызванной прикомандированием лиц от оружейных заводов для приемки металлов для нужд этих же производств. Я.М. Бикбулатов считал, что контроль качества металла для оружейных заводов следовало переложить на подчиненный ему личный состав, снабдив их эталонными образцами, по которым «приемщики могли бы в доброту одного руководствоваться». Отметим, что к 1823 г., благодаря усилиям главного артиллерийского приемщика, число подчиненных ему комиссионеров, несших службу на постоянной основе, было расширено до 20 офицеров, то есть за 10 лет количество уральских приемщиков увеличилось в двукратном размере¹⁴⁵. С учетом Олонецких, Кронштадтских и Луганского заводов общее количество артиллерийских приемщиков в России на тот момент составляло порядка 23 человек.

В 1825 г. при содействии А.А. Аракчеева Государственный совет рекомендовал Военному министерству России вернуться к разработке инструкций для системы военной приемки. Предполагалось не просто внести изменения в старые инструкции, а разработать совершенно новый единый документ по организации работы военных приемщиков «в связи с открытой в прежних инструкциях неверности от последовавших после них перемен». Подчеркивалось, что к разработке новой инструкции должны быть привлечены как артиллерийские чины, так и горные инженеры. Комитет по разработке инструкции был собран в прежнем составе, его председателем вновь был назначен И.Г. Гогель, который к тому времени уже возглавлял Военно-ученый комитет. Таким образом, работа по совершенствованию нормативно-

---

¹⁴⁵ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1 Д. 27. Л. 135, 162–163 об., 232–234.

правовой базы деятельности артиллерийских приемщиков была продолжена¹⁴⁶.

Полковник Я.М. Бикбулатов продолжал предпринимать необходимые меры для разрешения проблем подчиненного ему личного состава приемщиков. Так, благодаря его многократным ходатайствам в 1825–1827 гг., были подняты оклады и столовые деньги главному артиллерийскому приемщику, подчиненным ему офицерам, а также нижним чинам до уровня чинов полевой артиллерии, «дабы усилить их рвение производить успешный прием и исправнее выполнять собственные обязанности». К примеру, годовое денежное довольствие Я.М. Бикбулатова стало составлять 2000 руб., старшего приемщика на Уральских заводах в чине подполковника – 750 руб., а младших приемщиков в чинах подпоручика и прапорщика – 585 и 495 руб. соответственно. Примечательно, что оклады артиллерийских чиновников, служивших в органах военной приемки, иногда составляли даже большую сумму, чем довольствие офицеров. Так, например, унтер-цейхвартер 10 класса ежегодно получал 702 руб.¹⁴⁷.

Стараниями главного приемщика был расширен рацион питания нижних чинов, наряду с офицерами им стала выдаваться теплая одежда, «ввиду суровости сибирского климата», а также специальная униформа для работ «по калибровке и приемке снарядов». Благодаря ходатайству Я.М. Бикбулатова аппарату уральских артиллерийских приемщиков ежегодно дополнительно стала выделяться одна тысяча рублей на «частовременные разъезды». Также за горными заводами была закреплена обязанность по обеспечению «довольствием находящихся там артиллерийских чиновников дровами и свечами из заводских сумм»¹⁴⁸.

---

¹⁴⁶ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5255. Л. 146–148 об., 156–157.

¹⁴⁷ ПСЗ-2. Т. 1. № 21, 1306; РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5931. Л. 2–6, 17–18; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 10. Д. 1. Л. 19–20;

¹⁴⁸ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5931. Л. 24–25, 37–38; ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 2103.

Однако разработка новой инструкции в очередной раз затягивалась. Командировки руководителей производств

Николай I

и главного артиллерийского приемщика на предприятия осложняли совместную работу специального комитета. Тем временем в начале 1827 г. была утверждена особая инструкция по «приему чугунных орудий с заводов на флот», которая была разработана усилиями Морского министерства России для собственных нужд. Император Николай I указал военному министру А.И. Татищеву,

чтобы данная инструкция «была принята к руководству и для приема чугунных орудий в сухопутное ведомство [...] и служила правилом и для сухопутных приемщиков». Начальник Морского штаба вице-адмирал А.В. фон Моллер направил морскую инструкцию военному министру, а тот адресовал ее генерал-фельдцейхмейстеру великому князю Михаилу Павловичу, на которого, в связи отставкой А.А. Аракчеева, легла ответственность за разработку новой инструкции для артиллерийских приемщиков¹⁴⁹.

Инструкция для морских приемщиков артиллерии не только содержала новые требования, касающиеся технической стороны контроля качества изготавливаемой продукции, но и устанавливала создание особых комиссий «для осмотра и пробы орудий». Данные комиссии являлись внештатными структурами и создавались на каждом заводе, где принималась артиллерийская продукция для нужд флота. В состав комиссий входили как «искусные и опытные артиллерийские офицеры», откомандированные командованием Военно-Морского Флота на предприятия,

---

Л. 4–5.

¹⁴⁹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6491. Л. 1, 6; Там же. Д. 5255. Л. 177–178 об.

так и заводские горные чиновники. Решение о приемке того или иного образца вооружения принималось комиссионно и основывалось на его испытаниях. У морских офицеров и горных инженеров имелись специальные шнуровые книги, в которых записывался ход приемки изделий. Если в ходе контроля качества продукции между членами комиссии возникали несогласия, то «каждый записывал свое мнение в книгу один у другого, и каждый по своей части доносил о том своему начальству и ожидал от одного разрешения». Вместе с тем, данная инструкция не устанавливала постоянного пребывания приемщиков на заводах. После окончания приемки изделий офицеры должны были возвращаться к местам своей постоянной службы¹⁵⁰. Примечательно, что разработкой этого документа занимался специальный внештатный флотский комитет во главе с прославленным флотоводцем адмиралом Д.Н. Сеньявиным.

Изучив морскую инструкцию, специальный артиллерийский комитет решил, что необходимо проверить ее на производстве, где изготавливалось вооружение для сухопутной артиллерии. К началу 1830 г. стало ясно, что слепое следование техническим нормам испытания продукции, согласно морской инструкции, приводит к частым разрывам артиллерийских орудий, так как «пороховая проба оказалась слишком сильна и производила вредные последствия для приемщиков»¹⁵¹. Также требования инструкции моряков входили в противоречия с наработками комитета, так как представители артиллерийского ведомства намеревались сделать упор на формировании полностью независимых от производства органов военной приемки и не планировали создавать с горняками совместных комиссий.

Специальный артиллерийский комитет продолжил работу по разработке инструкции. Но тем временем

---

¹⁵⁰ ПСЗ-2. Т. 1. № 947.

¹⁵¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5255. Л. 196.

ситуация с качеством производимой продукции на горных заводах приобрела критический характер. Например, к середине 1829 г. на складах Тульского оружейного завода было выявлено 54 тысяч пудов железа, принятого ранее на Уральских заводах по давней инструкции 1808 г. и абсолютно непригодного для производства стрелкового оружия¹⁵². То есть указанные в инструкциях начала XIX в. требования к качеству продукции уже перестали соответствовать реалиям времени. Это в первую очередь было вызвано усложнением конструкций изделий военного назначения и, как следствие, повышением технических требований к этой продукции.

Поэтому руководство Военного министерства потребовало от специального комитета форсировать разработку новой инструкции для артиллерийских приемщиков. В марте 1830 г. члены комитета – главноначальствующий Михайловского артиллерийского училища инженер-генерал К.И. Опперман и директор Артиллерийского департамента генерал от артиллерии Г.А. Игнатъев – заявили о ненормальности текущего положения в сфере военной приемки: «хотя и находятся ныне чиновники на заводах для приема орудий и снарядов, но пребывание их там есть временное». Таким образом, была подчеркнута необходимость создания штатных органов военной приемки, с чем согласились все члены комитета. Комитет наконец-то подготовил окончательный вариант новой инструкции, которая была представлена и утверждена председателем Государственного совета и Комитета министров графом В.П. Кочубеем 31 января (12 февраля – по новому стилю) 1831 г., после чего разослана всем артиллерийским приемщикам¹⁵³.

Новая инструкция представляла собой единый правовой документ, в котором конкретизировались нормы

---

¹⁵² РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5255. Л. 183–184 об.

¹⁵³ Там же. Л. 189–193, 272.

и последовательность контроля качества всех видов военной продукции, производимой на горных заводах. Инструкция была обязательна для всех артиллерийских приемщиков Уральских, Олонецких и Луганского заводов. Примечательно, что некоторые положения инструкции, касающиеся формирования совместных внештатных комиссий артиллерийских офицеров и горных инженеров, взаимных записей в шнуровых книгах и т. д., были заимствованы из морской инструкции 1827 г. Инструкция 1831 г. состояла из нескольких частей, каждую из которых можно было использовать отдельно при приемке того или иного вида продукции. Первая часть инструкции касалась приемки орудий сухопутной артиллерии, вторая – белого (холодного) оружия, третья часть – снарядов, четвертая – уклада (сырцової стали), пятая – железа, шестая часть включала общие положения, а в седьмой указывался штат артиллерийских приемщиков.

В инструкции 1831 г. подчеркивалось, что на каждый горный завод должно быть назначено «пристойное число искусных и опытных артиллерийских офицеров, буде таковых там еще не находится». Вводились и уточнялись правила приемки различных видов военной продукции. Так, контроль качества артиллерийских орудий включал в себя как наружный, так и внутренний осмотр стволов с помощью специальных поверочных инструментов. Тем самым образец проверялся «на чистоту и гладкость», а также на отсутствие «рябин, свищей, раковин, седин, зацепов и кругов». После чего из каждого ствола, установив его на специальный пробный станок, производили три выстрела и осматривали орудие. Следующим испытанием являлась проба водой «для открытия могущих оказаться в канале и в стенах таких трещин, коих усмотреть не можно», при которой ствол поднимали вертикально вверх и заполняли водой, оставляя на сутки. Если на следующий день никаких видимых признаков неисправности артиллерийского

орудия не было замечено, то по согласию артиллерийского приемщика и горного инженера, продукция считалась принятой, и на ней ставилось клеймо «С.А.» (сухопутная артиллерия) или эмблема якоря (морская артиллерия). Норма приемки орудий в летнее время составляла десять образцов в сутки, зимой – пять образцов¹⁵⁴.

Вторая часть инструкции, касающаяся приемки холодного оружия, была разработана применительно к Златоустовской фабрике. Предприятие должно было оказывать своему приемщику «всю возможную помощь для скорейшего и удобнейшего приема и отправления оружия». При нем также должны были состоять «несколько особых, заводу не принадлежащих мастеров, знающих оружейное дело, кои могли бы ему вспомоществовать при осмотре оружия». Контроль качества холодного оружия включал в себя внешний осмотр, поверку металла на сгибание, рубку специальных деревянных заготовок и сверку с весовым эталоном изделия. Примечательно, что директор Златоустовской фабрики мог распорядиться считать продукцию принятой, даже если приемщик был против. В этом случае вся ответственность за качество изделий возлагалась на руководителя фабрики, а не на представителя артиллерийского ведомства¹⁵⁵.

Что касается приемки артиллерийских снарядов, документ повторял многие статьи инструкции по приемке снарядов 1808 г. Вводилось новое положение о том, что в случае сомнений приемщика в качестве производимой продукции, она помещалась на склад и повторно переосвидетельствовалась старшим артиллерийским приемщиком, который периодически проверял каждый завод своего подведомственного округа. Освидетельствование железа и чугуна происходило посредством их наружного

---

¹⁵⁴ ПСЗ-2. Т. 6. № 4306; ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 172. Л. 1–4 об.; РГА ВМФ. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 15. Л. 500–500 об.

¹⁵⁵ ПСЗ-2. Т. 6. № 4306; ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 172. Л. 5–8 об.; СВП 1840 г. Кн. II. Разд. I. Гл. VI. С. 222–227.

осмотра, испытаний на ударные нагрузки, сверки с эталонными образцами.

Согласно инструкции, в обязанность горного ведомства входило содержание специальных помещений («приемных покоев»), «дабы в морозы и в холодное время [...] сдача и прием изделий беспрепятственно производим быть мог». Предусматривалась строгая ответственность горных инженеров и военных приемщиков перед государством «за сокрытие пороков в орудиях, снарядах и других изделиях», за что данные лица могли быть преданы суду. Аналогичное наказание ожидало и приемщиков, несправедливо бракующих качественную продукцию. По положениям инструкции транспортировкой продукции с Уральских заводов предписывалось заниматься горному ведомству, а с Луганского и Олонецких предприятий – Артиллерийскому департаменту. Предусматривалась также возможность найма частных транспортировщиков¹⁵⁶.

На взгляд автора, а также по мнению других исследователей¹⁵⁷, самое важное значение инструкции заключалось в том, что она впервые в истории российского государства вводила официальный штат отечественного института военной приемки (**таблица 1**). Согласно инструкции, предусматривалось четыре территориальные штатные структуры артиллерийских приемщиков – на Уральских, Олонецких и Луганском заводах, а также на Дубовской пристани (севернее Царицына) (**схема 8**).

На Уральских заводах руководство над всеми приемщиками сохранил главный артиллерийский приемщик, который нес службу в Екатеринбурге. Он избирался по представлению генерал-фельдцейхмейстера и назначался высочайшим приказом. Главный приемщик обладал всей полнотой власти над подчиненными и при необходимости «перемещал офицеров и нижних чинов

¹⁵⁶ ПСЗ-2. Т. 6. № 4306; ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 172. Л. 9–11 об.

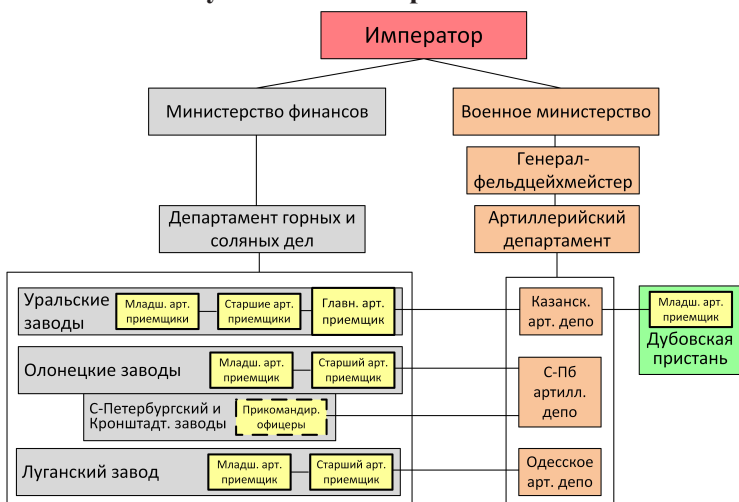
¹⁵⁷ Маковская Л.К., Ильина Т.Н. Указ. соч. С. 230–257; Волкотрубенко И.И. Указ. соч. Л. 15.

Таблица 1. Штат отечественного института военной приемки на 1831 г.

Должность и звание	Количество чинов			
	Уральские заводы	Олонецкие заводы	Луганский завод	Дубовская пристань
Главный артиллерийский приемщик, штаб-офицер	1	-	-	-
Старший артиллерийский приемщик, обер-офицер	4	1 (обер- или штаб-офицер)	1 (обер- или штаб-офицер)	1 (обер- или штаб-офицер)
Младший артиллерийский приемщик, обер-офицер	12	1 (обер- или штаб-офицер)	1 (обер- или штаб-офицер)	-
Прикомандированный приемщик	-	2	-	-
Всего офицеров	17	4	2	1
	24			
Унтер-цейхвартер	9	-	-	-
Нижние чины (рядовые, фейерверкеры, кузнецы)	230	40	17	40
Всего	256	44	19	41
	360			

на заводы по своему усмотрению, где сколько их нужно». В его подчинении находились два унтер-цейхвартера (артиллерийских чиновника) для «приема металлов, счета и письмоводства» и четыре старших артиллерийских приемщика (обер-офицеры), которые несли службу на Гороблагодатских, Златоустовских, Екатеринославских и Камско-Воткинских заводах. То есть под надзором каждого из них находился один из горнозаводских округов Урала. В распоряжении главного приемщика также имелось 12 младших офицеров, которые по его приказу направлялись на то или иное предприятие. В дальнейшем эти чины стали постоянно нести службу на заводах, каждый из них отвечал за контроль качества продукции на своем предприятии. Эти лица стали называться младшими артиллерийскими

Схема 8. Структура управления отечественным институтом военной приемки на 1831 г.

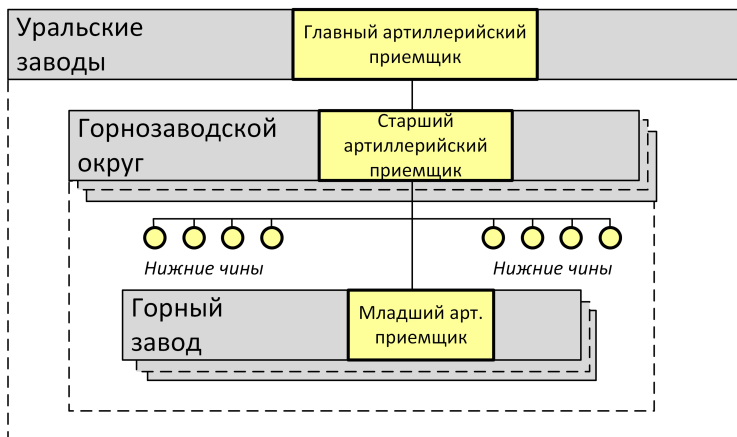
приемщиками¹⁵⁸.

Также в каждом горнозаводском округе Урала предусматривалось наличие унтер-цейхвартеров, отвечавших за делопроизводство, и нижних чинов – фейерверкеров, кузнецов и рядовых, которые выполняли простейшие функции по браковке вооружения, его транспортировке, караулу, а также производили полигонные испытания изделий (схема 9). «Нижние чины отряжались к приемщикам по распоряжениям генерал-фельдцейхмейстера из ближайших артиллерийских гарнизонов, от которых они считаются в командировке». Предпочтение отдавалось военным служащим, «знающим грамоту, для занятий их письмоводством». Общее число нижних чинов, выполняющих вспомогательные функции в органах военной приемки, на заводах Урала составляло 230 человек¹⁵⁹.

¹⁵⁸ ПСЗ-2. Т. 6. № 4306; СВП 1840 г. Кн. IV. Разд. I. Гл. V. С. 145–146; ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 172. Л. 12–13 об.

¹⁵⁹ ПСЗ-2. Т. 6. № 4306; СВП 1840 г. Кн. IV. Разд. I. Гл. V. С. 146–147; ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 172. Л. 14–15 об.

Схема 9. Типовая схема размещения аппарата артиллерийских приемщиков на примере Уральских горных заводов на 1831 г.

На Олонецких и Луганском заводах институт военной приемки был организован подобным образом, но включал меньшее количество штатных должностей. Так, на каждом из этих предприятий предусматривалось только по одному старшему артиллерийскому приемщику, который отвечал за прием изделий, и одному младшему артиллерийскому приемщику. На Олонецких и Луганском заводах были и нижние чины – 17 и 10 человек соответственно. На Кронштадском и Санкт-Петербургском заводах, которые входили в группу Олонецких заводов, наличие штатных должностей приемщиков не предусматривалось. Контроль качества на этих предприятиях выполняли прикомандированные офицеры Санкт-Петербургского артиллерийского арсенала. На находящейся вдали от основных производственных центров Дубовской пристани также были введены должности штатного приемщика и нижних чинов, отвечающих «за прием доставленных с Сибирских заводов и отправления на Кавказскую линию, в Грузию и другие крепости орудий и снарядов»¹⁶⁰.

¹⁶⁰ ПСЗ-2. Т. 6. № 4306; СВП 1840 г. Кн. IV. Разд. I. Гл. V. С. 146; ЦГАУР. Ф. 4.

В инструкции подчеркивалось, что на должностях приемщиков должны находиться штаб- или обер-офицеры «с достаточными познаниями и приобретенной опытностью». Указывалось, что при назначении на данные должности предпочтение должно было отдаваться офицерам полевой артиллерии. В обязанность Департамента горных и соляных дел, а также Артиллерийского департамента входило обеспечение приемщиков казенными и обывательскими квартирами. В случае их отсутствия предусматривалась выплата квартирных денег. Также комиссионерам производился «отпуск дров и свечей» за счет заводов. Для служебных разъездов офицерам выделялись прогонные деньги. Медицинское обеспечение приемщиков возлагалось на заводские лазареты и аптеки. За вещевое довольствие нижних чинов отвечал Интендантский департамент Военного министерства¹⁶¹.

Летом 1831 г. произошло переназначение Я.М. Бикбулатова на штатную должность главного артиллерийского приемщика, который к тому времени уже находился в звании генерал-майора. Это шаг был реализован по ходатайству генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Павловича, который отмечал большие заслуги Я.М. Бикбулатова и «всем известной его в деле приема опытности и познаниях». В этом же ходатайстве фельдцейхмейстер попросил оставить уже имеющихся на заводах приемщиков (многие из которых являлись офицерами гарнизонной, а не полевой артиллерии), так как «они уже привыкли к надлежащему приему металлов и могут принести более пользу оставшись при оных заводах». Данная инициатива была поддержана военным министром генералом от кавалерии А.И. Чернышевым и утверждена императором¹⁶². Тем самым к середине 1831 г. штатные

Оп. 1. Д. 172. Л. 16–18 об.

¹⁶¹ ПСЗ-2. Т. 6. № 4306; Архив ЗГО. Ф. И-67. Оп. 1. Д. 128. Л. 2; ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 172. Л. 19–22 об.

¹⁶² РГВИА. Ф. 395. Оп. 137. Д. 278. Л. 1–2, 5.

органы военной приемки в России были окончательно сформированы.

Таким образом, на фоне роста военной угрозы со стороны наполеоновской Франции властные структуры Российской империи приложили немалые усилия для повышения как производительности оборонных заводов, так и эффективности деятельности органов военной приемки. Вместе с тем, в силу объективных причин, создание института военной приемки на горных заводах было растянуто по времени и завершилось на основе единого юридического документа только к началу 1830-х гг.

1.3. Становление отечественного института военной приемки в 1830-е – 1840-е гг.

К началу 1830-х гг. аппарат артиллерийских приемщиков продолжал функционировать уже в качестве постоянно действующего органа военного управления, имеющего официальный штат.

Уральские артиллерийские приемщики осуществляли свою деятельность под руководством генерал-майора Я.М. Бикбулатова, который фактически занимал должность главного артиллерийского приемщика с января 1812 г. Благодаря его усилиям была налажена успешная работа офицеров-приемщиков во времена наполеоновских войн. Важную роль сыграл генерал и при учреждении первого официального штата органов военной приемки. В это же время старшим артиллерийским приемщиком на Олонецких заводах являлся поручик Л. Семенов¹⁶³.

Артиллерийские приемщики расквартировывались вблизи производств, как правило в казенных заводских домах, вместе с горными инженерами. В случае отсутствия «свободных квартир в казенных домах», офицерам отводились «обывательские квартиры». Если же и их не было в наличии, то приемщикам разрешалось снимать квартиры на свое усмотрение, арендную плату же за них вносил сам завод. В большинстве случаев офицеры «размещались прилично и большей частью лучше самих горных инженеров». Нижние чины проживали в специальных казармах. Приемщики наравне с горняками пользовались услугами заводских аптек и лазаретов, а также горных школ, где обучались грамоте их дети. Личный состав обеспечивался вещевым, денежным и котловым довольствием за счет местных интендантских,

---

¹⁶³ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. Арсенальное отделение. Ч. 2. Д. 2244. Л. 2-3 об.; РГВИА. Ф. 395. Оп. 137. Д. 278. Л. 5; НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 1.

комиссариатских и провиантских депо. Аналогичными привилегиями пользовались и приемщики от морского ведомства¹⁶⁴.

Несмотря на утвержденный штат, одной из главных проблем в работе органов военной приемки оставался кадровый вопрос. В первую очередь это касалось обеспечения данных структур нижними чинами. Так, в начале 1830-х гг. старший артиллерийский приемщик на Гороблагодатских заводах подполковник Хильхен в своем донесении главному артиллерийскому приемщику генерал-майору Я.М. Бикбулатову указывал, что несмотря на то, что в его распоряжении находится 54 нижних чинов, «этого количества для приема металлов (...) весьма недостаточно», так как многие из них были задействованы для транспортировки готовых изделий и несения караульной службы. По архивным данным удалось установить, что, несмотря на наличие полноценного штатного расписания, фактически должности нижних чинов занимали лица, командируемые от снабжаемых заводами артиллерийских подразделений. Они прибывали на производство по согласованию с артиллерийскими приемщиками. Данная ситуация была характерна как для Уральских, так и Олонечких заводов¹⁶⁵.

Артиллерийский департамент, как руководящий орган для всех артиллерийских приемщиков, отвечал за обеспечение находящихся на заводах офицеров необходимыми чертежами, калибровочным инструментом и печатями. Как правило, калибры изготавливались на тех же производствах, где служили военные приемщики. Управляющие заводов отвечали за качественное производство и регулярную сверку поверочного

---

¹⁶⁴ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 32. Л. 68, 115, 196, 599–600; НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 108–110 об., 161; Архив ЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 752. Л. 1–4; Там же. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 1052. Л. 52–52 об.; ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 3902. Л. 1–3; РГА ВМФ. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 15. Л. 88–88 об.

¹⁶⁵ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 32. Л. 45, 224–225; НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 230–240.

инструмента офицеров-артиллеристов. Горные заводы не допускались к изготовлению печатей для приемщиков. Их выполняли по спецзаказу на Тульском оружейном заводе, чтобы избежать подделки. Отчетным документом каждого артиллерийского приемщика была специальная шнуровая книга, в которой отмечалось количество принятых изделий и степень готовности нарядов на изготовление продукции. Периодически Артиллерийский департамент инспектировал подведомственных представителей при заводах, осуществляя сверку «шнуровых книг, дел и иных сведений». С разрешения артиллерийского ведомства приемщикам разрешалось осуществлять продажу «с публичных торгов» ненужного и вышедшего из строя подотчетного им имущества¹⁶⁶.

Серьезным образом решался вопрос взаимодействия артиллерийских приемщиков и горных инженеров. После доклада заводоуправления о готовности продукции младшие артиллерийские приемщики вместе с нижними чинами приступали к непосредственной проверке качества продукции. В случае неудовлетворительных характеристик изделий партия подлежала браку. Об этом исполнители докладывали военному и горному руководству. Департамент горных и соляных дел часто требовал от заводов «принимать решительные меры, чтобы приготовление снарядов, орудий и металлов по нарядам производилось с полным успехом»¹⁶⁷.

Спорные ситуации возникали и между самими артиллерийскими офицерами. Так, в 1832 г. старший артиллерийский приемщик на Гороблагодатских заводах (Кушва) подполковник К.А. Гуржи, в виду длительной столичной командировки Я.М. Бикбулатова, исполнял обязанности главного артиллерийского приемщика на

---

¹⁶⁶ НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 1, 38, 43, 50, 83; Там же. Оп. 3. Д. 1/1. Л. 23–23 об.; Там же. Ф. 38. Оп. 2. Д. 10/110. Л. 1–1 об.; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 20. Д. 1. Л. 5-5 об.

¹⁶⁷ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 31. Л. 121; НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 147.

Уральских заводах. Должность старшего приемщика на Гороблагодатских заводах в это время замещал младший артиллерийский приемщик подпоручик Полисанов. После возвращения Я.М. Бикбулатова из Санкт-Петербурга, К.А. Гуржи отбыл на свое прежнее место службы в Кушву. Там подпоручик Полисадов предъявил прибывшему с Екатеринбурга начальнику рапорт с требованием об улучшении условий его проживания в Кушве. После отказа Полисадов «самовольно взял из канцелярии шнуrowые книги, артиллерийские суммы и три провиантские книги с принадлежащими к ним документами и унес их в свою квартиру». На следующий день молодой офицер отказался вернуть книги, мотивируя это тем, «что он из-за болезни явится не может и будто бы нашел много незаконного и по долгу присяги обязан представить книги на рассмотрение в Артиллерийский департамент». После этого подполковник К.А. Гуржи вместе с заводским полицмейстером попытался проникнуть в квартиру подпоручика и изъять у него документацию. Когда о ситуации доложили вышестоящему начальству, было назначено специальное расследование под руководством Я.М. Бикбулатова. В результате было установлено, что К.А. Гуржи виновен «в неосновательной сдаче [дел и должности] и допущении по книгам неисправностей». После этого К.А. Гуржи получил выговор и его временно отстранили от должности. В 1834 г. главный артиллерийский приемщик аттестовал его по службе «слабым», но подполковник был с этим не согласен, о чем написал рапорт в Артиллерийский департамент. Для того, чтобы уладить конфликт, К.А. Гуржи перевели на должность старшего артиллерийского приемщика на Луганский завод, а подпоручик Полисанов был направлен для дальнейшего прохождения службы на Дубовскую пристань¹⁶⁸. Таким образом, Полисанов, временно исполняя обязанности

---

¹⁶⁸ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. 1/4. Д. 14. Л. 1–5; Там же. Д. 81. Л. 1–3, 21–22; ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 5540. Л. 3.

К.А. Гуржи, и, узнав о его нарушениях в службе, попытался выторговать себе привилегии, но получил отказ и доложил о проступках К.А. Гуржи по команде.

Бывали и иные ситуации. Так, в июне 1836 г. фейерверкер Толстиков «после пьянства в трактире удавился в сарае, принадлежащем дому занимаемому канцелярий» главного артиллерийского приемщика генерала Я.М. Бикбулатова. Стоит сказать, что злоупотребление спиртными напитками было частым явлением среди солдат, состоящих на службе при артиллерийских приемщиках¹⁶⁹. Таким образом, в рассматриваемый период не все чины военной приемки безукоризненно соблюдали воинскую дисциплину, имелись случаи неуставных взаимоотношений, грубых дисциплинарных проступков и прочих служебных нарушений.

В 1830-е гг. продолжалась доработка отдельных технических вопросов организации военной приемки изделий. Вносились изменения в инструкцию 1831 г., разрабатывались новые правила приема различной продукции. Так, например, были утверждены новые инструкции по приему мортирных чугунных станков, правила приема чугунных орудий с сыпью в каналах, дополнения, характеризующие возможные отступления при приеме чугунных бомбовых пушек и некоторые другие нормативные документы. Важно, что при разработке артиллерийской инструкции 1831 г. были использованы наработки военных приемщиков от Морского министерства и их документация по приему изделий. Сама разработанная инструкция для артиллерийских приемщиков 1831 г. была признана настолько удачной, что некоторые из использованных в ней технологических решений заинтересовали представителей морского ведомства¹⁷⁰.

Нужно отметить, что все изменения и дополнения

---

¹⁶⁹ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 32. Л. 512.

¹⁷⁰ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10557. Л. 1–3 об.; СВП 1840 г. Кн. II. Разд. I. Гл. IV. С. 169, 176–177, 188.

вносились в инструкцию 1831 г. по результатам практической апробации на производстве. Так, например, в 1836 г. Артиллерийский департамент проводил специальные испытания на базе Санкт-Петербургского артиллерийского арсенала, в ходе которого был определен оптимальный объем продукции (гранат, ядер, бомб, картечной дроби и т.д.), который можно было бы проверять в день без снижения качества контроля, учитывая реальные физические возможности приемщиков. Был также определен необходимый режим работы военных приемщиков на заводах: летом – двенадцать, весной и осенью – девять, зимой – восемь часов в день, т. е. в условиях естественного освещения¹⁷¹.

Предпринимались попытки привлечения артиллерийских приемщиков к выполнению дополнительных функций. Так, в 1833 г. Горный департамент совместно с Отдельным корпусом жандармов вскрыл факты несанкционированной добычи золота на Уральских горных заводах: «многие башкирцы Верхнеуральского и Троицкого уездов занимаются тайною разработкою золотосодержащих песков, [...] в сем участвуют и мастеровые Златоустовских заводов и некоторые посторонние лица». В ходе расследования было выяснено, что «в противозаконной торговле [золотом] участвует значительное число людей разного звания, принадлежащих военному, горному и гражданскому ведомствам». По предварительным оценкам лиц, занятых в противозаконной добыче, оказалось около 200. Было установлено, что незаконному сбыту золота содействовали московские, тульские и бухарские купцы¹⁷².

Для пресечения указанных действий предлагалось, помимо прочего, «заблаговременно составить в Екатеринбурге секретную следственную комиссию под председательством генерал-майора Я.М. Бикбулатова,

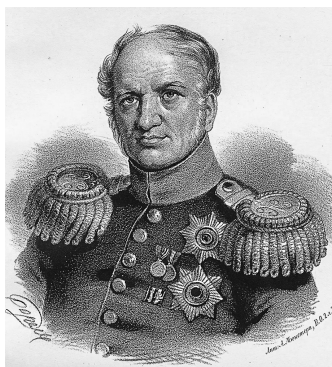
---

¹⁷¹ ПСЗ-2. Т. 11. № 9206; Там же. Т. 13. № 11634; Там же. Т. 18. № 16456, 16691.

¹⁷² РГИА. Ф. 40. Оп. 2. Д. 18. Л. 45–47 об.

который, живя более 20 лет в сем городе, знает всех тамошних жителей и чиновников, из коих многие составили состояние непозволительною торговлей золотом. Целью сей Комиссии есть то, чтобы при первом удобном случае могло быть начато следствие к обнаружению виновных,

Е.Ф. Канкрин

иначе сии последние, между которыми могут быть горные чиновники и значительное купечество, всегда будут иметь время принять меры к сокрытию доказательств». Но министр финансов Е.Ф. Канкрин признал затруднительным назначение на эту должность Я.М. Бикбулатова, так как тот «имел судебные тяжбы по бывшим Зеленцовским заводам

и был во вражде с Горной частью»¹⁷³. Расследование было продолжено, но без участия главного артиллерийского приемщика. Вместе с тем, предложение о выдвижении генерала Я.М. Бикбулатова для выполнения функций руководителя следственной комиссии свидетельствовало о его высоком профессионализме и авторитете среди населения Урала.

Нельзя не упомянуть о судебной тяжбе по поводу Зеленцовских (Ревдинско-Рождественских) заводов в 1820-х – начале 1830-х гг. Дело в том, что главный артиллерийский приемщик Я. М. Бикбулатов был женат на дочери А.В. Зеленцова – купца и владельца вышеупомянутых заводов. Эти предприятия были выкуплены им в 1808 г. у П.Г. Демидова под государственный залог, однако новый владелец А.В. Зеленцов не смог выплатить долг перед государством, и фабрики перешли под казенное управление. Но фактически заводами продолжили руководить

¹⁷³ РГИА. Ф. 40. Оп. 2. Д. 18. 48–50 об.

Зеленцовы, а главный уральский артиллерийский приемщик был кровно заинтересован в этом, и старался сохранить статус-кво. Но, несмотря на это, в 1833 г. Ревдинско-Рождественские заводы все-таки были выставлены на публичные торги и выкуплены у казны наследниками П.Г. Демидова¹⁷⁴. Налицо факт, что в некоторых случаях артиллерийские приемщики пользовались собственным служебным положением в личных целях. Очевидно и то, что родственные связи приемщиков с горнозаводчиками не запрещались, но могли служить причиной конфликта интересов.

Предпринимались определенные меры по повышению денежного довольствия артиллерийских приемщиков. Штатное расписание 1831 г. не дает полного представления об их окладах. Но по архивным данным удалось установить, что младшие артиллерийские приемщики в рассматриваемый период продолжали получать столовые деньги (по должности) в зависимости от того, в каких частях и должностях они числились до службы в аппарате артиллерийской приемки. Их оклады же зависели от собственных воинских званий. О денежном довольствии главного и старших артиллерийских приемщиков было сказано выше. То есть ситуация во многом оставалась неизменной с конца 1820-х гг.¹⁷⁵

Вместе с тем по найденным в источниках сведениям удалось установить конкретные примеры увеличения денежного довольствия приемщиков. Так, в 1836 г. старшему приемщику на Камско-Воткинских заводах были увеличены столовые деньги (по должности) до 500 рублей. В 1839 г. количество столовых денег приемщикам на Александровском заводе и Дубовской пристани было

---

¹⁷⁴ Предприниматели Урала XVII – начала XX в. Справочник. Вып. I. Уральские горнозаводчики / Авт.-сост.: Е.Г. Неклюдов, Е.Ю. Рукосуев, Е.А. Курлаев, В.П. Микитюк. Екатеринбург. УрО РАН, 2013. С. 21–22, 29; РГВИА. Ф. 395. Оп. 135. Д. 363. Л. 1–2 об., 3–12 об., 93–93 об.

¹⁷⁵ Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 11. Д. 1. Л. 6 об., 70–70 об.

увеличено до 750 и 500 рублей соответственно. В ноябре 1842 г. было принято решение об увеличении порционных денег «офицерам и чиновникам, командируемым в Царство Польское для приема снарядов, чугунного прибора для крепостной артиллерии, железа и других предметов, а также командируемым для осмотра заводов и решения споров между артиллерийскими приемщиками и заводскими сдатчиками»¹⁷⁶.

В это же время фактически закладывались и концептуальные основы работы отечественных органов военной приемки. До середины 1830-х гг. основная форма контроля качества продукции военными

приемщиками заключалась в ее освидетельствовании уже в готовом виде. Офицеры-артиллеристы на практике не проверяли процесс непосредственного производства изделий, так как инструкция 1831 г. этого не требовала. Данная организация контроля негативно влияла на эффективность контроля качества производимых изделий.

К.Ф. Левенштерн

Летом 1836 г. член Военного Совета генерал от артиллерии К.Ф. Левенштерн, осуществлявший инспектирование горных заводов Урала, в своем докладе на имя генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Павловича указывал, что «постоянный надзор за ходом заводских работ и подробное исследование всех средств, какие могли бы содействовать к улучшению оных, открыли обширные способности наших заводов и доказали, по некоторым предварительным опытам, что отлитые у нас орудия не только по чистоте отделки, но и по крепости

¹⁷⁶ ПСЗ-2. Т. 11. № 8740; Там же. Т. 14. № 13028; Там же. Т. 18. № 16165.

металла могут уже стать наряду с орудиями шведской артиллерии». С его мнением был согласен и главный артиллерийский приемщик генерал-майор Я.М. Бикбулатов, который полагал, что «необходимо, по примеру существующего в Швеции порядка, вменить в обязанности и нашим артиллерийским приемщикам присутствовать при всех заводских работах во время обыкновенных нарядов, а в случае сомнения их, по основательным причинам в прочности металла, после установленный пробы, предоставить главному приемщику право делать, при освидетельствовании оных еще по несколько пробных выстрелов». Я.М. Бикбулатов и К.Ф. Левенштерн были уверены в том, что «меры эти побудят горные заводы более заботиться о качестве металла, нежели о поспешности выполнения даваемых нарядов, а артиллерийское ведомство будет более обеспечено в прочности оных». Они полагали, что присутствие артиллерийских приемщиков при всех заводских работах «принесет несомненную пользу и нисколько не помешает действиям заводов»¹⁷⁷.

Я.М. Бикбулатов не просто так апеллировал к опыту шведского военного производства. Дело в том, что в середине XIX в. шведская военная промышленность являлась одной из самых передовых среди остальных европейских держав. Она выполняла как собственные, так и зарубежные (русские, прусские, датские, баварские и т. д.) военные заказы. Представители российского военного ведомства неоднократно посещали шведские металлургические и оборонные заводы как в ознакомительных целях, так и для контроля заказов, выполняемых для России. В техническом и организационном отношении на высоком уровне функционировала и система контроля качества и приемки военной продукции в Швеции: «требования относительно тщательности в отделке орудий возросло там мало по малу до такой степени, что едва ли теперь где-нибудь бывает

---

¹⁷⁷ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10581. Л. 1–2 об., 5–5 об.

строже; вместе с тем [шведы] старались по возможности усовершенствовать способы поверки орудий, и в этом отношении достигли уже замечательной степени точности». Вместе с тем, имеются данные, согласно которым при сравнительных испытаниях артиллерийских орудий русского и шведского производств, качество отечественных образцов было на порядок выше¹⁷⁸.

Генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Павлович положительно оценил эту инициативу и направил ее на рассмотрение военному министру генералу от кавалерии А.И. Чернышеву. Тот одобрил прошение артиллеристов и адресовал их предложения в Министерство финансов, в состав которого входил Департамент горных и соляных дел, в чьем ведении находились горные заводы. Рассмотрение инициативы артиллерийских приемщиков было поручено начальнику штаба Корпуса горных инженеров генерал-майору К.В. Чевкину. В своем заключении он был «согласен допустить к заводским работам артиллерийских приемщиков, но в том случае, если за сим они не будут более браковать орудий; при оставлении же брака, присутствие артиллерийских офицеров считал излишним, ибо офицеры сии не могут знать в надлежащей подробности заводского дела, и по бывшим доселе опытам, вмешательство их поведет только к недоразумениям, затруднениям и напрасной переписке»¹⁷⁹.

Однако, военное руководство не согласилось с предложениями горняков и пролоббировало принятие своего варианта постановления, в результате чего в августе 1836 г. император Николай I разрешил присутствовать приемщикам при заводских работах, «не вмешиваясь

---

¹⁷⁸ Описание разных систем контрольной пробы, употребляемых шведскою, датскою, норвежскою, прусскою и баварскою артиллериями при приеме чугунных орудий, отлитых на шведских заводах // Артиллерийский журнал. № 5. 1839. С. 494–513; Прием артиллерийский орудий в Швеции // Артиллерийский журнал. № 6. 1849. С. 494–513; Об усиленной пробе орудий // Горный журнал. № 7. 1836. С. 193–194.

¹⁷⁹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10581. Л. 7, 10–10 об., 12–12 об.

в распоряжения заводского начальства, а о сделанных замечаниях делать представление своему начальству». Данное положение было принято сроком на один год в виде эксперимента. Летом 1838 г. Комитет по артиллерийской части Военного совета под руководством К.Ф. Левенштерна доложил военному министру об «удовлетворительности собранных приемщиками замечаний, доказывающее их основательное знание дела, что убеждало не только в пользе, но и необходимости присутствия артиллеристов при заводских работах». Генерал также предлагал ввести эталонные образцы продукции, по которым можно было бы судить о качестве продукции на всех этапах ее производства. К.Ф. Левенштерн настаивал на внедрении таких мер на постоянной основе, с чем, в конечном счете, согласился и министр финансов генерал от инфантерии Е.Ф. Канкрин¹⁸⁰.

В апреле 1839 г. последовало высочайшее распоряжение императора, в соответствии с которым «было дозволено артиллерийским офицерам, находящимся на горных заводах для приема чугунных орудий и снарядов, на будущее время присутствовать при всех работах по отливке и отделке чугунных орудий на прежних основаниях, то есть с тем, чтобы они отнюдь не вмешивались ни в какие распоряжения заводского начальства». Указ Николая I также вводил новое положение, по которому следовало «с каждого сданного в артиллерию орудия отрезать по куску чугуна с дульной части, и по выбитии на оных соответственных орудиям номеров, хранить их в приемных комнатах, как образцы, по наружному виду коих, артиллерийские приемщики могли бы приучаться судить о доброте пушечного чугуна»¹⁸¹.

Таким образом, законодательно были закреплены новые положения в работе органов военной приемки, в соответствии с которыми приемщики стали осуществлять контроль качества не только продукции в готовом виде, но

---

¹⁸⁰ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10581. Л. 27, 29, 31.

¹⁸¹ ПСЗ-2. Т. 14. № 12210.

и следить за ходом ее изготовления. Эта норма является концептуальным принципом в работе отечественного института военной приемки и по сей день. Одновременно распоряжением императора были введены эталонные образцы, по которому приемщики стали судить о качестве продукции на всех этапах ее производства.

В.А. Глинка

Весной 1837 г. главный артиллерийский приемщик Уральских заводов генерал-майор Я.М. Бикбулатов ушел в отставку, на его должность в августе того же года был назначен бывший командир 16 артиллерийской бригады полковник Мищенко.

Он не имел практического опыта несения службы на военном производстве, служил до этого назначения исключительно в строевых артиллерийских частях¹⁸².

Полковник Мищенко находился в должности главного приемщика до 1840 г. Причиной скорого ухода вероятнее всего были следующие обстоятельства: в конце 1830-х гг. качество и количество военной продукции, изготавливаемой на Уральских заводах, резко снизилось. Для расследования причин была создана специальная правительственная комиссия под руководством главного начальника горных заводов хребта Уральского генерал-лейтенанта В.А. Глинки. В ходе работы комиссии, длившейся с 1839 г. по 1841 г., были выявлены причины «неуспехов отливки на горных заводах чугунных орудий и снарядов». Одной из них оказалась продолжительная засуха, которая привела к обмелению заводских прудов, что существенно снизило темпы производства. Одновременно с этим в

¹⁸² Приказ от 2 апреля 1837 г. // Высочайшие приказы о чинах военных за 1837 г. с 1 января по 30 июня. СПб. 1837; Приказ от 6 августа 1837 г. // Высочайшие приказы о чинах военных за 1837 г. с 1 июля по 31 декабря. СПб. 1837.

заключении комиссии было указано, что на Уральские заводы несвоевременно поступали чертежи изготавливаемых орудий, отсутствовали необходимые комплекты лекал и эталонных образцов, а артиллерийские приемщики не контролировали своевременность их присылки¹⁸³.

Руководствуясь выводами комиссии В.А. Глинки, Военное министерство указало Артиллерийскому департаменту на недопустимость такого положения дел и потребовало принять неотложные меры по налаживанию производства на горных заводах¹⁸⁴. Вероятнее всего отставка Мищенко явилась следствием вышеуказанных обстоятельств. Так завершилось первое десятилетие работы отечественных штатных органов военной приемки в России.

Таким образом, в 1830-е гг. состоялось становление аппарата военных приемщиков на российских горных заводах. Закладывались основные нормы и принципы его работы как постоянно действующего штатного органа военного ведомства России.

М.А. Врубель

В декабре 1840 г. на должность главного артиллерийского приемщика был назначен полковник конно-артиллерийской легкой № 22-го батареи М.А. Врубель (дядя художника М.А. Врубеля). Он был строевым артиллерийским офицером, участвовал в Русско-турецкой войне 1827–1828 гг. и «усмирении Польши» в 1830–1831

гг. В 1839 г. его прикомандировали к артиллерийскому

---

¹⁸³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13284. Л. 1–2, 15; Александров А.А. Состояние техники и инженерно-технических кадров на Ижевском и Воткинском заводах. Вторая половина XVIII – начало XX века // Очерки истории Удмуртии XIX века: Сборник статей / отв. ред. Н.П. Лигенко. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1996. С. 180–219.

¹⁸⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13708. Л. 2.

ведомству «для приспособления к делам хозяйственным артиллерийского управления». М.А. Врубель, как и его предшественник в должности главного артиллерийского приемщика – полковник Мищенко, не имел практического опыта работы на производстве¹⁸⁵.

В апреле 1843 г. М.А. Врубель получил очередное воинское звание генерал-майора. А в августе того же года перед Артиллерийским департаментом он поднял вопрос о полуторакратном увеличении своего оклада с 560 до 840 рублей серебром в год. Генерал обосновывал это тем, что его предшественники на посту главного артиллерийского приемщика (Я.М. Бикбулатов и Мищенко) получали данную надбавку «как у окружных начальников, на правах коих он [М.А. Врубель] занимает место главного приемщика с горных хребта Уральских заводов в артиллерию орудий, снарядов и металлов». М.А. Врубель подчеркивал «недостаточность собственного состояния при большом семействе и надобность часто разъезжать из одних горных заводов в другие, находящиеся в трех губерниях». Военное министерство удовлетворило просьбу главного уральского приемщика¹⁸⁶.

В 1845 г. главный артиллерийский приемщик вновь поднял тему увеличения окладов артиллерийских приемщиков. В том году Уральские заводы с инспекторской поездкой посетил зять российского императора директор Института Корпуса горных инженеров герцог М. Лихтенбергский. Известно, что герцог был приближен к Николаю I и фактически являлся самым влиятельным католиком России, ввиду чего католическое население империи активно пользовалось его покровительством¹⁸⁷.

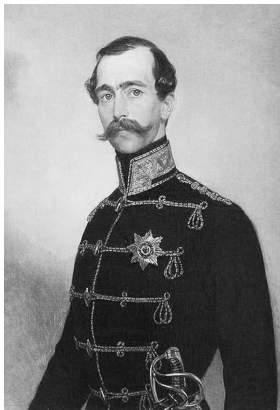
¹⁸⁵ РГВИА. Ф. 330. Оп. 55. Д. 315. Л. 1–12; Приказ от 19 декабря 1840 г. // Высочайшие приказы за 1840 г. с 1 июля по 31 декабря. СПб., 1840.

¹⁸⁶ Список генералам по старшинству на 1844 г. СПб.: Военная типография. 1844. С. 373; РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14331. Л. 1–6; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. 1/4. Д. 258. Л. 1–4.

¹⁸⁷ Белякова З.И. Герцог Максимилиан Лейхтенбергский де Богарне. СПб.: НП-Принт, 2017. С. 103.

М.А. Врубель также был верующим римской-католической церкви. Он подал герцогу записку, в которой изложил свои соображения по поводу увеличения окладов приемщиков.

Генерал М.А. Врубель в своем донесении отмечал, что «служба артиллерийских приемщиков на Уральских заводах в сравнении с полевой службой чрезвычайно

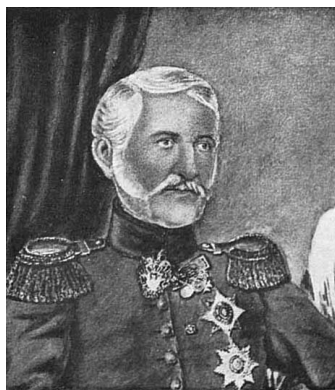
обременительна и совершенно противоположна потому, что приемщик, находясь безотлучно на заводе, в течение года должен осмотреть, поверить и перебрать собственными руками несколько десятков тысяч разного рода снарядов и почти такое же количество пудов железа и других изделий, что ясно доказывается ежегодною караванною тяжестью».

Главный артиллерийский приемщик **М. Лейхтенбергский** подчеркивал, что «артиллерийский приемщик должен всем принятым и забракованным изделиям вести постоянно вернейший счет, доставляя о них семидневные, месячные и годовые ведомости, сверяя их с заводскими, смотреть за сбережением принятых вещей, укупоркой и погрузкой их в баржи при отправлении караванов [...], а кроме таких трудов отдаленность края и дороговизна многих необходимых для жизни предметов, делают положение всех вообще артиллерийских приемщиков крайне затруднительным, даже в средствах приличного существования...»¹⁸⁸. Тем самым главный артиллерийский приемщик в очередной раз сообщал о необходимости существенного увеличения денежного содержания офицеров-приемщиков.

Записка М.А. Врубеля дошла до самого императора, и после высочайшего решения Военное министерство

¹⁸⁸ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16441. Л. 14–20.

России приступило к проработке вопроса увеличения окладов артиллерийских приемщиков. В столице империи была создана специальная внештатная комиссия под председательством члена Военного совета генерала от артиллерии А.Х. Эйлера (внука математика Л. Эйлера),

А.Х. Эйлер

раннее занимавшего должность директора Артиллерийского департамента. В состав комиссии были включены: главный начальник Уральских горных заводов генерал-лейтенант В.А. Глинка, директор Института Корпуса горных инженеров герцог М. Лихтенбергский, начальник Штаба генерал-фельдцейхмейстера генерал-лейтенант И.А. Долгоруков,

начальник Штаба корпуса горных инженеров генерал-лейтенант К.В. Чевкин, исполняющий должность директора Артиллерийского департамента генерал-майор Г.К. Яковлев, главный артиллерийский приемщик Уральских горных заводов генерал-майор М.А. Врубель и член императорской свиты генерал-адъютант А.И. Философов. Управляющим делами комиссии был назначен старший артиллерийский приемщик подполковник Ф.В. Одинец. Одновременно с решением вопроса об увеличении окладов перед комиссией была поставлена задача по «устранению затруднений по приему в артиллерию с горных заводов металлов»¹⁸⁹.

Первым решался вопрос повышения денежного довольствия приемщиков. В.А. Глинка высказал мнение, что «приемом с горных заводов в артиллерию металлов

¹⁸⁹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. 1/4. Д. 3531. Л. 1, 10; Список генералам по старшинству. 1844; Записки А.Х. Эйлера // Русский архив. 1880. № 5–8. С. 333–399.

должны заниматься офицеры опытные в этом деле и вполне изучившие его, чтобы при сдаче встречалось меньше недоразумений и, следовательно, было бы больше успеха, а потому необходимо, чтобы одни и те же офицеры сколь возможно долго оставались бы на горных заводах при обязанностях приемщиков». За основу увеличения денежного содержания приемщиков был взят принцип надбавок за выслугу лет, действующий в то время для офицеров-преподавателей кадетских корпусов. Он заключался в том, чтобы в течение 15 лет непрерывной службы на производстве каждые 5 лет к окладам приемщиков добавлялась надбавка в виде 1/3 от месячного содержания. Таким образом, к моменту 15-летней выслуги в должности приемщика офицер получал уже двойной оклад. Горное ведомство согласилось на выплату данной надбавки для артиллерийских приемщиков из собственных средств. Оклад по данному принципу был увеличен только для старших и младших приемщиков, но не для руководителей – главного артиллерийского приемщика на Урале и старшего приемщика на Олонецких заводах. Не предусматривалось также никаких денежных поощрений служащим канцелярий приемщиков. М.А. Врубель не согласился с данным решением, указывая на то, что «находясь в беспрестанных разъездах по заводам для наблюдения за приемом, он поставлен в необходимость жить почти весь год на два дома, затрудняясь в содержании себя с большим семейством». В соответствии с этим он просил повышения и собственного оклада. Комиссия была вынуждена согласиться с его доводами¹⁹⁰.

В июне 1846 г. последовало распоряжение императора, которое узаконило рассмотренную выше надбавку, предоставив ее артиллерийским приемщикам. Это было сделано для того, чтобы «через ее преимущество иметь всегда опытных и хорошо знающих свое дело приемщиков,

---

¹⁹⁰ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16441. Л. 1–4, 9–10, 13; Там же. Д. 16445. Л. 1.

а всякий, кто окажется нерадивым по своей обязанности, представляется высшему начальству к удалению, и такие офицеры в другой раз на заводы не должны быть назначены». Позже был поднят вопрос о применении такой же надбавки и к старшему артиллерийскому приемщику на Олонецких заводах, так как «он постоянно исполняет те же самые обязанности, какие и приемщики на горных заводах, и заказы на Олонецких заводах бывают в весьма значительном количестве». Комиссия также решила этот вопрос положительно. Нельзя не упомянуть о том, что данное решение было признано настолько удачным, что было распространено и на артиллерийских приемщиков Морского министерства, но только через десять лет, в результате чего они стали «пользоваться одинаковыми преимуществами с приемщиками таковых же предметов для сухопутного ведомства»¹⁹¹.

Специальная комиссия под председательством А.Х. Эйлера выполняла и вторую задачу по «устранению затруднений по приему в артиллерию с горных заводов металлов». Дело в том, что в то время насущной проблемой являлось поддержание на необходимом уровне качества изготовления металлов на горных заводах для оружейного производства. Для выделки стволов стрелкового оружия требовалось специальное кричное железо. Оно приобретало товарный вид и становилось ствольным железом путем перековки в железные полосы шириной в три дюйма (76 мм) и толщиной в шесть линий (12 мм). Для создания элементов ударно-спускового механизма (курок, ударник, боевая пружина и т. д.) использовался уклад, перерабатываемый в дальнейшем на оружейных заводах в рафинированную сталь. Поэтому для данных металлов предусматривались более строгие нормы

---

¹⁹¹ ПСЗ-2. Т. 21. № 20129; РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17075. Л. 3; РГА ВМФ. Ф. 165. Оп. 1-2. Д. 2151Б. Л. 2-2 об., 14-14 об., 22-26 об., 41; Там же. Ф. 288. Оп. 1. Д. 383. Л. 10-10 об.; Там же. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 8. Л. 41-41 об.; ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 7081. Л. 1-2.

контроля перед их отправкой на оружейные предприятия. Брак ствольного железа на горных заводах в результате проверки артиллерийскими приемщиками в начале 1840-х гг. доходил до 89 %, а стволов из принятого железа – около 58 %. Проблемы были также и с производством уклада: так, горное ведомство констатировало неутешительный факт, что во время выполнения наряда 1838–1840 гг. «прием уклада на оружейные заводы производился с такой утонченной разборчивостью, что из 100 пудов его сдавалось только около 4 пудов». Военное министерство предполагало, что проблема крылась как в техническом несовершенстве производства, так и в слабом контроле качества принимаемой продукции, из-за чего происходило существенное увеличение брака металла и стрелкового оружия¹⁹².

В июле 1848 г. главный артиллерийский приемщик генерал-майор М.А. Врубель предложил перенести изготовление стали с оружейных на горные заводы: «во избежание убытков, какие происходят от большого брака в укладе при приеме его стального в артиллерийское ведомство, дозволить вместо одного сорта уклада, требуемого ныне оружейным заводам, приготовление которого чрезвычайно затруднительно, готовить на Уральских горных заводах прямо рафинированную сталь или уклады, но разных сортов». Он считал, что подобная мера должна была привести к снижению брака. Члены специальной комиссии согласились с предложением главного приемщика, что «для устранения всех затруднений остается одно средство – рафинировать уклад вместо оружейных, на горных заводах, и уже в виде стали, отпускать его на оружейные заводы, как это принято на всех иностранных заведениях этого рода», при этом подчеркнув, что необходимо разработать новую инструкцию для приема различных типов металлов¹⁹³.

---

¹⁹² ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 564. Л. 1; Артиллерийский журнал № 6. 1856. С. 109–112.

¹⁹³ ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 564. Л. 1–1 об.

Вместе с тем была предложена еще одна мера, инициатором которой стал генерал А.Х. Эйлер. Он полагал, что надлежит «ежегодно для приема металлов с горных заводов командировать от оружейных заводов опытных офицеров по выбору всех, на тех же правилах, какие постановлены для выбора воинских казначеев и ремонтеров. С офицерами отправлять на горные заводы одного ствольварщика и одного браковщика совершенно знающих свое дело». По мнению генерала, «офицеры эти должны принимать на горных заводах металлы без малейшего отступления от положения и препровождать оные, под своим присмотром на оружейные заводы, отвечая в полной мере за доброкачественность оных»¹⁹⁴.

Генерал М.А. Врубель возразил ему, что подчиненные ему офицеры способны справляться с выполнением возложенных на них задач и «артиллерийские приемщики, для уклонения от неприятных последствий, готовы усиливать свои требования». Главный артиллерийский приемщик категорично заявил о том, что если военное руководство не доверяет его приемщикам, тогда следует предпринять меры, «чтобы ничего не подлежало их приему»¹⁹⁵.

Генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Павлович в качестве примирительного тезиса высказал мнение, что командирование с оружейных заводов офицеров «будет затруднительно, потому что число чинов на заводах вообще весьма ограничено и каждый из них имеет свои постоянные занятия. Прием железа удобнее предоставить тем же офицерам, на которых он уже возложен», а им в помощь нужно выделить оружейных браковщиков и ствольварщиков. Вместе с тем, великий князь был вынужден констатировать, что при приемке металла, необходимого для изготовления стволов стрелкового

---

¹⁹⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16427. Л. 1–8.

¹⁹⁵ ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 564. Л. 1 об.

оружия, нужны специальные навыки, а артиллерийские приемщики владеют ими не на должном уровне¹⁹⁶.

В результате комиссия все-таки вынесла постановление, что металл для оружейных заводов не подлежит осмотру артиллерийскими приемщиками. Члены комиссии пришли к заключению, что сырье для выделки стволов стрелкового оружия следует напрямую доставлять с горных предприятий на оружейные заводы, где бы уже местные оружейные мастера должны сами заниматься приемкой металла у горных инженеров. Вместе с тем, для оружейных заводов были подготовлены специальные эталонные образцы железа, которые «должны были служить единственно для сличения с ними качеств, назначенного в отпуск с горных заводов ствольного железа». 5 сентября 1846 г. император Николай I утвердил данное решение, которое было реализовано в качестве новой инструкции «о приеме в сухопутную артиллерию железа». Но, несмотря на предпринятые меры, брак стволов существенно не снизился и продолжил оставаться на уровне 60 %¹⁹⁷. Более подробно вопрос производства ствольного железа на казенных горных заводах Урала в середине XIX в. и влияния его качества на готовность русской армии к Крымской войне 1853–1856 гг. раскрыт в публикации Г.Н. Шумкина¹⁹⁸.

В 1846 г. специальная комиссия разработала еще несколько новых нормативных документов – инструкцию для пробы и приема артиллерийских орудий и инструкцию для приема снарядов. Данные нормативно-правовые акты были созданы в результате пересмотра некоторых положений инструкции 1831 г., которые утратили свою актуальность к рассматриваемому периоду. В соответствии с новыми инструкциями было окончательно узаконено

---

¹⁹⁶ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16427. Л. 30–35.

¹⁹⁷ Там же. Л. 1–7; ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 662. Л. 8 об.; Там же. Д. 672. Л. 3–23; Артиллерийский журнал № 6. 1856. С. 109–112.

¹⁹⁸ Шумкин Г.Н. Производство ствольного железа на казенных горных заводах Урала в середине XIX в. // Вопросы всеобщей истории. 2013. № 15. С. 156–165.

постоянное присутствие артиллерийских приемщиков «при всех заводских работах, относящихся к отливке орудий», но с условием, чтобы «они были лишь свидетелями и не вмешивались ни в какие заводские распоряжения». В обязанности главного артиллерийского приемщика вменялся ежегодный доклад начальнику Штаба генерал-фельдцейхмейстера на основе шнуровых журналов подчиненных ему офицеров, куда «вносились все наблюдения ими сделанные, начиная от выплавки чугуна до окончательной отделки орудий»¹⁹⁹.

Примечательно, что согласно новым инструкциям, военные приемщики стали руководствоваться в своей работе не только эталонными образцами, по которым «можно было бы приучаться судить о доброте пушечного чугуна», но и кусками изделий «с разного рода сыпью или иными недостатками... для отвращения могущих случиться между сдатчиками и приемщиками споров и недоразумений». Образцы утверждались главным артиллерийским приемщиком и хранились в заводских приемных помещениях под соответствующими ярлыками. Регламентировался и новый порядок переосвидетельствования спорных образцов. Если то или иное изделие вызывало сомнения у приемщика, то оно укладывалось в специальный опечатанный ящик до прибытия на завод старшего артиллерийского приемщика. Если у старшего приемщика качество образца также вызывало сомнение, а горные инженеры не соглашались с доводами артиллеристов, то на производство прибывал главный артиллерийский приемщик вместе с начальником горных заводов для изучения сомнительных изделий. Если и на этом этапе не был найден консенсус, то спорная

---

¹⁹⁹ Инструкция для пробы и приема чугунных орудий, поступающих в сухопутную артиллерию с горных заводов от 14 июня 1846 г. // Артиллерийский журнал. № 4. 1846. С. 119–138; Инструкция для приема артиллерийских снарядов от 14 июня 1846 г. // Артиллерийский журнал. № 5. 1846. С. 64–79; ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 662. Л. 1–2.

продукция направлялась в столицу, где проблема решалась коллегиально членами артиллерийского и горного ведомств. Впоследствии данные инструкции использовались представителями не только сухопутного, но и морского ведомств²⁰⁰.

Обе инструкции 1846 г. вводили не только новые положения в деятельность артиллерийских приемщиков, но и обновляли различные технические аспекты военной приемки изделий. Таким образом, можно утверждать, что совершенствование технологического процесса производства изделий сопровождалось пересмотром руководящих документов, регламентирующих организационные и технические нормы контроля качества производимой продукции.

Специальная комиссия работала с середины марта до середины июля 1846 г. За это время состоялось 18 заседаний, на которых решались проблемы производства и военной приемки продукции на горных заводах России. По итогам работы председатель комиссии генерал А.Х. Эйлер ходатайствовал перед генерал-фельдцейхмейстером великим князем Михаилом Павловичем и военным министром генералом А.И. Чернышевым об объявлении членам комиссии императорской благодарности. А.Х. Эйлер особо отмечал заслуги делопроизводителя комиссии подполковника Ф.В. Одица, который «неусыпным трудом и ревностным выполнением лежащей на нем обязанности, много содействовал к скорому и успешному окончанию дел комиссии». Генерал ходатайствовал о присвоении подполковнику очередного воинского звания досрочно, что

---

²⁰⁰ Инструкция для пробы и приема чугунных орудий, поступающих в сухопутную артиллерию с горных заводов от 14 июня 1846 г. // Артиллерийский журнал. № 4. 1846. С. 119–138; Инструкция для приема артиллерийских снарядов от 14 июня 1846 г. // Артиллерийский журнал. № 5. 1846. С. 64–79; Инструкция для приема в сухопутную артиллерию железа от 5 сентября 1846 г. // ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 5452. Л. 3–25 об.; РГА ВМФ. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 15. Л. 25–37об.

и было сделано незамедлительно²⁰¹.

По итогам работы специальной комиссии отлично зарекомендовавший себя старший артиллерийский приемщик полковник Ф.В. Одинец был оставлен в Санкт-Петербурге. Будучи прикомандирован к Артиллерийскому департаменту, он стал выполнять различные поручения генерал-фельдцейхмейстера. Однако в апреле 1849 г. Ф. В. Одинец был назначен на должность главного артиллерийского приемщика на Уральских заводах и убыл в Екатеринбург. Ранее занимавший это место генерал-майор М.А. Врубель был с почетом отправлен на пост наказного атамана Астраханского казачьего войска²⁰².

По мнению автора, такое перемещение должностных лиц возможно свидетельствовало о том, что М.А. Врубелю, который всю жизнь был строевым командиром, служба в качестве руководителя уральских органов военной приемки была довольно чужда, так же как и его предшественнику полковнику Мищенко. Что касается Ф.В. Одинца, то он практически всю свою службу провел на горном производстве и прошел путь от младшего артиллерийского приемщика до главного приемщика Уральских заводов, и на этой должности в итоге трудился с успехом более 20 лет.

Важно отметить, что в 1840-е гг. на теоретическом уровне обсуждался вопрос о необходимости получения специальной подготовки артиллерийскими офицерами для выполнения функций приемщиков на горных заводах. В передовых отечественных изданиях авторы (как военные приемщики, так и горные инженеры) исследовали положительный иностранный опыт: наличие специализированного образования у зарубежных приемщиков. В большинстве публикаций того времени речь шла о знаменитой шведской горной школе в Фаллуне,

---

²⁰¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16464. Л. 1–1 об., 3–4 об., 12.

²⁰² Там же. Ф. 400. Оп. 9. Д. 1649. Л. 406–411; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 2. Д. 843. Л. 1–3; Бiryюков А.И. История Астраханского казачьего войска. Т. 1. Саратов: Типография П.С. Феокритова, 1907. С. 587–588.

«где получали высшее горнозаводское образование командируемые шведским правительством артиллерийские и инженерные офицеры, предназначаемые в приемщики и тому подобным должностям». Там шведские офицеры изучали основы горнозаводского производства на протяжении двух лет, после чего «командировались на заводы для наблюдения за отливкой и отделкой орудий»²⁰³.

Старший артиллерийский приемщик на Уральских горных заводах майор Г. Озерский в 1840 г. в своей статье в «Горном журнале» писал, что в недалеком будущем в Российской империи появятся специальные горные учебные заведения, «где под надзором и руководством самих начальников молодые офицеры будут получать высшее образование по горной части». Он считал, что целесообразнее было бы организовать подобные «горные школы» в каждом горнозаводском округе, а не только в одном столичном Институте корпуса горных инженеров²⁰⁴. Данная инициатива несколько опередила свое время, подготовка военных приемщиков в стенах отечественного горного вуза началась лишь много лет спустя. Примечательно, что эта статья являлась одной из первых публикаций представителей отечественных органов военной приемки в российских научных изданиях.

Таким образом, в 1840-е гг. продолжалось становление аппарата военных приемщиков на отечественных горных заводах. Обновлялись и закреплялись основные юридические нормы и технические правила его работы как постоянно действующего штатного органа военного ведомства России.

---

²⁰³ Обосмотре и пробегартиллерийских орудий в Швеции // Артиллерийский журнал. № 6. 1849. С. 133–148.

²⁰⁴ Озерский Г. О состоянии шведских учебных заведений по горнозаводской части // Горный журнал. № 7. 1840. С. 133–181.

1.4. Развитие органов военной приемки в 1850–1864 гг.

Анализируя опубликованные источники и архивные документы начала 1850-х гг., можно констатировать, что в этот период серьезных изменений в работе отечественных органов военной приемки не происходило. Ситуация изменилась с лишь началом Крымской войны (1853–1856 гг.). Известно, что это была первая война такого масштаба для России, когда она столкнулась с целой коалицией государств (Британская, Французская, Османская империи и Сардинское королевство), а боевые действия развернулись сразу в нескольких географически отдаленных регионах (на Кавказе, Балканах, в Крыму, в Черном, Азовском, Балтийском, Баренцевом и Белом морях, а также на Тихом океане).

В период боевых действий военным руководством России был предпринят ряд мер для увеличения объемов производства оборонной продукции, в тоже время в этих же целях были допущены определенные послабления по контролю качества изделий. Например, в 1855 г. была обновлена инструкция по приему чугунных орудий 1846 г., и в ней были допущены «облегчения [...] и дозволена сдача орудий с естественной, хотя бы и шероховатую поверхностью», а также разрешены «недостатки, которые не могут иметь влияния на прочность орудий и на верность стрельбы».²⁰⁵

В 1856 г. императорским распоряжением была допущена приемка орудий с сыпью и царапинами в канале ствола. В этот же период инспектор всей артиллерии генерал от артиллерии Н.И. Корф разрешил принимать снаряды на горных заводах для балтийских крепостей даже без клейм приемщиков, так как не все артиллеристы были ими оснащены. Допускались также некоторые послабления

---

²⁰⁵ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22997. Л. 1–3; ПСЗ-2. Т. 30. № 29317.

и уточнялись правила приемки меди и стали, которые применялись для изготовления стрелкового оружия на оружейных заводах, вместе с тем подчеркивалось, чтобы «осмотр стали производился браковщиками из оружейников, выбранных оружейным обществом и под надзором смотрителя магазина или другого от командира завода назначенного чиновника»²⁰⁶. Сознательное снижение требований к порядку и оформлению результатов контроля и даже к качеству металлов, используемых в производстве оружия, было направлено на увеличение производительности горных заводов и ускорение приемки продукции.

В целом можно отметить, что Крымская война существенным образом повлияла на деятельность артиллерийских приемщиков. По архивным данным удалось установить, что в ходе нее в работе отечественных органов военной приемки был вторично (после Отечественной войны 1812 г.) отработан переход на особые (заниженные) требования контроля качества по военному времени.

Сразу после подписания Парижского мирного договора (1856 г.) по указанию Артиллерийского департамента артиллерийские приемщики приступили к расследованию наиболее вопиющих случаев изготовления некачественной продукции в период войны. По-прежнему главной проблемой оставалось соблюдение необходимых допусков при производстве вооружения. В своем докладе Артиллерийскому департаменту в июне 1856 г. старший артиллерийский приемщик на Олонецких заводах полковник Л.И. фон Белов сообщал, что в период боевых действий подведомственные ему предприятия изготовили 120 тыс. пудов снарядов, которые были доставлены на Санкт-Петербургский артиллерийский арсенал. Работниками арсенала были выявлены серьезные отклонения в допусках

---

²⁰⁶ ПСЗ-2. Т. 31. 1856. № 31037; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 11. Д. 390. Л. 1–4; ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 5971. Л. 1–2; ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 6513. Л. 5–9.

снарядов. Старший артиллерийский приемщик рапортовал по итогам проведенного им расследования, что поверочный инструмент во время войны не обновлялся ни на Олонецких заводах, ни в столичном арсенале. Таким образом, причина отклонения от допусков крылась в «неодинаковой верности мерительного инструмента, употребляемого в заводе и служащими с той же целью в Санкт-Петербургском арсенале и разности в ручных приемах при обмере снарядов». Артиллерийским ведомством тотчас были отданы соответствующие распоряжения о необходимости строгого соблюдения инструкций по приему военной продукции и об обновлении поверочного инструмента на заводах и в артиллерийских учреждениях²⁰⁷. Таким образом, можно констатировать отсутствие должного внимания военных чиновников к своевременной проверке измерительных инструментов на тот момент времени.

Военным руководством были тщательно проверены не только Олонецкие, но и Уральские горные заводы. В конце 1856 г. главный артиллерийский приемщик на Урале генерал-майор Ф.В. Одинец проинспектировал Каменский горный завод, так как в период Крымской войны это предприятие «давало повод сомневаться на счет прочности отливаемых на нем орудий». В результате «дурное качество приготовленных орудий» подтвердилось. Ф.В. Одинец в своем донесении Артиллерийскому департаменту докладывал, что «допущение на службу не совершенно надежных орудий во время войны еще может быть оправдано обстоятельствами, но в мирное время прием таких орудий никак не должен быть допусаем»²⁰⁸. Более подробно проблема качества продукции на Каменском заводе в середине XIX в. рассматривается в публикации уральского историка Г.Н. Шумкина²⁰⁹. То есть после войны

---

²⁰⁷ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 4. Д. 475. Л. 1–15.

²⁰⁸ Артиллерийский журнал № 6. 1856. С. 93–95.

²⁰⁹ Шумкин Г.Н. Проблема качества чугунных орудий Каменского завода в середине XIX века // Урал индустриальный. Бакунинские чтения.

в приоритет вновь был поставлен вопрос об обеспечении надлежащего качества военной продукции.

В ходе Крымской войны и после ее завершения вновь происходили «споры между артиллерийским и горным ведомствами о негодности доставляемого сим последним ствольного железа». Например, в годы войны управитель Воткинского сталелитейного завода, «приходя в заводские приемные покои, бранил артиллерийских комиссионеров [нижних чинов] неприличными словами за то, что они много бракуют железо, страшая, что отдаст их под суд и тем самым вынуждал их принимать негодное железо». Приходилось предпринимать определенные усилия, чтобы сглаживать подобные противоречия. Вместе с тем государству не удавалось улучшить качество ствольного железа. Как говорилось ранее, брак данного вида продукции на горных заводах в конце 1840-х гг. составлял до 89 %, а брак стволов из принятого железа – около 58 %. Не изменилась ситуация и в начале 1850-е гг.²¹⁰.

Только после окончания войны этот вопрос был тщательно проработан, были сделаны выводы, что «природные свойства нашего железа весьма хороши [...], брак происходит главнейше от дурной выделки нашего железа [...], а потому оно не может быть признано окончательно обработанным». Определенно причина крылась в технологической отсталости производства. В результате было принято предложение военного министра генерал-адъютанта Н.О. Сухозанета, по которому отменялась обязательная закупка ствольного железа у горных заводов. Было разрешено закупать его у частных заводчиков, а «если будет недоставать ствольного железа хороших

Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г.: в 2 т. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. Т. 1. С. 260–272.

²¹⁰ Артиллерийский журнал № 6. 1856. С. 109–112.; ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 6861. Л. 1–2; Шумкин Г.Н. Производство ствольного железа на казенных горных заводах Урала в середине XIX в. // Вопросы всеобщей истории. 2013. № 15. С. 156–165.

качеств, то приобретать оное покупкою за границей»²¹¹. Тем самым изыскивались способы к развитию конкуренции и соревновательности между поставщиками продукции.

Также прорабатывались вопросы о повышении заработной платы и о введении вольнонаемного труда мастеров на оружейных заводах.

Александр II

Было принято решение об откомандировании нескольких артиллерийских офицеров в страны Западной Европы для ознакомления их с производством стрелкового оружия²¹². В последующем эти меры привели к созданию органов военной приемки на оружейных заводах²¹³.

Артиллерийские приемщики активно изучали передовой зарубежный опыт по организации военной промышленности и органов военной приемки. В 1856 г. была создана специальная инструкция «для офицеров, командируемых за границу для приобретения сведений по артиллерийской части». В ней указывалось, что офицер, «избранный по литейной части», должен в совершенстве знать отечественные технологии производства металлов и вооружения, а, будучи в командировке за границей, обращать особое внимание «на устройство печей, ход литья, формовку, выбор и испытания материалов [...], на способы пробы и приема чугунных орудий и снарядов, а также признаки их неблагонадежности». В артиллерийском

²¹¹ Артиллерийский журнал № 6. 1856. С. 109–112.

²¹² Об усовершенствовании выделки ручного огнестрельного оружия // Артиллерийский журнал. № 3. 1857. С. 9–24; Государственный архив Российской Федерации. Ф. 973. Оп. 1. Д. 253. Л. 1–3, Д. 254. Л. 1, Д. 256. Л. 1.

²¹³ Сергиевский И.А. «Было бы полезным назначить для приема оружия особых штаб-офицеров...». Формирование органов военной приемки на российских оружейных заводах в середине XIX века // Военно-исторический журнал. 2018. № 6 (698). С. 36–41.

отделении Военно-ученого комитета отмечали, что «наиболее замечательно приготовление чугунных орудий представлено в Швеции, и потому полезно ознакомиться со свойствами чугуна различных родов и в особенности с правилами, соблюдаемыми при приеме чугунных орудий и снарядов» в этой скандинавской стране²¹⁴.

В конце 1850-х гг. в Шведское королевство несколько раз был командирован старший артиллерийский приемщик на Олонецких заводах полковник Л.И. фон Белов. Там он не только изучал военное производство северного соседа, но и осуществлял приемку русских заказов, размещенных на заводах Швеции. В 1858 г. Л.И. фон Белов также посетил Германию, где получил «сведения о пользе шпандауских гидростатических весов [...] для исследования плотности чугуна». Знакомство с заграничным опытом изготовления военной продукции на предприятиях промышленности дополнялось изучением доступной технологической документации зарубежного военного производства²¹⁵. Так, в 1857 г. главный артиллерийский приемщик на Уральских заводах генерал-майор Ф.В. Одинец лично занимался переводом анонимного французского письма, поступившего в адрес русского Военного министерства, в котором было подробно описано изготовление чугунных орудий в странах Западной Европы²¹⁶.

Одним из главных направлений развития отечественного института военной приемки было совершенствование подготовки кадров для него. Еще в инструкции 1831 г. говорилось, что на каждый горный завод должно назначаться «пристойное число искусных и опытных артиллерийских офицеров, буде таковых там еще не находится». Также указывалось, что на должности приемщиков следует отправлять офицеров «с достаточными

---

²¹⁴ Артиллерийский журнал. № 3. 1856. С. 29–32, С. 55–56.

²¹⁵ Там же. № 5. 1858. С. 17; Там же. № 4. 1860. С. 266; НАРК. Ф. 557. Оп. 2. Д. 2/6. Л. 24–24 об.

²¹⁶ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 5. Д. 550. Л. 1–3.

познаниями и приобретенной опытностью». Отмечалось, что при назначении на должности предпочтение следует отдавать офицерам полевой артиллерии как имеющим наибольший практический опыт по сравнению с военнослужащими гарнизонной артиллерии²¹⁷. Но фактически до середины XIX в. организованной подготовки кадров для отечественного института военной приемки не существовало.

В 1855 г. из офицерских классов артиллерийского училища была создана Михайловская артиллерийская академия, которая на тот момент еще находилась в процессе формирования и готовила преимущественно офицеров строевой направленности. Таким образом, полноценного специализированного учебного заведения, осуществлявшего подготовку военных приемщиков, на тот момент еще не существовало. На должности приемщиков отбирались офицеры, которые показывали определенный уровень знаний артиллерийского дела. Обучение же офицеров основам военной приемки проходило уже в период несения ими службы на заводах и выполнения непосредственных обязанностей.

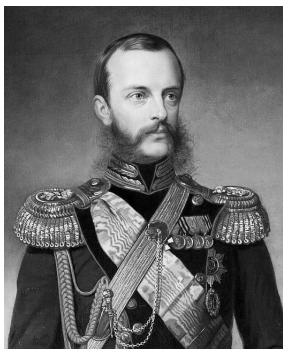
После Крымской войны стало понятно, что подобное положение дел уже не отвечало требованиям времени. В 1857 г. было принято решение об оснащении офицерских дивизионных школ «полным комплектом экземпляров инструментов для поверки орудий и снарядов при приеме их». Это было необходимо для того, чтобы строевые офицеры могли получать хотя бы минимальные практические навыки работы в области поверки вооружения еще в находясь войсках, так как в перспективе они могли быть назначены на должности военных приемщиков. Отметим, что такая полумера не могла решить проблему кадрового обеспечения органов военной приемки. На помощь пришел заграничный опыт, полученный при

---

²¹⁷ ПСЗ-2. Т. 6. № 4306; ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 172. Л. 20.

изучении военного производства в Швеции, где местное правительство отправляло на заводы в качестве военных приемщиков «особых артиллерийских офицеров, предварительно изучавших металлургию в Фалунской горной школе»²¹⁸.

В 1858 г. генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич, опираясь на заключение артиллерийского отделения

**Михаил
Николаевич**

Военно-ученого комитета, признал «необходимым, в видах предупреждения поступления на службу ненадежных чугунных орудий, обратить особое внимание, как на специальное приготовление лиц, предназначенных в приемщики орудий, так и на поощрение к поступлению в эти должности сведущих артиллерийских офицеров» и представил свои предложения по данному вопросу императору Александру II. Их суть заключалась в том, чтобы ежегодно устраивать конкурс среди шести артиллерийских офицеров, изъявивших желание проходить службу на должностях приемщиков на заводах, и выбирать двух из них по итогам экзамена «наиболее сведущих в физике и химии, определяя их на два года для слушания курсов металлургии и соприкосновенных с нею наук в Институт Корпуса горных инженеров» (далее – Институт). Обучаемым в Институте артиллеристам предполагалось выделять двойной оклад жалования, так же как и офицерам-слушателям военных академий империи. Разумеется, данная инициатива артиллерийского ведомства была предварительно согласована с директором Института Г.П. Гельмерсеном

---

²¹⁸ Артиллерийский журнал. № 2. 1857. С. 171, 134–135.

и одобрена им. Кроме того, фельдцейхмейстер предлагал увеличить столовые деньги (по должности) уже находившимся при заводах приемщикам и сохранить для них существующую надбавку за выслугу лет на производстве. Александр II положительно оценил предложения своего брата и утвердил их на законодательном уровне²¹⁹.

В августе 1858 г. был издан соответствующий приказ генерал-фельдцейхмейстера. В нем, помимо вышеизложенного, конкретизировалось, что «право на обучение [...] имеют все офицеры гвардейской и полевой артиллерии, до штабс-капитанского чина включительно», то есть предпочтение в поступлении отдавалось именно молодым офицерам. Указывалось, что вступительным испытанием является экзамен по химии, который должен проводиться в артиллерийском отделении Военно-ученого комитета. Поступившие артиллеристы имели право «посещать все лекции по части естественных наук и металлургии», а также «пользоваться всеми учебными пособиями и лабораториями» Института. Для обучаемых утверждалась специальная форма аттестации: промежуточный (после первого года обучения) и итоговый (перед выпуском) экзамены. Не сдавшие промежуточный экзамен офицеры отчислялись из Института. Военное руководство страны высоко оценивало полученные в стенах Института знания, а потому было решено, что в случае отсутствия возможности сразу направить офицера-выпускника горного вуза на вакантную должность приемщика, он назначается на «оружейные заводы или арсеналы, для занятия единственно по части железного дела и литья медных орудий, до открытия вакансии приемщика»²²⁰.

Затем в ноябре 1858 г. последовал очередной приказ генерал-фельдцейхмейстера, который был результатом

---

²¹⁹ ПСЗ-2. Т. 33. № 33379; ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5017 Л. 1–1 об., 5.

²²⁰ Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 177 от 21 августа 1858 г.; ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5125. Л. 7.

совместной работы артиллерийского отделения Военного ученого комитета и Ученого комитета Института. Из него следовало, что программа подготовки артиллерийских офицеров в Институте стала включать в себя двухгодичные курсы лекций по металлургии и аналитической химии и одногодичные по пробивному искусству и описательной минералогии. При этом промежуточные и заключительные экзамены состояли непосредственно из первых трех дисциплин, по четвертой же дисциплине экзамен не предусматривался, но вопросы в рамках курса минералогии были включены в экзамен по металлургии²²¹.

О качестве и престиже получения образования в Горном институте говорит тот факт, что сразу после издания вышеназванных приказов и разрешения офицерам участвовать в конкурсе на поступление в Институт, желание быть зачисленными проявили не только артиллеристы строевых частей и технических заведений Военного министерства, но и слушатели Михайловской артиллерийской академии, то есть профильного военного вуза (!). Существенную роль в этом сыграло передовое техническое оснащение Института. Нужно отметить, что поскольку Горный институт принадлежал горному ведомству, то получение образования в нем для офицеров являлось платным, и Военное министерство ежегодно вносило плату за их обучение (по 60 рублей в год за каждого). Представителям Военного министерства дополнительно выделялись денежные средства «на покрытие расходов на реагенты», с помощью которых офицеры проводили лабораторные работы в стенах Института²²².

Весной 1859 г. десять артиллерийских офицеров изъявили желание поступить в Институт для обучения на приемщиков. Среди них было пять военнослужащих строевых частей, два слушателя Михайловской академии

---

²²¹ Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 240 от 18 ноября 1858 г.

²²² РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Д. 4955. Л. 9, 10–11, 15; ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5017. Л. 47–50.

и по одному представителю от завода, квартирмейстерской части и кадетского корпуса. Из них шесть человек были допущены до вступительного экзамена, а остальным предлагалось попробовать свои силы в следующем году. Отметим, что артиллерийское ведомство очень строго относилось к соблюдению четкой субординации при определении офицеров на учебу в Горный институт и военные академии. Самовольные попытки поступления военнослужащих в высшие учебные заведения без санкций начальства строго пресекались²²³.

Для определения двух наиболее подготовленных и способных обучаться в Институте офицеров Артиллерийский департамент проводил приемный экзамен, который состоял из вопросов по химии и физике, по программе преподавания этих дисциплин в Михайловской артиллерийской академии. Указывалось, что необходимо было «отдавать предпочтение тем офицерам, которые независимо от программы, покажут на экзамене наибольшие знания»²²⁴.

Проблему острой нехватки квалифицированных кадров в военном производстве один лишь Горный институт разрешить не мог, и военное руководство России приняло решение прикомандировать «офицеров, окончивших курс наук в Михайловской артиллерийской академии, к Технологическому институту для слушания лекций технического и ремесленного производства»²²⁵, чтобы в дальнейшем эти военнослужащие могли быть назначены на должности инженеров-технологов на военные заводы. Обучать их в Технологическом институте предполагалось на тех же основаниях, что и в горном вузе, но только по одному офицеру в год²²⁶.

---

²²³ Приказание генерал-фельдцейхмейстера № 50 от 7 мая 1859 г.; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 29. Д. 5. Л. 106–106 об., 155–155 об.; ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 66. Л. 5.

²²⁴ Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 156 от 13 июля 1859 г.

²²⁵ Там же. № 185 от 20 декабря 1861 г.; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 19/1. Д. 208. Л. 3, 17.

²²⁶ В ходе проведенного исследования удалось установить, что в учебный

Таким образом, для специализированного обучения артиллерийских приемщиков был избран Горный институт, который на тот момент являлся ведущим учебным и научным центром по подготовке кадров для русской промышленности. Выбор был обусловлен передовым техническим оснащением Института, наличием высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, возможностью использования программ подготовки горных инженеров для обучения военных приемщиков.

После решения вопроса о порядке подготовки офицеров для органов военной приемки к 1858 г. был сформирован новый штат отечественного института военной приемки (**таблица 2**) и повышено денежное довольствие приемщиков. В августе 1858 г., по высочайшему распоряжению императора Александра II, столовые деньги старшим артиллерийским приемщикам были установлены в размере 420 рублей, младшим приемщикам, занимающимся приемом орудий, – 280 рублей, приемщикам, ответственным за приемку металлов и снарядов, – 140 рублей²²⁷ (**таблица 3**).

Новый штат 1858 г. существенно отличался от штата 1831 г. В частности, в нем конкретизировались штатно-должностные категории офицеров-приемщиков. Теперь должность главного артиллерийского приемщика официально стала генеральской. Были повышены звания и для других должностей. Аппарат артиллерийских приемщиков на Луганском заводе и Дубовской пристани был ликвидирован (**схема 10**). Это решение было принято из-за того, что военное производство в Луганске к тому времени уже прекратилось, а приемка изделий на Дубовской пристани потеряла свою актуальность, так как эта продукция, предназначенная для Кавказа, стала полноценно

1865/1866 г. подготовку в указанном образовательном заведении проходил лишь один артиллерийский офицер. – Прим. авт.

²²⁷ ПСЗ-2. Т. 33. № 33379.

Таблица 2. Штат отечественного института военной приемки на 1858 г.

Должность и звание	Количество чинов	
	Уральские заводы	Олонецкие заводы
Главный артиллерийский приемщик, генерал-майор	1	-
Старший артиллерийский приемщик, полковник	1	1
Старший артиллерийский приемщик, подполковник	3	-
Младший артиллерийский приемщик (для приема и испытаний орудий), капитан	3	-
Младший артиллерийский приемщик (для приема снарядов, металлов и других изделий), штабс-капитан	5	
Младший артиллерийский приемщик (для приема снарядов, металлов и других изделий), поручик	7	
Всего	20	1
	21	

приниматься на Уральских заводах. На Олонецких горных заводах была сокращена должность младшего артиллерийского приемщика, так как производство здесь локализовалось на Александровском пушечно-литейном заводе. Однако общее число приемщиков фактически не изменилось, так как три должности младших артиллерийских приемщиков были добавлены в штат уральских органов приемки. В октябре 1858 г. был издан приказ генерал-фельдцейхмейстера о назначении офицеров согласно новому штатному расписанию²²⁸.

Нужно отметить, что несение службы назначенными приемщиками не всегда происходило гладко. Так, в феврале 1860 г. полковник Л.И. фон Белов после продолжительных заграничных командировок вернулся на свое прежнее место

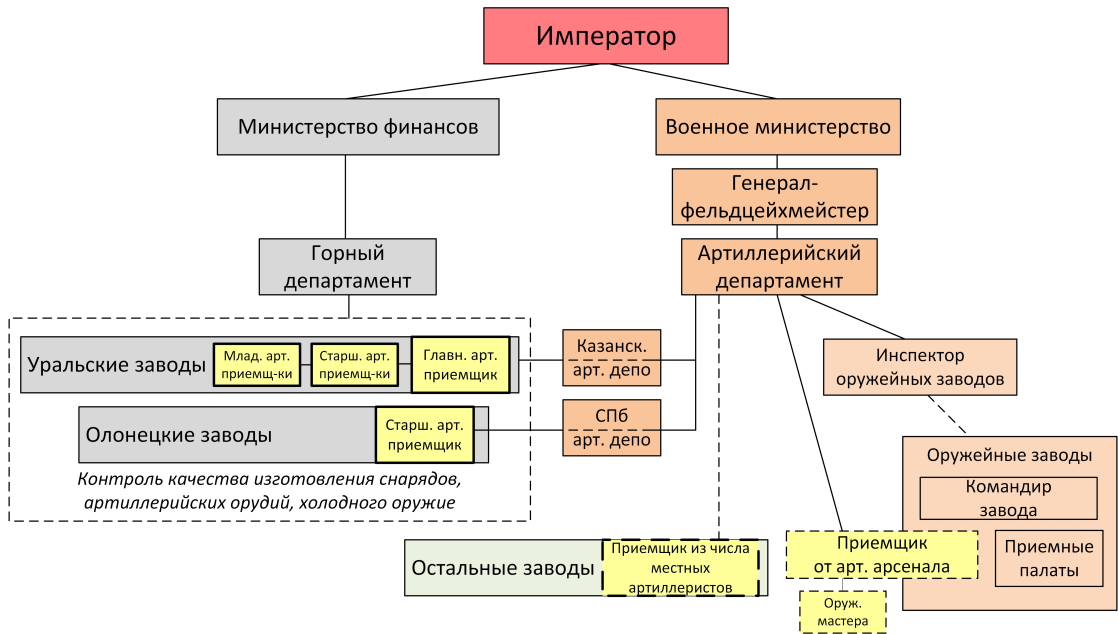
²²⁸ ПСЗ-2. Т. 33. № 33469; Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 177 от 21 августа 1858 г.; Там же. № 213 от 23 октября 1858 г.

Таблица 3. Годовое денежное содержание артиллерийских приемщиков по штату 1858 г.

Должность и звание	Количество чинов	Жалование	Столовые
Главный артиллерийский приемщик, генерал-майор	1	по чину	840,6 рублей
Старший артиллерийский приемщик, полковник/подполковник	5		420,3 рублей
Младший артиллерийский приемщик (для приема и испытаний орудий), капитан	3		280,2 рублей
Младший артиллерийский приемщик (для приема снарядов, металлов и других изделий), штабс-капитан/поручик	12		140,1 рублей
Всего	21	по чину	5463,9 рублей

старшего артиллерийского приемщика на Олонецких горных заводах. В ходе передачи дел и освобождения от должности подполковника К.К. Лелонга, который выполнял функции старшего приемщика с 1858 г. по 1860 г., выяснилось, что пороховой погреб и деревянный сарай для хранения казенного имущества находятся в неудовлетворительном состоянии, «а письменные дела находятся в таком беспорядке, что принять их решительно не представляется возможным». В ответ на замечания Л.И. фон Белова, К.К. Лелонг отказался устранять недостатки и «не оказывая никакого содействия [...], удержал у себя часть необходимых канцелярских и хозяйственных вещей». Присланного Л. И. фон Беловым фейерверкера подполковник К.К. Лелонг «обругал бранным словом» и отказался выполнять любые требования нового приемщика. Узнав о сложившейся в Петрозаводске ситуации, Штаб генерал-

Схема 10. Структура управления отечественным институтом военной приемки на 1858 г.

фельдцейхмейстера направил срочную депешу олонецким приемщикам. В ней сообщалось, что в случае промедления в приеме-передачи должности на Александровский завод будет направлен «особый следователь», и в этом случае виновными будут признаны обе стороны конфликта. Только после вмешательства руководства артиллерийского ведомства ситуация разрешилась²²⁹.

Основываясь на исследованном архивном материале, можно констатировать, что многие артиллерийские приемщики являлись квалифицированными специалистами. Они вносили существенный вклад в налаживание военного производства и испытания новых образцов вооружения. Так, в 1858 г. главный артиллерийский приемщик Урала генерал-майор Ф.В. Одинец, крайне обеспокоенный качеством производимого ствольного железа для Ижевской оружейной фабрики, потребовал, чтобы Кушвинский завод выделил специальную доменную печь, которая отливала бы металл только для Ижевска. Несколько позже, после того, как были обнаружены богатые залежи каменного угля в Екатеринбургском округе, он способствовал переходу ряда горных предприятий с древесного на каменный уголь. Ф.В. Одинец поощрял внедрение в военное производство новых газосварочных печей конструкции отечественного горного инженера А.А. Иосса, которые ничем не уступали иностранным образцам, а также принимал самое активное участие в проведении испытаний стальных орудий на Уральских заводах в конце 1860-х гг.²³⁰

Весной 1860 г. в Петрозаводске под руководством старшего артиллерийского приемщика Л.И. фон Белова проводились испытания новой 4-фунтовой (87-мм) полевой бронзовой пушки системы Н.В. Маиевского, изготовленной на Александровском пушечно-литейном заводе. Этот образец

---

²²⁹ НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 2/5. Л. 102–106.

²³⁰ Артиллерийский журнал. № 6. 1858. С. 104–105; Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. 276. Оп. 1. Д. 4. Л. 20–30.

был промежуточным звеном между гладкоствольными дульнозарядными и шедшими им на смену нарезными казнозарядными орудиями. По дальнобойности это орудие вдвое превосходило гладкоствольные пушки того же калибра и назначения. Ее испытания в Петрозаводске находились

Н.В. Маиевский

на контроле у особого комитета, «утвержденного для улучшения в орудиях сухопутной и морской артиллерии». В состав комитета входили: генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич, генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич, военный министр генерал-адъютант Н.О. Сухозанет, начальник Штаба генерал-фельдцейхмейстера генерал-лейтенант А.А. Баранцов, директор Артиллерийского департамента генерал-лейтенант И.С. Лутковский, начальник Михайловского артиллерийского училища и академии генерал-майор Н.А. Крыжановский, начальник Уральских горных заводов генерал-майор Ф.И. Фелькнер, начальник Олонецких горных заводов полковник Н.А. Фелькнер, конструктор орудия полковник Н.В. Маиевский, занимавший должность начальника кафедры баллистики Михайловской артиллерийской академии, старший артиллерийский приемщик Л.И. фон Белов, а также другие представители от морского и горного ведомств²³¹.

Испытания нового образца были успешными, в августе этого же года пушка была принята на вооружение русской армии. После испытаний комиссия приняла решение приостановить выделку на российских горных

²³¹ НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 2/5. Л. 122–124; Мандрыка А.П. Николай Владимирович Маиевский. М.: Гос. Изд-во техн.-теорет. лит., 1954. С. 41–43.

заводах орудий и снарядов по старым нарядам и «впредь делать снаряды уже к нарезным орудиям по тем системам, которые будут признаны наилучшими». Указывалось, что в будущем необходимо перейти с производства чугунных орудий на стальные образцы и «поставить наши заводы на желаемую степень совершенства и быть в состоянии, если встретиться надобность, отразить неприятеля

А.А. Баранцов

сильного всеми современными усовершенствованиями в артиллерии». Великий князь Константин Николаевич отмечает данный факт в своих мемуарах, указывая, что он вместе со своим братом великим князем Михаилом Николаевичем и Н.О. Сухозанетом «толковали о новых орудиях и необходимости приступить нам

самим к опытному производству». На заседании комитета решено было также закупить западноевропейские образцы артиллерийского вооружения, чтобы изучить зарубежные технологические новинки²³².

В 1862 г. особый комитет поднял вопрос «относительно предоставления артиллерийским офицерам права голоса наравне с горными инженерами при изготовлении артиллерийских предметов на горных заводах». Подразумевалось обращение к мнению приемщиков при постановке новой продукции на производство. Дело в том, что после начала обучения артиллеристов в Горном институте их навыки в работе значительно улучшились, и руководство горных заводов сошло во мнении, что «если артиллерийские офицеры будут

²³² НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 2/5. Л. 155–159; Там же. Д. 2/6. Л. 32; Дневник великого князя Константина Николаевича. 1858–1864 / отв. ред. С.В. Мироненко. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 164.

иметь специальные познания в заводском деле, особенно же если они приобретут и опытность в нем, то голос их не только не будет отвергаем, но и напротив, всякий управляющий завода примет основательные советы их с благодарностью». Точка зрения горняков была услышала, и специальный комитет подчеркнул, что «до сих пор артиллерийские офицеры обыкновенно были устранимы от всякого участия в исследованиях, касающихся горных изделий артиллерийской техники, и плодами такого порока вещей было то, что сделанные на горных заводах предметы материальной части артиллерии редко удовлетворяли условиям артиллерийской специальности». Члены комитета однозначно высказались, что горнозаводской промышленности не удастся достичь успеха, «если в числе лиц, назначенных для производства опытов, не будут находиться офицеры специально знакомые с артиллерией, как наукой и с самим техническим производством»²³³.

Вместе с тем комитет принял комплексное решение о том, что будущие приемщики, проходящие обучение в Горном институте, должны быть хорошо знакомы не только с отечественным, но и зарубежным военным производством, для чего их следует командировать совместно с горными инженерами в Европу для получения соответствующих навыков работы и знаний. Таким образом, офицеров-слушателей Института стали отправлять на стажировку на ведущие европейские заводы с определенной периодичностью, после чего им «предоставлялось право прямого участия в операциях изготовления артиллерийских предметов» на завезенном в Россию иностранном оборудовании²³⁴.

Артиллерийские приемщики принимали активное участие в разработке руководящих документов, регламентирующих приемку различных видов военной

---

²³³ ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 7810. Л. 1–5.

²³⁴ Там же. Л. 6–6 об.; ПСЗ-2. Т. 37. № 38604.

продукции. Так, в 1858 г. главный артиллерийский приемщик на Уральских заводах генерал-майор Ф.В. Одинец представил в артиллерийское отделение Военно-ученого комитета проекты инструкций для приема чугунных орудий и снарядов. Он предлагал внести некоторые изменения в техническую сторону организации проверки качества изделий. Генерал настаивал на отмене «водной пробы» для пустотелых снарядов и артиллерийских орудий. Предлагал упростить приемку боеприпасов и орудий, расширив различные допуски при их изготовлении. Главный артиллерийский приемщик в очередной раз просил нормативно узаконить право подчиненных заниматься не только контрольной пробой изделий, но и «наблюдением за всем процессом литья орудий [...], что доставляло много данных к обсуждению качества орудия и разъясняет иногда вопросов более, чем всякая проба»²³⁵.

Также Ф.В. Одинец выступал за распространение научно-технических познаний и потому считал необходимым, чтобы годовой отчет главного артиллерийского приемщика открыто публиковался в Артиллерийском журнале, «дабы дать возможность всему артиллерийскому ведомству следить за успехом отливки у нас чугунных орудий, сравнивать между собой результаты, полученные на различных заводах как наших, так и иностранных». Генерал предлагал также ввести особую промежуточную пробу изделий, качество которых при литье вызывало сомнение. Главный артиллерийский приемщик также настаивал на введении особых испытаний боевой стрельбой «всех вновь проектируемых орудий, прежде одобрения их конструкции». Артиллерийское отделение Военно-ученого комитета высоко оценило предложения Ф.В. Одиноца, но посчитало, что с их реализацией не стоит торопиться, так как в армии только начался переход

---

²³⁵ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 5. Д. 518. Л. 1–40; Артиллерийский журнал. № 3. 1859. С. 27–34.

с гладкоствольной на нарезную артиллерию²³⁶. И все же в начале 1859 г. проекты инструкций, разработанные главным артиллерийским приемщиком, были утверждены императором Александром II²³⁷.

Предложения, поступающие от артиллерийских приемщиков, часто носили более масштабный характер. Так, после Крымской войны, в русле начавшейся либеральной политики Александра II, продвигалась идея о необходимости расширения взаимодействия государства и частного предпринимательства для решения общественно значимых задач. К примеру, Военным министерством рассматривался вопрос о возможности передачи оружейных заводов в арендо-коммерческое управление, которое должно было бы снять бремя обеспечения оружейных заводов с казны и позволить им активнее развивать свое производство.

Весной 1860 г. главный артиллерийский приемщик генерал-майор Ф.В. Одинец в рапорте на имя начальника Штаба генерал-фельдцейхмейстера генерал-лейтенанта А.А. Баранцова писал, что «обеспечение артиллерии со стороны своевременного выполнения всех нарядов ее и требований, относительно количества, качества и самой ценности изделий, составляет предмет величайшей важности». Ф.В. Одинец подчеркивал, что «на получение всех этих предметов от частных заводов нет никакого обеспечения. Эти заводы неохотно входя в обязательство с казной относительно выполнения артиллерийских нарядов, имея ввиду преимущественно количество, а не качество вещей, и зная ту строгую отчетность, с которой должны готовиться все предметы, заключающийся в упомянутых нарядах. Хотя в продолжении последней войны [Крымской войны] некоторые заводы средней России брали на себя приготовление снарядов, но по огромной

---

²³⁶ Артиллерийский журнал. № 3. 1859. С. 27–34.

²³⁷ Там же. № 4. 1860. С. 264; ПСЗ-2. Т. 34. № 34081.

цене, простирающейся почти до 2 рублей серебром с пуда. Поставки же оружия [имеются ввиду артиллерийские орудия], можно сказать положительно, не возьмет на себя ни один частный завод». Главный артиллерийский приемщик считал, что самые важные для оборонного производства заводы следует передать из горного в артиллерийское ведомство, а остальные фабрики можно распределить в частные руки. Вместе с тем, Ф.В. Одинец высказал мнение о целесообразности «уничтожить обязательный труд мастеров и заменить его свободным трудом»²³⁸.

Таким образом, главный артиллерийский приемщик обосновывал необходимость передачи в государственную собственность наиболее важных в военном отношении производств и рекомендовал перейти от трудовой повинности к свободному рынку труда. Предложения генерала были действительно прогрессивными, но, опередив свое время, они были учтены и реализованы только много лет спустя.

В конце 1850-х гг. было существенно увеличено денежное содержание артиллерийских приемщиков, о чем было сказано ранее. После повышения денежного довольствия в 1858 г. офицеры-приемщики «лишились права на получение порционных денег, которые прежде выдавались им во время командировок для сопровождения транспортов и сдачи металлов, как лицам, не получавшим столовых денег». Однако в 1859 г. им стали выдаваться особые разъездные деньги, «при командировании их с горных заводов [...] штаб-офицерам и капитанам по девяносто, а обер-офицерам по пятидесяти копеек серебром в сутки». В том же году старший артиллерийский приемщик на Олонецких заводах подполковник К.К. Лелонг настоял на увеличении расходов «на канцелярские припасы» с 15 до 40 рублей в год. Также в этом же году было осуществлено переименование унтер-цейхвартеров, состоящих при

---

²³⁸ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 4. Д. 653. Л. 1–8.

офицерах-приемщиках, в артиллерийских чиновников. В феврале 1861 г. был назначен двойной оклад квартирных денег артиллерийским приемщикам, несшим службу в Екатеринбурге, а нижним чинам эта сумма была повышена почти до 7 рублей в год²³⁹. Таким образом, артиллерийским приемщикам на постоянной основе повышалось денежное содержание, и тем самым создавались благоприятные условия для несения ими службы на горных заводах.

Также предпринимались меры по расширению должностного функционала артиллерийских приемщиков по отдельным направлениям. К примеру, в 1862 г. приказом военного министра была увеличена власть главного артиллерийского приемщика на Уральских заводах «по решению следственных и военно-судебных дел». То есть если ранее он пользовался в этой области властью бригадного командира, то с 1862 г. – уже правами и обязанностями дивизионного начальника «в порядке наложения дисциплинарных взысканий [...] и по преданию военному суду». Вместе с тем, на плечи артиллерийских приемщиков ложились и внештатные обязанности. Так, в том же 1862 г. на старшего артиллерийского приемщика, находящегося при Нижнеисетском заводе (Екатеринбург), были «возложены обязанности командира 17 гарнизонной артиллерийской роты». То есть он стал руководить нижними чинами, которые помогали офицерам-приемщикам, выполняя простейшие функции по приемке, испытаниям, транспортировке и караулу принятого артиллерийского имущества на заводах Урала²⁴⁰.

В начале 1860-х гг. произошло существенное увеличение объемов производства военной продукции, необходимой для перехода русской армии на нарезные образцы артиллерии. Ощущалась серьезная потребность в увеличении количества приемщиков на заводах.

---

²³⁹ Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 59 от 21 марта 1859 г.; РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24412. Л. 1–8; ПСЗ-2. Т. 34. № 34210, 34485, 34928; Там же. Т. 36. № 36640.

²⁴⁰ ПСЗ-2. Т. 37. № 38919; РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 3336. Л. 1–2.

Например, в конце 1862 г. к главному артиллерийскому приемщику Урала обратился руководитель Каменского завода с просьбой прислать дополнительного младшего артиллерийского приемщика на вверенное ему предприятие, так как имеющийся офицер не справляется с контролем существенно возросшего объема производимой продукции²⁴¹.

В итоге в начале 1863 г. было принято решение о расширении штата артиллерийских приемщиков (таблица 4). Военный Совет Российской империи постановил «число младших артиллерийских приемщиков на Уральских и Олонецких горных заводах, увеличить пятью артиллерийскими офицерами, сверх состоящих там ныне 15-ти приемщиков, и производить всем этим 5-ти прибавляемым офицерам столовые деньги на равных с прочими приемщиками». В штат были введены одна

Таблица 4. Штат артиллерийских приемщиков на горных заводах России на 1863 г.

Должность и звание	Количество чинов	
	Уральские заводы	Олонецкие заводы
Главный артиллерийский приемщик, генерал-лейтенант	1	-
Старший артиллерийский приемщик, полковник	1	1
Старший артиллерийский приемщик, подполковник	3	-
Младший артиллерийский приемщик (для приема и испытания орудий), капитан	4	-
Младший артиллерийский приемщик (для приема металлов, снарядов, холодного оружия и проч.), штабс-капитан	6	-
Младший артиллерийский приемщик (для приема металлов, снарядов, холодного оружия и проч.), поручик	10	-
Всего	25	1
	26	

²⁴¹ ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 7886. Л. 2-3.

капитанская и одна штабс-капитанская должности, а также три должности поручиков. Вместе с тем данное расширение касалось исключительно уральского аппарата артиллерийских приемщиков. На Александровском же заводе, ввиду возросших объемов военных заказов, дополнительных должностей введено не было, но по ходатайству артиллерийского ведомства местным горным начальником было сделано распоряжение «о назначении одного из горных инженеров и одного из морских приемщиков для нахождения при приеме казенного имущества» в помощь артиллерийскому приемщику на данном предприятии²⁴². В таком составе аппарат артиллерийских приемщиков на горных заводах России встретил начало военной реформы Александра II, которой суждено было внести серьезные изменения в его дальнейшую работу.

Таким образом, в середине XIX в. продолжалось совершенствование структуры и деятельности органов военной приемки. Активно использовался иностранный опыт по организации и подготовке кадров, изучались технические новшества в сфере военной приемки и оборонного производства других государств. Российские приемщики командировались в ведущие европейские державы, где изучали зарубежные опыт работы военной промышленности.

---

²⁴² ПСЗ-2. Т. 33. № 39665; Приказ по артиллерии № 115 от 8 июня 1863 г.; НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 2/8. Л. 18; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 29. Д. 4. Л. 38–39 об.

ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ Артиллерийского ведомства России в промышленности (1865–1914 гг.)

2.1. Реформирование отечественных органов военной приемки в 1865–1869 гг.

В результате масштабных реформ Александра II значительный толчок в развитии получила русская промышленность, в том числе и ее военная составляющая. Предпринятые меры были необходимы для перевооружения русской армии на новейшие образцы стрелкового и артиллерийского оружия. Большой реорганизации подверглась и система военного управления государства. Военный историк А.Н. Щерба указывал, что к середине XIX в. в русской армии существовало два десятка генералов-инспекторов и инспекторов, выполнявших как управленческие, так и надзорные функции в различных военных областях. А уже в ходе реформ Александра II «возрастала необходимость в контроле за состоянием и деятельностью армии Российской империи», что повлекло дальнейшее расширение инспекторского аппарата²⁴³.

Данное обстоятельство коснулось и института военной приемки. 28 сентября 1865 г. император утвердил «Положение об управлении артиллерийскими техническими учреждениями, состоящими в непосредственном ведении Главного артиллерийского управления». Результатом этого нововведения стало учреждение, а фактически – переучреждение, целого ряда должностей особых инспекторов артиллерийского ведомства, а именно: инспектор местных арсеналов, инспектор пороховых

---

²⁴³ Щерба А.Н. Организация инспектирования войск русской армии // Военно-исторический журнал. 2016. №1. С. 3–9.

заводов, инспектор оружейных заводов, заведующий изготовлением и потреблением боевых ракет, а также инспектор артиллерийских приемок на Уральских заводах. Таким образом, должность главного артиллерийского приемщика трансформировалась в должность инспектора. Это произошло благодаря настойчивой позиции Главного артиллерийского управления (ГАУ), которое считало необходимым учреждение данной должности, ввиду «сделанных в последнее время изменений в системе изготовления, испытания и приема артиллерийских орудий и вообще увеличения круга деятельности артиллерийских приемщиков»²⁴⁴. Подобное реформирование института военных инспекторов являлось наглядным примером упорядочивания и модернизации управленческого аппарата ГАУ.

На инспектора артиллерийских приемок, как и на главного артиллерийского приемщика ранее, возлагалось руководство старшими и младшими артиллерийскими приемщиками на Урале. Инспектор имел право снимать и перемещать офицеров с одной должности на другую, представлять к наградам и очередным званиям, разрешать браки подчиненных и был обязан не менее одного раза в год инспектировать каждого приемщика на всех Уральских заводах. Распоряжения и приказы инспектора «незамедлительно передавались и пересылались для прочтения всем подведомственным офицерам», при этом каждый из приемщиков подписывался в ознакомлении с ними в специальных ведомостях. Инспектор также отвечал за денежное, вещевое и квартирное обеспечение личного состава, их отправку в командировки и отпуска. «В порядке наложения дисциплинарных взысканий [...] и по преданию военному суду» инспектор артиллерийских приемок на Уральских заводах пользовался властью командира дивизии. Согласно положению, инспектор

---

²⁴⁴ ПСЗ-2. Т. 40. № 42501.

подчинялся Военному министру и ГАУ. Непосредственное сношение с Военным министром ограничивалось представлением последнему ежегодного отчета о состоянии вверенных инспектору учреждений, но в случае крайней необходимости инспектор мог обратиться к министру напрямую. По основным вопросам инспектор уральских артиллерийских приемок подчинялся ГАУ, а по частным вопросам должен был входить в переписку с Казанским окружным артиллерийским управлением. Примечательно, что на Олонецких горных заводах был оставлен старший артиллерийский приемщик, который подчинялся напрямую ГАУ, а по частным вопросам – Петербургскому окружному артиллерийскому управлению²⁴⁵ (схема 11).

14 марта 1867 г. Александром II был утвержден «штат артиллерийских приемщиков и прочих чинов на Уральских и Олонецких горных заводах с управлением инспектора приемок». По сравнению с предыдущими штатами (1863 г.) в 1,3 раза возросло количество приемщиков (с 26 до 34 человек). Были увеличены денежное содержание и штатно-должностная категория приемщиков, произведена оптимизация их размещения на заводах и горнозаводских округах, создан штат управления инспектора артиллерийскими приемками (таблица 5). Примечательно, что для приемщиков было сохранено прибавочное жалование в зависимости от сроков службы на горных заводах, тем самым подчеркивались важность и сложность возлагаемых на них обязанностей²⁴⁶.

Также положено было содержать при уральских приемщиках артиллерийскую гарнизонную роту № 17 (всего около 300 человек), нижние чины которой выполняли наиболее простые функции по браковке и отстрелу изготовленных образцов. Для этих же целей на Олонецкие заводы должны были командироваться 2 фервейкера и

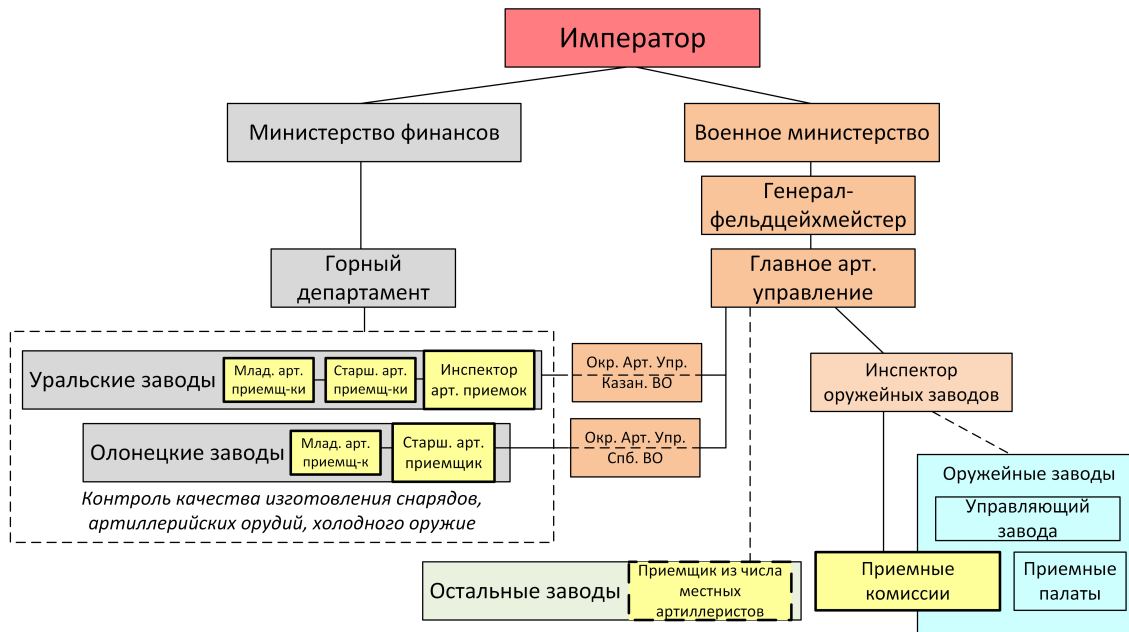
---

²⁴⁵ ПСЗ-2. Т. 40. № 42501; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 29. Д. 4. Л. 79–80.

²⁴⁶ ПСЗ-2. Т. 42. № 44345; РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27536. Л. 8–9.

Схема 11. Структура управления отечественным институтом военной приемки на 1865 г.

Таблица 5. Штат артиллерийских приемщиков на заводах горного ведомства на 1867 г.

Должность и звание	Количество чинов	
	Уральские заводы	Олонецкие заводы
Инспектор артиллерийских приемок, генерал-лейтенант	1	-
Старший адъютант инспектора, полковник	1	-
Старший артиллерийский приемщик, полковник	4	1
Младший артиллерийский приемщик (для приема и испытания орудий), подполковник	3	-
Младший артиллерийский приемщик (для приема и испытания орудий), капитан	7	1
Младший артиллерийский приемщик (для приема и испытания орудий), штабс-капитан	8	-
Младший артиллерийский приемщик (для приема металлов, снарядов, холодного оружия и проч.), поручик	8	-
Всего	32	2
	34	

15 нижних чинов из ближайших артиллерийских частей. Несмотря на введение нового штата, в скором времени в органах военной приемки стала ощущаться нехватка артиллерийских чиновников и писарей. Инспектор артиллерийских приемок генерал-лейтенант Ф.В. Одинец в своем рапорте в ГАУ, указывал, что «недостаток в этих чинах весьма ощутим», прося артиллерийское ведомство оказать содействие в разрешении данной проблемы²⁴⁷.

В отдельных случаях фактическое штатное расписание в органах приемки отличались от установленных в законодательных актах. Например, в 1867 г. Ф.В. Одинец ходатайствовал перед ГАУ об оставлении в должности младшего артиллерийского приемщика на Воткинском заводе полковника Калмыкова, так как он «27 лет находится на том заводе и приобрел достаточную опытность в приеме

²⁴⁷ ПСЗ-2. Т. 42. № 44345; РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Л. 3–4.

железа и всего, что означенный завод приготавливал до сих пор для сухопутной артиллерии». При этом инспектор артиллерийских приемок подчеркивал, что в настоящий момент указанное предприятие изготавливает мортирные станки, конструкцию которых хорошо знает только Калмыков, и ввиду важности данных изделий, генерал требовал подчинить этого младшего артиллерийского приемщика напрямую себе, минуя старшего приемщика на Пермских заводах, оставив при этом Калмыкову «прежний усиленный оклад». В этот же период на Олонецких заводах в течение нескольких лет проходил службу младший артиллерийский приемщик капитан Лысенко, который де-юре числился в штате аппарата военной приемки на Уральских заводах, но де-факто оказывал помощь старшему приемщику в Петрозаводске в деле «приема снарядов и орудий». Только в 1868 г. после многочисленных ходатайств указанного офицера удалось поставить на штатную должность приемщика при Олонецких заводах²⁴⁸.

Наиболее полные сведения о характере работ, условиях службы и кадровой составляющей внутри института военной приемки на горных заводах в данный исторический период можно почерпнуть из ежегодных донесений инспектора артиллерийских приемок на Уральских заводах и старшего артиллерийского приемщика на Олонецких заводах. Первый направлял свой рапорт напрямую военному министру, второй же – в адрес Санкт-Петербургского окружного артиллерийского управления. При этом копии данных донесений также отправлялись в Главный штаб и ГАУ для ознакомления²⁴⁹.

Уральские военные приемщики осуществляли приемку «разного рода изделий и металлов, приготовленных на 19 Уральских заводах по нарядам для сухопутной

---

²⁴⁸ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 899. Л. 1–5; Там же. Д. 688. Л. 1–2; Там же. Д. 856. Л. 6, 8–10.

²⁴⁹ НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 4/12. Л. 28.

артиллерии»²⁵⁰. Эти заводы находились в 5 заводских округах в Пермской, Уфимской и Вятской губерниях, что сильно усложняло управление и контроль деятельности артиллерийских приемщиков. В рассматриваемый период основное производство изделий военного назначения на Олонецких заводах было сосредоточено на Александровском пушечно-литейном заводе. Перечень принимаемого имущества расширялся и был очень разнообразен: пушки, снаряды, дистанционные трубки, запасные части и принадлежности, холодное оружие, укупорка и прочее. Осуществлялась также приемка металлов (сталь, чугун, медь и др.), из которых происходило литье орудий и снарядов для артиллерии.

Готовая продукция поставлялась преимущественно водными караванами, а где это было невозможно – сухопутным путем. Первоначально транспортировку оружия до заказчика осуществляли офицеры-приемщики, артиллерийские чиновники и нижние чины из артиллерийской гарнизонной роты, позже данная функция была возложена непосредственно на заводы-изготовители. География поставок была довольно обширной: так, в 1870 г. оружие было отправлено в Санкт-Петербург, Москву, Ростов-на-Дону, Казань, Николаев, Иркутск, Ижевск, Омск и т. д.²⁵¹

Браковка и испытания продукции на заводах осуществлялись ежедневно рядовыми артиллерийской гарнизонной роты под надзором младшего артиллерийского приемщика и по своей продолжительности составляли 8 часов. Подчеркивалось, что «занятия по приему не могли быть обременительны для нижних чинов, ибо труд между ними распределяется по возможности равномерно и сообразно способностям каждого и кроме того во всяком заводе постоянно содержится такое число нижних

---

²⁵⁰ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 75. Л. 2.

²⁵¹ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 899. Л. 1–5.

чинов, которое признано необходимым на основании многолетнего опыта». Вместе с тем при испытании различной артиллерийской продукции довольно частым явлением были несчастные случаи, которые приводили к получению травм и даже летальным исходам среди личного состава. Инспектор артиллерийских приемок не единожды требовал от офицеров «неупустительного соблюдения установленных правил и должных мер предосторожности при производстве пороховых проб орудий, лафетов и прочих изделий». Также помимо браковки и испытания продукции на солдат возлагались обязанности по несению караульной службы при пороховых погребах и участие в транспортировке готовых изделий до заказчика²⁵².

Довольно острыми проблемами оставались отсутствие унификации и низкое качество изготовления поверочного инструмента, используемого при приемке изделий. Инспектор артиллерийских приемок требовал от приемщиков обращать особое внимание «на совершенную правильность всех инструментов, которыми производится проверка орудий, снарядов, трубок и всего прочего», а также «для предупреждения всякой сбивчивости при употреблении таковых инструментов [...] пришивать на них ярлыки» и хранить неисправные инструменты отдельно от пригодных для приемки²⁵³.

При это заводы сами были не в состоянии приготовить инструменты для проверки орудий. В 1864 г. Санкт-Петербургский артиллерийский арсенал, который ранее занимался их изготовлением и поставкой для приемщиков, сообщил в ГАУ, что «теперь по неимению опытных мастеровых, не может приготовить эти инструменты». Очевидно, что подобное положение дел сложилось в результате освобождения мастеров от принудительного труда после крестьянской реформы 1861 г., в результате

---

²⁵² РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 856. Л. 6, 8–10; Там же. Д. 899. Л. 1–5; Там же. Д. 688. Л. 1–2; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 36. Д. 5. Л. 78–78 об.

²⁵³ Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 30. Д. 1. Л. 32–33, 133.

которого наиболее квалифицированные специалисты покинули оборонное производство и нашли применение своим силам в других сферах. По этой причине пришлось искать знающего частного специалиста для изготовления поверочных инструментов. В итоге единообразные комплекты поверочных средств для Уральских и Олонецких заводов были изготовлены в мастерской столичного механика К.И. Рейхелема²⁵⁴.

Немало сложностей возникало и при клеймении готовых изделий приемщиками. Так как традиционное клеймо представителя артиллерийского ведомства представляло собой первую заглавную букву его фамилии, то при совпадении первых букв в фамилиях двух разных приемщиков на одном заводе было весьма затруднительно определить, кем из них была принята военная продукция. С этой целью в начале 1860-х гг. инспектор артиллерийских приемок принял решение, чтобы в подобных случаях клейма двух приемщиков различались геометрической фигурой, в которую была вписана первая буква их фамилии. В 1864 г. ГАУ указало на необходимость изменения данного порядка, так как эти клейма были неудобны в изготовлении и потому было решено, что отличия должны состоять в «прибавлении к заглавным буквам каких-либо линий или поставлении французских букв, если они будут отличаться чем-то от тех же букв русского алфавита»²⁵⁵.

Представители ГАУ участвовали как в приемке серийной продукции, так и в испытаниях новых образцов орудий, снарядов, пороха. После успешной поверки принималось решение о начале полноценного производства принятых на вооружение изделий. В рассматриваемый период наибольшее количество брака на Уральских заводах наблюдалось при приемке дистанционных трубок и взрывателей, это объяснялось их технологической

---

²⁵⁴ РГВИА. Ф. 504. Оп. 10. Д. 316. Л. 1–1 об., 22–22 об., 67.

²⁵⁵ Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 30. Д. 1. Л. 52–56.

сложностью. Поэтому предпринимались интенсивные меры по совершенствованию производства этого вида изделий.

Особое внимание уделялось подготовке личного состава, отвечающего за приемку военной продукции. Под руководством офицеров-приемщиков с рядовыми гарнизонной артиллерийской роты производились специальные занятия, где они постигали все тонкости военной приемки. Помимо этого, нижние чины обучались «выправке, маршировке, тесачным приемам и в особенности приемам при орудиях» офицерами местной артиллерийской команды. Стоит отметить, что основная роль солдат заключалась в выполнении простейших функций по приемке изделий, поэтому «строевые занятия производились в свободное от работ время в самом ограниченном размере»²⁵⁶.

Доля грамотных среди нижних чинов была довольно низка. Так, на 1867 г. из 361 рядового артиллерийской гарнизонной роты № 17 читать и писать умели 137 человек, а только читать – 50. В Петрозаводске из 25 нижних чинов только 9 человек являлись грамотными. В том же году в Екатеринбурге на одном из заводов была учреждена специальная школа для военнослужащих гарнизонной артиллерийской роты, со сроком обучения 2 года, рассчитанная на 20 учебных мест. Главной целью данного учреждения было обучение рядовых грамоте, которое проходило с использованием азбуки и журнала «Чтение для солдат». Артиллерийские приемщики входили в переписку с редакцией данного издания с целью регулярного получения журнала и других вспомогательных материалов для обучения солдат. Инспектор артиллерийских приемок требовал от подчиненных офицеров «принимать все зависящие меры к распространению грамотности

---

²⁵⁶ Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 36. Д. 5. Л. 98-99 об.; Там же. Оп. 33. Д. 1. Л. 71; ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 66. Л. 9.

между подведомственными артиллерийскими нижними чинами» и «заниматься их обучением в свободное время от приема изделий». Вместе с тем Ф.В. Одинец указывал на необходимость тщательного подбора литературы для нижних чинов, дабы ограничить их в чтении книг «непозволительного и вредного содержания»²⁵⁷.

К началу 1870-х гг. число учеников школы было увеличено вдвое, что способствовало распространению грамотности среди личного состава. Ходатайства о создании аналогичного учебного заведения на Олонецких заводах поступали и от служивших там приемщиков. Кроме того, традиционно поощрялось самообразование среди солдат. По архивным данным удалось установить, что некоторые нижние чины также направлялись на обучение «переплетному мастерству» в местные губернские канцелярии, чтобы в последствии оказывать содействие писарям и артиллерийским чиновникам в деле составления и хранения документации²⁵⁸.

Состояние дисциплины среди рядового личного состава, как отмечалось в донесениях инспектора артиллерийских приемок на Уральских заводах, старшего артиллерийского приемщика на Олонецких заводах, а также начальником Казанского окружного артиллерийского управления, было удовлетворительным, несмотря на частое отсутствие офицеров-приемщиков на заводах ввиду их командировок. В органах военной приемки велись специальные штрафные журналы, «куда заносились дисциплинарные взыскания, которым подвергались нижние чины». В целом серьезных преступлений не совершалось, хотя имелись отдельные случаи дезертирства, краж и «посещения публичных женщин». Нередкой являлась

---

²⁵⁷ Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 36. Д. 5. Л. 191–193; Там же. Оп. 29. Д. 5. Л. 397–398 об.; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 75. Л. 1–41; РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 55. Л. 1–32; ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 66. Л. 9, 217–218 об.

²⁵⁸ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 70. Л. 1–25; Там же. Ф. 504. Оп. 3. Д. 3302. Л. 1–2; НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 6/22. Л. 2; Там же. Д. 4/13. Л. 13–14, 154–155.

гибель нижних чинов в результате неорганизованного купания, и потому ГАУ требовало предпринимать активные меры по предотвращению подобных случаев. И все же, «главный проступок среди нижних чинов состоял в пьянстве и происходящим от него драках, за что нижние чины подвергались дисциплинарным взысканиям». По архивным данным удалось установить, что это пагубное явление происходило из года в год. Инспектор артиллерийских приемок неукоснительно требовал от подчиненных офицеров, чтобы они запрещали солдатам «входить в места, где производится продажа вина», а также «принимали строгие меры к пресечению посещения нижними чинами питейных заведений»²⁵⁹.

Неотъемлемой частью поддержания воинской дисциплины среди нижних чинов являлось их духовное воспитание. Это выражалось в том, что руководители органов военной приемки на постоянной основе вели переписку с клириками-настоятелями храмов различных христианских конфессий (прежде всего православия, католичества и протестантизма), в которой священнослужители сообщали о количестве нижних чинов «регулярно исполнявших христианский долг исповеди и святого причастия». Вместе с тем предпринимались активные меры по противодействию распространения среди нижних чинов сектантства, а также поощрялся переход в лоно официальной церкви. Инспектор артиллерийских приемок требовал от офицеров обращать пристальное внимание на «знание нижними чинами главнейших молитв и заповедей, а также чина, фамилии, имя и отчества ближайшего и высшего артиллерийского начальства»²⁶⁰.

---

²⁵⁹ НАРК. Д. 4/14. Л. 1–2 об., 289; РГВИА. Ф. 504. Оп. 32. Д. 4. Л. 7–9 об.; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 29. Д. 5. Л. 2–2 об., 18–19, 311; Там же. Оп. 36. Д. 4. Л. 8 об.–9; Там же. Д. 5. Л. 198–199 об.; Там же. Оп. 41. Д. 7. Л. 1–1 об., 6–7; ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 66. Л. 35, 51–54.

²⁶⁰ НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 4/13. Л. 178–179; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 33. Д. 4. Л. 1–5; Там же. Оп. 36. Д. 5. Л. 91–92 об.; Там же. Оп. 29. Д. 5. Л. 146, 397–398 об.; ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 66. Л. 41–42.

В летнее время или в случае простоя производства по каким-либо причинам нижние чины, как и заводские рабочие, увольнялись в отпуска на «вольные и полевые работы». В то же время данные обстоятельства в некоторых случаях приводили к негативным последствиям. Так, в 1869 г. при выяснении причины «медленного приема изделий с Луганского завода» оказалось, что она кроется в замедлении производства изделий. А оно, в свою очередь, было вызвано тем, что на полевые работы ушло большое количество «мастеровых, знающих свое дело», так как их заработок там оказался существенно выше, чем на предприятии, а «на заводе остались лишь малосведущие мастера»²⁶¹.

Нижние чины местных артиллерийских команд проживали на собственных или обывательских квартирах. Офицерам-приемщикам было положено либо казенное жилье, либо обеспечение ежегодной денежной суммой для найма жилых помещений. На обеспечение нижних чинов были положены продовольственные и приварочные деньги на пропитание. В 1864 г. было принято решение о выдаче на руки рядовым денежного аттестата в период их командирования из-за транспортировки готовой продукции. Эта мера способствовала своевременному обеспечению денежным довольствием нижних чинов через местные комиссариатские комиссии в случаях их задержек в пути²⁶².

Обеспечение личного состава нижних чинов и офицеров-приемщиков вещевым имуществом и денежным довольствием происходило из Казанского артиллерийского управления по следующей схеме: Казань – Екатеринбург – горнозаводской округ – завод. Данная схема была сложной, что увеличивало сроки поставки денег и имущества, тем самым вводя военнотружущих в трудное финансовое положение и увеличивая вероятность порчи транспортируемого

---

²⁶¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 46. Д. 1489. Л. 1–6, 20–22.

²⁶² Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 75. Л. 1–41; РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 55. Л. 1–32; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 29. Д. 5. Л. 13–13 об.

довольствия (прежде всего, обмундирования). С 1867 г. было принято решение о прямом снабжении офицеров и нижних чинов по схеме: Казань – конкретный горный завод. С аналогичной целью в том же году было принято решение об обеспечении олонецких офицеров-приемщиков и чиновников денежным довольствием через Петрозаводское губернское казначейство, а не через Санкт-Петербургское окружное артиллерийское управление, как было принято ранее. Важно отметить, что после данного нововведения Олонецкая контрольная палата стала осуществлять надзор за расходом денежных средств в аппарате артиллерийского приемщика в Петрозаводске. Некоторое время спустя аналогичные обязанности в отношении приемщиков Урала были возложены и на Пермскую контрольную палату²⁶³.

Для осуществления медицинского обеспечения в распоряжении личного состава приемщиков и членов их семей находился заводской госпиталь с аптекой. Наиболее распространенной болезнью являлась простудная горячка, а в отдельные периоды наблюдались случаи холеры.

Из отчетов инспектора артиллерийских приемок на Уральских заводах следовало, что личный состав подчиненных ему офицеров-приемщиков «в нравственном, умственном и военном отношении весьма удовлетворителен». В то же время были выявлены архивные сведения, согласно которым некоторые артиллерийские приемщики находились «под наблюдением со стороны офицеров корпуса жандармов», которые собирали на них справки, в том числе через подчиненный личный состав. К офицерам-приемщикам предъявлялись довольно серьезные требования по службе: так, инспектор артиллерийских приемок в своей директиве от 1867 г. указывал, что «если кто-либо из приемщиков окажется упустительным или небрежным в выполнении своих обязанностей, то о таковых

---

²⁶³ Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 29. Д. 5. Л. 304–305; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 75. Л. 1–41; РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 55. Л. 1–32.

доносить мне немедленно для представления к удалению их с заводов, несмотря ни на какие обстоятельства и семейное их положение». Руководство требовало от военных приемщиков, чтобы они «употребляли все свои силы и способности для содействия к точному и добросовестному выполнению всех требований Правительства»²⁶⁴.

Примечательно, что у приемщиков Уральских горных заводов отсутствовал суд общества офицеров; возможно, это было связано с географической особенностью размещения представителей ГАУ на предприятиях Урала. Многие из артиллерийских приемщиков до устройства на горные заводы принимали участие в боевых действиях. Количество женатых и холостых было примерно равным. Большинство артиллерийских приемщиков являлось выпускниками кадетских корпусов, военных училищ и академий. Кроме того, приемщикам предписывалось перед службой на горных заводах также проходить переподготовку в столичном Горном институте²⁶⁵.

Вместе с тем, артиллерийские приемщики активно занимались самообразованием, чему способствовали частые командировки и знакомство с различными видами производств. Многие офицеры владели иностранными языками (прежде всего французским), что позволяло им знакомиться не только с отечественной, но и с зарубежной технической литературой. Вместе с тем, «за неимением собственной библиотеки артиллерийские приемщики пользовались специальными и литературными сочинениями из горнозаводских и некоторых других частных библиотек в здешних краях имеющихся». На регулярной основе выписывались ведущие издания Военного министерства, например, Артиллерийский журнал²⁶⁶.

---

²⁶⁴ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 70. Л. 1–25; Там же. Д. 3336. Л. 1–2; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 30. Д. 1. Л. 138; Там же. Оп. 29. Д. 4. Л. 40–41 об.

²⁶⁵ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 70. Л. 1–25; Там же. Д. 1330. Л. 1–2 об.; Там же. Д. 3302. Л. 1–2; НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 4/15. Л. 129–130.

²⁶⁶ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 55. Л. 25–25 об.; Панченко А.М. Офицерские библиотеки в артиллерийском ведомстве (вторая половина XIX – начало

Область деятельности артиллерийских приемщиков являлась довольно разнообразной. Помимо непосредственных обязанностей по контролю качества и приемке военной продукции на их плечи подчас возлагалось выполнение функций, непредусмотренных официальным положением и штатным расписанием. Например, руководители органов военной приемки в обязательном порядке участвовали в работе различных комитетов и комиссий по разработке новых юридических документов, регламентирующих как работу военных приемщиков, так и артиллерийское дело в целом. Артиллерийские офицеры-приемщики принимали участие, а подчас и руководили различными специально созданными органами по проведению практических опытов с новейшими образцами вооружения. Так, в конце 1860-х гг. артиллерийский приемщик Златоустовской оружейной фабрики полковник А.С. Лавров возглавил работу специальной комиссии, которая должна была сравнить ведущие отечественные и иностранные образцы стальных артиллерийских орудий и «на основании результатов этого испытания определить, каким из наших заводов следует тотчас же дать значительные заказы и на каких условиях»²⁶⁷.

К середине 1860-х гг. окончательно удалось устранить проблему масштабного брака при изготовлении продукции военного назначения. Эта задача была решена с помощью серьезных научных открытий в области металловедения и термической обработки металлов благодаря деятельности горных инженеров – П.П. Аносова, П.М. Обухова, а также артиллерийских приемщиков – полковников А.С. Лаврова и Н.В. Калакуцкого. Окончательную же точку в этом вопросе поставил видный русский ученый-металлург Д.К. Чернов, который открыл зависимость свойств стали от температуры

XX в.): количественная оценка и ее особенности. Библиотекосведение. 2018. № 67(2). С. 205–215.

²⁶⁷ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 1045. Л. 5–5 об.; Там же. Д. 1014. Л. 1–2; ГАПК. Ф. 276. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3, 9.

ее нагрева и охлаждения, а также выявил взаимосвязь между структурой и свойствами стали²⁶⁸.

В 1862 г. на одного из старших артиллерийских приемщиков Урала была возложена обязанность командира гарнизонной артиллерийской роты № 17, солдаты которой оказывали помощь офицерам-приемщикам. В 1868 г. это подразделение было переформировано в Екатеринбургскую местную артиллерийскую команду. В результате был расширен ее штат, унифицированы ряд должностей и повышено денежное содержание нижних чинов. Старший артиллерийский приемщик, несший службу в Екатеринбурге, продолжил исполнять обязанности руководителя этого воинского подразделения²⁶⁹.

Часто артиллерийские приемщики выполняли обязанности дознавателей в случаях, если солдаты, состоявшие при них, совершали правонарушения. Нижние чины сами часто привлекались в качестве понятых в ситуациях, когда на заводской территории совершались различные преступления, в частности кражи личного или казенного имущества. Инспектор артиллерийских приемок требовал от своих подопечных оказывать необходимое содействие военно-следственным органам при проведении ими расследований²⁷⁰.

В конце 1860-х гг. в ГАУ поднимался вопрос о возможности замены нижних чинов местных артиллерийских команд вольнонаемными мастерами. Некоторые должностные лица управления считали, что «нижние чины, не неся ответственность за дурное качество принятых изделий, исполняют свои обязанности небрежно

---

²⁶⁸ Русские ученые-металловеды: П.П. Аносов, Н.В. Калакуцкий, А.А. Ржешотарский, Н.И. Беляев, А.Л. Бабшин, М.Г. Окнов. Жизнь, деятельность и избранные труды. Под ред. Нахимова Д.М., Рахштадта А. Г. М.: Машгиз, 1951. С. 8–10.

²⁶⁹ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 3336. Л. 1–2; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 29. Д. 5. Л. 102–102 об., 124–126; Приказ по артиллерии № 10 от 16 января 1868 г.

²⁷⁰ РГВИА. Ф. 504. Оп. 32. Д. 4. Л. 7–9 об.; НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 4/14. Л. 187–187 об.; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 29. Д. 5. Л. 317.

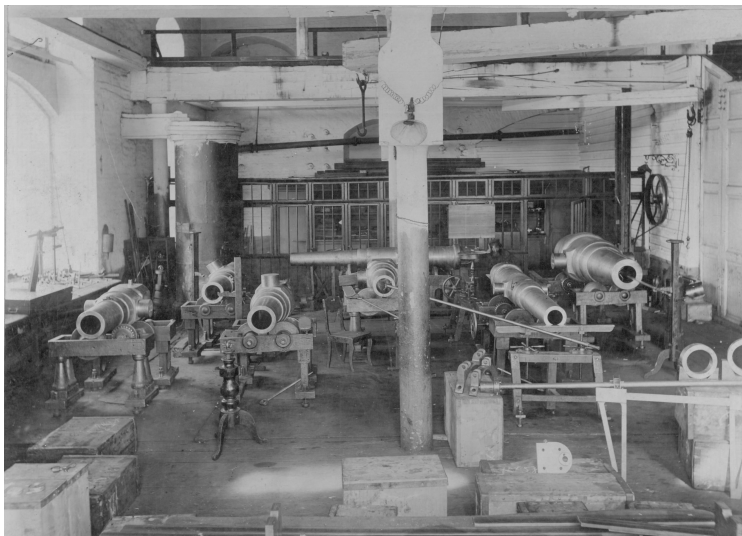
и без знания дела». Подчеркивалось, что артиллерийское ведомство вынуждено на постоянной основе содержать местные артиллерийские команды, а куда выгоднее было бы осуществлять наем вольных мастеров при необходимости. В ГАУ рассчитывали, что функции по транспортировке готовой продукции и караулу цейхгаузов можно возложить на вольнонаемных мастеров и городскую внутреннюю стражу соответственно. Руководство артиллерийского ведомства ошибочно полагало, что нижние чины проживают в казармах и, расформировав местные артиллерийские команды, можно будет избавиться от лишнего недвижимого имущества. ГАУ двигало и благое намерение – освободить офицеров-приемщиков от излишней ответственности за солдат, чтобы они могли всецело отдаваться делу военной приемки²⁷¹.

Инспектор артиллерийских приемок на Уральских заводах генерал-лейтенант Ф.В. Одинец после консультации со своими подчиненными подверг резкой критике данную инициативу артиллерийского ведомства. Он парировал, что ему «никогда не случалось иметь повод к заключению, что артиллерийские нижние чины не способны удовлетворять своему назначению при приеме изделий и металлов». Ф.В. Одинец подчеркивал, что ему прекрасно работается с нижними чинами, а на Урале в целом «трудно нанять хороших и знающих людей, которые требуются при приеме изделий и металлов». По мнению инспектора, вольнонаемные мастера не смогут должным образом производить практические стрельбы при испытании вооружения. Негативно относился Ф.В. Одинец и к инициативе о возложении функций караула на внутреннюю стражу. Генерал предрекал, что «обман, неисправность и небрежность при приеме окажется неизбежным последствием нового порядка приема».

---

²⁷¹ Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 29. Д. 5. Л. 175–178 об.; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 11. Л. 1–3 об.

Вместе с тем, Ф.В. Одинец находил и рациональные зерна в предложениях ГАУ, так он согласился, что необходимо освободить нижних чинов от обязанностей по транспортировке готовой продукции, возложив эту функцию на подрядчиков. Также инспектор был согласен с тем, что с подчиненных ему офицеров следует снять излишние внештатные обязанности. Таким образом, инициатива ГАУ на данном этапе не была реализована, к ней вернулись только в конце 1870-х гг.²⁷²

Помещение для приемки артиллерийских орудий на Пермском пушечном заводе (вторая половина XIX в.)

Если до середины XIX в. технологическая сторона процесса военной приемки осуществлялась по высочайше утвержденным инструкциям, то в эпоху царствования Александра II на смену данному положению пришел другой принцип: условия контроля качества каждого отдельного вида продукции стали регламентироваться специально утвержденным договором между представителями артиллерийского ведомства в промышленности и

---

²⁷² Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 11. Л. 10–15 об.

непосредственно горными заводами. Например, при изготовлении снарядов со шрапнелью из первой партии принятых на вооружение боеприпасов, которая, как правило, составляла 1000 единиц, приемщик имел право выбрать до 50 «особенно сомнительных, по его мнению, снарядов [...] и разбить их по копрошь (проверка сопротивляемости металла на разрушающий удар) для убеждения не имеют ли они трещин и отличаются ли от других по качеству металла». Если бракованная продукция превалировала, то изделие не допускалось к валовому производству и отправлялось на доработку. В случае успешности предварительных испытаний изготовление продукции продолжалось, и из последующих партий наряда (примерно несколько десятков тысяч изделий) приемщик на основании наружного осмотра «выбирал только снаряды сомнительные, из которых сам и составлял сомнительную партию» в количестве не менее 100 снарядов. Далее из этой сомнительной партии уже сам завод выделял десятую часть снарядов и в присутствии приемщика «разбирал их под копрошь, причем если хотя бы в одном снаряде обнаруживались трещины, то вся сомнительная партия браковалась, если же ни в одном из выбранных заводом снарядов не оказывалось трещин, то сомнительная партия принималась, а за разбитые снаряды выдавались заводу квитанции»²⁷³.

Между представителями артиллерийского ведомства на уральском производстве и служащими горных заводов происходило активное взаимодействие. Стоит отметить, что совершенствование структуры военной приемки и горнозаводского управления на Урале происходило одновременно. Инспектор артиллерийских приемок по своему статусу приравнивался к главному начальнику горных заводов Уральского хребта. Между ними поддерживалась постоянная переписка. Руководство горнозаводской промышленности признавало ведущую контролирующую

---

²⁷³ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 949. Л. 14–15 об.

роль военных приемщиков и требовало от заводчан «не скрывать от артиллерийских офицеров никаких работ по приготовлению орудий для артиллерии, допускать их к осмотру изготовляемых орудий во всякое время и показывать материалы, [...] потребляемые для отливки орудий». Вместе с тем и сам инспектор артиллерийских приемок требовал от подчиненного личного состава, чтобы они «не делали не малейшего послабления заводам и все принятое вполне должно соответствовать совершенно определенным правилам инструкций и разным положениям приеме артиллерийских изделий и металлов»²⁷⁴.

Довольно активно происходило взаимодействие служащих горных заводов и представителей артиллерийского ведомства, которое не ограничивалось лишь надзором одних над другими. В 1864 г. инспектор генерал-лейтенант Ф.В. Одинец предлагал горнозаводскому начальнику А.А. Иоссу создать совместные нештатные комиссии из представителей заводов и приемщиков. По мнению генерала, данные учреждения полезно было бы организовать для того, «чтобы дело орудий получило на будущее время более правильный и определенный ход, так и для того, чтобы всякая излишняя, неприятная, а вместе и обременительная переписка между Горным и Артиллерийским начальниками была прекращена навсегда и заменялась одним выражением мнений в журналах предполагаемой мною комиссий»²⁷⁵.

Целью создания совместных органов была необходимость решения частных, но требующих немедленных действий, вопросов производства и контроля качества продукции на местах. Имелась и ближайшая задача – улучшить качество производства чугунных орудий, которое на тот момент несколько ухудшилось. Предполагалось ведение особого журнала комиссии, к

---

²⁷⁴ ГАСО. Ф. 43. Оп. Д. 463. Л.16–17 об.; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 29. Д. 4. Л. 71–72 об.

²⁷⁵ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 463. Л. 1–3 об.

которому в случае необходимости могло бы обратиться вышестоящее руководство²⁷⁶.

Планировалось учредить данные совместные органы в каждом горнозаводском округе. Заседания этих комиссий должны были проходить минимум один раз в месяц на одном из окружных заводов, где возникают наибольшие проблемы в производстве и приемке. Был запланирован следующий состав комиссий: начальник горнозаводского округа (председатель комиссии), старший артиллерийский приемщик этого же округа, а также управитель, смотритель и младший артиллерийский приемщик завода, где заседала комиссия²⁷⁷.

Данная инициатива была положительно оценена как Военным министерством, так и Министерством финансов, которым подчинялись приемщики и горные заводы соответственно. Первоначально совместная комиссия была организована на Каменском чугунолитейном заводе, где 30 апреля 1865 г. состоялось ее первое заседание. На заседании обсуждались вопросы отливки орудий 24-х фунтового калибра²⁷⁸. После чего положительный опыт создания данных учреждений распространился на все Уральские заводы.

Со временем вскрылись и недостатки в работе совместных комиссий. Прежде всего это выражалось в том, что горные инженеры и приемщики продолжали докладывать вышестоящему начальству о различных мелких производственных вопросах, которые по замыслу должны были бы решаться на заседаниях совместных комиссий. В 1867 г. последовали распоряжения как инспектора артиллерийских приемок, так и главного начальника Уральских горных заводов о необходимости расширения самостоятельности в работе совместных

---

²⁷⁶ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 463. Л. 4–6 об.

²⁷⁷ Там же. Л. 19–19 об.

²⁷⁸ Там же. Л. 30.

комиссий при решении повседневных задач²⁷⁹.

В вопросах производства и контроля качества поставляемой военной продукции имели место и конфликтные ситуации между артиллерийскими приемщиками и заводским руководством. Это было естественно, ведь среди представителей этих двух групп встречались как честные, так и недобросовестные служащие. Так, в начале 1867 г. инспектор артиллерийских приемок генерал-лейтенант Ф.В. Одинец стал получать донесения о несоблюдении технологии производства снарядов от младшего артиллерийского приемщика Степанова, проходящего службу на Кусинском заводе. Для выяснения ситуации была создана специальная комиссия с участием старшего артиллерийского приемщика Златоустовского горнозаводского округа (где находился Кусинский завод), горных инженеров, проходящих службу на других предприятиях и непосредственно Степанова «для производства дознания и удостоверения, действительно ли отливка и отделка продолговатых снарядов производится столь несовершенно, как об этом докладывает артиллерийский приемщик»²⁸⁰.

Претензии Степанова были следующие: нарушались технологии отливки снарядов, изготовления сердечника, продавливания винтовых линий и прочее. В результате своей работы комиссия «сделала возражения против каждого из упомянутых заявлений, но не смогла однако же отвергнуть существование некоторых фактов несовершенства отделки снарядов Кусинским заводом». Доводы приемщика были признаны несостоятельными. Сам Степанов уклонился от работы в комиссии, ссылаясь на продолжительную болезнь²⁸¹.

Позже эта история получила свое продолжение. В середине 1868 г. управитель Кусинского завода докладывал

---

²⁷⁹ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 463. Л. 70–72.

²⁸⁰ Там же. Д. 557. Л. 1–7.

²⁸¹ Там же. Л. 24–26.

главному начальнику горных заводов хребта Уральского А.А. Иоссе, что предприятие вынуждено остановить производство «из-за крайней притязательности и произвольных действий приемщика Степанова». Офицеру ставилось в укор, что он «ведет частные разговоры с мастеровыми [...] и поощряет рабочих сдачей снарядов даже забракованных заводскими браковщиками». Также отмечалось, что заводские мастера совершают попытки через приемщика выпросить у завода увеличения платы за свой труд. Управитель считал, что «Степанов пытается стать заводским ревизором, на что у него нет права». О данном положении дел горнозаводской начальник доложил генералу Ф.В. Одинцу. Инспектор был вынужден вмешаться в ситуацию, строго указав своему подопечному приемщику, что препятствовать производству снарядов, основываясь на мелких недостатках, не допустимо. Для предотвращения подобных случаев было принято решение расширить нормы допусков приемки снарядов на горных заводах²⁸².

Подобные конфликтные ситуации не были единичными случаями. В 1867 г. между управителем Верхне-Туринского чугунно-пушечного завода подполковником Нейбергом и приемщиком этого же предприятия капитаном Кондратовичем «возникли неприятные личные отношения», а «чрезвычайно мнительные и раздражительный характер капитана Кондратовича много способствовал к увеличению между ними взаимного неудовольствия». Инспектор артиллерийских приемок посчитав, что «такие отношения могут оказаться вредными для самой службы», перевел строптивного приемщика на Воткинский завод, предварительно объявив ему выговор²⁸³.

В рассматриваемый период совершенствовался не только аппарат артиллерийских приемщиков на

---

²⁸² ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 557. Л. 55–57, 78.

²⁸³ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 764. Л. 1-3.

Уральских заводах, аналогичные процессы происходили в Луганске и Петрозаводске. В 1868 г. был поднят вопрос о необходимости восстановления штатной должности офицера-приемщика на Луганском литейном заводе. Как указывало Одесское окружное артиллерийское управление в своем представлении в ГАУ: «в последние два года работа офицера, командированного на Луганский завод для приема изготавливаемого на оном изделий, значительно увеличилась и стала ему одному не по силам, что кроме крайнего его обременения могло повести за собой ущерб в тщательной проверке принимаемых с завода изделий». В результате чего ему в помощь от окружного управления были командированы еще два офицера и 12 нижних чинов. В Одессе подчеркивали, что данная мера серьезно ослабляла штат самого артиллерийского управления округа, и поэтому испрашивалось разрешение ГАУ на учреждение постоянного штата артиллерийских приемщиков на Луганском заводе²⁸⁴.

Артиллерийский комитет ГАУ (далее – Артком) положительно оценил просьбу Одесского окружного артиллерийского управления, при это подчеркнув, что в штат приемки Луганского завода «должны быть назначены офицеры, окончившие курс в Артиллерийской академии и слушавшие курс в Горном институте». Товарищ генерал-фельдцейхмейстера генерала от артиллерии А.А. Баранцова, который в то время фактически руководил ГАУ, согласился с ходатайством подчиненных, ссылаясь на то, что «Луганскому заводу даются и впредь будут даваться весьма значительные наряды приготовления разного калибра снарядов и ударных трубок новой системы для правильного и успешного приема которых нужны опытные и специально знакомые с этим делом лица». А.А. Баранцов подчеркивал, что военная продукция предприятия

---

²⁸⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28967. Л. 1–12; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 12. Л. 6, 8–9.

распределяется в Одесский, Киевский и Кавказский военные округа, а в будущем велика вероятность передачи завода в частные руки. Было решено учредить в Луганске должности старшего и младшего артиллерийских приемщиков, а также нижних чинов (фейерверкеров и бомбардиров), денщиков и писаря по аналогии с Олонецкими заводами. Данные изменения были согласованы с руководством Одесского военного округа, в зоне ответственности которого находился Луганский завод. Решено было, что артиллерийские приемщики на Луганщине должны будут подчиняться Одесскому окружному артиллерийскому управлению «по отдаленности завода от Петербурга для скорейшего разрешения дел по приему изделий». Проект положения и штаты новой структуры были рассмотрены на заседании Военного Совета от 2 февраля 1869 г. и в последующем высочайше утверждены, а летом этого же года на приемщиков Луганска было распространено положение о добачном содержании за каждые пять лет службы на заводе²⁸⁵.

Военное руководство уделяло пристальное внимание правильности организации работы вновь созданного органа. В конце 1869 г. в Луганск с инспекцией прибыл старший адъютант Одесского окружного артиллерийского управления подполковник Залесский, которым было выявлено, что «шнуровые книги по приготовлению и сдаче артиллерийских изделий ни приемщиком, ни заводским управлением на заводе не ведутся, и по сему предмету не имеется никаких официальных данных». По итогам проверки в отношении данных лиц были предприняты меры дисциплинарного воздействия²⁸⁶.

Активно расширялся штат военных приемщиков и на Олонецких заводах. Это было связано с увеличением объемов производства военной продукции. 17 мая 1869 г.

---

²⁸⁵ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 3351. Л. 1–3; ПСЗ-2. Т. 44. № 46916.

²⁸⁶ РГИА. Ф. 37. Оп. 46. Д. 1489. Л. 1–6, 10–24.

ГАУ ходатайствовало перед Военным министром о необходимости реорганизации органа военной приемки на Олонецких заводах. Артиллерийское ведомство рапортовало, что «с 1867 г. изготовление на Олонецких горных заводах орудий и снарядов для артиллерийского ведомства увеличилось в столь значительной степени, что для предварительного испытания стрельбой орудий и приема как их, так и снарядов, признается совершенно недостаточным присутствия двух офицеров, а по ограниченности письменного производства там же можно обойтись и без артиллерийского чиновника»²⁸⁷.

Таблица 6. Штат артиллерийских приемщиков на заводах горного ведомства на 1869 г.

Должность и звание	Количество чинов		
	Уральские заводы	Олонецкие заводы	Луганский завод
Инспектор артиллерийских приемок, генерал-лейтенант	1	-	-
Старший адъютант инспектора, полковник	1	-	-
Старший артиллерийский приемщик, полковник	4	1	1
Младший артиллерийский приемщик (для приема и испытания орудий), подполковник	3	-	-
Младший артиллерийский приемщик (для приема и испытания орудий), капитан	7	1	1
Младший артиллерийский приемщик (для приема и испытания орудий), штабс-капитан	8	-	-
Младший артиллерийский приемщик (для приема металлов, снарядов, холодного оружия и проч.), поручик	8	1	-
Всего	32	3	2
	37		

Предполагалось упразднить должность чиновника, а вместо нее ввести в штат еще одного младшего артиллерийского приемщика «для приема металлов,

²⁸⁷ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29035. Л. 1–4.

снарядов, белого оружия и других изделий». На данное место считалось необходимым назначить опытного обер-офицера из полевой артиллерии. Объем работ, который планировалось возложить на нового приемщика был на порядок ниже, чем у его коллег, в связи с чем ему был назначен пониженный столовый оклад – 144 рубля в год, а не 280, как у другого младшего артиллерийского приемщика. В июне 1869 г. Военный Совет положительно утвердил ходатайства ГАУ²⁸⁸ (таблицы 6, 7).

Таблица 7. Размещение артиллерийских приемщиков на заводах горного ведомства на 1869 г.

Наименование горнозаводского округа/ завода	Число артиллерийских приемщиков		
	Старшие	Младшие	
		для приема и испытаний орудий	для приема снарядов, металлов и др. изделий
Уральские горные заводы			
Златоустовский округ	1	-	-
Златоустовская фабрика	-	3	3
Саткинский, Кулинский и Артинский заводы	-	-	2
Пермский округ	1	-	-
Пермский сталепушечный завод	-	3	-
Пермский чугуно- пушечный завод	-	2	1
Юговский завод	-	-	1
Воткинский завод	-	-	1
Гороблагодатский округ	1	-	-
Кушвинский завод	-	-	1
Баранчинский завод	-	-	1
Серебрянский завод	-	-	1
Верхне-Туринский завод	-	1	1
Нижне-Туринский завод	-	-	1
Екатеринбургский округ	1	-	-
Екатеринбургская механическая фабрика	-	-	1
Нижне-Исетский завод	-	-	1
Каменский завод		1	1
Оловецкие горные заводы			
Александровский завод	1	1	1
Луганский завод			
Луганский завод	1	1	-

²⁸⁸ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 296. Л. 1–7; НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 5/20. Л. 88–112; ПСЗ-2. Т. 44. № 47320.

В целом проводились не только мероприятия организационно-штатного характера, но и прилагались усилия по повышению денежного довольствия приемщиков. Так, в 1869 г. были повышены квартирные деньги «всем чинам, состоящим при артиллерийских приемках на Уральских горных заводах, при управлении инспектора приемок и в Екатеринбургской местной артиллерийской команде, не пользующимся квартирами в натуре»²⁸⁹.

Таким образом в ходе военной реформы Александра II удалось усовершенствовать нормативно-правовую базу, регламентирующую структуру и деятельность отечественного института военной приемки. Он перестал работать по устаревшим положениям и инструкциям первой половины XIX в.

---

²⁸⁹ ПСЗ-2. Т. 44. № 47215.

2.2. Совершенствование работы института военной приемки в 1870–1880 гг.

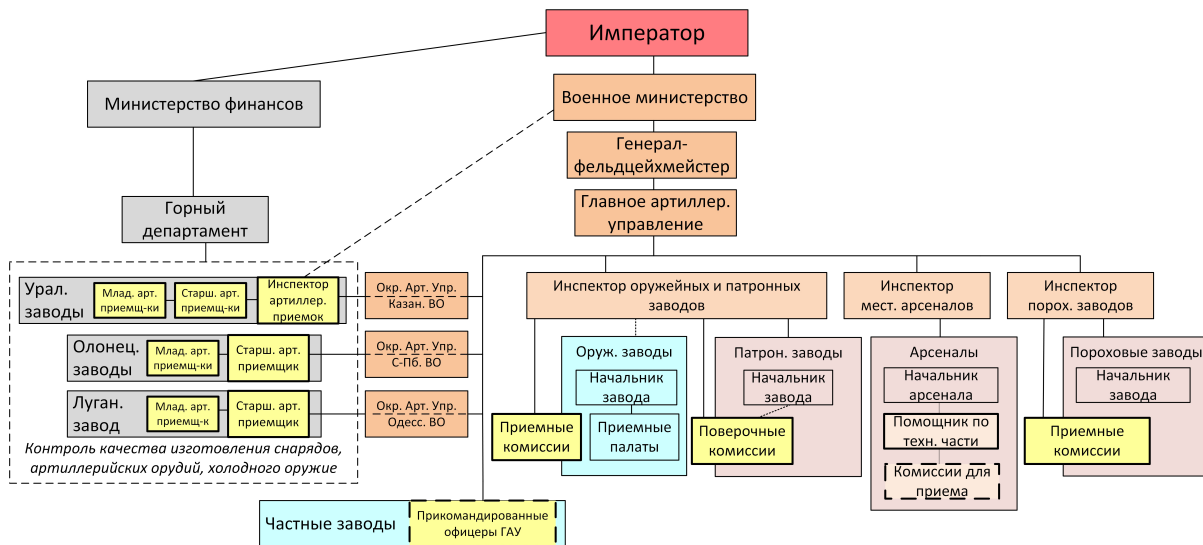
В 1870-е гг. продолжалось совершенствование института военной приемки на заводах горного ведомства. В 1872 г. было дополнительно составлено и высочайше утверждено «Положение об артиллерийских приемщиках на горных заводах». В нем подробно расписывались принципы подготовки и отбора офицеров на должности младших и старших артиллерийских приемщиков, их права, обязанности и обеспечение. Также были уточнены некоторые моменты организации приемки и решения спорных вопросов, закреплено положение о подготовке артиллерийских приемщиков на базе Горного института. По сути дела, в данном положении обобщались все ранее принятые в 1830–1860-е гг. законодательные инициативы (изложенные в приказах по артиллерии, по военному ведомству и т. д.), касающиеся деятельности военных приемщиков²⁹⁰ (схема 12).

Продолжало расширяться содержание работы офицеров-приемщиков. По архивным данным удалось установить, что после введения всеобщей воинской повинности (1874 г.) артиллерийские приемщики стали принимать непосредственное участие в работе местных уездных присутствий по воинской повинности. В их составе они осуществляли отбор лиц, которые могли бы проходить службу в органах военной приемки в качестве нижних чинов. Предпочтение отдавалось «преимущественно людям, знающим кузнечное, слесарное, столярное и шорное мастерство», даже при наличии небольших физических недостатков. Интересно, что в большинстве случаев на артиллерийских приемщиков возлагались также обязанности по «заведыванию пороховыми погребами

---

²⁹⁰ ПСЗ-2. Т. 47. № 51107; РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30971. Л. 1–13.

Схема 12. Структура управления отечественным институтом военной приемки на 1872 г.

и производством мелочной продажи пороха», за что они получали отдельную денежную выплату²⁹¹. Это было обусловлено тем, что свободная торговля порохом в Российской империи была запрещена, и данная сфера всегда находилась под жестким государственным контролем.

На высоком уровне продолжало осуществляться взаимодействие между органами военной приемки и заводами-производителями. Так, начальник горных заводов согласовывал с инспектором вопросы производства и приемки, в том числе условия контроля качества на конкретную продукцию, нюансы изготовления укупорки, транспортировки и т. д. Например, в 1877 г., по настоянию местного лесничего хозяйства, начальник Уральских заводов И.П. Иванов спрашивал разрешения у временно исполняющего должность инспектора артиллерийских приемок на Урале полковника И.Ф. Плюсовского на прекращение изготовления ящиков для укупорки из соснового леса, так как «было бы желательно уменьшить употребление этой ценной породы леса»²⁹².

Управление инспектора артиллерийских приемок на Уральских заводах выполняло обязанности по сбору и доведению жалоб и претензий войск на качество поставленной продукции до горнозаводского начальства²⁹³. Например, в 1877 г. начальник Ростовского артиллерийского склада сообщал инспектору, что доставленные шрапнели «все были затоплены в воде», в результате чего изделия пришли в негодность. Одновременно с этим начальник Оренбургского артиллерийского склада докладывал полковнику И.Ф. Плюсовскому, что 20 тысяч шрапнелей

---

²⁹¹ НАРК. Ф. 403. Оп. 1. Д. 13/145. Л. 1, 11–11 об.; Там же. Ф. 13. Оп. 12. Д. 1/1. Л. 33–34; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 36. Д. 5. Л. 63–63 об.; Там же. Оп. 29. Д. 5. Л. 333–334.

²⁹² ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 949. Л. 6–6 об.

²⁹³ В современном понимании это можно было бы назвать рекламацией. Рекламация – претензия на низкое качество товара с требованием возмещения убытков [см. Толковый словарь С.И. Ожегова. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26927> (дата обращения 30.09.2020 г.)]. – *Прим. авт.*

из 30-тысячной партии «имеют на поверхности свинцовой оболочки углубления и помятости в значительном количестве», в результате чего «они не смогут теперь быть отправлены в батареи и парки, и потому остаются в настоящее время совершенно бесполезными». После этого последовало строгое указание инспектора на имя начальника горных заводов, в котором сообщалось, что шрапнели должны быть транспортированы обратно на заводы и «приведены в надлежащий вид в самый кратчайший срок». Также полковник И.Ф. Плюсовский требовал обратить пристальное внимание на прочность укупорки и «принять действенные меры к более рачительной транспортировке снарядов»²⁹⁴.

Кроме жалоб от Военного министерства, претензии к качеству продукции поступали и от морского ведомства, которое также имело своих представителей на горных заводах. Любопытен тот факт, что эти сведения, как правило, также сообщались горнозаводскому начальству от лица уральского инспектора артиллерийских приемок. В целом стоит отметить, что аппарат приемщиков артиллерийского имущества от Морского министерства в тот период как на Олонецких, там и на Уральских заводах в совокупности состоял из пяти офицеров, одного чиновника и десяти нижних чинов. Горное ведомство учитывало интересы моряков и согласовывало производственные планы своих предприятий с ними. В большинстве случаев обеспечение морских приемщиков «потребным количеством пороха и другими материалами, необходимыми для пробы приготовленных на горных заводах пушек и снарядов» происходило за счет ГАУ²⁹⁵.

Довольно частым явлением была помощь приемщиков сухопутного ведомства в приемке изделий для Морского министерства, за что они получали соответствующее

---

²⁹⁴ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 949. Л. 141–144.

²⁹⁵ Там же. Д. 979. Л. 1–2; РГА ВМФ. Ф. 165. Оп. 1-2. Д. 2698. Л. 1–1 об., 7–10.

денежное вознаграждение. Стоит отметить, что при упразднении в середине 1870-х гг. комиссии по приему на флот орудий и снарядов в Петрозаводске все ее имущество и полигон были переданы артиллерийским приемщикам сухопутного ведомства, которые продолжили принимать продукцию для нужд Морского министерства. Важно подчеркнуть, что по архивным данным можно констатировать, что «разрозненные действия сухопутного и морского ведомств по наблюдению за стальными орудиями, часто служили причиной сдачи в артиллерию таких орудий, качество приготовления которых бывало почти неизвестным»²⁹⁶.

В отдельных случаях в вопросах производства и контроля качества поставляемой военной продукции имели место и конфликтные ситуации между артиллерийскими приемщиками и заводским руководством. Так, к примеру, в ноябре 1875 г. управляющий Воткинского завода надворный советник Д.Д. Лысенко пожаловался главному горному начальнику на то, что получил словестное оскорбление от артиллерийского приемщика капитана Дробышевского, принимающего металл на его предприятии. В свою очередь сам офицер докладывал своему начальнику полковнику И.Ф. Плюсовскому, что перед транспортировкой изделий им была обнаружена вероятная подделка собственного клейма на сданном тавровом железе. Железо действительно оказалось ненадлежащего качества, судя по внешнему осмотру. Капитан Дробышевский постарался довести эту информацию до управляющего заводом, но Лысенко начал «возражать ему выражениями, непреходящими быть им услышанными ни по личному чувству, ни по званию артиллерийского приемщика»²⁹⁷.

После знакомства с ситуацией временно исполняющий обязанности инспектора артиллерийских приемок

---

²⁹⁶ РГА ВМФ. Ф. 165. Оп. 1-2. Д. 2698. Л. 19-19 об.; Там же. Ф. 410. Оп. 2-3. Д. 5597. Л. 8; НАРК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 6/21. Л. 291-292 об.

²⁹⁷ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 875. Л. 1-3, 6, 16.

И.Ф. Плюсовский высказался в пользу защиты доводов своего приемщика и просил горнозаводское начальство не препятствовать контролю качества изделий на любом этапе изготовления, в том числе и при транспортировке. Главный начальник горных заводов хребта Уральского И.П. Иванов со своей стороны велел подчиненным ему начальникам производств воздержаться от стычек с артиллерийскими приемщиками и усилить внутренний контроль качества продукции. В целом можно констатировать, что подобные конфликтные ситуации являлись вполне обыденным явлением. Например, сам И.Ф. Плюсовский в своем рапорте в ГАУ подчеркивал, что между заводчанами и приемщиками «всегда будет некоторый антагонизм, так как одни делают изделия, а других их проверяют»²⁹⁸.

Предпринимались усилия по повышению денежного довольствия приемщиков. В 1870 г. на старшего адъютанта управления инспектора артиллерийских приемок было распространено положение о добавочном содержании за каждые 5 лет службы в органах военной приемки. В том же году были повышены прогонные деньги для инспектора артиллерийских приемок, а в 1874 г. была увеличена сумма порционных денег, выплачиваемая приемщикам, командиремым для транспортировки готовой продукции. Артиллерийское ведомство активно заботилось о благосостоянии военных приемщиков и членов их семей. Например, в 1871 г. ГАУ ходатайствовало перед Горным департаментом о «выдаче сиротам умершего артиллерийского приемщика на Екатеринбургских заводах капитана Окулича единовременного пособия в размере полного годового жалования отца, а также надбавки, как офицеру, прослужившему 10 лет на горных заводах»²⁹⁹.

Вместе с тем с начала 1870-х гг. стал подниматься

---

²⁹⁸ РГВИА. Ф. 504. Оп. 32. Д. 4. Л. 20–22 об.

²⁹⁹ ПСЗ-2. Т. 45. № 48505, 48690; Приказ по артиллерии № 94 от 10 июля 1870 г.; Приказ по артиллерии № 139 от 23 сентября 1870 г.; РГИА. Ф. 37. Оп. 46. Д. 2460. Л. 1–2, 6; РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32056. Л. 1–7.

вопрос о необходимости более глубокого реформирования отечественного института военной приемки на горных заводах. Свои предложения на этот счет в 1871 г. на имя начальника ГАУ А.А. Баранцова выдвинул бывший инспектор артиллерийских приемок на Урале генерал-лейтенант Ф.В. Одинец. К тому времени он уже находился в отставке, проработав почти полвека на горных заводах Урала, пройдя все должности от младшего артиллерийского приемщика до инспектора приемок, имея огромный производственный и организационный опыт³⁰⁰. Предложения Ф.В. Одиноца были изложены в трех записках на имя начальника ГАУ. Они сводились к следующему:

1. Упразднить должности младших артиллерийских приемщиков на тех казенных заводах, которые плохо справлялись с изготовлением современных образцов вооружения.

2. Ввести постоянный штат приемщиков не только на государственных, но и на частных заводах, узаконить возможность работы этих офицеров сразу на нескольких предприятиях.

3. Ликвидировать артиллерийские команды из нижних чинов при горных заводах, отвечающие за простейшие операции по приему и испытанию артиллерийских орудий, а на их место определить вольнонаемных браковщиков в меньшем количестве, но более профессиональных и технически подкованных³⁰¹.

4. Расширить полномочия артиллерийских приемщиков, наделив их аналогичными правами, как и председателей приемных комиссий на оружейных заводах, чтобы их деятельность была более самостоятельной.

5. Передать функции по транспортировке изделий в воинские части, а хранение пороха – заводам-изготовителям.

---

³⁰⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 1649. Л. 406–411.

³⁰¹ То есть Ф.В. Одинец изменил свое прежнее мнение касательно использования нижних чинов при организации контроля качества и приемки военной продукции. – Прим. авт.

6. Улучшить материальное содержание приемщиков, повысить их штатно-должностную категорию.

7. Централизовать управление артиллерийскими приемщиками, введя должность инспектора артиллерийских приемок, который находился бы в столице, и был бы ответственен как за Уральские, так и Олонецкие и Луганский заводы.

Реформаторские предложения генерала Ф.В. Одинца, по мнению начальника ГАУ генерала А.А. Баранцова и исполняющего должность инспектора артиллерийских приемок полковника И.Ф. Плюсовского, носили опережающий характер. Военное руководство посчитало, что «принятие нового положения с указанными мерами может повлечь неудобство и затруднения, пока не будет продана в частные руки или отдана в арендно-коммерческое содержание часть казенных Уральских заводов». Высказывалась точка зрения, что на тот момент «нет никакой надобности прибегать к коренным преобразованиям существующего порядка [...], а инспектор артиллерийских приемок должен находиться непременно на Урале»³⁰².

Все изменилось в конце 1870-х гг. К тому времени реформы Александра II дали серьезные результаты по развитию частной промышленности, появились «сильные заводы, такие как Обуховский, Путиловский, Металлический, Берда, Нобеля, а равно возникли другие заводы в провинции, оборудованные новейшими приспособлениями и машинами для выделки самых сложных предметов». Эти предприятия приняли активное участие в перевооружении русской армии в 1877–1879 гг., однако военную приемку на них осуществляли «временно назначенные офицеры ГАУ, большей частью времени занятые исполнением других служебных обязанностей». В это время «казенные горные заводы ввиду своей

---

³⁰² ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 69. Л. 1–10; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 11. Л. 60–63, 94–95 об.

отдаленности и отсталости уже не могли принимать участие не только в разработке новых предметов, но и в их быстром изготовлении». Отдельные военные деятели предлагали перенести все заказы в руки частных предприятий (к примеру, на Обуховский завод). Однако ГАУ не решилось полностью отказаться от производства военной продукции на заводах горного ведомства³⁰³.

После окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. артиллерийское ведомство начало активную проработку возможных реформ собственных органов военной приемки. Военное руководство констатировало факт отсутствия «общей системности в приеме изделий для Военного ведомства». ГАУ считало, что действующее положение об артиллерийских приемщиках перестало удовлетворять текущее положение дел, так как оно «было составлено в то время, когда заготовление металлов и металлических изделий для артиллерии сосредотачивалось почти исключительно на Уральских и Олонецких заводах». Подчеркивалось, что «в вооружении нашей артиллерии совершились радикальные изменения: потребовались новые, иногда весьма сложные предметы материальной части [...] При таком положении дела значительная часть заказов пришлось по необходимости передать на заводы частные, как менее удаленные, обладающие новейшими механическими средствами и имеющие возможность в гораздо более короткие сроки выполнить данные им заказы [...] казенным же горным заводам можно было давать наряды только на предметы окончательно установившейся конструкции, в приготовлении которых заводы эти не встречали бы затруднений». Показательно, что горное ведомство к тому времени стало развивать и поддерживать только те заводы, которые «пользовались более выгодными местными условиями относительно изготовления и

---

³⁰³ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 428. Л. 1–1об.; РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37144. Л. 4–5.

перевозки изделий»³⁰⁴.

В ходе проработки вопроса реформ военное руководство признало, что артиллерийские приемщики на горных заводах вынуждены по различным вопросам обращаться в ГАУ через старшего приемщика, ответственного за горнозаводской округ, и инспектора артиллерийских приемок на Уральских заводах. Артиллерийское ведомство констатировало, что разрешение технологических и организационных вопросов приемки, возникших ввиду промышленной революции, за короткий срок стало невозможным, так как офицеры-приемщики на местах «не имели на это ни права, ни возможности». Таким образом, было поддержано мнение о необходимости расширения самостоятельности и наделения новыми обязанностями артиллерийских приемщиков³⁰⁵.

Относительно судьбы Екатеринбургской и Петрозаводской местных артиллерийских команд, нижние чины которых выполняли простейшие операции по приемке продукции и ее испытанию, артиллерийское ведомство посчитало, что их работа велась «без особых затруднений только в прежнее время, когда изделия были крайне простого чертежа и малоразнообразны». Ведомство констатировало, что теперь следует упразднить эти команды, а на их место нанять вольнонаемных браковщиков-специалистов³⁰⁶.

ГАУ пришло к заключению, что необходимо пересмотреть штаты и расписание своих приемщиков на горных и частных заводах, приведя его в соответствие с требованиями, необходимыми для осуществления качественной приемки, так как, долгие годы неся службу на одном и том же горном предприятии, «приемщики не могли следить за развитием своего дела, которым занимались, теряя энергию и впадая в односторонность». Решено было сделать ставку на повышение мобильности

---

³⁰⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 34312. Л. 1–5.

³⁰⁵ Там же. Л. 7–8.

³⁰⁶ Там же. Л. 15–17.

и профессиональной компетентности офицеров-приемщиков³⁰⁷.

Военное руководство согласилось, что потребуется солидное увеличение жалования приемщиков, доведение его до соответствующего уровня горных инженеров. Вместе с тем было решено ужесточить требования к военным приемщикам, «привлекая к делу приемки действительно способных и сведущих лиц [...] из офицеров, слушавших курс в Горном институте или артиллерийской академии, а также из офицеров, обративших на себя внимание работами по технической части и гражданских чиновников, получивших высшее техническое образование»³⁰⁸.

Важным было то, что руководители Военного министерства сошлись во мнении, что вся структура военной приемки артиллерийского ведомства нуждается в серьезной централизации и подчинении ее инспектору артиллерийских приемок – единому начальнику для всех приемщиков на государственных и частных заводах, производящих вооружение для сухопутной армии Российской империи.

Таким образом, глубокое изучение имевшегося на тот момент положения дел в области военной приемки подтвердило правильность предложений, выдвинутых бывшим инспектором артиллерийских приемок генералом Ф.В. Одинцом еще в 1871 г. По итогам своей работы ГАУ составило новое Положение об артиллерийских приемщиках на казенных горных и частных заводах, которое 3 февраля 1879 г. было высочайше утверждено императором Александром II.

В Положении были учтены все предложения Ф.В. Оudinца. Однако оно касалось только младших и старших артиллерийских приемщиков, которые временно подчинились напрямую начальнику ГАУ. Отдельный

---

³⁰⁷ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 34312. Л. 20–22.

³⁰⁸ Там же. Л. 30–30 об.

законодательный акт, регламентирующий работы инспектора приемок, было решено разработать несколько позже.

Согласно новому Положению, основным местом службы всех артиллерийских приемщиков теперь считался Санкт-Петербург, так как в нем располагалось большинство частных промышленных предприятий, работающих на оборону. Исполнение приемщиками обязанностей на заводах вне столицы империи считалось командировкой. В новом Положении впервые юридически была закреплена возможность осуществления приемки не только на отечественных, но и на зарубежных заводах. Представители ГАУ получили возможность напрямую обращаться как в свое ведомство, «донося о всех возникающих при выполнении заказа вопросах», так и «иметь сношение с горным начальником того округа, к которому завод принадлежит»³⁰⁹.

Примечательно, что общее число всех артиллерийских приемщиков уменьшили до 27 человек (**таблица 8**). В то же время их годовой оклад содержания был повышен в несколько раз. Ежегодно ГАУ должно было выделять 9 тыс. рублей «на наем потребного числа браковщиков». Таким образом, аппарат артиллерийских приемщиков подвергли глубокому реформированию, военное руководство сделало ставку на повышение его профессионализма и мобильности. В дальнейшем рассматривался вопрос о возможности распространения основных статей Положения и на артиллерийских приемщиков морского ведомства³¹⁰.

Нельзя сказать, что реформа института военной приемки в конце 1870-х гг. происходила очень гладко. Это было связано с тем, что прежние должности, судя по утвержденному Положению, фактически упразднились, а на их место вводились новые, из-за чего возникало множество

---

³⁰⁹ ПСЗ-2 Т. 54. № 59282.

³¹⁰ Там же; РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2-3. Д. 5597. Л. 6-7.

Таблица 8. Штат артиллерийских приемщиков на казенных горных и частных заводах на 1880 г.

Должность и звание	Количество чинов
Инспектор артиллерийских приемок (генерал-майор/генерал-лейтенант)	1
Офицер для особых поручений (штаб или обер-офицер гвардейской или полевой артиллерии)	1
Старший артиллерийский приемщик (штаб-офицер гвардейской или полевой артиллерии)	10
Младший артиллерийский приемщик (штаб или обер-офицер гвардейской или полевой артиллерии)	15
Ежегодно выделялось 9 тыс. рублей на наем необходимого числа браковщиков	
Всего	27

вопросов кадрового и управленческого характера к артиллерийскому ведомству со стороны приемщиков. Они в недоумении начали активную переписку с ГАУ и упраздняемым управлением инспектора артиллерийских приемок Урала с запросами о будущем своей службы, судьбе местных артиллерийских команд, новом порядке приема изделий и т. д.

В ноябре 1879 г. началось упразднение управления старшего артиллерийского приемщика на Олонецких заводах. ГАУ просило Департамент горных и соляных дел оказывать содействие при осуществлении организационно-штатных мероприятий на данных предприятиях. Предполагалось закрытие порохового склада, за который ранее отвечал приемщик, и передача всего оставшегося имущества и пробного полигона в Горное ведомство. Часть вещей от также упраздненной Петрозаводской местной артиллерийской команды планировалось перевести на артиллерийский склад в Санкт-Петербурге. Позже стало понятно, что, несмотря на организационно-штатные мероприятия, приемка вооружения не должна прерываться, поэтому в распоряжение переназначенного старшего

артиллерийского приемщика определили двух строевых нижних чинов «до найма вольных браковщиков». ГАУ признало, что часть имущества стоит все-таки оставить в распоряжении олонецкого приемщика, «так как прием заказанных этим заводам орудий и снарядов будет продолжаться», а негодные инструменты и принадлежности необходимо уничтожить. Казарма Петрозаводской местной артиллерийской команды и ее архив, а также пороховой склад были переданы в введение местного уездного воинского начальника, после чего здание казармы было подвергнуто ремонту и переоборудовано под лазарет для местного резервного батальона³¹¹.

В октябре 1879 г. руководство горного ведомства уведомило главного начальника горных заводов хребта Уральского И.П. Иванова о происходившей реформе института военной приемки, потребовав оказать в случае необходимости помощь формируемым органам, подчеркивая важность сохранения непрерывности процесса приемки изделий военного назначения. Уже в январе 1880 г. исполняющий обязанности инспектора артиллерийских приемок полковник И.Ф. Плюсовский обратился к И.П. Иванову, информируя его о нехватке приемщиков, а также с просьбой «предоставить возможность нанять вольнонаемных браковщиков, не более как по два человека на приемную, с отнесением потребности на этот наем расхода в счет изготавливаемых заводами изделий и вообще металлов». Также решался вопрос о временном обеспечении офицеров-приемщиков добавочным содержанием (до реформы оно выплачивалось на регулярной основе) за счет Горного департамента³¹².

Несмотря на четкую регламентацию функционирования отечественного института военной

---

³¹¹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 1/1. Д. 579. Л. 1–15; НАРК. Ф. 38. Оп. 2. Д. 61/1006. Л. 2–2 об., 4–5 об.; Там же. Ф. 403. Оп. 1. Д. 17/201. Л. 1–1 об., 8–8 об., 14–14 об., 17, 21.

³¹² ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1003. Л. 1–1 об., 13, 17, 32–33 об., 50–57, 94.

приемки и содействие государственных органов многие артиллерийские приемщики не сразу разобрались в ситуации, вызванной принятием нового положения. В феврале 1880 г. ГАУ потребовало от И.Ф. Плюсовского, чтобы он распределил хранимые в своей канцелярии «все письменные сведения, относящиеся до нарядов» между старшими артиллерийскими приемщиками, а они в свою очередь впредь должны были докладывать напрямую в ГАУ, минуя упраздняемое управление инспектора артиллерийских приемок на Уральских заводах. Часть бумаг сдавалась на хранение в архив Главной конторы Горного департамента. Несмотря на это, многие приемщики все равно по старинке продолжали отправлять сведения о ходе приемки в Екатеринбург. В мае 1880 г. И.Ф. Плюсовский был заменен полковником И.И. Могилевичем, перед которым ГАУ поставило задачу окончательно упразднить прежний аппарат артиллерийских приемщиков на заводах Урала, к выполнению которой он приступил незамедлительно³¹³.

Одной из проблем, с которой столкнулось артиллерийское ведомство в ходе реформы, было уменьшение реального денежного содержания отдельных офицеров-приемщиков. Несмотря на то что по линии Военного министерства оно было значительно повышено в результате реформы, содержание приемщиков до указанных мероприятий включало особую надбавку, выплачиваемую горным ведомством в зависимости от сложности работ на заводе «чтобы привлечь возможно продолжительной службе на заводах, в должностях приемщиков артиллерийских изделий, опытных, хорошо знающих свое дело офицеров». К примеру, младший артиллерийский приемщик на Уральских горных заводах подпоручик Ф.И. Липский до издания нового Положения и штата получал 2000 рублей, а затем стал получать 1500 рублей из-за упразднения

---

³¹³ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–1 об., 44, 63.; Архив ЗГО. Ф-36. Оп. 45. Д. 6. Л. 97–97 об.

ранее выплачиваемой по линии Горного департамента надбавки в размере 500 рублей «ввиду многосложности и трудных обязанностей приемщиков на Пермской и Князе-Михайловской фабриках, изготовляющих стальные орудия, а равно по недостаточности средств к жизни приемщиков, поставленных в невыгодное положение относительно горных инженеров, более обеспеченных содержанием»³¹⁴.

В аналогичной ситуации оказался и младший артиллерийский приемщик на Олонецких горных заводах капитан В.А. Мошков, чье денежное содержание уменьшилось на 36 рублей и не превышало теперь 1500 рублей. До реформы ему выплачивалась «горная надбавка» в размере 400 рублей «ввиду действительно усиленных занятий на Олонецких горных заводах, с тех пор как условия приема и пробы чугунных орудий сделались значительно сложными». Данная проблема была озвучена на заседании Военного Совета. В январе 1881 г. Военный Совет постановил, что «тем из офицерских чинов, которые были перемещены на должности с меньшим содержанием, сохранить получаемые ими оклады впредь до выбытия или назначения их на должности с равным или высшим содержанием»³¹⁵. Таким образом, проблема, выходящая за рамки мероприятий по совершенствованию института военной приемки, была решена. В целом содержание артиллерийских приемщиков повысилось по сравнению с дореформенными временами.

Поскольку местные артиллерийские команды, помогавшие офицерам-приемщикам, планировалось упразднить, а нижних чинов отправить в другие гарнизоны, солдаты ходатайствовали об оставлении на прежнем месте службы. Их поддерживали артиллерийские чиновники из упраздненного управления инспектора артиллерийских приемок Урала, которые были выведены за штат.

---

³¹⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36286. Л. 1–6.

³¹⁵ Там же. Д. 36341. Л. 1–6.

Впоследствии указанным лицам ввиду проведенной реформы пришлось продолжить службу в других регионах Российской империи, многие ушли в отставку³¹⁶.

В отдельных случаях происходившие изменения были встречены непониманием и недовольством. Так, весной

А.А. Фишер

1879 г. старший артиллерийский приемщик Златоустовского округа полковник П.С. Лоди докладывал начальству, что нижний чин из состава прикомандированных для приемки на Златоустовской фабрике А. Федулов задержан и находится под арестом за «предъявление дерзкого требования» после доведения до личного состава планируемых организационно-штатных

мероприятий³¹⁷.

После введения нового Положения и новых штатов артиллерийской приемки в мае 1879 г. на Урал был командирован начальник 7 (контрольного) отделения ГАУ генерал-майор А.А. Фишер, который являлся одновременно профессором Михайловской артиллерийской академии. Он имел огромный опыт организационного и научного плана, принимал активное участие в разработке целого ряда образцов нарезной артиллерии. Генерал был знаком и с военным производством, так как в 1858 г. находился в командировке на Уральских горных заводах «для приобретения полезных сведений»³¹⁸.

Целью командировки генерал-майора А.А. Фишера был «осмотр во всей подробности работ по приему с заводов артиллерийских изделий и ознакомление с

³¹⁶ Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 45. Д. 6. Л. 1–5.

³¹⁷ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 69. Л. 101–120, 141, 182, 258, 268.

³¹⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 23442. Л. 168–178.

личным составом артиллерийских приемщиков». Дело в том, что ГАУ планировало назначить Фишера на учреждаемую должность инспектора артиллерийских приемок. При рассмотрении кандидатуры генерала на эту должность учитывался его богатый опыт и авторитет, а также непредвзятость и отсутствие каких-либо связей с институтом военных приемщиков. С этого времени на должность инспектора артиллерийских приемок стали назначаться военнослужащие со стороны³¹⁹.

Маршрут А.А. Фишера пролегал по схеме: Пермь – Екатеринбург – Златоуст, с посещением наиболее значимых горных заводов. Артиллерийские приемщики получили строгое указание оказывать всякое содействие генералу. После инспектирования военных производств А.А. Фишер вернулся в столицу, ожидая назначения на должность инспектора артиллерийских приемок³²⁰.

В это же время высшие военные чины ГАУ разрабатывали временное положение об инспекторе приемок. Оно было объявлено приказом по Военному ведомству № 13 от 15 января 1880 г. Его временный характер объяснялся тем, что в ближайшей перспективе планировалось принятие нового общего Положения об инспекторах всех артиллерийских технических заведений (оно было принято через 5 лет – в 1885 г.).

Согласно временному положению, инспектору подчинялись все чины, «определенные по штату для приема артиллерийских изделий с казенных горных и частных заводов». Инспектор, в свою очередь, подчинялся генерал-фельдцейхмейстеру и одновременно являлся совещательным членом Артиллерийского комитета ГАУ. На инспектора артиллерийских приемок был возложен контроль за приемку артиллерийских изделий с казенных горных и частных заводов. Он контролировал порядок и

---

³¹⁹ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 69. Л. 90–95.

³²⁰ Там же. Л. 96–100.

правильность приема артиллерийских изделий и действия артиллерийских приемщиков на заводах; освидетельствовал в случае необходимости принятые артиллерийские изделия; списывал пришедшее в негодность казенное артиллерийское имущество на заводах; рассматривал все вопросы, касающиеся изменений и совершенствования деятельности артиллерийских приемщиков, порядка приема артиллерийских изделий с казенных горных и частных заводов; представлял начальнику ГАУ сведения о наградах, пособиях, продвижении по службе подведомственных инспектору чинов, а также о наложении на них дисциплинарных взысканий³²¹.

В дополнение к вышеперечисленному инспектор должен был ежегодно посещать каждое предприятие, где находились его приемщики и подвергать проверке их действия, а также качество изготавливаемой продукции. По итогам инспектирования он составлял отчет, который рассматривался на заседаниях Артиллерийского комитета ГАУ и утверждался генерал-фельдцейхмейстером. В порядке наложения дисциплинарных взысканий инспектор пользовался правами начальника дивизии. Согласно утвержденному одновременно с временным положением штату, инспектору полагался штаб- или обер-офицер для особых поручений. Ежегодное денежное содержание инспектора составляло 4200 рублей, а его штатно-должностная категория равнялась генерал-майору/генерал-лейтенанту. 7 февраля 1880 г. генерал А.А. Фишер был утвержден в этой должности³²².

Как мы видим, к началу 1880-х гг. институт представителей артиллерийского ведомства России в

---

³²¹ Приказ по военному ведомству (далее – ПВВ) № 13 от 15 января 1880 г.

³²² ПВВ № 13 от 15 января 1880 г.; Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 4: Центральные государственные учреждения. Министерство иностранных дел. Военное министерство. Морское министерство. СПб.: Наука, 2004. С. 149; СВП 1869 г. Кн. I. Третье продолжение (с 1 января 1879 г. по 1 июля 1886 г.). СПб.: Государственная типография, 1887. С. 34.

промышленности подвергся серьезным изменениям. Теперь все артиллерийские приемщики на казенных и частных заводах подчинялись инспектору артиллерийских приемок. Их градация на старших и младших приемщиков не означала теперь деления на начальников и подчиненных, а показывала степень их компетентности в вопросах приемки военной продукции. Инспектор стал напрямую подчиняться генерал-фельдцейхмейстеру, а вместе с ним и ГАУ. Штат приемщиков, работавших на частных заводах, стал постоянным, вместе с тем офицеры артиллерийского ведомства продолжили осуществлять военную приемку и на казенных горных заводах (схема 13).

В конце 1870-х гг. серьезные изменения затронули не только штатную структуру отечественных органов военной приемки, но и порядок подготовки кадров для них. За 20-летний период (1858–1878 гг.) подготовки военных приемщиков в Горном институте военное ведомство неоднократно поднимало вопрос о недопустимости обучения офицеров-приемщиков в гражданском учебном заведении при наличии собственного профильного вуза – Михайловской артиллерийской академии. Однако, до середины 1870-х гг. академия организационно и технологически еще не была готова приступить к обучению приемщиков³²³.

В июне 1875 г. член Артиллерийского комитета ГАУ генерал-лейтенант А.А. Фадеев в своей докладной записке на имя начальника ГАУ генерала от артиллерии А.А. Баранцова изложил свои соображения о необходимости организации обучения артиллерийских приемщиков в Михайловской академии. Дело в том, что генерал А.А. Фадеев по долгу службы являлся одним из экзаменаторов у офицеров, которые выпускались с Горного института и знал особенности обучения в нем представителей Военного министерства.

---

³²³ Приказ по артиллерии № 31 от 11 февраля. 1864 г.; Там же. № 57 от 20 апреля 1866 г.

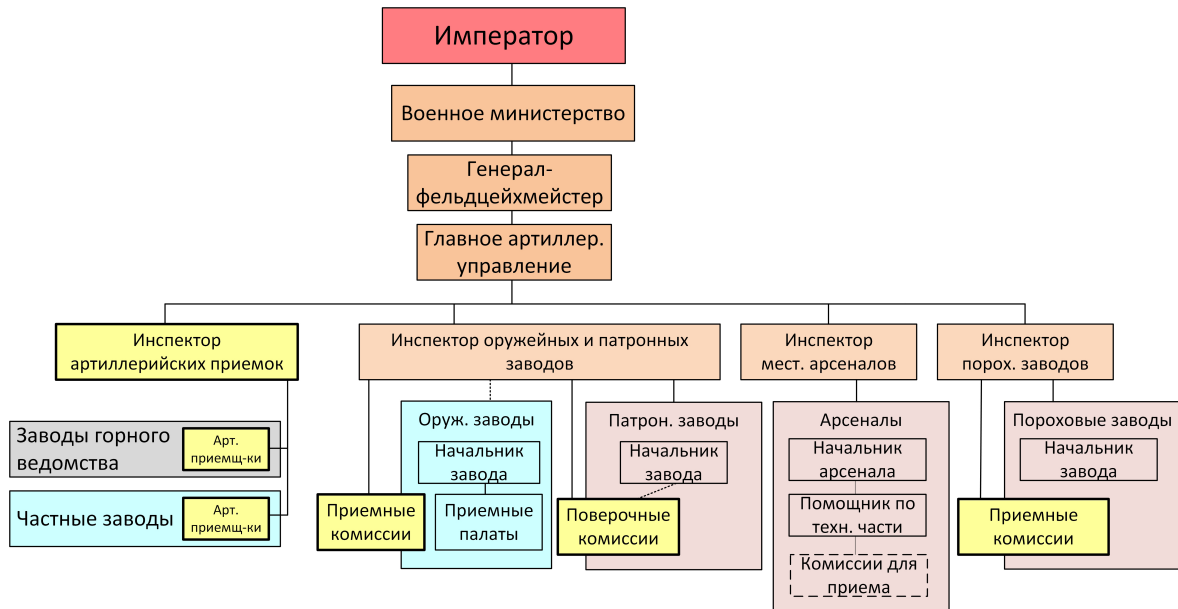
Так, он указывал, что «артиллерийские офицеры вообще весьма редко занимаются в химической лаборатории [Института]; при экзамене по механике не представляют проектов (...); не представляют также журналов их занятий во время пребывания на заводах». А.А. Фадеев настаивал, что «для успешного образования будущих приемщиков на горных заводах (...) нет необходимости готовить их в Горном институте, потому что курсы химии, механики, артиллерийской технологии в Артиллерийской академии совершенно на столько же могут образовать хорошего приемщика, как и Горный институт, не достает только минералогии, но для этого можно было бы предложить преподавателю химии в Академии полковнику Федорову познакомить офицеров с минералогией в том только объеме, в котором она нужна для будущих приемщиков». Он также считал «возможным не прикомандировывать особенных офицеров для приготовления в приемщики, а предложить тем из офицеров академии, которые окончили курс. Если бы между ними не нашлось – в таком случае можно было бы прикомандировывать к Артиллерийской академии на два года желающих поступить из других частей артиллерии». Генерал особо подчеркнул, что «в дисциплинарном отношении никаких сомнений нет, что прикомандирование к Артиллерийской академии окажется преимущественнее»³²⁴.

ГАУ, изучив предложения А.А. Фадеева, направило их на рассмотрение начальнику Михайловской артиллерийской академии генерал-лейтенанту К.И. Роту. Тот дал положительную оценку переносу обучения приемщиков в Академию из Горного института и указал на то, что поскольку «от обучающихся в Артиллерийской академии требуется крайне строгое отношение к академическому курсу, без чего офицеры не могут быть терпимы в Академии, то нельзя не признать, что офицеры, окончившие с надлежащим

---

³²⁴ РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Д. 5215. Л. 1–1 об.

Схема 13. Структура управления отечественным институтом военной приемки на 1880 г.

успехом курс Артиллерийской академии, были бы более полезными приемщиками на горных заводах, нежели офицеры нигде серьезно не изучавшие вышесказанных предметов (технология и конструкционная часть орудий), а только прослушавшие несколько курсов Горного института, и то как видно из записки генерал-лейтенанта Фадеева, далеко не с тем усердием и основательностью, как это необходимо для получения желаемой пользы». Генерал также выразил недовольство тем, что Военное министерство вынуждено оплачивать обучение приемщиков в горном вузе, по его мнению, выгоднее было бы тратить эти деньги на развитие собственного учебного заведения –

А.В. Гадолин

Михайловской академии³²⁵.

Артиллерийское ведомство полностью согласилось с доводами своих представителей и поручило организовать обучение приемщиков в стенах артиллерийской академии. Разработка специального курса для офицеров, назначаемых на должности артиллерийских приемщиков на горных и частных заводах России, была поручена известному ученому, инспектору местных арсеналов и профессору Михайловской академии генерал-майору А.В. Гадолину. Его позиция заключалась в том, что «артиллерийские приемщики должны понимать горное дело также хорошо, как и горные инженеры». Для этого генерал предлагал установить дополнительный девятимесячный курс для будущих приемщиков после завершения обучения на основных двухгодичных курсах. А.В. Гадолин считал необходимым в течение первых трех месяцев отправлять указанных лиц на одно из столичных

³²⁵ РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Д. 5215. Л. 6–7 об.

оборонных предприятий (например, на Обуховский завод) «для ознакомления с приемом орудий, снарядов и других изделий». После чего офицеры должны были в стенах Академии дополнительно изучать металлургию, минералогию, горное искусство, геологию и доцимазию (химическая проба металла). Также предлагалось откомандировывать будущих приемщиков на Райволовский завод для изучения выплавки чугуна³²⁶. Тем самым с конца 1878 г. обучение артиллерийских приемщиков было окончательно переведено из Горного института в Михайловскую артиллерийскую академию.

Вместе с тем нельзя отрицать серьезный вклад горного вуза в подготовку кадров для отечественных органов военной приемки. По подсчетам, в период с 1858 г. по 1878 г. Горный институт подготовил для нужд Военного министерства около 30 специалистов с навыками, необходимыми для выполнения обязанностей артиллерийских приемщиков на производстве. Чтобы понять значимость этого количества выпускников горного вуза, отметим, что во всей системе военной приемки ГАУ на 1878 г. несло службу 37 офицеров-приемщиков того или иного ранга.

Таким образом, промышленная революция внесла существенные изменения в производство военной продукции для нужд армии Российской империи и потребовала пересмотра основных положений деятельности и штатов отечественного института военной приемки.

В результате реформы 1879–1880 гг. система отечественной военной приемки была подвергнута как серьезной централизации (расширение сферы ответственности инспектора артиллерийских приемок), так и усилению отдельных ее звеньев (повышение автономности в работе старших и младших артиллерийских

---

³²⁶ РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Д. 5215. Л. 1–1 об., 10–12 об.; Платов А., Кирпичев Л. Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища 1820–1870 гг. СПб.: Тип. Второе отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1870. С. 363–364.

приемщиков). Вместе с тем с приемщиков были сняты второстепенные обязанности (транспортировка продукции, хранение пороха и т.д.) сильно отвлекавшие их от непосредственной деятельности. Были повышены профессиональные требования к офицерам-приемщикам и их денежное содержание.

2.3. Развитие представительств артиллерийского ведомства России в промышленности в 1881–1897 гг.

К началу 1880-х гг. мероприятия по реформированию отечественного института военной приемки были окончательно завершены. С этого периода весь личный состав аппарата инспектора артиллерийских приемок стал размещаться в столице. Артиллерийские приемщики направлялись в длительные командировки на Урал, Донбасс, в Польшу, Финляндию, Москву, Брянск, Тулу и другие промышленные центры Российской империи. Инспектор артиллерийских приемок генерал-майор А.А. Фишер на регулярной основе ежегодно посещал подведомственные предприятия, проверяя качество изготавливаемой продукции и профессиональную компетенцию подчиненных ему артиллерийских приемщиков.

Необходимо отметить некоторые итоги работы горнозаводской промышленности к началу 1880-х гг. По состоянию на 1881 г. она недопоставила для Военного министерства вооружения на общую сумму 2,5 млн рублей. Некоторые военные деятели предлагали перенести все заказы в руки частных предприятий (к примеру, на Обуховский завод). Были отмечены частые случаи невыполнения нарядов горными заводами, когда сроки поставок продукции постоянно срывались или растягивались на несколько лет. Одной из причин сложившейся ситуации являлось желание предприятий «удешевить стоимость изделий, доставляя их исключительно водным путем во время навигации», то есть не регулярно в течение года. Однако, ГАУ не решалось полностью отказаться от производства военной продукции на заводах горного ведомства³²⁷.

Более подробно данную ситуацию на страницах Горного журнала анализировал офицер для особых

---

³²⁷ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37144. Л. 4–7.

поручений при инспекторе артиллерийских приемок полковник В.Г. Понаморевский-Свидерский. Он указывал, что среди горных заводов «с развитием техники [...] замечалось стремление освободиться от обязательных отношений артиллерии к горному ведомству. Оно особенно проявилось в 80-х годах, когда неисправность поставок предметов обороны укоренила убеждение, что казенные горные заводы не в состоянии удовлетворять не только экстренные, но и обыкновенные потребности сухопутной артиллерии». Однако полковник констатировал, что в критической ситуации именно на плечи заводов горного ведомства лягут основные обязанности по обеспечению вооружением русской армии, в то время как частные заводы сильно зависели от иностранного капитала и технологий, и в случае войны руководители этих предприятий могли необоснованно поднять цены на свою продукцию в целях наживы. В.Г. Понаморевский-Свидерский считал, что для повышения эффективности работы горных заводов необходимо организовать на Урале собственный артиллерийский полигон для испытания орудий и снарядов, технологически модернизировать заводское производство и привлекать на предприятия наиболее подготовленные инженерные кадры. Он был «убежден, что при упорядочивании дела в указанных направлениях, казенные горные заводы проявят еще более успешно свою деятельность при будущих заказах»³²⁸. События начала XX в. покажут правильность этих выводов.

С целью повышения эффективности использования мощностей горных заводов для выполнения государственных заказов вооружения в 1881 г. была создана специальная комиссия «из представителей Артиллерийского, Морского и Горного ведомств». Перед ней была поставлена задача разработать особые «правила

---

³²⁸ Понаморевский-Свидерский В.Г. Обзор деятельности казенных горных заводов в отношении нарядов сухопутной артиллерии и их роль при будущих заказах // Горный журнал. 1901. № 10–12. С. 73–115.

для дачи нарядов казенным горным заводам»³²⁹. Основная идея нововведения заключалась в том, чтобы на постоянной основе узаконить за горными заводами выполнение заказов в определенных объемах и за фиксированную плату для нужд Военного и Морского министерств.

К концу 1881 г. проект правил был представлен на рассмотрение императору. В нем говорилось, что ежегодно Военное министерство должно заказывать горным заводам производство стальных орудий и артиллерийских снарядов на сумму не менее 200 тыс. рублей. Морскому министерству в этих же категориях вооружения предписывалось закупать продукцию на сумму не менее 140 тыс. рублей. Заказ чугунных орудий и белого (холодного) оружия в эту норму не входил и должен был исполняться по усмотрению высших органов военного управления. Изготовление металлов также должно было быть «независимым от обязательного нормального наряда»³³⁰. То есть порядок заказа, производство и объем металлов в качестве сырья не зависели от указанных правил.

Предполагалось утвердить следующий порядок распределения нарядов: в начале каждого года Военное и Морское министерства должны были направлять в Горный департамент специальные ведомости, «с указанием предметов, которые необходимо изготовить». К ведомостям надлежало прилагать чертежи изделий (если прежде данный продукт не изготавливался на горных заводах), указания со сроками поставок, пунктами назначения, а также разработанные приемные инструкции на каждый конкретный вид изделия и прочие сведения³³¹.

Для согласования ценовых и производственных вопросов предполагалось ежегодно создавать специальную временную комиссию из представителей Военного, Морского и Горного ведомств. В правилах

---

³²⁹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37144. Л. 9–10.

³³⁰ Там же. Л. 18–19.

³³¹ Там же. Л. 19–19 об.

подчеркивалось, что важная роль на предприятии отводится артиллерийскому приемщику, который должен был незамедлительно принимать меры и докладывать «в случае, если при выполнении нарядов обнаруживаются какие-либо неточности или неясности в описаниях, чертежах, инструкциях и численных данных, а равно, если будут предложены какие-либо изменения в способах выделки изделий, ведущих к удешевлению или улучшению их и вызывающие необходимые изменения, данных заводам, технических условий»³³².

При возникновении проблем, влекущих срыв сроков изготовления и поставки изделий, горные заводы должны были заранее уведомлять свое начальство, а также заказывающие органы. Затем уже Военное и Морское министерства решали бы между собой, чей заказ более важен для выполнения. Подчеркивалось, что в случае конкуренции на торгах между казенными горными и частными предприятиями, «при равенстве цен и прочих условий», преимущество на получение заказа должно предоставляется казенным горным заводам³³³.

Отдельным параграфом в проекте правил был установлен порядок приема изделий с горных заводов, а именно, «для наблюдения за приготовлением заказанных предметов, а также для осмотра, проверки и испытания их» на предприятия должны были назначаться приемщики от Военного и Морского ведомств. Подчеркивалось, что они должны были исполнять свои обязанности, «не вмешиваясь ни в какие заводские распоряжения». После того как изделия были осмотрены и приняты, артиллерийский приемщик должен был выдавать заводу квитанцию, «в которой обозначались названия и число предметов, в счет какого наряда они приготовлены и место их назначения». В проекте правил также уточнялся порядок транспортировки

---

³³² РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37144. Л. 20 об.-21; Архив ЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 986. Л. 212-212 об.

³³³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37144. Л. 21-21 об.

изделий, были указаны нормы ассигнований денежных сумм на изготовление продукции и алгоритм выполнения заказов на впервые производимые изделия³³⁴.

В конце 1882 г. рассмотренный выше проект правил был высочайше утвержден сроком на 5 лет. В сентябре 1888 г. правила «о даче и исполнении казенными горными заводами нарядов» были доработаны и продлены еще на пять лет. Теперь в них подчеркивалось, что выполнение нарядов горными предприятиями для нужд Военного и Морского министерств находится в приоритетном порядке по сравнению с заказами для других потребителей. Самому горному ведомству «предоставлялось преимущественное право получать на свои заводы наряды на артиллерийские предметы [...], а также железо и другие металлы по взаимному соглашению с министерствами Военным и Морским». В 1894 г. правила вновь были пролонгированы на пятилетний срок³³⁵. Таким образом, военное производство на казенных горных заводах было продолжено, как и работа артиллерийских приемщиков на этих предприятиях.

Продолжалось активное взаимодействие между Военным и Морским министерствами. Так как штат морских приемщиков был на порядок меньше, чем количество представителей Военного министерства при заводах, Главное управление кораблестроения и снабжения Морского министерства, «ввиду неимения морских приемщиков на Пермских и Олонецких заводах для приема снарядов», периодически обращалось к ГАУ, чтобы «по примеру прежних лет, поручать находящимся на этих заводах приемщикам сухопутной артиллерии надзор за изготовлением и прием приготовленных для флота снарядов». Данные прошения направлялись в артиллерийское ведомство ежегодно, ГАУ соглашалось удовлетворить просьбы флотского руководства, но

---

³³⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37144. Л. 22–24.

³³⁵ Приказы по артиллерии № 122 от 24 сентября 1888 г., № 52 от 1894 г.; Архив ЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3487. Л. 31–32 об.; Там же Ф. И-66. Оп. 1. Д. 974. Л. 1–5.

с условием, что для этого Морское министерство дополнительно выделит артиллерийским приемщикам денежные суммы для найма браковщиков, а также на командировочные и прогонные расходы³³⁶. Хотя на Пермский завод в редких случаях и направлялся приемщик от морского ведомства, в целом, вышеизложенное явление было в порядке вещей и продолжалось даже после прихода к власти в стране большевиков³³⁷.

ГАУ оказывало содействие и другим «силовым» ведомствам. Так, вскоре после создания Отдельного корпуса пограничной стражи в 1893 г. в адрес артиллерийского ведомства обратился командир корпуса генерал-лейтенант А.Д. Свиньин. В своем письме он извещал ГАУ о том, что на Златоустовской оружейной фабрике планируется изготовить 3,6 тыс. драгунских шашек обр. 1881 г. для вверенного ему соединения. В связи с этим А.Д. Свиньин просит, чтобы «означенные шашки были подвергнуты такому же осмотру и испытанию, какие установлены согласно существующих инструкций для приема холодного оружия по нарядам артиллерийского ведомства». ГАУ адресовало данную просьбу в адрес инспектора артиллерийских приемок и в результате его положительного решения продукция для Отдельного корпуса пограничной стражи была успешно принята артиллерийскими приемщиками³³⁸. Таким образом, органы военной приемки ГАУ оказывали содействие различным ведомствам в вопросах контроля качества и приемки продукции.

До конца XIX в. насущной проблемой в области производства вооружения оставалась организация транспортировки изделий с горных заводов до мест назначения. Этот вопрос был отдан на откуп самим производителям, а те в свою очередь заключали контракты с подрядчиками, которые в большинстве случаев

---

³³⁶ РГВИА. Ф. 504. Оп. 9. Д. 142. Л. 1, 5; Там же. Д. 1168. Л. 4, 5, 15.

³³⁷ ГАПК. Ф. 276. Оп. 3. Д. 27. Л. 1–2, 70; РГВА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 89. Л. 34.

³³⁸ Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 52. Д. 1. Л. 4–5 об.

необоснованно завышали цену перевозки и при этом нередко срывали сроки поставки изделий. Горные заводы не были заинтересованы в снижении затрат на транспортировку, так как эту статью расходов все равно оплачивали заказчики – Военное и Морское министерства. В конце 1891 г. на этот факт обратил внимание генерал-лейтенант Л.П. Софиано,

Л.П. Софиано

только что назначенный на должность помощника генерал-фельдцейхмейстера, то есть лицо, фактически руководившее ГАУ. В рапорте на имя управляющего Военным министерством генерала от инфантерии П.С. Ванновского он указывал на ненормальность сложившегося положения дел, когда горное ведомство оформляет «подряды по высоким ценам, по сравнению с перевозками по железным дорогам и водяным

путям»³³⁹.

В ответ на донесение Л.П. Софиано, военный министр приказал «составить особую комиссию для обсуждения того, не представляется ли возможным артиллерийские заказы горному ведомству производить без условия перевозок заказываемых предметов в пункты назначения и с приемом этих изделий прямо на заводах, но только в укупорочном виде, дабы затем перевозка изделий производилась всецело распоряжением военного ведомства»³⁴⁰. Основная идея заключалась в том, чтобы переложить транспортировку продукции на плечи контрагентов, но по приемлемым ценам и под контролем Военного министерства.

Обсуждалась также возможность вернуть функции по сопровождению и транспортировке готовых изделий

³³⁹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. 1/1. Д. 905. Л. 3–3 об.

³⁴⁰ Там же. Л. 4–4 об.

артиллерийским приемщикам, как это было до конца 1870-х гг. Однако управление инспектора артиллерийских приемок дало на это предложение отрицательное заключение, которое гласило, что «возложение этих обязанностей на состоящих при заводах артиллерийских приемщиков совершенно невозможно, как по недостаточности числа этих приемщиков (9 человек на 11 горных заводах), так и ввиду надлежащего исполнения ими прямых служебных обязанностей, достаточно сложных и требующих постоянного присутствия на заводах»³⁴¹. Таким образом инициатива не была поддержана, а транспортировка изделий была поручена подрядчикам при обязательном контроле со стороны Военного министерства. Сопровождение и охрана транспортируемого вооружения были возложены на специальные караульные команды от горных заводов.

Ранее было отмечено, что инспектор артиллерийских приемок генерал-майор А.А. Фишер руководствовался в своей деятельности временным положением от 1880 г.³⁴² В 1880–1885 гг. шла активная разработка нового общего положения об инспекторах ГАУ. В артиллерийском ведомстве в то время имелось пять инспекторов (артиллерийских приемок, оружейных и патронных заводов, местных арсеналов, пороховых заводов и крепостной артиллерии), причем положения о каждом из них были приняты в различное время, и ГАУ хотело унифицировать их права, обязанности и четко обозначить сферы деятельности. При обсуждении нового проекта положения в Главном военно-кодификационном комитете в 1883 г. было принято во внимание то, что «все пять генералов, занимающих означенные должности, имеют почти одинаковую деятельность, относительно управляемых ими заведений и учреждений, поэтому оказывается необходимость в

---

³⁴¹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. 1/1. Д. 905. Л. 30–34.

³⁴² ПВВ № 13 от 15 января 1880 г.

утверждении одного общего положения и в урегулировании как состава чинов при инспекторах, так и окладов их содержания». Члены комитета сходились во мнении, что «должно быть принято начало полного их [инспекторов] устранения от непосредственного начальства над техническими заведениями артиллерийского ведомства и возложения на них лишь обязанностей наблюдения, осмотра и инспектирования»³⁴³.

В ходе заседаний комитета выдвигались предложения о необходимости упразднения отдельных должностей инспекторов, в том числе инспектора артиллерийских приемок. В комитете считали, что данное должностное лицо «есть не более как старший приемщик, с некоторыми правами и обязанностями, то есть лицо, которому подчинены штатные и временно назначенные на заводы приемщики, и круг его деятельности весьма ограничен». По мнению членов комитета, «поверка, приемка и разрешение неважных недоразумений, возникающих при приемке на заводах, удаленных от Петербурга, могли бы быть с большей пользой возложены на нескольких лиц старших в чинах из числа штатных приемщиков в различных районах расположения заводов. Лица эти, находящиеся постоянно вблизи самого дела, могли бы оказывать с большей пользой свое содействие в то именно время, когда в этом встречается наибольшая надобность, тогда как инспектор приемок, проживая в Петербурге, может лишь раз в год посетить находящиеся в отдалении от Петербурга заводы, на коих исполняются заказы артиллерийского ведомства, и, во время присутствия на заводах, должен подвергать проверке принятые приемщиками изделия». В Главном военно-кодификационном комитете высказывалось мнение, что обязанности инспектора артиллерийских приемок можно было бы переложить на плечи инспектора местных арсеналов «без всякого ущерба для дела», так как

---

³⁴³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40365. Л. 1–3, 31.

«подобная мера принесла бы пользу не только в денежном отношении, сокращением расходов на содержание одного лишнего инспектора, но и дала бы возможность достигать по некоторым изделиям единообразия в деле приемки»³⁴⁴.

Предложения Главного военно-кодификационного комитета были направлены в канцелярию военного министра генерала от инфантерии П.С. Ванновского. В ответном заключении канцелярии сообщалось, что глава ведомства разделяет мнение комитета. Вместе с тем подчеркивалось, что инспектор артиллерийских приемок в год совокупно вынужден тратить на «объезд подведомственных ему приемщиков на казенных, горных и частных заводах» три месяца. Если же его обязанности будут возложены на инспектора арсеналов, то и этом лицу следует выделять необходимое время для инспектирования не только арсеналов, но и подведомственных приемщиков. При таких условиях инспектор арсеналов будет значительную часть года отсутствовать в столице³⁴⁵.

На данную инициативу поступила резкая критика со стороны ГАУ. Генерал-лейтенант Л.П. Софиано констатировал, что в минувшем 1882 г. на горные и частные заводы поступило заказов от артиллерийского ведомства на общую сумму 4,8 млн рублей, что составляло довольно значительные средства. «Прием изделий с каждого завода производится отдельным офицером, старшим или младшим артиллерийским приемщиком, – отмечал руководитель ГАУ, – этот офицер находится на заводе один и только от него одного и от его личной добросовестности зависит прием изделий вполне доброкачественных, с недостатками или наконец предметов дурного качества». Генерал отмечал, что «если приемщик знает свое дело и добросовестен, казна имеет то, за что она платит деньги, если же он не добросовестен, то казна даром тратит

---

³⁴⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40365. Л. 35–37.

³⁴⁵ Там же. Л. 42.

свои средства, и результат приема изделий дурного качества может отозваться только через много лет и при таких обстоятельствах, когда вред от приема, например, дурных снарядов, может отразиться на действиях против неприятеля». Л.П. Софиано указывал на невозможность всецело полагаться на порядочность горных заводчиков, а также на «опытность и достаточность развития технических знаний на частных заводах». «Многие из них аферируют казенными заказами, не заботясь особенно о правильной постановке технического дела на заводах, – подчеркивал генерал. – При таких условиях и приняв во внимание положение приемщика на заводе, Военному министерству необходима такая администрация, которая гарантировала бы, что приемщики – люди знающие и добросовестные на столько, чтобы ни при каких условиях не могли поддаваться влиянию заводчан»³⁴⁶.

Помощник генерал-фельдцейхмейстера делал вывод, что «ГАУ должно в составе своем иметь лицо, ближайшим образом ведающее приемщиками и приемом изделий с горных и частных заводов, то есть инспектора артиллерийских приемок. Этот инспектор путем не только ежегодных, но по возможности частых посещений заводов, должен не только знать ход изготовления и приема изделий на заводах, но и обязан научить приемщика в тех случаях, когда это необходимо». Генерал-лейтенант отмечал необходимость сохранения должности инспектора артиллерийских приемок, подчеркивая, что инициатива Главного военно-кодификационного комитета неразумна, так как «для правильного взгляда на дело приемок недостаточно одних теоретических знаний». В заключении Л.П. Софиано даже выдвигал предположение о возможности расширения штата аппарата инспектора артиллерийских приемок ввиду большого объема работ в данной области³⁴⁷.

---

³⁴⁶ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40365. Л. 116–118 об.

³⁴⁷ Там же. Л. 119–121 об.

В мае 1884 г. Военный совет, Главный военно-кодификационный комитет и ГАУ решили сохранить должность инспектора артиллерийских приемок, и в июле 1885 г. были утверждены положения об инспекторах технических артиллерийских заведений и артиллерийских приемок, а также дополнительный штат ГАУ. Эти положения касались инспекторов местных арсеналов, оружейных и патронных заводов, пороховых заводов и артиллерийских приемок соответственно. Согласно положениям, при каждом инспекторе вводилась должность офицера для особых поручений. Инспекторы избирались генерал-фельдцейхмейстером по согласованию с военным министром. Каждый инспектор одновременно являлся членом Артиллерийского комитета ГАУ. Деятельность каждого из них делилась на «занятия в ГАУ и исполнение обязанностей по инспектированию технических заведений». При работе в ГАУ инспектора должны были рассматривать различные наряды, сметы, планы, инструкции, предложения и решать вопросы, касающиеся «технического, командного и хозяйственного отношения их заведений». Каждый инспектор обязан был осуществлять ежегодный личный доклад генерал-фельдцейхмейстеру³⁴⁸.

Согласно положению, в сфере деятельности инспектора артиллерийских приемок было «наблюдение за правильностью приема изделий и проверка действий приемщиков на казенных горных и частных заводах, имеющих заказы от артиллерийского ведомства». Общее положение об инспекторах 1885 г. повторяло временное положение об инспекторе артиллерийских приемок 1880 г. в части касающейся его. Вместе с тем изменения затронули содержание работы офицера для поручений при инспекторе. Если согласно временному положению 1880 г. на него возлагалось лишь «ведение служебной переписки», то

---

³⁴⁸ Приказ по артиллерии № 87 от 8 августа 1885 г.; СВП 1869 г. Кн. I. Третье продолжение (с 1 января 1879 г. по 1 июля 1886 г.). СПб.: Государственная типография, 1887. С. 34–37.

теперь его обязанности были узаконены более предметно. Отныне этот офицер должен был «собирать все справки и сведения, необходимые инспектору на время предстоящего инспектирования, и по его указанию составлять проекты отчетов об осмотре заведений [...], а находясь при инспекторе во время инспектирования заведений, он должен был производить поверку наличия тех нарядов заводского имущества, кои инспектор признает нужным поверить, также составлять исполнительные листы для подписи инспектора и вообще исполнять различные его поручения до инспекторской части относящиеся». Офицер для поручений мог быть «командирован в заведения для выяснения на месте технических недоразумений, если таковые встречались при изготовлении предметов производства»³⁴⁹.

Рассмотрим вопрос денежного содержания приемщиков. Если для инспектора артиллерийских приемок годовой оклад за всеми установленными вычетами остался без изменений с 1880 г., а именно – 4200 рублей, то его порученцу он был повышен с 1800 рублей до 2400 рублей, то есть на треть³⁵⁰. В результате введения положения 1885 г. должность инспектора артиллерийских приемок была сохранена. Оставлена без изменений и должность офицера для поручений при инспекторе, а ее денежное содержание было повышено. Таким образом создавались предпосылки для дальнейшего расширения штата аппарата военных приемщиков.

В январе 1886 г. генерал-майор А.А. Фишер покинул должность инспектора артиллерийских приемок. Он был назначен инспектором арсеналов, позже получив воинское звание генерал-лейтенанта³⁵¹. Таким образом, А.А. Фишер

---

³⁴⁹ Приказ по артиллерии № 87 от 8 августа 1885 г.; СВП 1869 года. Кн. I. Третье продолжение (с 1 января 1879 г. по 1 июля 1886 г.). СПб.: Государственная типография, 1887. С. 34–37.

³⁵⁰ Приказ по артиллерии № 87 от 8 августа 1885 г.

³⁵¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 23442. Л. 168-178; Список генералам по старшинству на 1887 г. С-Пб.: Военная типография. 1887. С. 519.

руководил отечественными органами военной приемки артиллерийского ведомства шесть лет. За это время произошло их встраивание в систему контроля качества и приемки военной продукции после коренной реорганизации этих органов, осуществленной в конце 1870-х гг.

Вероятно, уход А.А. Фишера был обусловлен тем, что как руководитель органа военного управления в сложный для института военной приемки период он полностью выполнил свою задачу по налаживанию работы этой структуры. Можно предположить, что его перемещение на должность инспектора местных арсеналов было связано с тем, что в конце XIX в. медная (бронзовая) артиллерия уступила место новой стальной казнозарядной артиллерии, и с начала 1880-х гг. все отечественные арсеналы прекратили изготовление орудий и были вынуждены перестраиваться на изготовление лафетов и различных артиллерийских принадлежностей. Подробно сложившаяся на арсеналах в этот период ситуация раскрывается в монографии В.А. Бобкова³⁵². И поэтому именно в этой области артиллерийского дела требовался богатый опыт А. А. Фишера как антикризисного руководителя в сложный для органов военного управления период, когда появилась необходимость определить новое место арсеналов в структуре отечественной оборонной промышленности.

На освободившееся место инспектора артиллерийских приемок был назначен генерал-майор А.П. Энгельгардт, являвшийся членом Артиллерийского комитета ГАУ и комиссии по обозной части Главного интендантского управления, одновременно состоя при ГАУ «для особых поручений». Он был широко известен как изобретатель ряда технических новшеств для артиллерии и инженерного дела. Являлся участником Крымской войны 1853–1856 гг., отвечал за организацию экспозиций русского Военного

---

³⁵² Бобков В.А. Арсеналы военного ведомства Российской империи: Монография. Брянск, 2015. С. 88–90.

министерства на ряде зарубежных промышленных выставок в странах Западной Европы, имел множество отечественных и зарубежных наград. Примечательным было образование А.П. Энгельгардта: в 1855 г. он окончил Михайловское артиллерийское училище, в 1857 г.

А.П. Энгельгардт

– Михайловскую артиллерийскую академию (ее первый выпуск), а в 1861 г. – Николаевскую академию Генерального штаба. Обе академии А.П. Энгельгардт окончил по первому разряду³⁵³. Таким образом, на должность инспектора была поставлена незаурядная личность, имеющая большую склонность к технической и изобретательской, а не управленческой деятельности.

Важно отметить изменения, которые произошли в конце XIX в. в области военной приемки. После реформы 1879 г. основополагающим документом для организации артиллерийской приемки военной продукции на каждом конкретном предприятии окончательно стал контракт, заключенный между заказчиком (ГАУ) и изготовителем, составной частью которого являлась частная инструкция по приему изделий³⁵⁴.

В каждом контракте отдельным пунктом прописывалось, что «для наблюдения за изготовлением и приемом изделий на завод командирится от артиллерийского ведомства офицер, права и обязанности которого изложены в упомянутой инструкции. В помощь приемщику от артиллерийского ведомства назначаются браковщики». Контракты регламентировали количество офицеров-приемщиков и браковщиков на каждом предприятии. В случае срыва сроков контракта, завод-

³⁵³ РГВИА. Ф. 406. Оп. 2. Д. 35035. Л. 512–516; Список генералам по старшинству на 1885 г. СПб.: Военная типография. 1885. С. 694.

³⁵⁴ Архив ЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 930. Л. 1–15.

изготовитель был обязан обеспечивать деятельность военного приемщика сверх срока уже за свой счет. Представители артиллерийского ведомства были обязаны «предоставлять в Главное артиллерийское управление ежемесячные установленные сведения об успехе приема изделий» на предприятиях. Спорные и конфликтные ситуации между заводчанами и приемщиками разрешались при посредничестве окружных артиллерийских управлений³⁵⁵.

Таким образом, с конца XIX в. главным документом при организации военной приемки продукции окончательно стал контракт. Вероятно, главной предпосылкой к подобному переходу явилось усложнение технологий производства и расширение спектра принимаемой продукции военного назначения, ввиду чего потребовалось конкретизировать нормы изготовления и контроля качества индивидуально для каждого вида изделий.

В рассматриваемое время происходило совершенствование социального обеспечения военных приемщиков. Предпринимались меры по повышению их денежного довольствия. Как было сказано ранее, после введения нового положения и штата от 1879 г. содержание артиллерийских приемщиков было значительно повышено. Вместе с тем, из-за того, что приемщики стали более мобильны и осуществляли контроль качества военной продукции на разных заводах, которые могли быть расположены далеко друг от друга географически, требовалось увеличение денежного довольствия этих военнослужащих.

При выборе предприятий, за которые должен был отвечать артиллерийский приемщик, учитывалось расстояние между ними и необходимость оплаты съемного жилья офицерам. В большинстве случаев, если приемщикам приходилось «сверх исполнения принятых

---

³⁵⁵ ГАБО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–2 об., 5–6; Там же. Д. 15. Л. 9.

**Нижние чины артиллерийского ведомства и заводские служащие
(г. Петрозаводск. 1870-1890 гг.)**

основных обязанностей по приему изделий, совершать нарочные поездки на другие заводы», им выплачивались дополнительные квартирные и разъездные деньги³⁵⁶. Как правило, зона ответственности одного приемщика ограничивалась несколькими заводами внутри одного населенного пункта или региона, где он прибывал большую часть времени. Каждый из приемщиков, несших службу в Санкт-Петербурге или Москве, отвечал за группы предприятий, которые производили одинаковую продукцию для нужд Военного министерства (например, трубки, шрапнели и др. имущество). В некоторых случаях приемщики могли направляться на отдаленные предприятия для кратковременной приемки какого-либо вида военной продукции.

Вместе с тем артиллерийское ведомство категорически запрещало организовывать командировки своих приемщиков на частные заводы за счет предприятий. В подобных ситуациях ГАУ старалось либо заранее спланировать маршруты командирования приемщиков, чтобы они посещали частные заводы «при попутных поездках по делам службы», во всех остальных случаях – исключительно за казенный счет³⁵⁷. Очевидно, это было обусловлено тем, что военные приемщики должны были сохранить свою независимость от предприятий, где они принимали продукцию, в особенности от частных заводов.

ГАУ контролировало своевременность и точность начисления денежного довольствия и иных надбавок приемщикам. Так, в 1884 г. в окружные артиллерийские управления, которые выплачивали денежное содержание приемщикам, было разослано директивное указание ГАУ, в котором подчеркивалось, что «артиллерийские приемщики по роду своих обязанностей находятся в постоянных командировках и, следовательно, должны совершать

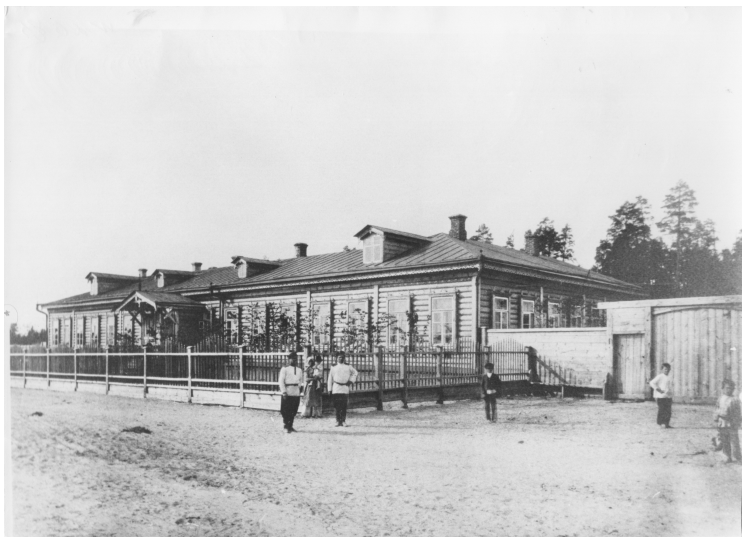
³⁵⁶ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50687. Л. 1–3 об.

³⁵⁷ Там же. Ф. 510. Оп. 1. Д. 11. Л. 370.

переезд с завода на завод», а потому необходима четкая и своевременная выплата им положенного оклада и всех надбавок³⁵⁸.

Примечательно, что в некоторых случаях обеспечение денежным довольствием приемщиков происходило не через окружные артиллерийские управления, а ближайšie с приемщиком воинские части и учреждения. Так, например, в Брянске местный артиллерийский приемщик, несший службу на Брянском рельсопрокатном, железоделательном и механическом заводе, получал ассигновки на себя и своих браковщиков в Брянском артиллерийском арсенале, которые он затем обналичивал в уездном казначействе³⁵⁹.

По архивным документам были установлены суммы денежного довольствия артиллерийских приемщиков в конце XIX в. Годовое содержание инспектора артиллерийских приемок в генеральском звании

Дом артиллерийского приемщика при Брянском заводе (г. Брянск. Начало XX в.)

³⁵⁸ РГВИА. Ф. 504. Оп. 5. Д. 685. Л. 4–5.

³⁵⁹ ГАБО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 8. 1, 2–5, 9; Там же. Д. 23. Л. 2.

составляло 4200 рублей (жалование – 2100, столовые – 2100), его помощника в звании полковника – 2400 рублей (жалование – 1200, столовые – 1200), у старшего артиллерийского приемщика в звании полковника – 2400 рублей (жалование – 1200, столовые – 1200), а младшего артиллерийского приемщика в звании подполковника/капитана – 1200 рублей (жалование – 600, столовые – 600). Кроме того, приемщикам отдельно выплачивались квартирные деньги (от 300 до 1000 рублей) в зависимости от их должностей, а также суммы для найма требуемого количества браковщиков и на канцелярские расходы (20 рублей на одного офицера), командировочные и прочие выплаты. Годовые оклады нанимаемых браковщиков были намного скромнее – от 240 до 360 рублей в зависимости от их квалификации³⁶⁰.

Военное министерство следило не только за поддержанием денежного довольствия своих приемщиков на должном уровне, но и за обеспечением их всем необходимым. В 1895–1896 гг. Горный департамент поднимал вопрос о разработке специального каталога с перечнем медикаментов, которые артиллерийские приемщики могли бы получать безвозмездно из городских аптек, плату за них планировалось вносить самим военным ведомствам. Лекарства же, не входящие в перечень, должны были покупаться за личные деньги офицеров-приемщиков. Военное министерство в лице ГАУ не поддержало данную инициативу, хотя вопрос обсуждался на самом высоком уровне. В результате было решено, что введение подобного каталога ограничило бы офицеров в правах и потому эта инициатива была отвергнута³⁶¹.

Поверочные инструменты и принадлежности для контроля качества и приемки военной продукции

---

³⁶⁰ Архив ЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 656. Л. 11; Там же. Ф. И-36. Оп. 49. Д. 4. Л. 2, 66; Свод штатов Военно-сухопутного ведомства: Кн. 1: Военные управления. СПб, 1885. С. 27.

³⁶¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54057. Л. 1–3 об., 4–5.

изготавливались на Сестрорецком оружейном заводе для всех артиллерийских приемщиков. В отдельных случаях оружейный завод поручал изготовление поверочных инструментов как частным отечественным, так и зарубежным предприятиям, например, французским³⁶².

Испытания изготовленной продукции производились на различных артиллерийских полигонах: Киевском, Пермском и других, а также на главном полигоне ГАУ вблизи столицы. В большинстве случаев на нем в присутствии уполномоченных чинов артиллерийского и горного ведомств испытывались опытные партии изделий. После выявленных недостатков завод-изготовитель учитывал их при производстве второй партии, которая также испытывалась на главном артиллерийском полигоне, и после положительного заключения начиналось серийное производство военной продукции³⁶³.

В процессе испытания изделий возникали и казусные ситуации. Например, в декабре 1887 г. при испытании артиллерийских снарядов в Петрозаводске «неизвестные люди после выстрелов похитили артиллерийские снаряды, падающие на Онежское озеро, и дабы не быть замеченными они были одеты в белые простыни». Через некоторое время эти лица были задержаны артиллерийскими браковщиками. Ворами оказались три местных петрозаводских мещанина «в саях которых были найдены 24 выпущенные гранаты». В результате судебного разбирательства было установлено, что мещане совершили этот поступок, надеясь в будущем сбыть артиллерийское имущество в качестве металлолома. Суд признал их невиновными, так как «воспрещение собирать выстрелянные снаряды не объявлялось, так и те снаряды, которые не были найдены командою, считаются утерянными и такими снарядами может пользоваться всякий поднявший». После этих событий ГАУ указало

---

³⁶² РГВИА. Ф. 504. Оп. 10. Д. 372. Л. 1–2; ГАБО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 23. Л. 16.

³⁶³ Там же. Д. 2. Л. 1–2; Там же. Д. 8. Л. 1–18; Там же. Д. 13. Л. 24 об.

артиллерийским приемщикам на недопустимость повторения подобных ситуаций³⁶⁴.

В начале 1895 г. при испытании артиллерийских орудий на Пермском пушечном заводе произошел пожар, в результате которого полностью сгорела заводская лаборатория, а также имущество ГАУ на общую сумму в 150 рублей. Старший артиллерийский приемщик полковник А.Г. Стрижев незамедлительно доложил в ГАУ о случившемся, а также принял участие в работе комиссии по расследованию данного инцидента³⁶⁵.

Готовая и принятая продукция подлежала клеймению со стороны предприятия и артиллерийского приемщика. Клеймо завода представляло собой заглавные буквы слов из названия завода: например, Обуховский сталелитейный завод стали клеймо «ОСЗ», Александровский завод – «АЗ» и т. д. Если названия предприятий совпадали, то клеймо одного из них состояло из заглавных букв названия, которые ставились внутри некой геометрической фигуры, например, в круге или квадрате. Также на продукции проставлялся год ее изготовления.

Приемщики тоже ставили свои клейма. Одним из них было клеймо «Г», что обозначало годность продукции. Второе клеймо было начальной буквой фамилии офицера: например, полковник Бусыгин, несший службу на Брянском заводе, ставил клеймо «Б». Если фамилии приемщиков начинались на одну букву, то они по аналогии с заводами ставились внутри различных геометрических фигур. При поступлении офицера на службу в органы военной приемки ГАУ ему циркулярно присваивалось собственное клеймо³⁶⁶.

В исследуемый период происходило не только совершенствование представительств артиллерийского ведомства России в промышленности, но и создание аналогичных структур в составе других органов военного

---

³⁶⁴ НАРК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 364/3654. Л. 2–3, 41 об.

³⁶⁵ ГАПК. Ф. 276. Оп. 1. Д. 446. Л. 30.

³⁶⁶ Циркуляры ГАУ № 10 от 17 февраля 1895 г., № 52 от 9 сентября 1906 г.

управления. Так, в 1895 г. была сформирована Главная приемная комиссия при Главном инженерном управлении, в 1913 г. – управление заведующего инженерными приемками в составе Главного военно-технического управления, а в 1915 г. – Авиационная приемная комиссия при этом управлении³⁶⁷. Вместе с тем, успешный опыт функционирования органов военной приемки ГАУ был не в полной мере использован при формировании этих учреждений. Военный историк Т.В. Алексеев в своем исследовании отмечает, что фактически с момента своего создания и до 1913 г. Главная приемная комиссия Главного инженерного управления являлась внештатным органом, офицеры-приемщики вынуждены были выполнять свои обязанности по основной должности и вместе с тем участвовать в многочисленных заседаниях комиссии. И лишь в 1913 г. приемная комиссия инженеров получила официальный штат³⁶⁸.

Несмотря на это, многие принципы и должностное содержание работы, порядок выполнения и контроля качества заказов представительств ГАУ в промышленности были использованы при создании аналогичных структур в составе других органов военного управления. Таким образом артиллерийское ведомство по праву считалось родоначальником, а его органы военной приемки – первенцами среди подобных структур других военных учреждений России.

Отечественные органы военной приемки осуществляли свою служебную деятельность не только внутри страны, но и за ее пределами. Так, одним из первых опытов по организации приемки военной продукции, произведенной

---

³⁶⁷ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 4: Центральные государственные учреждения. Министерство иностранных дел. Военное министерство. Морское министерство. СПб.: Наука, 2004. С. 155–156, 170–171, 183–184.

³⁶⁸ Алексеев Т.В. Зарождение и совершенствование системы военной приемки в Инженерном ведомстве России в 1891–1917 гг. // Клио. 2011. № 7 (58). С. 94–96.

для нужд России в другом государстве, явилась работа русской приемной комиссии на французском заводе Шательро в 1894–1895 гг.³⁶⁹

Пять офицеров ГАУ совместно с несколькими вольнонаемными мастерами были направлены во Францию для организации контроля качества и приемки 500 тыс. винтовок Мосина обр. 1891 г. Согласно условиям контракта, «русские артиллерийские офицеры допускались на завод в течение исполнения заказа. Эти офицеры могли присутствовать при приеме и испытании всех материалов, испытании ружей стрельбою и при поверке готовых ружей, не вмешиваясь, однако в техническую и административную часть производства»³⁷⁰.

В ходе работы комиссии пришлось решать задачи, касающиеся как её непосредственной деятельности, так и вопросы устранения различных производственных проблем. Вместе с тем изучались особенности французского производства, представляющие интерес для российских военных заводов. В результате к 1895 г. русский военный заказ был успешно выполнен французским предприятием, а российские офицеры вернулись на Родину. Важно, что это был один из первых случаев, когда русским военным приемщикам пришлось осуществлять свою деятельность за рубежом. В годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) этот опыт активно использовался Российской империей при заказе вооружения в других государствах.

Примечательно, что артиллерийские приемщики были задействованы в приемке вооружения как для собственного, так и для других ведомств, а в отдельных случаях контролировали производство непрофильного для себя имущества. Например, в начале XX в. офицеры-

---

³⁶⁹ Сергиевский И.А. Особенности производства и военной приемки 3-линейной винтовки Мосина образца 1891 г. на французском заводе Шательро в 1894–1895 гг. // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2017. № 4 (99). С. 131–137.

³⁷⁰ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 48351. Л. 16.

приемщики по указанию ГАУ осуществляли приемку различных видов военно-полевых железных дорог (переносных и перекладных), которые размещались внутри крепостей для возможности быстрого перемещения артиллерийских орудий. При этом приемщики были вынуждены работать без отрыва от основного места службы, осуществляя периодические командировки на закрепленные за ними предприятия³⁷¹. Ближе к событиям Первой мировой войны артиллерийские приемщики часто становились ответственными за приемку имущества в нуждах интендантского, военно-технического, железнодорожного и иных ведомств.

А.Ф. Редигер

Нельзя не отметить коррупционную проблематику в деятельности органов военной приемки. Обратимся к воспоминаниям исполняющего обязанности начальника канцелярии Военного министерства генерал-майора

А.Ф. Редигера (будущего военного министра) от 1898 г. Он пишет: «по вопросу о взятках у меня была любопытная беседа с моим товарищем по Финляндскому кадетскому корпусу Шателовичем: он зашел, чтобы просить меня добыть ему какие-то сведения о финских делах, в чем я ему отказал; из дальнейшего разговора выяснилось, что он не то подрядчик, не то комиссионер и поставляет разные предметы артиллерийскому ведомству. Я его спросил, приходится ли ему давать взятки? Он мне сказал, что приемщики с Пономаревским-Свидерским во главе воруют и берут, а чтобы прижать какой-либо завод, посылают

---

³⁷¹ См. подробнее: Сергиевский И.А. Российские военно-полевые железные дороги начала XX в.: конструирование, промышленное изготовление, военная приёмка // Военно-исторический журнал. № 4. 2017. С. 39–43.

приемщиком Мореля, который взятку не берет, но донельзя придиричив. Я это доложил Куропаткину для сведения»³⁷².

Полковник В.Г. Пономаревский-Свидерский в то время был офицером для особых поручений при инспекторе артиллерийских приемок, то есть исполнял обязанности заместителя А.П. Энгельгардта. Учитывая большую погруженность инспектора в область изобретательства, можно полагать, что именно В.Г. Пономаревский-Свидерский фактически руководил органами военной приемки ГАУ. Полковник М.К. Морель являлся старшим артиллерийским приемщиком, под его контролем находились крупные столичные предприятия, такие как Обуховский завод и завод «Сименс и Гальске». В ходе исследования формулярных списков этих офицеров было выявлено, что данные военнослужащие благополучно завершили воинскую службу в начале XX в., при этом ни тот ни другой «не подвергались наказаниям или взысканиям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе, [...] по судебным приговорам или в дисциплинарном порядке не были оставлены в подозрении по преступлениям, влекущим за собою такие ограничения»³⁷³. Зная, от кого поступил донос на приемщиков, и зная об отсутствии каких-либо последствий по нему, можно предположить, что, скорее всего, он был не в должной степени обоснован и явился следствием определенного антагонизма между изготовителями вооружения и представителями заказчика.

Одним из важнейших вопросов, который был поставлен инспектором артиллерийских приемок в то время перед ГАУ, была необходимость расширения штата органов военной приемки. В январе 1896 г. генерал-лейтенант А.П. Энгельгардт направил на имя генерал-адъютанта Л.П. Софиано рапорт в котором

---

³⁷² Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. Т. 1. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. С. 298.

³⁷³ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 428. Л. 99; Там же. Ф. 409. Оп. 2. Д. 10798. Л. 111 об.; Приказ по ГАУ от 26 апреля 1895 г. № 51.

сообщал, что «существующее ныне положение об артиллерийских приемщиках оказалось во многом отношении неудовлетворительным, причем правильное ведение приемного дела стало невозможным [...], а материальная часть артиллерии настолько усложнилась и увеличилась, что введенный штат приемщиков не отвечает потребностям развивающегося дела». Помощник генерал-фельдцейхмейстера поставил положительную резолюцию на рапорте инспектора³⁷⁴.

Была создана специальная комиссия артиллерийского ведомства в составе начальников всех отделений ГАУ, некоторых членов Артиллерийского комитета под председательством инспектора артиллерийских приемок. В результате ее работы были подтверждены доводы А.П. Энгельгардта. На тот момент в органах военной приемки ГАУ работало 27 офицеров, не считая браковщиков (то есть 1 инспектор, 1 офицер-порученец, 10 старших и 15 младших артиллерийских приемщиков). Комиссия подтвердила, что при таком штате офицеры вынуждены работать на нескольких заводах сразу, что приводило к распылению сил и не позволяло должным образом организовывать качественный контроль изготовления продукции. В 1897 г. к выполнению военных заказов ГАУ было привлечено 10 казенных и 28 частных предприятий, а в последующие годы их количество возросло. Это происходило за счет развития производств в южных губерниях России (прежде всего на Донбассе), где появилось существенное число новых заводов. Члены комиссии ГАУ решили, что необходимо организовать тщательный контроль на «заводах кожевенных, резиновых, оптических фабриках, разных мелких заводах и мастерских, изготавливающих однородные предметы, которые могут быть соединены в группы, и для каждой группы необходим

---

³⁷⁴ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 428. Л. 1–1 об.

один приемщик»³⁷⁵.

К маю 1897 г. комиссия пришла к выводу, что необходимо существенно увеличить количество старших и младших артиллерийских приемщиков. Было предложено усилить команду старших приемщиков еще двумя специалистами, так как «в приемном деле они имеют руководящее начало», а количество младших приемщиков увеличить с 15 до

Николай II

24. Они должны были делиться на младших приемщиков с высшим и низшим окладом – по 12 офицеров в каждой категории. Это было необходимо, чтобы вновь прибывшие в органы военной приемки «молодые офицеры, только что окончившие курсы Артиллерийской академии» могли начинать службу с должностей младших приемщиков с низшим окладом, и, приобретая опыт, постепенно продвигались по службе. Таким образом число приемщиков, без учёта аппарата инспектора, предлагалось увеличить с 25 до 36 офицеров, то есть почти в 1,5 раза³⁷⁶.

Вместе с тем поступали предложения и поднять оклады у отдельных категорий приемщиков. Так, если денежное содержание (жалование и столовые деньги) старших и младших приемщиков нижнего оклада оставалось на прежнем уровне – 2400 и 1200 рублей соответственно, то у младших приемщиков высшего оклада оно было существенно поднято – с 1200 до 1800 рублей, то есть на треть³⁷⁷.

Обсуждался вопрос и об укреплении аппарата инспектора артиллерийских приемок. Генерал-лейтенант А.П. Энгельгардт «признавал, что при ограниченном штате

³⁷⁵ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 428. Л. 2–6.

³⁷⁶ Там же. Л. 6 об. – 7; Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56340. Л. 5–8.

³⁷⁷ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 428. Л. 9.

артиллерийских приемщиков и при разнообразии занятий, возлагаемых на них, трудно ему усмотреть за материалами и всеми манипуляциями на заводах». Он просил «ввиду облегчения слишком разносторонних занятий инспектора и в интересах приемного дела» учредить должность помощника инспектора артиллерийских приемок в звании полковника или генерал-майора с годовым окладом в 3000 рублей (жалование и столовые по 1500 рублей), не считая квартирных денег (еще плюс 750 рублей). А.П. Энгельгардт также настаивал на оставлении должности офицера-порученца и введении дополнительного писаря в штат своего аппарата³⁷⁸.

По замыслу инспектора, его помощник должен был назначаться распоряжением генерал-фельдцейхмейстера и являться постоянным членом Артиллерийского комитета. Из представления следовало, что «помощник обязан помогать и облегчать инспектору приемок в занятиях как в ГАУ, так и по ведению приемного дела и относительно инспекции изделий на казенных и частных заводах, а в случаях отсутствия или болезни инспектора исполнять все его обязанности». Главной функцией помощника были бы командировки на различные предприятия, «разделяя труды инспектора артиллерийских приемок по ведению приемочного дела»³⁷⁹.

К концу 1897 г. руководство ГАУ и Военного министерства в целом положительно отнеслись к инициативе инспектора артиллерийских приемок, но в заключении Военного Совета было отмечено, что расходы на увеличение штата артиллерийских приемщиков (35 тыс. рублей ежегодно) не были заложены в смете на 1894–1898 гг. Военный совет решил, что только на следующий финансовый период (1899–1903 гг.) такие затраты могут

---

³⁷⁸ ГАБО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 7. Л. 35 об.; РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 428. Л. 7 об.–8; Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56340. Л. 1–2.

³⁷⁹ Там же. Ф. 504. Оп. 3. Д. 428. Л. 12; Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56340. Л. 3–6 об.

быть запланированы³⁸⁰. Итак, расширение штата органов военной приемки ГАУ было перенесено на более поздний срок.

Таким образом, в последние два десятилетия XIX в. отечественные органы военной приемки артиллерийского ведомства получили дальнейшее развитие. Был упорядочен порядок выполнения нарядов горными заводами для различных «силовых» структур, решены назревшие вопросы организации транспортировки готовой продукции, отмечена ведущая роль контрактов при заказе вооружения предприятиям промышленности.

---

³⁸⁰ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 428. Л. 33–34 об.

2.4. Реорганизация органов военной приемки артиллерийского ведомства России в промышленности в 1898–1914 гг.

Проблема нехватки личного состава в штатном расписании артиллерийских приемщиков, сложившаяся к рубежу XIX–XX в., требовала более активных мер по ее устранению. Так, в отчете порученца инспектора артиллерийских приемок полковника В.Г. Пономаревского-Свидерского по итогам осмотра Уральских горных заводов в 1898 г. отмечалось, что эти предприятия изготавливают большой спектр изделий, которые являются технологически сложной продукцией, отчего наблюдается множество случаев брака. Полковник признавал «крайне необходимым усилить состав приемщиков на Уральских горных заводах». При разборе отчета на заседании Артиллерийского комитета ГАУ было указано, что «в прямых интересах артиллерии нельзя допускать, дальнейшего существования замеченной ненормальности»³⁸¹.

Катализатором скорейшего расширения штата приемщиков послужило обращения Горного департамента Министерства финансов в адрес военного ведомства России в январе 1899 г. В нем отмечались задержки в производстве и приемке изделий из-за отсутствия на предприятиях необходимого количества офицеров-приемщиков. Руководство горного ведомства сообщало, что «для более скорой сдачи изделий необходимо увеличить число артиллерийских приемщиков с таким соображением, чтобы из-за приемки не происходили задержки в изготовлении снарядов и орудий». Инспектор артиллерийских приемок А.П. Энгельгардт в очередной раз поддержал инициативу, указывая на необходимость «особого внимания и строгого наблюдения за каждым принимаемым изделием, так как

---

³⁸¹ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 428. Л. 47–81 об.

сравнительно незначительные недочеты могут вызывать серьезные последствия»³⁸².

Артиллерийское ведомство снова подняло вопрос о необходимости усиления штата своих приемщиков. Поступило предложение ввести новые должности не сразу, а постепенно: с июня 1899 г. учредить должности помощника инспектора и двух младших приемщиков, с января 1900 г. – трех младших, а с января 1901 г. – двух старших и четырех младших артиллерийских приемщиков. В своем представлении в Военный Совет ГАУ подчеркивало важность скорейшего увеличения штата органов военной приемки, так как «исполнение подобных ответственных обязанностей, при ограниченном числе приемщиков, поневоле приходится возлагать на одного приемщика в нескольких заводах, нередко расположенных один от другого на большем расстоянии». Было сделано заключение, что «штатное число приемщиков зависит не только от количества заводов, изготавливающих разные предметы для артиллерии, но и от разнообразия заказов». При этом указывалось на необходимость быстрее реализации данных мер, так как на 1899 г. «для артиллерийского ведомства уже работают 50 казенных и частных заводов» (в 1897 г. их было 38)³⁸³.

В конце 1899 г. Военный Совет согласился с требованиями ГАУ относительно старших и младших приемщиков. Вместе с тем возникла проблема с должностью помощника инспектора. Исполняющий должность начальника канцелярии Военного министерства генерал-майор А.Ф. Редигер выступил против учреждения такой должности. Он объяснял это тем, что инспектор А.П. Энгельгардт «много времени посвящает проектированию материальной части артиллерии, каковое занятие, в лице инспектора артиллерийских приемок,

---

³⁸² РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 428. Л. 86–89 об.

³⁸³ Там же. Л. 90–91 об.; Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58988. Л. 3.

является случайным» и из-за этого не может в полной мере выполнять возложенные на него обязанности. А.Ф. Редигер подчеркивал, что у других инспекторов военного ведомства никаких помощников нет, а есть только офицер-порученец, а А.П. Энгельгард же хочет себе обоих³⁸⁴.

В начале 1900 г. император Николай II утвердил положение Военного Совета «о добавлении к штату Главного артиллерийского управления 11 артиллерийских приемщиков». Согласно положению, с 1900 г. по 1902 г. планировалось постепенное введение новых должностей в штат приемщиков ГАУ: с июня 1900 г. – должности пяти младших приемщиков нижнего оклада, с января 1901 г. – четырех младших высшего оклада, а с января 1902 г. – двух старших артиллерийских приемщиков (таблица 9). Увеличивалось также годовое денежное содержание (жалование и столовые деньги) младших приемщиков высшего оклада с 1200 до 1800 рублей³⁸⁵.

Таблица 9. Штат артиллерийских приемщиков на казенных горных и частных заводах на 1901 г.

Должность и звание	Количество чинов
Инспектор артиллерийских приемок (генерал-майор/генерал-лейтенант)	1
Офицер для особых поручений (штаб или обер-офицер гвардейской или полевой артиллерии)	1
Старший артиллерийский приемщик (штаб-офицер гвардейской или полевой артиллерии)	12
Младший артиллерийский приемщик старшего оклада (штаб или обер-офицер гвардейской или полевой артиллерии)	12
Младший артиллерийский приемщик младшего оклада (штаб или обер-офицер гвардейской или полевой артиллерии)	12
Всего	38

³⁸⁴ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 428. Л. 107–107 об.

³⁸⁵ Там же. Л. 143–144, 148; Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье (далее – ПСЗ-3). Т. 20. № 18210; ПВВ № 86 от 15 марта 1900 г.; Приказ по артиллерии № 59 от 2 апреля 1900 г.

Тем самым в результате реформы число артиллерийских приемщиков, несших службу на производствах, было увеличено в 1,5 раза. Созданной категории младших приемщиков высшего оклада было значительно увеличено денежное довольствие по сравнению с их коллегами младшего оклада. Вместе тем не был решен вопрос об учреждении должности помощника инспектора. Руководство Военного министерства посчитало, что А.П. Энгельгардт слишком много времени посвящает изобретательству в области артиллерии, и это негативно сказывается на выполнении им своих обязанностей инспектора артиллерийских приемок.

Можно предположить, что эти обстоятельства повлияли на отставку генерал-лейтенанта в 1900 г. вскоре после расширения штата органов военной приемки ГАУ. А.П. Энгельгардт был с почетом отправлен на пенсию, после чего остался почетным членом Артиллерийского комитета ГАУ и Михайловской артиллерийской академии. Отечественному институту военной приемки артиллерийского ведомства было суждено встретить XX в. под новым руководством.

В это же время некоторые изменения были внесены в систему подготовки артиллерийских приемщиков. Как отмечалось ранее, основной кузницей кадров для органов военной приемки со второй половины XIX в. являлась Михайловская артиллерийская академия. Обучение военных приемщиков было одним из приоритетных направлений подготовки офицеров в этом военном вузе. В начале XX в. из программы подготовки артиллерийских приемщиков были исключены предметы командной направленности, а также некоторые математические дисциплины (например, теория вероятности и пристрелки). Основное внимание стало уделяться преподаванию технической составляющей, необходимой для выполнения функций по контролю качества и приемке военной продукции. Руководство ГАУ

подчеркивало, что непосредственная работа в органах военной приемки «сама по себе представляется наилучшей школой», когда прибывающие на заводы приемщики «проходят постепенно все стадии развития своего дела, обыкновенно под руководством и присмотром опытного старшего». Тем не менее, делался вывод, что академический курс подготовки военных приемщиков, безусловно, важен, так как он позволял офицерам «скорее стать на ноги, легче приобрести самостоятельность и сократить переходный период». Ранее принятое решение о переносе обучения приемщиков из Горного института в Михайловскую артиллерийскую академию характеризовалось как верное, так как гражданская система образования была «сильно оторванной от специальности военной»³⁸⁶.

Поступали также предложения о реорганизации артиллерийской академии с целью усиления предметной подготовки офицеров по техническим специальностям³⁸⁷. Нужно отметить, что данные начинания имели и отрицательную сторону. Как вспоминал генерал-майор Е.З. Барсуков, перед Первой мировой войной (1914–1918 гг.) «артиллерийская академия [...] готовила не старших строевых командиров артиллерии, а инженеров артиллерийской техники, из числа которых вышло немало известных выдающихся специалистов – деятелей науки и артиллерийской техники, инженеров и изобретателей. Что же касается возлагаемой на академию задачи распространения высших артиллерийских знаний в войсках, то эта задача достигалась в ограниченной степени»³⁸⁸.

Вместе с тем проблемы наблюдались и в плане обеспечения инженерными кадрами различных технических учреждений. Стоит отметить, что в то время

---

³⁸⁶ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 74918. Л. 2; Нилус А.А. Техническое и высшее строевое образование в Михайловской артиллерийской академии. СПб: тип. П.П. Сойкина, 1908. С. 15, 27–28.

³⁸⁷ Там же. С. 40.

³⁸⁸ Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). Т. IV. М.: Воениздат МВС СССР, 1948. С. 97.

многие артиллерийские офицеры, в том числе и военные приемщики, выделялись для выполнения специфических служебных задач (реквизиции, осуществления заказов, освоения производства и т. д.). Современник описываемых событий генерал ГАУ В.С. Михайлов вспоминал, что командировки артиллерийских офицеров для решения этих вопросов значительно отрывали инженерный состав от исполнения своих служебных обязанностей, «обессиливая и без того бедный штат технического персонала»³⁸⁹.

В 1900 г. после отставки А.П. Энгельгардта на ответственную должность инспектора артиллерийских приемок был назначен начальник Санкт-Петербургского местного артиллерийского арсенала, генерал-майор М.Н. Коробков. Он являлся выпускником Орловского Бахтина кадетского корпуса, Михайловского артиллерийского училища и Михайловской артиллерийской академии, которые окончил по первому разряду. Основная его служба до назначения в органы военной приемки прошла на артиллерийских арсеналах – Киевском, Брянском и Санкт-Петербургском. Во время службы в подразделениях ГАУ генерал неоднократно был «командирован на горные и на разные другие заводы для осмотра устройства и действия железно-сварочных печей разных систем и для ознакомления вообще с кузнечными устройствами и ходом работ на русских заводах». Поэтому назначение М.Н. Коробкова на должность инспектора артиллерийских приемок было вполне логично, так как он имел большой производственный и управленческий опыт. В 1901 г. ему было присвоено очередное воинское звание генерал-лейтенанта³⁹⁰.

В целом в первые годы XX в. существенных изменений в работе отечественных органов военной приемки не было.

---

³⁸⁹ Генерал В.С. Михайлов (1875–1929 гг.): Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. / Сост.: Ю.В. Ильин. М.: РОССПЭН, 2007. С. 157.

³⁹⁰ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 2375. Л. 15–21.

Определенные нововведения произошли в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., в частности, в отношении подготовки артиллерийских приемщиков. Во время дальневосточной кампании, в связи с большими заказами вооружения у предприятий военной промышленности, ГАУ пришлось задействовать не только штатных артиллерийских приемщиков, но и ходатайствовать перед Военным советом «о прикомандировании [...] для исполнения обязанностей младших артиллерийских приемщиков 15 офицеров от строевых артиллерийских частей, окончивших дополнительный [технический] класс Михайловской артиллерийской академии». Данным офицерам были сохранены все войсковые льготы, а их денежное довольствие на период прикомандирования было повышено до уровня содержания младших артиллерийских приемщиков низшего оклада (к тому времени: жалование – 720 рублей, столовые – 720 рублей и квартирные – 360 рублей, всего – 1800 рублей в год) с выделением 20 рублей в год на канцелярские расходы³⁹¹.

В положении Военного совета указывалось, что «прикомандирование означенного числа офицеров совершить не сразу, а постепенно, по мере действительной потребности, в зависимости от сроков, в которые будут подлежать приему заказы, равно как, по мере окончания приема заказов и миновании надобности, откомандировать этих офицеров в свои части»³⁹². Таким образом, несмотря на то, что эта мера носила временный характер, она показала, насколько остро стоял вопрос контроля качества и приемки военной продукции в период резкого увеличения объема ее производства. Вместе с тем нужно констатировать, что российское военное руководство по данному вопросу не сделало необходимых выводов. Четкого механизма по реорганизации работы военной промышленности и

---

³⁹¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67613. Л. 1–1 об.

³⁹² ПСЗ-3. Т. 25. № 25668.

органов военной приемки в условиях продолжительных боевых действий разработано так и не было. Когда война на востоке завершилась, временно прикомандированные офицеры-приемщики вернулись к прежним местам своей службы.

Особенно тяжелые испытания выпали на долю отечественной военной промышленности во время Первой русской революции 1905–1907 гг. Когда война на Дальнем Востоке приближалась к завершению, объем выполнения военных заказов стал резко снижаться. Как указывал советский исследователь экономики А.Ф. Яковлев, «революционные события 1905 г. привели к значительному сокращению производства продукции во всех отраслях. События в политической и экономической жизни страны повлекли за собой также ограничение затрат на переоборудование, а тем более на новое строительство. В этих условиях неизбежным было снижение промышленного производства и товарооборота». По его данным количество рабочих, участвующих в стачках в 1905 г., достигало 2,8 млн человек³⁹³. Массовые забастовки вызывали простой производств, что непосредственным образом отражалось на работе оборонных заводов и органов военной приемки на них.

В то время в обязанности артиллерийских приемщиков был вменен как контроль за соблюдением сроков выполнения контрактов на изготовление военной продукции, так и контроль общей обстановки на подведомственных предприятиях. Например, в мае 1905 г. Правление Брянского рельсопрокатного, железоделательного, сталелитейного и механического завода довело до артиллерийского приемщика, находившегося на заводе, сведения о снижении производства и просило его ходатайствовать перед ГАУ о переносе сроков выполнения

---

³⁹³ Яковлев А.Ф. Экономические кризисы в России. М.: Госполитздат, 1955. С. 313–314.

наряда на изготовление лафетов для 10-дюймовых пушек, «ввиду того, что забастовки рабочих на Александровском и нашем заводах в значительной степени имели влияние на опоздание в изготовлении установочных частей». Руководство завода также констатировало, что «сами забастовки рабочих кроме совершенной остановки работ в течение периода забастовок, вызвали крайне ненормальное течение работ, как до забастовок, так и после таковых»³⁹⁴.

В мае 1906 г. во время посещения генералом М.Н. Коробковым ведущих промышленных предприятий Урала выяснилось, «что Пермским заводом в 1905 г. не было сдано ни одного орудия или лафета». В своем отчете генерал отмечал, что, помимо затянувшейся поставки станков, изменений в чертежах продукции, а также дополнительных заказов со стороны Морского министерства, главной причиной «неуспешности Пермского пушечного завода в изготовлении пушек с лафетами» и полного срыва наряда Военного ведомства являлись забастовки уральских рабочих³⁹⁵.

Вместе с тем в некоторых случаях заводским беспорядкам не удалось повлиять на темпы изготовления военной продукции. Так, в декабре 1905 г. руководство Тульского меднопрокатного и патронного завода докладывало в артиллерийское ведомство, что «не смотря на тяжелое время, которое приходится переживать всем заводам, благодаря рабочему движению; не смотря на забастовки, которые имели у нас место, заказы, данные нам артиллерийским ведомством, выполняются вполне исправно, почти без всякого опоздания»³⁹⁶.

В ходе забастовок встал вопрос о денежном содержании артиллерийских приемщиков и браковщиков в случае вынужденного простоя производства. Как было отмечено ранее, в соответствии с правилами о даче и выполнении

---

³⁹⁴ ГАБО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 17. Л. 12–12 об.

³⁹⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1687. Л. 2–15.

³⁹⁶ ГАТО. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1191. Л. 24–25.

нарядов Военного и Морского ведомства в случае задержек сроков выполнения договора, оплата труда представителей артиллерийского ведомства на заводах ложилась на плечи самих производителей. В виду экстраординарных обстоятельств, вызванных забастовками, руководством ГАУ было принято решение, что «следует в каждом отдельном случае, высказываясь о возможности отсрочки, указывать мнение о том, на чей счет должны быть отнесены расходы по приему, увеличивающемуся вследствие дачи отсрочки»³⁹⁷.

Вместе с тем артиллерийское ведомство решило повысить ответственность самих заводов, чтобы мотивировать их более ответственно подходить к вопросу производства военной продукции. Была принята резолюция, в соответствии с которой в случаях сдачи заводами продукции неудовлетворительного качества или срыва сроков изготовления по необъективным причинам, ответственность за содержание артиллерийских приемщиков и браковщиков ложилась на плечи самих предприятий. «А впредь при временных забастовках рабочих заводов, на которых выполняются заказы Главного артиллерийского управления, сохранять браковщикам и артиллерийским приемщикам содержание за все время забастовок, если заводы не откажутся выполнять взятые на себя обязательства в контрактный срок или с просрочкой, которая будет признана Военным Советом допустимой», – гласила резолюция. В свою очередь и ГАУ, вслед за приказом Военного министерства, строго указало своим приемщикам и браковщикам на недопустимость участия в различных общественных митингах и шествиях, а также запретило вступать в политические партии³⁹⁸.

После окончания событий 1905–1907 гг. последовали определенные меры со стороны правительства, носящие

---

³⁹⁷ РГВИА. Ф. 504. Оп. 2. Д. 1213. Л. 1–4, 8–14.

³⁹⁸ Там же. Ф. 510. Оп. 1. Д. 11. Л. 342, 450.

в первую очередь антиреволюционную направленность. Широкое распространение получило такое явление как поиск и выявление неблагонадежных элементов в различных государственных учреждениях. Не стала исключением и военная промышленность. Так, в 1908–1909 гг. на Главном артиллерийском полигоне не смогли выдержать испытания несколько партий шрапнелей, изготовленных на Брянском заводе. Местное жандармское управление провело расследование, в результате которого было выявлено, что целый ряд служащих завода «спиливают и заклепывают молотком браковочные клейма», поставленные артиллерийским приемщиком, и «изготовили поддельное клеймо приемщика, дабы ставить клеймо на ранее забракованные снаряды». По заключению органов внутренних дел, ситуация носила политический характер и была следствием революционных настроений среди рабочих. Военное министерство провело собственное расследование, в результате которого выяснилось, что в данной ситуации виновата прежде всего администрация завода, так как именно по ее поручению были изготовлены поддельные клейма. По мнению военного ведомства, причиной сложившейся ситуации явилась жажда наживы, так как «на заводе, принята система оплаты работы сдельная по очень низким расценкам, а не поденная, и мастера стараются выполнить как можно более работы, в целях заработка, не обращая внимания на доброкачественность работы, также и завод заинтересован возможно большим и скорейшим выполнением заказов». Однако расследование не получило дальнейшего продолжения и широкой огласки, так как выявленных улик оказалось недостаточно³⁹⁹.

Похожая ситуация возникла в 1912–1913 гг. и на Пермском пушечном заводе. Здесь также заводская администрация осуществляла давление на браковщиков, заставляя их принимать непригодную продукцию,

---

³⁹⁹ ГАБО. Ф. 376. Оп. 1. Д. 268. Л. 1–2, 4–6.

мотивируя это тем, что данные лица, несмотря на подчиненность артиллерийскому приемщику, все равно находились в заводском штате. Только после тщательного разбирательства, осуществленного артиллерийским приемщиком штабс-капитаном А.А. Пирожниковым, удалось нормализовать выпуск качественной военной продукции на Пермском заводе⁴⁰⁰.

В обоих вышеуказанных случаях меры воздействия ограничились увольнением провинившихся рабочих и браковщиков.

В рассматриваемый период неоднократно поднимался вопрос о возможности использования женского труда в органах военной приемки для контроля качества продукции. Так, в сентябре 1908 г. младший артиллерийский приемщик капитан В.Н. Демин, несший службу на заводах Царства Польского, просил разрешения у ГАУ нанимать женщин на вакантные должности браковщиков. Он объяснял это сложностью найма на эти места квалифицированных специалистов-мужчин, особенно в провинции. Артиллерийское ведомство рассмотрело предложение капитана и положительно решило вопрос о возможности использования женского труда в органах военной приемки. В решении подчеркивалось, что «в ГАУ имеет большое применение женский труд и женщинам поручаются иногда очень ответственные операции [...] и вообще труд женский, как более дешевый, а при той же оплате более порядочный и добросовестный, применяется в случаях не требующих особых специальных познаний и мускульной силы»; так, например, в снаряжательных отделах пороховых и трубочных заводах на операциях по переборке хлопка и приготовлении пороха уже работают исключительно женщины. Следовательно, женский труд можно было бы использовать и в органах военной приемки. В январе 1909 г. Военный Совет утвердил предложения

---

⁴⁰⁰ ГАПК. Ф. 276. Оп. 1. Д. 213. Л. 6–7.

ГАУ по этому вопросу⁴⁰¹. Примечательно, что женский труд в органах военной приемки использовался и в дальнейшем, в частности во время Первой мировой и Великой Отечественной войн, когда женский труд на производствах являлся хоть и вынужденной, но необходимой мерой для страны⁴⁰².

А.Г. Стрижев

В начале XX в. артиллерийские приемщики ГАУ не только способствовали внедрению рационализаторских нововведений, занимались изобретательством⁴⁰³, но и активно включались в общественную жизнь страны. Так, старший артиллерийский приемщик полковник А.Г. Стрижев, несший службу на Урале, являлся коллекционером живописи и в 1902 г. был соучредителем художественной выставки в г. Перми, где выставил часть «своих полотен мастеров фламандской и итальянской школ»⁴⁰⁴. Другой старший артиллерийский приемщик генерал-майор В.А. Мошков в процессе своей военной службы на заводах Карелии, Урала и Царства Польского плодотворно занимался изучением истории, этнологии и философии, в результате чего оставил множество научных трудов и вписал свое имя в плеяду известнейших русских ученых⁴⁰⁵.

Военная реформа 1905–1912 гг. существенным

⁴⁰¹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. 1/2. Д. 523. Л. 2–4, 8–9.

⁴⁰² РГВИА. Ф. 510. Оп. 1. Д. 32. Л. 65; ГАБО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 283. Л. 27–27 об.; ГАПО. Ф. Р-2129. Оп. 1. Д. 4. Л. 30–30 об.

⁴⁰³ РГВИА. Ф. 405. Оп. 8. Д. 1124. Л. 305–307.

⁴⁰⁴ Субботин Е.П. Артиллерийский приемщик А.Г. Стрижев. Судьба его семьи и домовладений в Перми // Пермский дом в истории и культуре края: материалы 7-й научно-практической конференции. Пермь, 2014. С. 43–48.

⁴⁰⁵ Решетов А.М. О письмах В.А. Мошкова к академику В.В. Радлову. В.А. Мошков как ученый. (150-летию со дня рождения) // *Recznik orientalisty-czny*. 2003 T. LV. Z. 1. С. 5–19.

образом изменила структуру и функционал ГАУ и подведомственных ему учреждений (в том числе и артиллерийских приемщиков). Так, в 1908 г. была произведена «реорганизация высшего управления в артиллерии и технических артиллерийских заведениях». Звание генерал-фельдцейхмейстера, которое имел великий князь Михаил Николаевич, было преобразовано в «высшее почетное звание в артиллерии». Также был упразднен его аппарат. Должность инспектора всей артиллерии, которую занимал сын Михаила Николаевича – великий

В.А. Мошков

князь Сергей Михайлович, была переименована в генерал-инспектора артиллерии, и в его ведение было поручено «наблюдение за боевой подготовкой и за благоустройством артиллерийских частей». Таким образом, великий князь Сергей Михайлович стал руководящим лицом для всей русской артиллерии, вместо своего отца генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича, который вскоре скончался⁴⁰⁶.

Также упразднению подлежали должности четырех инспекторов – арсеналов, пороховых и ракетных заводов, оружейных и патронных заводов, крепостной и осадной артиллерии, а также штаб-офицеров для поручений при этих инспекторах. Вместо них вводилась должность начальника Главного артиллерийского управления, которому вменялось в обязанности заниматься образовательными, техническими и производственными вопросами артиллерийского дела, а также должность заведующего техническими артиллерийскими заведениями, который

⁴⁰⁶ ПВВ № 587 от 31 декабря 1908 г.

должен был «облегчать его [начальника ГАУ] в занятиях по вопросам, относящимся до технической деятельности артиллерийских технических заведений и мастерских, состоящих при артиллерийских складах». Соответственно был учрежден штат аппаратов для указанных выше должностей. Указанные меры были направлены на централизацию управления техническими заведениями ГАУ⁴⁰⁷.

Сергей Михайлович

Военная реформа затронула и аппарат артиллерийских приемщиков. Важно, что должность инспектора артиллерийских приемок не была упразднена по аналогии с другими инспекторами, а лишь переименована в заведующего артиллерийскими приемками. Генерал-лейтенант Н.М. Коробков был переназначен на эту должность. За ним был «сохранен установленный оклад содержания и установлен отпуск на расходы по разъездам в сумме 300 рублей в год»⁴⁰⁸. Тем самым были подчеркнуты значительная ответственность и важность должности инспектора артиллерийских приемок (схема 14).

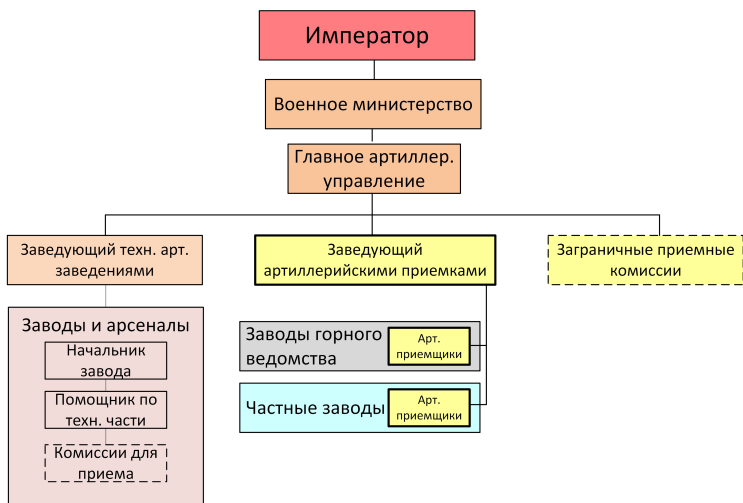
Вместе с тем было повышено денежное содержание артиллерийских приемщиков. Годовое содержание заведующего артиллерийскими приемками было увеличено с 4200 до 4800 рублей в год (жалование – 2400, столовые – 2400), содержание его помощника в звании полковника осталось прежним – 2400 рублей (жалование – 1200, столовые – 1200), содержание старшего артиллерийского приемщика увеличилось – с 2400 до 3000 рублей (жалование – 1500, столовые – 1500), а младшего

⁴⁰⁷ ПВВ № 587 от 31 декабря 1908 г.

⁴⁰⁸ Там же.

Схема 14. Структура управления отечественным институтом военной приемки артиллерийского ведомства на 1908 г.

артиллерийского приемщика в звании полковника – с 1800 до 2000 рублей (жалование – 1000, столовые – 1000), и в звании подполковника – с 1200 до 1440 рублей (жалование – 720, столовые – 720). Таким образом, денежное довольствие артиллерийских приемщиков было повышено, кроме должности помощника инспектора. Штатно-должностная категория должности младшего артиллерийского приемщика нижнего оклада была также повышена до подполковника⁴⁰⁹. Это были единственные изменения в аппарате артиллерийских приемщиков во время реформы (таблица 10).

Более серьезные изменения произошли в отношении приемных комиссий на оружейных заводах. Дело в том, что данные предприятия к началу XX в. окончательно вернулись из арендно-коммерческого в казенное управление, и поэтому, по мнению высшего военного руководства, необходимости в независимых приемных органах на этих

⁴⁰⁹ Свод штатов военно-сухопутного ведомства: Книга 1-IV. СПб: Военная тип., 1912. С. 65.

Таблица 10. Штат артиллерийских приемщиков на казенных горных и частных заводах на 1912 г.

Должность и звание	Количество чинов
Заведующий артиллерийскими приемками (генерал-майор/генерал-лейтенант)	1
Офицер для особых поручений (штаб-офицер)	1
Старший артиллерийский приемщик (штаб-офицер)	12
Младший артиллерийский приемщик старшего оклада (штаб-офицер)	12
Младший артиллерийский приемщик младшего оклада (подполковник)	12
Всего	38

предприятиях уже не было.

В течение 1908 г. член Арткома, начальник Охтенского завода взрывчатых веществ генерал-майор Н.П. Сомов неоднократно ходатайствовал о создании особых технических комитетов как на заводах, где планировалось упразднение приемных и поверочных комиссий, так и на всех остальных. Эти комитеты предполагалось учредить по аналогии с хозяйственными комитетами, которые к тому времени существовали на каждом предприятии. По мнению генерала, технические комитеты должны были заниматься приемкой и исправлением изделий, поставкой и установкой нового оборудования, расширением площадей заводов, заменой мужского труда на женский, где это возможно, а также вопросами рационализации труда и изобретательства. Руководство указанными органами на каждом заводе предполагалось возложить на плечи помощников начальников предприятий по технической части⁴¹⁰.

Артком запросил мнения начальников ведущих технических заведений ГАУ о возможности реализации инициативы руководителя Охтенского завода. Но те

⁴¹⁰ РГВИА. Ф. 504. Оп. 8. Д. 2395. Л. 2–7.

высказались против создания технических комитетов (26 отрицательных и 2 положительных отзыва). Одновременно ими были выдвинуты некоторые предложения.

Так, начальник Ижевского оружейного завода генерал-майор П.М. Савастьянов высказал предположение, что «прием изделий или поверка их контрольно может быть поставлено, как теперь, учреждениями, независимыми от завода, или же еще лучше – учреждениями, достаточно авторитетными, но зависимыми вполне от начальника завода и помощника его по технической части». Он указывал, что в нынешнем виде «состав приемных комиссий весьма часто пополняется лицами без специальной подготовки; кроме того, даже лица с академическим цензом, оставаясь подолгу на месте, отстают от технической практики и не могут дать себе отчета в предъявлении требований к приему изделий, особенно новых, для которых не могли быть подробно составлены инструкции». Начальник Ижевского завода указывал на необходимость обращения к зарубежному опыту, прежде всего американскому, где на каждом заводе, производящем военную продукцию, существует инспекторская часть (или отделение контроля), которая отвечает за качество принятой продукции и находится в подчинении технического директора предприятия⁴¹¹.

Свою точку зрения изложил и начальник Брянского артиллерийского арсенала генерал-майор А.Ю. Аккерман. Он указывал, что «для приема изделий, приготовленных в технических заведениях, весьма полезна и даже необходима, как это и принято в Брянском арсенале, комиссия, состоящая из всех наличных чинов технической части под председательством начальника заведения, которая и подписывает акты о годности изделий». По мнению генерала, «дело могло бы быть поставлено в арсенале значительно лучше, если бы эта комиссия была составлена

---

⁴¹¹ РГВИА. Ф. 504. Оп. 8. Д. 2395. Л. 16–19 об.

из лиц, не заинтересованных в изготовлении изделий и не принадлежащих к чинам заведения, а для этого необходимо образовать комиссию или комитет под председательством инспектора всех арсеналов из тех офицеров, прослуживших известное число лет в арсенале, опытных в арсенальном деле и особенно рекомендованных начальниками заведений. Такая комиссия могла бы быть лучше всего передвижной – перемещаясь из одного арсенала в другой; она должна принимать изделия и указывать их недостатки, осведомлять тех офицеров с усовершенствованиями других арсеналов и вообще своей деятельностью способствовать улучшению дела»⁴¹².

После анализа всех предложений, поступивших в Артком, генерал Н.П. Сомов стал ходатайствовать лишь об учреждении официальных штатных заводских органов, ответственных за приемку военной продукции, которые бы подчинялись руководителю предприятия. Начальник Охтенского завода указывал на ненормальность сложившегося положения дел, когда руководителям предприятий приходится создавать различные внештатные комиссии для приемки изделий. Эти органы, как указывал Н.П. Сомов, «в своих правах не узаконены и с их решениями можно не считаться, а надо, чтобы с ними считались, и чтобы на них была возложена ответственность (денежная или дисциплинарная) за нарушение инструкций, или за неверность данных, вносимых в акты и журналы приема»⁴¹³.

Все поступившие предложения были рассмотрены в Арткоме и направлены в Военный Совет. В результате военное руководство страны приняло решение упразднить приемные и поверочные комиссии на оружейных и патронных заводах, а вместо них ввести заводскую должность «штаб-офицера, заведующего поверкой изделий»⁴¹⁴. Таким образом, контрольные органы,

---

⁴¹² РГВИА. Ф. 504. Оп. 8. Д. 2395. Л. 26–29.

⁴¹³ Там же. Л. 52–54.

⁴¹⁴ ПВВ № 587 от 31 декабря 1908 г.; ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 3228. Л. 1–2;

отвечающие за приемку военной продукции на самых массовых военных производствах (стрелкового оружия и патронов к нему), были подчинены заводскому руководству.

Вместе с тем с 1910 г. была введена практика ежегодного формирования специальных комиссий, например, на арсеналах и оружейных заводах, в целях «взаимного контроля выпускаемых готовых изделий». В состав этих внештатных органов входило по одному офицеру от каждого предприятия своей группы, а также представитель центрального аппарата ГАУ. В результате они должны были за год посетить все заводы своей группы (например, оружейные) и проверить правильность осуществления приемки готовой военной продукции на них, а также «составить суждение и общие выводы о целесообразности и достаточности мер, установленных на заводах для контроля и поверки изделий»⁴¹⁵.

Важно отметить, что по имеющимся архивным сведениям удалось установить, что в тяжелейший период Гражданской войны 1917–1922 гг. советская власть вернулась к практике функционирования приемных и поверочных комиссий на указанных заводах, что говорит о вероятной ошибочности их упразднения в 1908 г.⁴¹⁶

В конце XIX – начале XX в. в обязанность инспектора артиллерийских приемок входило осуществление командировок для контроля различных военных производств. В течение года он обязан был посещать предприятия Санкт-Петербурга, Москвы, Урала, Карелии, Донбасса и Царства Польского, то есть самые развитые в промышленном отношении регионы России. Целью командировок являлась «поверка действий артиллерийских приемщиков и осмотр изделий, заказанных

ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4227. Л. 8–10; Там же. Д. 4231. Л. 1.

⁴¹⁵ ГАБО. Ф. 221. Оп. 1. Д. 3142. Л. 1; ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4266. Л. 1–1 об.; РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 1360. Л. 2–3; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 59. Д. 11. Л. 1.

⁴¹⁶ ГАБО. Ф. Р-575. Оп. 3. Д. 4. Л. 29–31; РГВА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 45. Л. 25–31.

артиллерийскому ведомству», а также контроль и оценка производства в целом. Особенно тщательно инспектор проверял качество работы подведомственных ему артиллерийских приемщиков, контролируя правильность выполнения технологических норм поверки изделий, ведение документации, знание обязанностей и т.д. В случае неудовлетворительных результатов проверки инспектор мог снять с должности подчиненных ему приемщиков. После каждой подобной командировки инспектор артиллерийских приемок составлял детальный отчет, который представлялся для рассмотрения на заседаниях Арткома. По итогу каждого отчета ГАУ делало выводы и принимало решения о степени выполнения и правильности изготовления изделий военного назначения на каждом конкретном предприятии⁴¹⁷.

В начале XX в. продолжалась активная работа российских артиллерийских приемщиков за границей, прежде всего на территории Французской Республики. Там они выполняли как приемку военной продукции для России, так и осуществляли функции промышленной и военной разведки. Наиболее ярким представителем этой группы являлся младший артиллерийский приемщик полковник С.Е. Бордель-фон-Борделиус, который находился в Третьей республике с 1910 г. по 1916 г. и являлся ответственным лицом за приемку изделий, изготавливаемых французской промышленностью для русской армии. В своих отчетах он также сообщал в Россию секретные сведения, касающиеся французского военного производства, испытаний крепостных и зенитных орудий, наличия во французской армии автомобилей, различных технических новшеств (например, об аэродинамической трубе) и т.д.⁴¹⁸.

---

⁴¹⁷ РГВИА. Ф. 504. Оп. 15. Д. 138. Л. 21; Там же. Ф. 510. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–5; Архив ЗГО. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 986. Л. 42, 178; Там же. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 391. Л. 4, 46, 235; Там же. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1377. Л. 3; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. 1/2. Д. 246. Л. 1, 50; ГАТО. Ф. 92. Оп. 1. Д. 185. Л. 1; НАРК. Ф. 38. Оп. 1. Д. 58/840. Л. 1; ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1692. Л. 2–4.

⁴¹⁸ РГВИА. Ф. 510. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–1 об., 45–48, 51, 62–62 об.

Перед Первой мировой войной в отечественных органах военной приемки артиллерийского ведомства произошли новые существенные изменения, касающиеся как его руководства, так и штатного расписания. 2 мая 1914 г. в возрасте 72 лет скончался заведующий артиллерийскими

Гермониус Э.К.

приемками генерал-лейтенант М.Н. Коробков. На его должность 15 июня 1914 г. был назначен генерал-майор Э.К. Гермониус. Он был выпускником Михайловского артиллерийского училища (1882 г.) и Михайловской артиллерийской академии (1889 г.). С 1891 г. по 1909 г. нес службу на Ижевском оружейном заводе, где прошел трудовой путь от помощника начальника мастерских до помощника руководителя предприятия. Под его непосредственным руководством в 1909–1911 гг. осуществлялись проектирование и постройка Самарского трубочного завода, который он и возглавил после окончания строительства⁴¹⁹. Таким образом, Э.К. Гермиоус имел серьезный производственный и управленческий опыт, и его назначение на должность заведующего артиллерийскими приемками было закономерно и логично.

26 июля 1914 г. был принят новый штат ГАУ. Согласно ему, количество артиллерийских приемщиков не изменилось: один заведующий и его помощник, четыре старших артиллерийских приемщика в звании генерал-майора, восемь старших приемщиков в звании полковника и по двенадцать младших артиллерийских приемщиков в

---

⁴¹⁹ ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 63. Л. 9; Там же. Д. 1995. Л. 71; РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 2375. Л. 6 об. – 7; Там же. Ф. 504. Оп. 8. Д. 1569. Л. 201; Российское зарубежье во Франции. 1919–1920. Биографический словарь. Том 1: А–К. Сост. Мнухин Л., Авриль М., Лосская В. М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. С. 89.

званиях полковников и подполковников соответственно. То есть общее количество чинов осталось таким же, как и в начале XX в. Однако была значимо повышена штатно-должностная категория старших артиллерийских приемщиков: четырех – до генерал-майора и восьми – до подполковника. Взамен полковничьей должности офицера для особых поручений вводилась полноценная должность помощника инспектора, который стал исполнять обязанности его заместителя, в звании генерал-майора. Штатно-должностная категория младших артиллерийских приемщиков высшего оклада была поднята до звания полковника (**таблица 11**). Также в очередной раз было увеличено денежное содержание приемщиков: заведующего – с 4800 до 6000 рублей в год, его помощника – с 2400 до 4000 рублей, младших артиллерийских приемщиков высшего и нижнего оклада – с 2000 до 2400 рублей и с 1440 до 1920 рублей соответственно. Без изменений оставлено довольствие старших артиллерийских приемщиков – 3000 рублей в год⁴²⁰.

Таблица 11. Штат артиллерийских приемщиков на казенных горных и частных заводах на 1914 г.

Должность и звание	Количество чинов
Заведующий артиллерийскими приемками (генерал-майор/генерал-лейтенант)	1
Помощник (генерал-майор)	1
Старший артиллерийский приемщик (генерал-майор)	4
Старший артиллерийский приемщик (полковник)	8
Младший артиллерийский приемщик старшего оклада (полковник)	12
Младший артиллерийский приемщик младшего оклада (подполковник)	12
Всего	38

⁴²⁰ ПБВ № 452 от 26 июля 1914 г.

В таком составе и качестве отечественный институт военной приемки артиллерийского ведомства встретил Первую мировую войну. Вооруженному противостоянию Тройственного союза и Антанты суждено было внести коренные изменения в работу военной промышленности воюющих стран. Вызванные тотальной войной проблемы в развитии экономики России затронут и деятельность артиллерийских приемщиков, которая приобретет новый, более сложный и мобилизационный характер.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. отечественный институт военной приемки прошел очередной этап своего развития. Происходило активное расширение его штата, повышались штатно-должностные категории приемщиков, на регулярной основе происходило увеличение их денежного довольствия. Вместе с тем, часть независимых органов военной приемки (приемные и поверочные комиссии) были ликвидированы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном издании, представленном на суд читателю, предпринята одна из первых попыток по комплексному изучению опыта работы отечественных органов военной приемки в одну из значимых исторических эпох.

Монография подготовлена на базе ранее неопубликованных материалов из 17 архивных учреждений России. Она является итогом 6-летней поисковой работы автора в рамках заявленной проблематики в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Карелии, Урала и других регионов России. Опыт использования в труде широкой источниковой базы, повышающей репрезентативность работы, может быть актуален при подготовке последующих исторических работ. Подведем итоги нашего исследования.

В начале XIX в. возросшая военная угроза вынудила руководство страны увеличить объем выпуска военной продукции и соответственно разработать новые нормативные документы по приему изделий. Одновременно с этим были сделаны первые шаги по созданию института военной приемки.

В 1810-е гг. задачи по контролю качества военной продукции решались путем прикомандирования офицеров из артиллерийских подразделений. Несмотря на это, возникала острая потребность в установлении официального штата, с целью организации непрерывного присутствия квалифицированных специалистов на производстве для организации должной приемки продукции.

Фактически, в 1812 г. было положено начало созданию отечественного института военной приемки. Он был сосредоточен на решении первоочередной задачи – обеспечить выпуск и контроль качества продукции для вооружения действующей армии. Нормативно были установлены только технические нормы работы военных приемщиков, а не их штатное расписание и четкий круг

обязанностей, фактически они функционировали без их письменного закрепления.

Основной причиной создания института военной приемки явилось расширение объемов производства, посредством привлечения к изготовлению военной продукции новых предприятий и личного состава. Данные обстоятельства сопровождались существенным увеличением процента брака продукции, что в условиях стремительного нарастания военной угрозы было недопустимо, в результате чего потребовался более пристальный контроль качества со стороны государства.

В период Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., то есть в условиях военного времени, отечественный институт военной приемки впервые контролировал качество военной продукции по расширенным допускам, введенным с целью ускорения ее изготовления.

На фоне роста военной угрозы со стороны наполеоновской Франции властные структуры Российской империи приложили немалые усилия для повышения как производительности имевших оборонное значение заводов, так и эффективности деятельности органов военной приемки. Тем не менее, в силу объективных причин создание института военной приемки на горных заводах было растянуто во времени и завершилось только в начале 1830-х гг.

Только 31 января (12 февраля – по новому стилю) 1831 г. был учрежден первый официальный штат отечественного института военной приемки. Автор сходитя в мнении с другими исследователями и считает, что именно эта дата ознаменовала собой окончание работ по созданию отечественных органов военной приемки как штатной структурной единицы в составе Военного министерства России.

Длительное время от разработки и до учреждения

официального штата и положения отечественных органов военной приемки было обусловлено необходимостью разрешения и согласования многочисленных производственных, военных и межведомственных вопросов. В данной ситуации был использован комплексный подход, который был направлен не только на создание штатной структуры, но и на осуществление целого ряда других мероприятий. Так, было повышено жалование и материальное обеспечение офицеров и нижних чинов, усовершенствованы нормативные акты, регламентирующие технические стороны приемки, а также упорядочена кадровая политика внутри института военной приемки.

Важно отметить, что эффективное функционирование органов военной приемки интересовало верховную власть страны и поэтому поднималось на самом высоком уровне. В первой половине XIX в. руководители государства неоднократно лично контролировали организацию работы артиллерийских приемщиков.

В 1830-е годы происходило становление аппарата военных приемщиков на российских горных заводах. Закладывались основные нормы и принципы его работы как постоянно действующего штатного органа военного ведомства России.

С разной долей успеха решались задачи по повышению денежного содержания, разграничению должностных обязанностей, устранялись явные противоречия внутри созданного органа. Вместе с тем определенной проблемой являлось наличие неформальных, а подчас и родственных связей между представителями военного и горного ведомств, что негативным образом сказывалось на выполнении приемщиками должностных обязанностей.

В 1840-е гг. вынужденным шагом являлось назначение на руководящие должности в органы военной приемки лиц, у которых отсутствовала необходимая подготовка

для работы на военном производстве. Подобная практика отрицательно сказывалась на результатах работы института военной приемки в Российской империи.

Крымская война существенным образом повлияла на деятельность артиллерийских приемщиков. Очевидно, что в ходе нее был вторично (после Отечественной войны 1812 г.) отработан переход в работе отечественных органов военной приемки на особые (заниженные) требования контроля качества по военному времени. То есть было организовано сознательное послабление норм контроля качества в целях увеличения производительности военных заводов. Все это было сделано для своевременного снабжения русской армии в условиях борьбы с коалицией государств сразу на нескольких фронтах. Тем не менее, несмотря на решение промышленностью и органами военной приемки основной задачи по обеспечению русской армии достаточным количеством вооружения и боеприпасов, ее техническая отсталость не была преодолена.

К середине XIX в. с усложнением технологий производства военной продукции стала более очевидной потребность в совершенствовании профессиональных навыков лиц, осуществлявших контроль качества и приемку военной продукции. Появилась необходимость в создании специализированной системы подготовки офицеров для исполнения ими обязанностей военных приемщиков.

Для специализированного обучения артиллерийских приемщиков был избран Горный институт, который на тот момент являлся ведущим учебным и научным центром по подготовке кадров для русской промышленности. Выбор был обусловлен передовым техническим оснащением Института, наличием высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, возможностью использования программ подготовки горных инженеров для обучения военных приемщиков.

Во второй половине 1850-х гг. стал активно

использоваться иностранный опыт по организации и подготовке кадров, изучались технические новшества в сфере военной приемки и оборонного производства других государств. Российские приемщики командировались в ведущие европейские державы, где изучали зарубежные опыт работы военной промышленности.

Со второй половины XIX в. артиллерийские приемщики активно участвовали в испытании вооружения, вносили рационализаторские предложения. Ими выдвигались идеи по совершенствованию собственной организационно-штатной структуры в целях улучшения системы контроля качества и приемки военной продукции, а также работы всей военной промышленности.

В ходе военной реформы Александра II удалось усовершенствовать нормативно-правовую базу, регламентирующую структуру и деятельность отечественного института военной приемки. Он перестал работать по устаревшим положениям и инструкциям первой половины XIX в.

Изменение штатов и уточнение функционала и полномочий артиллерийских приемщиков на горных заводах стали следствием расширения и усложнения оборонного производства. Рост военно-технического оснащения и численности армии России со второй половины XIX в. повлиял на структуру и содержание работы органов военной приемки на русских военных заводах.

В 1860–1870-е гг. военные приемщики с успехом трудились не только в непосредственной области своей деятельности, но и выполняли дополнительные государственно значимые задачи (работа в различных внештатных комиссиях и комитетах, руководство артиллерийскими подразделениями, заведование пороховыми погребами и т. д.).

Со второй половины XIX в. на отечественных военных заводах происходило активное взаимодействие

между представителями горного, сухопутного и морского ведомств по вопросам изготовления, контроля качества и приемки военной продукции. Несмотря на наличие множества противоречий, а подчас и антагонизма между горняками и представителями заказчика, задача по обеспечению вооружением русской армии и флота всегда стояла в приоритете у ее непосредственных исполнителей и преимущественно выполнялась на должном уровне. Во многом это было обусловлено высокими моральными и нравственными принципами как представителей ГАУ на предприятиях, так и промышленности.

К офицерскому составу отечественных органов военной приемки предъявлялись серьезные требования по наличию глубоких технических познаний, их нравственной культуре и соблюдению воинской дисциплины. За весь период функционирования отечественного института военной приемки в Российской империи основным принципом его кадровой политики являлось привлечение к работе наиболее технически грамотных и талантливых специалистов.

Кадровую политику в органах военной приемки со второй половины XIX в. можно охарактеризовать как высоко требовательную и ориентированную на личный состав. Повышенное денежное довольствие и всестороннее обеспечение ее членов, а также наличие высокой штатно-должностной сетки способствовали поддержанию высокого престижа работы в органах военной приемки.

Предпринимались активные меры по улучшению условий службы и решению социальных проблем нижних чинов органов военной приемки. Особое внимание уделялось технической подготовке рядового состава, распространению грамотности, а также их нравственному и духовному воспитанию.

Промышленная революция внесла существенные изменения в производство военной продукции для нужд

армии Российской империи и потребовала пересмотра основных положений деятельности и штатов отечественного института военной приемки.

В результате реформы 1879–1880 гг. система отечественной военной приемки была подвергнута как серьезной централизации (расширение сферы ответственности инспектора артиллерийских приемок), так и усилению отдельных ее звеньев (повышение автономности в работе старших и младших артиллерийских приемщиков). Вместе с тем с приемщиков были сняты второстепенные обязанности (транспортировка продукции, хранение пороха и т.д.), сильно отвлекавшие их от непосредственной деятельности. Были повышены профессиональные требования к офицерам-приемщикам и их денежное содержание.

Рост поставок военной продукции, производимой на частных производствах с 1870-х гг., потребовал введения постоянного штата приемщиков на данных предприятиях. Вместе с тем, аппарат приемщиков продолжил функционировать и на казенных горных заводах. В результате реформы 1879–1880 гг. была достигнута «общая системность приема изделий для Военного ведомства»⁴²¹.

Регламентация деятельности и реформирование органов военной приемки в Российской империи, в том числе, были обусловлены технологическим усложнением контролируемых образцов вооружения и увеличением объемов их производства. Очевидно, что и в настоящее время аналогичные факторы также могут оказывать влияние на структуру и область деятельности отечественного института военной приемки.

К концу XIX в. в российском государстве была создана отлаженная система подготовки кадров для органов военной приемки, которая включала как получение специального образования в военных и гражданских высших учебных

---

⁴²¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 34312. Л. 3.

заведениях страны, так и повышение квалификации непосредственно в период выполнения обязанностей военными приемщиками.

В последние два десятилетия XIX в. отечественные органы военной приемки артиллерийского ведомства получили дальнейшее развитие. Был упорядочен порядок выполнения нарядов горными заводами для различных «силовых» структур, решены вопросы организации транспортировки готовой продукции, отмечена ведущая роль контрактов при заказе вооружения предприятиям промышленности.

Продолжалась работа по организации межведомственного взаимодействия между различными заказчиками вооружения. Артиллерийские приемщики в оперативном порядке осуществляли приемку изделий как для ГАУ, так и Военно-Морского Флота, Отдельного корпуса пограничной стражи и иных органов военного управления.

Отечественные органы военной приемки получили неоценимый опыт при организации приемки вооружения во Франции в 1894–1895 гг. В дальнейшем этот опыт был использован как для выполнения подобных миссий, так и для организации промышленной разведки в других странах.

В конце XIX – начале XX в. отечественный институт военной приемки прошел очередной этап своего развития. Происходило активное расширение его штата, повышались штатно-должностные категории приемщиков, на регулярной основе происходило увеличение их денежного довольствия. Улучшалось обеспечение приемщиков в техническом плане для организации должного контроля качества и приемки военной продукции. Вместе с тем, часть независимых органов военной приемки (приемные и поверочные комиссии) были ликвидированы.

В годы Русско-японской войны (1904–1905 гг.) и революционных событий (1905–1907 гг.) был реализован

ряд мер организационного и кадрового характера, который был направлен на увеличение числа приемщиков, на стабилизацию выполнения оборонных заказов на ведущих предприятиях империи и на организацию деятельности приемщиков в сложных условиях забастовок и простоя производства. Причем сами артиллерийские приемщики предпринимали активные действия не только для улучшения организации своей работы, но и для технологического совершенствования отечественной военной промышленности, занимались изобретательством, промышленной разведкой за рубежом и т. д.

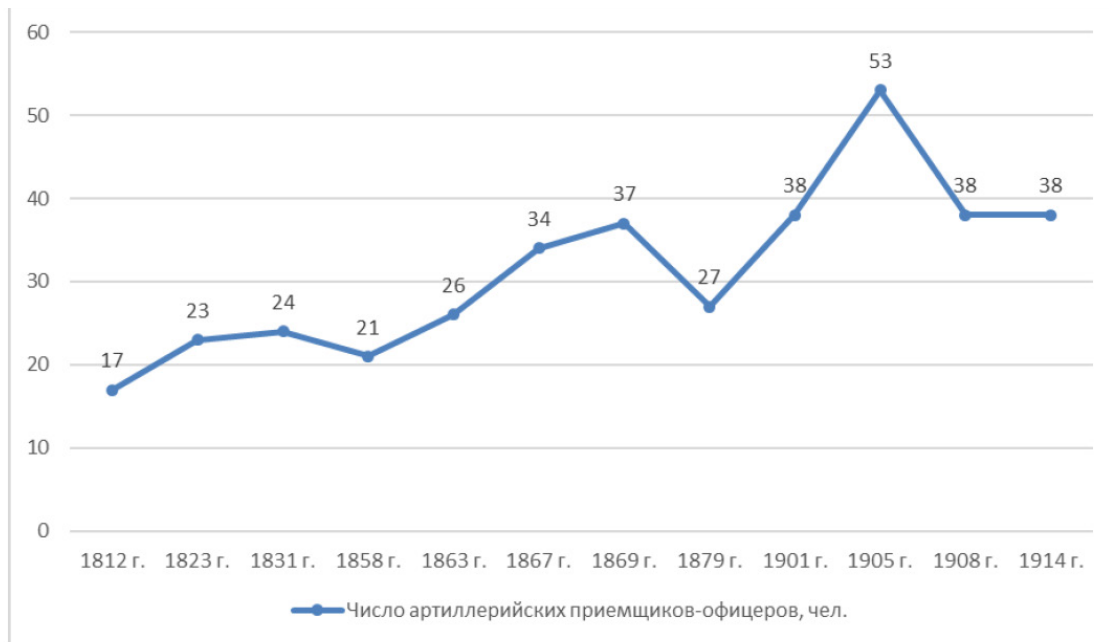
В то же время данный опыт не был в должной мере использован и изучен, что в том числе способствовало возникновению серьезных затруднений в изготовлении средств вооруженной борьбы отечественной военной промышленностью в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Однако эта проблема выходит за хронологические рамки данной работы и требует отдельного научного исследования.

В результате всесторонней работы над темой настоящей монографии, автор считает, что, созданный в начале XIX в. отечественный институт военной приемки прочно занял свое место в системе органов военного управления России. Его главными задачами являлись организация должного контроля качества и приемки военной продукции на предприятиях промышленности. Благодаря его деятельности русская армия своевременно оснащалась исправным и готовым к боевому применению вооружением. Тем самым отечественные органы военной приемки вносили существенный вклад в укрепление обороноспособности Российской империи.

**Таблица 12. Руководители отечественных органов
военной приемки артиллерийского ведомства
в XIX – начале XX в.**

№	В/з	Ф.И.О.	Годы в должности
1812 г. – заведующий приемом (главный приемщик) орудий и снарядов на Сибирских заводах хребта Уральского			
1	генерал-майор	Бикбулатов Яков Михайлович	1812–1831
1831 г. – главный артиллерийский приемщик (командир по приему) на заводах хребта Уральского			
-	генерал-майор	Бикбулатов Яков Михайлович	1831–1837
2	полковник	Мищенко	1837–1840
3	генерал-майор	Врубель Михаил Антонович	1840–1849
4	генерал-лейтенант	Одинец Франц Викентьевич	1849–1865
1865 г. – инспектор артиллерийских приемок на Уральских горных заводах			
-	генерал-лейтенант	Одинец Франц Викентьевич	1865–1869
5	полковник	Плюсовский Иван Федотович	1870–1880 (исполняющий должность)
6	полковник	Могилевич Иван Иванович	1880 (исполняющий должность)
1880 г. – инспектор артиллерийских приемок на казенных, горных и частных заводах			
7	генерал-майор	Фишер Александр Адамович	1880–1886
8	генерал-лейтенант	Энгельгардт Александр Петрович	1886–1900
9	генерал-лейтенант	Коробков Михаил Николаевич	1900–1908
1908 г. – заведующий артиллерийскими приемками			
10	генерал-лейтенант	Коробков Михаил Николаевич	1908–1914
11	генерал-лейтенант	Гермониус Эдуард Карлович	1914–1918

Число артиллерийских приемщиков-офицеров в Российской империи в 1812–1914 гг.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АМГ	Акты Московского государства
Артком	Артиллерийский комитет
ВИМАИВ и ВС	Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
Военпред	Военный представитель
ВС РФ	Вооруженные Силы Российской Федерации
ГАБО	Государственный архив Брянской области
ГАВО	Государственный архив Владимирской области
ГАПО	Государственный архив Пензенской области
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГАСО	Государственный архив Свердловской области
ГАТО	Государственный архив Тульской области
ГАУ	Главное артиллерийское управления
ГОЗ	Государственный оборонный заказ
ГОСТ	Государственный стандарт
ГОСТ РВ	Государственный военный стандарт
ЗГО	Златоустовский городской округ
МО РФ	Министерство обороны Российской Федерации

НАРК	Национальный архив Республики Карелия
НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ	Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
ОАО	Открытое акционерное общество
ОПК	Оборонно-промышленный комплекс
ОТК	Отдел технического контроля
ПВВ	Приказ по Военному ведомству
ПСЗ	Полное собрание законов Российской империи
РГА ВМФ	Российский государственный архив Военно-Морского Флота
РГВА	Российский государственный военный архив
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
РГИА	Российский государственный исторический архив
РФ	Российская Федерация
СВП	Свод военных постановлений
УВП МО РФ	Управление военных представительств Министерства обороны Российской Федерации
ЦГА УР	Центральный государственный архив Удмуртской Республики
ЦГАСО	Центральный государственный архив Самарской области
ЦГИА СПб	Центральный государственный исторический архив Санкт- Петербурга

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва

Ф. 973. Левашевы. Оп. 1. Д. 253, 254, 256.

Российский государственный исторический архив (РГИА), г. Санкт-Петербург

Ф. 37. Горный департамент. Оп. 3. Д. 43, 44, 369; Оп. 9. Д. 275; Оп. 46. Д. 1489, 2460.

Ф. 40. Всеподданнейшие доклады по части торговли и промышленности и материалы к заключению торговых договоров с иностранными государствами (коллекция). Оп. 2. Д. 18.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), г. Москва

Ф. 1. Канцелярия Военного министерства. Оп. 1. Д. 518, 602, 628, 1192, 5255, 5931, 6491, 10557, 10581, 13284, 13708, 14331, 16427, 16441, 16445, 16464, 17075, 22997, 24412, 27536, 28967, 29035, 30971, 32056, 34312, 36286, 36341, 37144, 40365, 48351, 50687, 54057, 56340, 58988, 67613, 74918; Оп. 1. Т. 46. Д. 109.

Ф. 310. Михайловская артиллерийская академия. Оп. 1. Д. 4955, 5215.

Ф. 330. Главное управление казачьих войск. Оп. 55. Д. 315.

Ф. 395. Инспекторский департамент. Оп. 135. Д. 363; Оп. 137. Д. 278.

Ф. 400. Главный штаб. Оп. 9. Д. 1649; Оп. 12. Д. 23442.

Ф. 406. Послужные и формулярные списки чинов

военного ведомства. Оп. 2. Д. 35035.

Ф. 409. Коллекция послужных списков офицеров. Оп. 2. Д. 2375, 10798.

Ф. 504. Главное артиллерийское управление. Оп. 2. Д. 1213; Оп. 3. Д. 55, 70, 296, 428, 688, 764, 856, 899, 1014, 1045, 1330, 3302, 3336, 3351; Оп. 5. Д. 685; Оп. 7. Д. 942, 1360; Оп. 8. Д. 1569, 2395; Оп. 9. Д. 142, 1168; Оп. 10. Д. 316, 372; Оп. 15. Д. 138; Оп. 32. Д. 4.

Ф. 510. Заведующий артиллерийскими приемками ГАУ. Оп. 1. Д. 11, 17, 32, 36.

**Российский государственный военный архив (РГВА),
г. Москва**

Ф. 20. Главное артиллерийское управление Красной армии. Оп. 15. Д. 45, 89.

**Российский государственный архив Военно-Морского
Флота (РГА ВМФ), г. Санкт-Петербург**

Ф. 165. Артиллерийское управление Морского министерства. Оп. 1-2. Д. 2151Б, 2698.

Ф. 288. Канцелярия инспектора корпуса морской артиллерии. Оп. 1. Д. 383.

Ф. 410. Канцелярия Морского министерства. Оп. 2-3. Д. 5597.

Ф. 1217. Старший артиллерийский приемщик на Уральских заводах. Оп. 1. Д. 8, 15.

**Центральный государственный исторический архив
Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), г. Санкт-Петербург**

Ф. 963. Горный институт. Оп. 1. Д. 5017, 5125.

Ф. 1290. Сестрорецкий оружейный завод. Оп. 1. Д. 3228.

**Государственный архив Свердловской области (ГАСО),
г. Екатеринбург**

Ф. 24. Уральское горное правление. Оп. 20. Д. 1687, 1692; Оп. 33. Д. 295, 446, 465, 627, 676.

Ф. 39. Управление инспектора артиллерийских приемок на Уральских заводах. Оп. 1. Д. 1, 3, 6, 11, 27, 31, 32, 38, 66, 69.

Ф. 43. Канцелярия Главного начальника Уральских горных заводов. Оп. 1. Д. 463, 557, 875, 949, 979, 1003.

**Государственный архив Пермского края (ГАПК),
г. Пермь**

Ф. 276. Пермские пушечные заводы. Оп. 1. Д. 4, 213, 446; Оп. 3. Д. 27.

**Центральный государственный архив Самарской
области (ЦГАСО), г. Самара**

Ф. 701. Самарский трубочный завод. Оп. 1. Д. 63, 1995.

**Государственный архив Брянской области (ГАБО), г.
Брянск**

Ф. 220. Брянский рельсопрокатный, железоделательный и механический завод. Оп. 1. Д. 283.

Ф. 221. Брянский артиллерийский арсенал. Оп. 1. Д. 3142.

Ф. 376. Помощник начальника Орловского губернского жандармского управления в Брянском и Карачевском уездах. Оп. 1. Д. 268.

Ф. 472. Артиллерийский приемщик ГАУ на Брянском заводе. Оп. 1. Д. 2, 3, 7, 8, 13, 15, 17, 23.

Фотофонд. Д. 2685.

**Государственный архив Пензенской области (ГАПО),
г. Пенза**

Ф. Р-2129. Военное представительство Кузнецкого

текстильного машиностроительного завода № 748 ГАУ
Красной армии. Оп. 1. Д. 4.

**Государственный архив Тульской области (ГАТО),
г. Тула**

Ф. 92. Управление акционерного общества тульских
меднопрокатных и патронных заводов. Оп. 1. Д. 185, 1191.

Ф. 187. Тульский императора Петра Великого
оружейный завод. Оп. 1. Д. 651, 5971.

**Государственный архив Владимирской области
(ГАВО), г. Владимир**

Ф. Р-575. Ковровский пулеметный завод Первого
русского акционерного общества оружейных и пулеметных
заводов. Оп. 3. Д. 4.

**Национальный архив Республики Карелия (НАРК),
г. Петрозаводск**

Ф. 9. Олонецкая палата уголовного и гражданского
суда. Оп. 1. Д. 364/3654.

Ф. 13. Олонецкая губернская контрольная палата.
Оп. 12. Д. 1/1.

Ф. 37. Олонецкое горное правление. Оп. 5. Д. 117/924.

Ф. 38. Александровский снарядолитейный завод.
Оп. 1. Д. 58/840. Оп. 2. Д. 10/110, 61/1006.

Ф. 403. Управление Олонецкого губернского воинского
начальника. Оп. 1. Д. 13/145, 17/201.

Ф. 557. Старший артиллерийский приемщик на
Олонецких горных заводах. Оп. 1. Д. 1/1, 2/5, 2/6, 2/8, 4/12,
4/13, 4/14, 4/15, 5/20, 6/21, 6/22; Оп. 2. Д. 2/6; Оп. 3. Д. 1/1.

Фотофонд. Фотодокумент из фотоальбома А-119
«Альбом в память 100-летия Александровского завода в
г. Петрозаводске 1774—1890 гг.». Фото № 9.

**Центральный государственный архив Удмуртской
Республики (ЦГА УР), г. Ижевск**

Ф. 4. Ижевские оружейный и сталелитейный заводы. Оп. 1. Д. 172, 564, 662, 672, 4227, 4231, 4266.

Ф. 212. Камско-Воткинский железодобывающий и сталеплавильный завод. Оп. 1. Д. 535, 907, 908, 1183, 1329, 1942, 1989, 2103, 2863, 2994, 3902, 5452, 5540, 6513, 6861, 7081, 7810, 7886; Оп. 1Д. Д. 13.

**Архив Златоустовского городского округа (Архив ЗГО),
г. Златоуст Челябинской области**

Ф. И-18. Управитель Златоустовского завода. Оп. 1. Д. 391.

Ф. И-19. Главная контора Златоустовских заводов. Оп. 1. Д. 752, 3487.

Ф. И-20. Управление Златоустовского горного округа. Оп. 1. Д. 656, 1377.

Ф. И-24. Златоустовская контора оружейной и Князе-Михайловской сталелитейной фабрик. Оп. 1. Д. 1052.

Ф. И-36. Старший артиллерийский приемщик на Златоустовском заводе. Оп. 1. Д. 1, 986; Оп. 10. Д. 1; Оп. 11. Д. 1; Оп. 20. Д. 1; Оп. 29. Д. 4, 5; Оп. 30. Д. 1; Оп. 33. Д. 1, 4; Оп. 36. Д. 4, 5; Оп. 41. Д. 7; Оп. 45. Д. 6; Оп. 49. Д. 4; Оп. 52. Д. 1.

Ф. И-66. Кусинский чугуно-плавильный завод. Оп. 1. Д. 930, 974, 986.

Ф. И-67. Управление Саткинского чугуноплавильного завода. Оп. 1. Д. 76, 128.

**Архив Военно-исторического музея артиллерии,
инженерных войск и войск связи МО РФ (Архив
ВИМАИВ и ВС), г. Санкт-Петербург**

Ф. 3. Артиллерийский департамент. Оп. 1/1. Д. 905; Оп. 1/2. Д. 246, 523; Оп. 1/4. Д. 14, 81, 258, 3531; Оп. 18/2. Д. 415; Оп. Арсен. отд. Ч. 2. Д. 2243, 2244, 2245, 2551, 2557.

Ф. 5. Штаб генерал-фельдцейхмейстера. Оп. 2. Д. 843; Оп. 4. Д. 475, 653; Оп. 5. Д. 518, 550; Оп. 11. Д. 390.

Ф. 6. Главное артиллерийское управление. Оп. 1/1. Д. 579; Оп. 2/11. Д. 11, 12, 75; Оп. 5/9. Д. 442; Оп. 59. Д. 11; Оп. 19/1. Д. 208.

Личный архив автора

Волкотрубенко И.И. Реферат. История военной приемки. М.: ГРАУ, 1975. 50 л. Рукопись.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Законодательные акты

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1–3. 1649–1913.

2. Постановление Правительства РФ от 11 августа 1995 г. № 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» (с изменениями от 26 сентября 2017 г.).

Делопроизводственная документация и руководящие документы

1. Высочайшие приказы о чинах военных. 1806–1914 гг.

2. ГОСТ РВ 15.307-2002 СРПП ВТ. Испытания и приемка серийных изделий. Основные положения.

3. Запросы первого заместителя начальника вооружения ВС РФ в адрес Института военной истории МО РФ (исх. № 343/ВП/1397 от 24 сентября 1999 г., вх. № 155 от 29 февраля 2000 г.).

4. Ответы Института военной истории МО РФ на запросы первого заместителя начальника вооружения ВС РФ (исх. № 715 от 28 декабря 1999 г., исх. № 275 от 11 апреля 2000 г.).

5. Приказы генерал-фельдцейхмейстера. 1829–

1860 гг.

6. Приказы по артиллерии. 1860–1914 гг.

7. Приказы по военному ведомству. 1809–1914.

8. Свод Военных Постановлений 1839 года. СПб.:

Государственная типография, 1840.

9. Свод Военных Постановлений 1869 года. СПб.:

Государственная типография, 1887.

10. Свод Военных Постановлений 1869 года. СПб.:

Государственная типография, 1891.

11. Свод штатов Военно-сухопутного ведомства. СПб.:

Военная тип., 1864.

12. Свод штатов Военно-сухопутного ведомства. СПб.:

Военная тип., 1870.

13. Свод штатов Военно-сухопутного ведомства. СПб.:

Военная тип., 1885.

14. Свод штатов военно-сухопутного ведомства. СПб.:

Военная тип., 1912.

15. Списки генералам по старшинству. 1809–1914 гг.

16. Списки полковникам по старшинству. 1838–1914 гг.

17. Списки подполковникам по старшинству. 1838–1914 гг.

18. Циркуляры Главного артиллерийского управления. 1895–1914 гг.

Сборники документов

1. Акты Московского государства (АМГ). В 3 т. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1890.

2. Генерал В.С. Михайлов (1875 – 1929 гг.): Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М.: РОССПЭН, 2007. 424 с.

3. Дворцовые разряды. В 5 т. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1850–1855.

4. Урал в Отечественной войне 1812 года. Сборник

документов. Под ред. В.В. Данилевского. Свердловск. Свердловгиз., 1945. 227 с.

Мемуары, воспоминания

1. Аракчеев: Свидетельства современников. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 496 с.

2. Бутенев Н.Ф. Записки горного офицера // Север. 2003. № 5–6. С. 70–83.

3. Дневник великого князя Константина Николаевича. 1858–1864 / отв. ред. С.В. Мироненко. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 725 с.

4. Записки А.Х. Эйлера // Русский архив. 1880. № 5–8. С. 333–399.

5. Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2 т. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999.

6. Скальковский К. Записка о посещении императором Александром I Александровского завода в 1819 году и о важнейших мероприятиях в Его царствование к развитию горного дела в Олонецком округе, составленная в Олонецком горн. правлении // Горный журнал. Т. 1. 1878. С. 52–60.

7. Скальковский К. Извлечение из записки ст. сов. Чупина о поезде Александра I на Урал в 1824 г. // Горный журнал. Т. 1. 1878. С. 27–35.

Периодические издания

1. Артиллерийский журнал. 1839–1914 гг.

2. Горный журнал. 1825–1914 гг.

СПРАВОЧНЫЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

1. Алфавитный указатель приказов по артиллерии и циркуляров Главного артиллерийского управления,

относящихся к технической и материальной части артиллерии, ее организации и употреблению: С 1 янв. 1881 г. по 1 июня 1896 г. / Сост. арт. чиновник 11 Летучего арт. парка, губ. секретарь Брычев. Ровно: типо-лит. Г.И. Бычека, 1896. 122 с.

2. Алфавитный указатель приказов по артиллерии и циркуляров Главного артиллерийского управления, относящихся к технической и материальной части артиллерии, ее организации и употреблению, с 1 января 1881 года / Сост. С. Брычев. 2-е изд., испр. и доп. по 1 янв. 1901 г. СПб.: тип. Шт. Отдельн. корп. жанд., 1901. 145 с.

3. Алфавитный указатель приказов по артиллерии и циркуляров Главного артиллерийского управления за 1906-1911 гг.: Продолж. указ., сост. С. Брычевым / Сост. А. Иванов. 5-е изд. СПб.: типо-лит. Спб. тюрьмы, 1912. 73 с.

4. Военная энциклопедия в 8 томах. Гл. ред. комиссии П.С. Грачев. М.: Воениздат, 1994.

5. Военная энциклопедия: В 18 т. СПб.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911–1915.

6. Военный энциклопедический лексикон: В 14 т. СПб.: Тип. штаба военно-учебных заведений, 1852–1858.

7. Военный энциклопедический лексикон: В 15 т. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1837–1852.

8. Военный энциклопедический словарь / В 2 т. Редкол.: А.П. Горкин, В.А. Золотарев, В.М. Карев и др. М: Большая Российская энциклопедия; Рипол Классик, 2001.

9. Военный энциклопедический словарь / Ин-т воен. истории; [Ред. комис.: С.Ф. Ахромеев (пред.) и др.]. 2-е изд. М.: Воениздат, 1986.

10. Военный энциклопедический словарь / Ин-т воен. истории; Гл. ред. комис.: Н.В. Огарков (пред.) и др. М. : Воениздат, 1983.

11. Военный энциклопедический словарь / М-во обороны Российской Федерации; [ред. комис. А.Э. Сердюков (пред.) и др.]. М.: Военное изд-во, 2007.

12. Война и мир в терминах и определениях. Военно-технический словарь // под ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, Редкие земли, Оружие и технологии России. 2016.

13. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. В 4 т. СПб.: Наука, 2004.

14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28-е изд. перераб. М.: Мир и образование, 2014. 1376 с.

15. Подробный систематический конспект приказов и циркуляров по артиллерии: С 1 янв. 1867 г. по 1 янв. 1890 г. / Сост. артиллерии кап. Д. Меньшов. Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1890. 585 с.

16. Предприниматели Урала XVII – начала XX в. Справочник. Вып. I. Уральские горнозаводчики / Авт-сост.: Е.Г. Неклюдов, Е.Ю. Рукосуев, Е.А. Курлаев, В.П. Микитюк. Екатеринбург. УрО РАН, 2013. 128 с.

17. Российское зарубежье во Франции. 1919–1920. Биографический словарь. В 2 т. М: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010.

18. Справочник для артиллерийских частей, управлений, учреждений и заведений: Пособие к отысканию законоположений, вошедш. в приказы по Воен. ведомству, циркуляры Гл. штаба, приказы по артиллерии и циркуляры Гл. арт. упр. с 1869 г. по 1908 г. / Сост. 9 Арт. бригады кап. Дросси. Полтава : [скл. изд. у авт.], 1908 (электр. тип. Г.И. Маркевича). 173 с.

19. Справочник: Полный и подроб. алф. указ. приказов по воен. ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Глав. штаба и прочих глав. управлений и приказов, приказаний и циркуляров по всем воен. окр. за 52 г., с 1859 по 1911 г. : Настол. кн. для штабов, канцелярий, управлений, учреждений и заведений : В 2 кн. / Сост. К. Патин. 3-е изд., доп., под ред. Л. Васильева. Кн. 1–2. Санкт-Петербург: В. Березовский, 1912–1914.

20. Советская военная энциклопедия: в 8 т. М.:

Воениздат, 1976–1980.

21. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.

22. Указатель-сборник распоряжений по артиллерии за 20 лет: Приказы, приказания и циркуляры с 1855 по 1875 г. / Сост. артиллерии полк. М. Гольмдорф. Санкт-Петербург: тип. Штаба войск Гвардии и Петерб. воен. окр., 1875. 207 с.

23. Указатель распоряжений по артиллерии за шесть лет (приказы и циркуляры) с 1875 по 1881 год / Сост. арт. кап. П. Кохно. Одесса: тип. Штаба Одес. воен. окр., 1881. 168 с.

24. Указатель распоряжений по артиллерии за семь лет (приказы и циркуляры) с 1881 по 1888 год / Сост. артиллерии подполк. П.А. Кохно. Санкт-Петербург : тип. Тренке и Фюсно, 1888. 176 с.

25. Чубарьян А.О. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М.: Аквилон, 2014. 576 с.

26. Энциклопедия военных и морских наук // под ред. Леера Г.А. В 8 т. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1883–1897.

27. Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В 86 полутомах с иллюстрациями и дополнительными материалами, СПб., 1890–1907.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии

1. Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии с картою, планом города Тулы 1741 года, реставрированными планами: крепостей города Тулы 1625 и 1685 годов, Куликовской битвы 1380 года, родословными таблицами князей Новосильских, Одоевских,

Белёвских, Воротынских, и знаменитых дворян Демидовых. Ч. 1. М., 1850. 241 с.

2. Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). В 4 т. М., 1948.

3. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. В 2 т. М.: Воениздат, 1938–1940.

4. Белозеров В.А. Краткий очерк истории военных представительств инженерных войск. 2-е изд. М.: Сенат-Пресс, 2013. 380 с.

5. Белякова З.И. Герцог Максимилиан Лейхтенбергский де Богарне. СПб.: НП-Принт, 2017. 315 с.

6. Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М.: Соцэкгиз, 1962. 611 с.

7. Бирюков А.И. История Астраханского казачьего войска. В 3 т. Саратов: Типография П.С. Феокритова, 1907–1911.

8. Бобков В.А. Арсеналы военного ведомства Российской империи. Брянск, 2015. 492 с.

9. Гамель И.Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. Москва: тип. А. Семена, 1826. 372 с.

10. Залюбовский А.П. Снабжение русской армии в Великую войну винтовками, пулеметами, револьверами и патронами к ним. Белград: Издание Центр. правления общ. русских офицеров-артиллеристов за рубежом, 1936. 139 с.

11. Исторический очерк деятельности Военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. (1855–1880 гг.): В 6 томах. СПб: тип. М. Стасюлевича, 1879–1881.

12. История отечественной артиллерии. В 3 т. / под ред. Маршала артиллерии С.С. Варенцова; Упр. командующего ракетными войсками и артиллерией. М.: [б. и.], 1959–1964.

13. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 485 с.

14. Мазур Л.Н. Методы исторического исследования: учеб. пособие. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. 608 с.

15. Мандрыка А.П. Николай Владимирович Маиевский. М.: Гос. Изд-во техн.-теорет. лит., 1954. 244 с.

16. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М.: Государственное военное издательство, 1937. 707 с.

17. Мартюшов Л.Н. Методы исторического исследования: учебное пособие / Л.Н. Мартюшов, И.Л. Бахтина; Урал. гос. пед. ун-т, Истор. фак., Каф. Отечеств. истории, теории и методики обучения истории. Екатеринбург : [б. и.], 2016. 86 с.

18. Нилус А.А. Техническое и высшее строевое образование в Михайловской артиллерийской академии. СПб: тип. П.П. Сойкина, 1908. 121 с.

19. Окунцов Ю.П. Златоуст и златоустовцы: исторические очерки. Златоуст: ООО «Фотомир», 2016. Т. 2. 516 с.

20. Платов А., Кирпичев Л. Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища 1820–1870 гг. СПб.: Тип. Второе отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1870. 374 с.

21. Приложения к историческому очерку развития военного управления в России // Столетие Военного министерства. 1802–1902 / Гл. ред., ген. от кавалерии Д.А. Скалон. Санкт-Петербург: тип. т-ва П.Ф. Пантелеева, 1902. 189 с.

22. Ребрин Ю.И. Управление качеством: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. 174 с.

23. Русские ученые-металловеды: П.П. Аносов, Н.В. Калакуцкий, А.А. Ржешотарский, Н.И. Беляев, А.Л. Бабошин, М.Г. Окнов. Жизнь, деятельность и избранные труды. Под ред. Нахимов Д.М., Рахштадт А.Г. М.: Машгиз, 1951. 538 с.

24. Струков Д.П. Главное артиллерийское управление: Ист. очерк // Столетие Военного министерства. 1802–1902 / Гл. ред., ген. от кавалерии Д.А. Скалон. СПб.: тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. 574 с.

25. Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней. Екатеринбург: Изд-во «РАРИТЕТ», 2008. 466 с.

26. Яковлев А.Ф. Экономические кризисы в России. М.: Госполитиздат, 1955. 404 с.

Научные статьи

1. Александров А.А. Состояние техники и инженерно-технических кадров на Ижевском и Воткинском заводах. Вторая половина XVIII – начало XX века // Очерки истории Удмуртии XIX века: Сборник статей / отв. ред. Н.П. Лигенко. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1996. С. 180–219.

2. Алексеев Т.В. Зарождение и совершенствование системы военной приемки в Инженерном ведомстве России в 1891–1917 гг. // Клио. 2011. № 7 (58). С. 94–96.

3. Бакшаев А.А. Взаимодействие органов военного и горного управления в ходе приемки военной продукции на казенных заводах Урала в первой половине XIX в. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2019. Т. 19, № 4. С. 24–28.

4. Бакшаев А.А. Документы федеральных архивов о военном производстве казенных горных заводов Урала в первой половине XIX в. // Научный вестник Крыма. 2019. № 4 (22). С. 1–7.

5. Бакшаев А.А. Деятельность органов военного управления по размещению военного заказа и приемке продукции горных заводов Урала (конец XVIII – начало XIX в.) // Документ. Архив. История. Современность. 2019. № 19. С. 80–90.

6. Бакшаев А.А. Деятельность органов военного

и морского управлений по регулированию военного производства на горных заводах Урала во второй чет-верти XIX века // Технологос. 2021. № 4. С. 63–72.

7. Бакшаев А.А. Поставки военной продукции казенными горными заводами Урала в первой трети XIX века: проблемы нормативно-правовой базы // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 1(52). С. 143–149.

8. Корельский А. Горнозаводская служба и общественная жизнь на Урале в крепостное время // Русская старина. 1905. № 11. С. 290–331.

9. Ермаков А.А. Система испытаний и приемки оружия на Ижевском оружейном заводе в XIX веке // Из истории оружейного дела. 2009. № 2. С. 25–32.

10. Лобанов Д.А. Артиллерийские приемщики при Пермских пушечных заводах в конце XIX – начале XX века // Мотовиха: открывая новые страницы: тезисы докладов научно-практической конференции. Пермь: Пушка, 2011. С. 116–119.

11. Ляпин В.А. Военные поставки уральской промышленности в 1812–1814 гг. // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы VI международной научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы», посвященной 185-летию Бородинского сражения. 1997 г. Бородино, 1998. С. 102–107.

12. Маковская Л.К., Ильина Т.Н. Институт военного представительства (историческая справка) // Повелители огня: (Сб. ст. и материалов, посвящ. 135-летию Гл. ракет-арт. упр.). / Под ред. Н.И. Караулова. М.; СПб.: ГРАУ МО РФ, ВИМАИВиВС, 1997. С. 230–257.

13. Озерский Г. О состоянии шведских учебных заведений по горнозаводской части // Горный журнал. 1840. № 7. С. 133–181.

14. Панченко А.М. Офицерские библиотеки в

артиллерийском ведомстве (вторая половина XIX — начало XX в.): количественная оценка и ее особенности. Библиотековедение. 2018. № 67(2). С. 205–215.

15. Понаморевский-Свидерский В.Г. Обзор деятельности казенных горных заводов в отношении нарядов сухопутной артиллерии и их роль при будущих заказах // Горный журнал. 1901. №10–12. С. 73–115.

16. Решетов А.М. О письмах В. А. Мошкова к академику В.В. Радлову. В.А. Мошков как ученый. (150-летию со дня рождения) // *Recznik orientalistyczny*. 2003 Т. LV. Z. 1 С. 5–19.

17. Сергиевский И.А. Особенности производства и военной приемки 3-линейной винтовки Мосина образца 1891 г. на французском заводе Шательро в 1894–1895 гг. // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2017. № 4 (99). С. 131–137.

18. Смоленков А.П. Специфика техники и технологии создания Златоустовской гравюры на стали, изготовления и декорирования Златоустовского холодного оружия // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2007. № 1. С. 127–142.

19. Субботин Е.П. Артиллерийский приемщик А.Г. Стрижев. Судьба его семьи и домовладений в Перми // Пермский дом в истории и культуре края: материалы 7-й научно-практической конференции. Пермь, 2014. С. 43–48.

20. Троян А. Изготовление холодного оружия у нас и в Западной Европе, а также правила его приема на службу // Горный журнал. 1890. № 4–6. С. 338–344.

21. Шумкин Г.Н. Проблема качества чугунных орудий Каменского завода в середине XIX века // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г.: в 2-х т. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. Т. 1. С. 260–272.

22. Шумкин Г.Н. Производство ствольного железа

на казенных горных заводах Урала в середине XIX в. // Вопросы всеобщей истории. 2013. № 15. С. 156–165.

23. Щерба А.Н. Организация инспектирования войск русской армии // Военно-исторический журнал. 2016. №1. С. 3–9.

Диссертационные исследования

1. Алексеев Т.В. Создание и промышленное производство средств связи для армии и флота в 1900–1945 гг. (на материалах индустрии Санкт-Петербурга – Ленинграда): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.10. СПб., 2012. 213 с.

2. Бобков В.А. История артиллерийского производства России в середине XVII – конце XIX вв.: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Орёл, 2018. 489 с.

3. Бобков В.А. Работники арсеналов военного ведомства России в конце XVIII – начале XX вв. (по материалам Брянского Арсенала): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 2005. 302 с.

4. Дроздова Е.Е. Военно-техническая интеллигенция Тулы: 1870–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тула, 2005. 283 с.

5. Дроздова Е.Е. Подготовка кадров оружейных заводов военного ведомства России во второй половине XIX в. – 1914 г.: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2010. 624 с.

6. Жук А.В. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2000. 254 с.

7. Забашта Ю.В. Подготовка технических специалистов для артиллерийского ведомства русской армии: 1821–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2009. 221 с.

8. Ильина Т.Н. Деятельность военных агентов по перевооружению русской армии в период военной реформы 60-х – 70-х годов XIX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02.

СПб., 2010. 545 с.

9. Кожевникова Г.В. Реорганизация управления русской армии накануне Первой мировой войны (1910–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2000. 452 с.

10. Крылов В.М. Преобразование отечественной артиллерии в годы военных реформ 60–70-х годов XIX века: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2004. 338 с.

11. Лещенко Ю.Н. Организация вооружения русской армии стрелковым оружием (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2009. 279 с.

12. Ляпин В.А. Военное производство на казенных горных заводах Урала в первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Свердловск, 1983. 218 с.

13. Сперанский В.Н. Военно-экономическая подготовка России к борьбе с Наполеоном в 1812–1814 годах: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00. Горький, 1967. 543 с.

14. Уколова И.П. Формирование военно-технической политики в области артиллерии, 1878–1941 гг.: на материалах военных опытно-экспериментальных учреждений Санкт-Петербурга: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 1999. 223 с.

15. Чугреев Н.Н. Государственная военная промышленность России в 1865–1917 гг. (на примере Мотовилихинского завода): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.03. Элиста. 1997. 217 с.

16. Шумкин Г.Н. Военное производство на Урале в конце XIX – начале XX вв. (1891 – июль 1914 гг.) дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург. 2002. 252 с.

Литература на иностранном языке

1. Gatrell P. Poor Russia, Poor Show: Mobilising A Backward Economy For War, 1914 1917 // The Economics of World War I / Broadberry S., Harrison M. Cambridge, 2005. P. 220–241.

2. Gatrell P. Government, Industry and Rearmament in

Russia, 1900–1914. The Last Argument of Tsarism. Cambridge U.P., 1994. 399 p.

3. Girault R. Les relations économiques et financières entre la France et la Russie de 1887 à 1914. Lille, 1972. 618 p.

4. Lombard C. La manufacture nationale d'armes de Chatellerault (1819–1968). Poitiers: Brissaud, 1987. 398 p.

5. Rossa R.A. Russian Industrialists during World War I // Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union. Princeton, 1983. 41 p.

6. Siegelbaum L.H. The Politics of Industrial Mobilization in Russia, 1914–1917. N.Y., 1983. 312 p.

7. Von Laue Th. Problems of Industrialization // Russia under the Last Tsar. Minneapolis, 1969. 360 p.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. В Военной академии Генерального штаба ВС РФ в рамках курса «Армия и общество» выступил заместитель председателя Правительства Российской Федерации Юрий Борисов // Официальный сайт Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. 24.05.2018 г. Режим доступа: <https://vaghsh.mil.ru/More/Novosti/item/105518/> (дата обращения 14.04.2022 г.).

2. Военная приемка открывает тайны // Независимое военное обозрение. 2005. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/armament/2005-07-29/1_secret.html (дата обращения 06.01.2019 г.).

3. Нестеров А.Г. О пребывании государя императора Александра I на Екатеринбургских заводах 1824 года // Центр по расследованию обстоятельств гибели членов семьи дома Романовых. Режим доступа: <https://romanov-center.ru/Documents/alek.htm> (дата обращения 15.09.2019 г.).

I.A. Sergievskiy

**ON GUARD OF QUALITY:
MILITARY ACCEPTANCE
OF THE RUSSIAN EMPIRE**

Moscow, 2022

UDC 94(47).07, 94(47).08, 358.13, 623.4, 658.562
BBK 63.3(2)5+65.305.04
S32

Scientific editor

A.Y. Soklakov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Literary editor

E.S. Zamyatina – Candidate of Philological Sciences

Reviewers

T.V. Alekseev – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

V.A. Bobkov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

G.N. Shumkin – Candidate of Historical Sciences

Sergievskiy I.A.

On guard of quality: military acceptance of the Russian Empire.
Moscow: Publishing House «Dirigabl», 2022. 290 p.

The history of military equipment and weapons is currently one of the most popular topics for research. At the same time, modern historical science does not fully cover issues related to the history of the domestic military industry (military-industrial complex). One of these issues is the history of the creation and activity of the domestic institute of military acceptance in industry.

This monograph presents the results of a study of the experience of military receptionists in the Russian Empire. Having, as today, a market economy with the leading role of the state, Russia faced the need for a large-scale expansion of military production, especially in the middle of the XIX – early XX century. The government was forced to make a significant increase in military orders to state-owned and private enterprises, which required the creation and improvement of military representations in industry.

The book is prepared on the basis of previously unpublished materials from 17 archival institutions of Russia. It is the result of the author's 6-year search work within the framework of the stated problems in the archives of Moscow, St. Petersburg, Karelia, the Urals and other regions of Russia. The book is intended for specialists in the field of military and economic history, as well as for anyone interested in the history of the armed forces and the military-industrial complex of Russia.

ISBN 978-5-9216-2396-5

© Sergievskiy I.A., 2022

© Publishing House «Dirigabl», 2022

CONTENT

Introduction	7
Chapter 1. Creation and formation of domestic military acceptance bodies (1801-1864)	40
1.1. The origin of the Russian Institute of Military acceptance during the Napoleonic Wars.....	40
1.2. Creation of military acceptance bodies in 1815-1831.....	69
1.3. Formation of the national Institute of Military acceptance in the 1830s – 1840s.....	96
1.4. Development of military acceptance bodies in 1850-1864.....	122
Chapter 2. Improvement of the activities of the representative offices of the Artillery Department of Russia in industry (1865-1914)	147
2.1. Reforming of domestic military acceptance bodies in 1865-1869.....	147
2.2. Improving the work of the Institute of Military acceptance in 1870-1880.....	176
2.3. Development of the representative offices of the Artillery Department of Russia in industry in 1881-1897.....	201
2.4. Reorganization of the military acceptance bodies of the Artillery Department of Russia in industry in 1898-1914.....	231
Conclusion	255
Abbreviations	266
References	268

И.А. Сергиевский

**НА СТРАЖЕ КАЧЕСТВА:
ВОЕННАЯ ПРИЕМКА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Подписано в печать 15.08.2022.

Формат 60x90 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-9216-2396-5

Издательство «Дирижабль»

Сергиевский Илья Александрович

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (г. Москва).

Сфера научных интересов – история военной промышленности России, история органов военной приемки, военная история Пензенской области.

Автор и соавтор более 40 научных публикаций и трудов.

Пожелания и предложения автору можно направлять по адресу:
Voenpred1991@yandex.ru.